

Е.В. Линькова

**Ф.И. ТЮТЧЕВ:
СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
КОНСЕРВАТИЗМА**

Мурман
Федеральный университет, Мурманск, 2010

Е.В. Линькова

**Ф.И. ТЮТЧЕВ:
СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
КОНСЕРВАТИЗМА**

**Москва
Российский университет дружбы народов
2010**

ББК 83.3Р1-8
Л 59

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Научный консультант –
доктор исторических наук, профессор *Р.А. Арсланов*

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *В.В. Блохин*,
кандидат исторических наук, доцент *Е.В. Кряжева-Карцева*

Линькова Е.В.
Л 59 Ф.И. Тютчев: становление национального консерватизма: Монография. – М.: РУДН, 2010. – 289 с.

ISBN 978-5-209-03543-5

Монография посвящена идейному наследию Ф.И. Тютчева, рассматриваемому в русле одного из направлений отечественной мысли XIX в. – национального консерватизма. В исследовании выявлены и проанализированы общественно-политические и геополитические построения Ф.И. Тютчева, рассмотрена проблема становления личности и мировоззрения мыслителя, изучены факторы, оказавшие воздействие на развитие его доктрины. Автор делает вывод о несомненной оригинальности и актуальности воззрений Ф.И. Тютчева, которые повлияли не только на развитие общественно-политической мысли России XIX в., но и на становление русского национального самосознания.

Книга рассчитана на специалистов в области российской истории, преподавателей и студентов гуманитарного профиля.

© Линькова Е.В., 2010

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Становление личности и мировоззрения Ф.И. Тютчева	31
1.1. Воспитание и образование Ф.И. Тютчева	33
1.2. Влияние исторической обстановки в России и Европе в первой четверти XIX в. на формирование взглядов Ф.И. Тютчева	46
1.3. Идеиные истоки мировоззрения Ф.И. Тютчева	55
Раздел 2. Общественно-политические взгляды Ф.И. Тютчева	82
2.1. Истоки и сущность российской государственности	85
2.2. Историческая роль русского православия в трактовке Ф.И. Тютчева	114
2.3. Ф.И. Тютчев о путях политического развития России	129
Раздел 3. Геополитическая концепция Ф.И. Тютчева	153
3.1. Россия и Европа: внешнеполитические взаимосвязи и противоречия в концепции Ф.И. Тютчева	155
3.2. Славянский вопрос в геостратегии Ф.И. Тютчева	179
3.3. Ф.И. Тютчев об исторической миссии России в мире	215
Заключение	242
Список источников и литературы	265

ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI столетия ознаменовалось для России поиском не только путей ее дальнейшего развития, но и национальной идентификации. В этих условиях весьма актуальным является обращение к наследию тех мыслителей, которые, обладая даром предвидения, беспокоились о судьбах России. Они пытались разработать такой проект ее развития, который бы обеспечивал ее процветание и укрепление могущества, не допускал бы социальных потрясений и ущемления ее национального достоинства на мировой арене. Среди плеяды блестящих мыслителей России XIX в. особое место принадлежит Федору Ивановичу Тютчеву. Хотя поэт и провозгласил знаменитую формулу: «Умом Россию не понять...», на самом деле он пытался осмыслить прошлое и настоящее своей отчизны. Его же оригинальная общественно-политическая доктрина обладает современным звучанием и может быть востребована сегодня.

Идеи и воззрения Ф.И. Тютчева имеют непреходящее значение. Они актуальны в различные эпохи, при любой политической конъюнктуре, так как носят глубоко национальный и патриотический характер, но в то же время органично связаны с мировой философской и культурологической мыслью.

В современных условиях, когда Россия находится в поиске собственного исторического пути, своего места на мировой арене, исследование доктрины Ф.И. Тютчева

приобретает немаловажное значение. Выработка внутривнутриполитического курса заставляет обращаться не только к западноевропейскому опыту политического и социального развития, но и к проектам, сформировавшимся в самой России. Анализ программ, созданных на русской почве, с учетом ее специфики плодотворен для современной России, ибо учитывает ее исторический опыт, традиции и духовные основы.

Как в XIX в., так и в настоящее время России нередко отказывают в наличии особой цивилизационной самобытности. Зачастую «нашу специфику пытаются подать в сугубо отрицательных терминах – как традиционализм, отсталость, нецивилизованность»¹. Однако Ф.И. Тютчев отмечал, что к российской цивилизации не следует прилагать западный эталон, а рассматривать ее сквозь национальную призму. По его мнению, не отождествляя цивилизованность только с Западной Европой, необходимо было признавать право других цивилизаций на существование и развитие в собственном, самобытном русле².

Обращение к национальному консерватизму, а также популярность установок этого направления в современном обществе объясняется, прежде всего, тенденцией глобализации и связанным с ней распространением некой универсальной парадигмы, имеющей явно западноевропейские корни. Таким образом, в современном мире обостряется реакция на подобные явления среди различных этнических общностей, в национальном самосоз-

---

¹ *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. – М., 2003. – С. 5.

² *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 117–118.

нании которых не последнюю роль играют традиции, культурно-нравственные ценности. Национальный консерватизм как в XIX, так и в XXI в. становится неким противодействием процессам интеграции, универсализации, способом сохранения культурного своеобразия нации. Эти идейные установки и являются преобладающими в общественно-политической и историческо-философской доктрине мыслителя.

Во-первых, в условиях современной России наблюдается всплеск интереса к консерватизму по весьма объективным причинам. Консервативная парадигма представляется некой идейной основой нового внутриполитического курса, призванного устранить разрушительные результаты псевдолиберальных реформ первой половины 1990-х гг., вернуть России статус великой державы. В современном обществе наблюдается тенденция к поиску путей синтеза отечественного исторического опыта с западноевропейскими установками и ценностями, а не слепое калькирование последних. И подобные попытки влекут за собой задачу определения сущности самой России, выявления ее специфических черт, общности и отличия от западноевропейских идейных основ. В этом смысле доктрина Ф.И. Тютчева приобретает особую значимость и актуальность.

Воззрения Ф.И. Тютчева помимо внутриполитических охватывают широкий спектр внешнеполитических проблем. Те аспекты международной жизни, которые анализировались Ф.И. Тютчевым, чрезвычайно актуальны и в современную эпоху, когда Россия создает новую линию своего внешнеполитического поведения. Так, в частности, довольно остро звучит вопрос о взаимоотношениях России со странами Западной Европы. Не утратила своей

актуальности и славянская тема, детально разработанная мыслителем. Несомненно, на исходе XX в., начало которого было отмечено всплеском интереса и сочувствия к славянским народам, данная проблема практически угасла. Зарубежные славяне выказывают все большее тяготение к Западной Европе, нежели к России, да и в «душе» самой России нет уже того «сокровенного славянского пламени, отблески которого ловили мечтатели»³: чешские, словацкие, польские, болгарские, сербские, словенские мыслители, или, как их называли в XIX в., славянские «будители». Кажется, что идеи славянского единства забыты навсегда, Европейский союз открыто символизирует себя с образом Карла Великого, и неофитов Евросоюза – славянские государства это нисколько не смущает. Однако, учитывая исторические и культурные связи, Россия должна выработать новый курс по отношению к славянским государствам, который будет, с одной стороны, отвечать ее национальным интересам, а с другой – органично вписываться в изменившуюся геополитическую ситуацию.

На современном этапе Россия вынуждена пересмотреть свое отношение к славянским странам, которые явно тяготеют к Западной Европе, и найти новый курс во взаимном сотрудничестве. В этом плане идеи и воззрения Ф.И. Тютчева представляются весьма интересными и дающими возможность выработать оригинальную внешнеполитическую концепцию по отношению к славянским государствам и странам Западной Европы.

---

³ *Мяло К.Г.* Мифы и реальность славянского единства на грани веков // Наш современник. – 2004. – № 9. – С. 228.

Таким образом, данные обстоятельства актуализируют важность дальнейшего системного изучения темы и обуславливают необходимость исследования доктрины Ф.И. Тютчева.

Хронологическими рамками исследования являются 1810-е – начало 1870-х гг. Выбранные хронологические рамки во многом обусловлены объектом данного исследования, а именно жизнью и деятельностью Ф.И. Тютчева (1803–1873). Безусловно, в исследовании рассматриваются проблемы и явления конца XVIII в., как необходимые факторы, влиявшие на развитие событий в XIX столетии. Однако ключевым аспектом данной работы является именно фигура Ф.И. Тютчева, его общественно-политическая и геополитическая концепции, а также деятельность в качестве дипломата и чиновника при Особой канцелярии МИД.

Данная монография в известной степени построена на использовании основополагающего для исследования термина «национальный консерватизм», как одного из направлений отечественной консервативной мысли.

По мнению автора, национальный консерватизм представляет собой особое течение общественно-политической мысли России, тип социально-политической ориентации, который сочетает в себе религиозно-нравственные традиции российской государственности, а также сугубо консервативные установки в их классической западноевропейской трактовке, представленной в работах Ж. де Местра и др. В концептуальные основы национального консерватизма заложено признание ценности принципа симфонии властей, самодержавия, национально ориентированной внешней политики. Принцип национального консерватизма – это, прежде всего, некий «инстинкт» на-

ционального самосохранения, залог суверенитета государства и нации.

Целью настоящего исследования является реконструкция системы взглядов Ф.И. Тютчева, определение их общественно-политического содержания.

Источниковую базу исследования составляют различные материалы, которые содержатся в фондах Государственного архива Российской Федерации⁴, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки⁵, Архива внешней политики Российской империи⁶, Российского государственного архива литературы и искусства⁷.

Опубликованные источники находятся в составе отдельных изданий, различных сборников статей, сборников конференций, посвященных проблемам славяноведения и общественной мысли России, а также размещены на страницах периодических изданий XIX и XX вв.

Особо ценными являются, во-первых, переписка, записные книжки, дневники, принадлежащие как самому Ф.И. Тютчеву, так и его родным, друзьям, современникам, в которых в полной мере отражены воззрения мыслите-

---

⁴ ГАРФ Ф. 828. Тютчев Ф.И. Оп. 1. Ед. хр. 726; Ф. 926. Тютчев Ф.И. Оп. 1. Ед. хр. 1093; Ф. 279. Тютчев Ф.И. Оп. 1. Ед. хр. 141.

⁵ ОР РГБ Ф. 103. Тютчев Ф.И. К. 1032. Ед. хр. 67, 68, 69; Архив М.Н. Каткова. Ед. хр. 47; Ф. 103. Чаадаев П.Я. К. 1 доп. Ед. хр. 1.

⁶ АВПР Ф. 186. Российская миссия в Мюнхене. Оп. 522; Ф. 469. Канцелярия министра иностранных дел; Ф. Личный архив Тютчева; Ф. 399. Коллекция документальных материалов на отдельных писателей, путешественников и видных общественных деятелей; Ф. 137. Отчеты Министерства иностранных дел России; Ф. 340. Коллекция документальных материалов чиновников МИД России.

⁷ РГАЛИ Ф. 505. Ф.И. Тютчев. Оп. 1. Ед. хр. 18, 24, 42.

ля на специфику российской государственности, социума, на характер геостратегии России, ее миссии в мировой цивилизации. Важное место среди источников личного характера занимает эпистолярное наследие Ф.И. Тютчева, особенно его письма к близким людям, где он с большой откровенностью высказывал свои суждения, оценки и пристрастия по различным проблемам.

Необходимо отметить и немаловажную роль поэтических произведений Ф.И. Тютчева, опубликованных в вышеперечисленных изданиях. Поэзия Ф.И. Тютчева в большом объеме раскрывает его мировоззрение и помогает разрешить поставленные задачи исследования. Необходимо отметить специфику этой группы источников: нередко именно через поэтические образы Ф.И. Тютчев излагал свои мысли и воззрения на злободневные темы (Крымская война, славянская тема, вопрос о государственном устройстве России – эти и многие другие проблемы нашли свой отклик в поэзии Ф.И. Тютчева). Таким образом, для реконструкции воззрений мыслителя необходимо анализировать не только его публицистическое и эпистолярное наследие, но и поэтические произведения.

Еще одной составляющей источниковой базы являются публицистические произведения Ф.И. Тютчева, в частности, его политические трактаты, датируемые 40-ми гг. XIX в. Среди них можно назвать следующие: «Россия и Германия», «Россия и Революция», «Римский вопрос», «Россия и Запад». Не менее важны и статьи Ф.И. Тютчева в германских газетах, где также раскрывается его политическая позиция.

Необходимо выделить и такую записку Ф.И. Тютчева, как «Письмо о цензуре в России», написанную в форме

письма министру иностранных дел А.М. Горчакову. Здесь в полной мере отражена позиция мыслителя по вопросам свободы слова в печати, взаимодействия общества и власти.

К не менее ценным источникам, помогающим проанализировать мировоззрение мыслителя, выявить его особенности, можно отнести труды современников Ф.И. Тютчева – российских мыслителей XIX в. В данном исследовании рассматриваются воззрения П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, А.С. Пушкина, Ю.Ф. Самарина, И.В. Киреевского, П.А. Вяземского, М.Н. Каткова, Ф.М. Достоевского и др. К этой же группе источников можно отнести и работы чешских, словацких, польских, болгарских, сербских мыслителей, таких как В. Ганка, Л. Штура, Я. Коллар, П. Негоша, А. Мицкевич и ряд других исследователей. Также стоит отметить и сочинения представителей общественной мысли Германии и Франции, чьи идеи повлияли на становление взглядов Ф.И. Тютчева⁸. Работы данных мыслителей помогают реконструировать социокультурный контекст, важный для понимания истоков мировоззрения Ф.И. Тютчева.

К следующей группе источников относятся материалы делопроизводственного характера, в частности, распоряжения МИД России, Министерства просвещения, отчеты МИД и Славянского благотворительного комитета.

В эту же группу источников входят дипломатические донесения Ф.И. Тютчева, служебные записки, а так-

---

⁸ К подобным мыслителям можно отнести Ф. Шатобриана, Ж. де Мэстра, Ф. Гизо, В. Кузена и др. См.: Chateaubriand F.-R. de. Mémoires d'outre-tombe. Paris, 1951; Maistre de J. L'esprit du comte J. de Maistre, précédé d'un essai sur sa vie et ses écrits. – Paris, 1859.

же официальные письма А.Х. Бенкендорфу, М.Н. Каткову. Их использование позволяет проследить развитие дипломатической карьеры Ф.И. Тютчева, начало его профессиональной деятельности, ее характер.

Важными источниками, содержащими сведения о жизни, взглядах и деятельности Ф.И. Тютчева, являются мемуары его современников (Д.Н. Свербеева, М.П. Погодина, А.И. Георгиевского, С.М. Волконского и др.). Эти произведения становятся и своего рода первыми исследованиями воззрений мыслителя.

Личность и взгляды Ф.И. Тютчева начинают изучаться вскоре после его смерти, соответственно, уже в дореволюционный период обозначился ряд тем, более всего интересовавших и занимавших исследователей, а именно: личность Ф.И. Тютчева, его поэтическое наследие, в меньшей степени – его общественно-политическая позиция.

Историографию, касающуюся личности, взглядов и наследия Ф.И. Тютчева, можно условно разделить на три группы: дореволюционную, советского периода и современную.

В рамках всех трех этапов развития историографической традиции исследования общественно-политической и геополитической доктрины Ф.И. Тютчева можно выделить ряд наиболее актуальных вопросов.

И.С. Аксаков, первый биограф поэта, заложил основы изучения тютчевского идейного наследия в рамках славянофильства⁹. Однако в своей книге, при всех ее достоинствах, он даже не ставил проблему оригинальности воззрений Ф.И. Тютчева. И.С. Аксаковым исследовано детство,

---

⁹ Аксаков И.С. Биография Ф.И. Тютчева. – М., 1997.

юность Ф.И. Тютчева, обозначено влияние исторической обстановки на формирование личности и взглядов будущего мыслителя, проанализирована его общественно-политическая позиция. Аксаков причислял Тютчева к славянофилам, не останавливаясь ни на оригинальной стороне его общественно-политической концепции, ни на его геополитических построениях. Сын Ф.И. Тютчева, Ф.Ф. Тютчев писал о биографии, созданной Аксаковым, как о произведении, которое мастерской рукой разворачивает широкую панораму политической жизни России и Европы с 1820 по 1873 г. Но при всех достоинствах эта книга, как отмечал Ф.Ф. Тютчев, страдает одним существенным недостатком: «...она далеко не выясняет нам характера Ф.И. Тютчева во всей его полноте и не дает ответа на весьма естественный вопрос, рождающийся у каждого, кто, не зная Ф.И. Тютчева лично, познакомится с ним исключительно лишь по этой биографии, а именно: как могло случиться, что такой поистине гениальный человек, как Федор Иванович, обладавший неисчерпаемыми научными сведениями, сверхъестественной проницательностью в вопросах внешней политики, имевший дар зачаровывать слушателя и заставляя невольно соглашаться с ним, ...в сущности, прошел если и не совсем бесследно, то, во всяком случае, не сыграв в истории России и десятой доли того, что он при его данных должен был сыграть?»¹⁰

В дореволюционной историографии Ф.И. Тютчев предстает в качестве поэта-лирика, а не политического деятеля. В работе «Поэзия Ф.И. Тютчева»¹¹ В.С. Соловьев

---

¹⁰ Современники о Ф.И. Тютчеве: Воспоминания, отзывы и письма. – Тула, 1984. – С. 38.

¹¹ Соловьев В.С. Литературная критика. – М., 1990.

рассматривает философскую лирику Ф.И. Тютчева, его отношение к природе, через которую он чувствовал Россию, но в этой работе еще не просматривается отношение к Ф.И. Тютчеву как к великому русскому мыслителю.

Политические воззрения Ф.И. Тютчева анализировал Н.Ф. Сумцов¹². Он отмечал, что между Тютчевым-художником природы, поэтом-философом и Тютчевым-политиком большая разница. Н.Ф. Сумцов писал, что «насколько глубокомысленны и прекрасны его поэтические размышления о природе, настолько бедны, бесцветны и туманны его мистико-патриотические и славянофильские стихотворения»¹³. По мнению исследователя, в политических построениях Тютчева проявилась смесь славянофильства, патриотизма и религиозно-мистических основ. Автор дал отрицательную оценку этой части творчества Ф.И. Тютчева, особенно в сравнении с А.С. Пушкиным. В данной работе Ф.И. Тютчев не рассматривался как общественно-политический деятель. Автор уделит внимание лишь лирике Тютчева.

В 1904 г. В.И. Покровский составил сборник статей под названием «Ф.И. Тютчев. Его жизнь и сочинения»¹⁴, куда вошли статьи Соловьева и Аксакова, касающиеся поэзии и личности Ф.И. Тютчева.

В годы Первой мировой войны наследие Ф.И. Тютчева становится востребованным, особенно для поднятия патриотических настроений в обществе. А.Я. Цинговатов в книге «В Россию можно только верить!» (1915 г.) писал:

---

¹² Сумцов Н.Ф. А.С. Пушкин и Ф.И. Тютчев. – Харьков, 1900.

¹³ Там же. – С. 5.

¹⁴ Покровский В.И. Ф.И. Тютчев. Его жизнь и сочинения. – М., 1904.

«В наши грозно-торжественные и священно-трепетные дни, дни Великой Войны, когда на долю славянства и, особенно, России выпал жребий чрезвычайный, исключительный, – уместно оживить в памяти вещи прозрения и славянофильские чаяния русского поэта-мудреца, поэта-провидца, поэта-пророка – Ф.И. Тютчева»¹⁵.

В целом, политическая, а в особенности геополитическая, концепция Ф.И. Тютчева в дореволюционной литературе остались практически не изученными. Даже Аксаков, написавший довольно полную биографию Ф.И. Тютчева, не признает поэта полноценным оригинальным общественно-политическим деятелем.

Нужно отметить, что дореволюционный период историографии общественно-политической деятельности Ф.И. Тютчева не отличается большой информативностью. Авторы практически не ввели в оборот публицистическое и эпистолярное наследие Ф.И. Тютчева. Таким образом, на основе исследований данного периода невозможно составить мнение о геополитической доктрине и историософских взглядах Ф.И. Тютчева.

Авторам советского периода была свойственна интерпретация взглядов Ф.И. Тютчева как реакционных и монархических. Такой подход в основном объясняется методологической и идеологической детерминированностью подобных суждений. Однако работы 1930–1950-х гг. отличаются от литературы о Ф.И. Тютчеве 1960–1980-х гг., когда стал наблюдаться некоторый отход от марксистских канонов. Можно отметить, что в литературе довоенного периода историософское и общественно-политическое

---

¹⁵ Цинговатов А.Я. В Россию можно только верить! – Ростов-на-Дону, 1915. – С. 3.

наследие поэта практически не изучалось. Среди немногих авторов, обращавшихся к творчеству и воззрениям Ф.И. Тютчева, можно выделить А. Лежнева¹⁶. Исследователь критически оценивал творчество Ф.И. Тютчева, характеризовал его как монархиста, призывавшего к священной войне самодержавной России против европейской революции. Эта точка зрения носит ярко выраженный идеологизированный и классовый характер.

В 1970–1980 гг. предпринимаются попытки проанализировать как общественно-политическую ситуацию в России в XIX в., так и взгляды деятелей этой эпохи. Исследуя концепции декабристов, западников и славянофилов, ученые остановились и на деятельности их современников, в том числе и Ф.И. Тютчева.

В 1970–1980-х гг. выходят работы Е.А. Маймина¹⁷, В.И. Кулешова¹⁸, Л.Г. Фризмана¹⁹, где в контексте анализа взглядов представителей славянофильства рассматриваются некоторые аспекты деятельности и творчества поэта. Нужно отметить, что эти авторы склонны причислять Ф.И. Тютчева к славянофилам, отмечая близость воззрений Ф.И. Тютчева идеям панславизма, задачам общеславянского объединения, выдвинутых славянофилами.

Одним из крупнейших исследователей личности и деятельности Ф.И. Тютчева в 1970–1980 гг. стал К.В. Пигарев²⁰, который ввел в научный оборот большое число архивных материалов, что привело к открытию новых сто-

---

¹⁶ *Лежнев А.* Два поэта. – М., 1934.

¹⁷ *Маймин Е.А.* Русская философская поэзия. – М., 1976.

¹⁸ *Кулешов В.И.* Славянофилы и русская литература. – М., 1976.

¹⁹ *Фризман Л.Г.* Декабристы и русская литература. – М., 1988.

²⁰ *Пигарев К.В.* Ф.И. Тютчев и его время. – М., 1978.

рон в мировоззрении Ф.И. Тютчева. В 1930-е гг. К.В. Пигарев опубликовал статью «Ф.И. Тютчев и проблемы внешней политики царской России»²¹, в которой представил неопубликованные источники, посвященные дипломатической деятельности, историческим и общественно-политическим взглядам Ф.И. Тютчева. Несмотря на публикацию новых материалов, касающихся мировоззрения Ф.И. Тютчева, автор статьи прибегнул к обобщающим формулировкам, свойственным большинству работ советского периода. К.В. Пигарев охарактеризовал Ф.И. Тютчева как консерватора, утописта. Позднее в своих книгах²² исследователь в более сдержанных формах передает те же суждения. В целом же автору удалось в ряде статей и монографий воссоздать картину детства и юности Ф.И. Тютчева, рассмотреть его общественно-политическую деятельность, дать трактовку полемикам. У К.В. Пигарева Ф.И. Тютчев предстал как талантливый политический деятель со своей оригинальной концепцией. Автор был не склонен причислять Ф.И. Тютчева ни к одному идейному течению в общественной мысли России XIX в., но все же отметил, что «самые выражения, в которых Тютчев отзывается о России, свидетельствуют о его глубоком родстве с московскими славянофилами»²³. Проблема же славянской доктрины в концепции Ф.И. Тютчева К.В. Пигаревым не исследовалась.

---

²¹ Пигарев К.В. Ф.И. Тютчев и проблемы внешней политики царской России // Литературное наследство. – М., 1935. – Т. 19–21. – С. 177–218.

²² Пигарев К.В. Жизнь и творчество Тютчева. – М., 1962; Пигарев К.В. Ф.И. Тютчев и его время. – М., 1978.

²³ Пигарев К.В. Ф.И. Тютчев и его время. – М., 1978. – С. 123.

Новый всплеск интереса к личности и деятельности Ф.И. Тютчева относится к рубежу 80–90-х гг. XX в.

В 1988–1989 гг. вышел в свет 97-й том альманаха «Литературное наследство»²⁴, посвященный Ф.И. Тютчеву. Многоплановые материалы о нем, помещенные в двух книгах «Литературного наследства», практически впервые обратили внимание исследователей на политическую концепцию Ф.И. Тютчева как оригинальное явление общественной мысли страны.

Автор статьи «Мир, общество, человек в лирике Тютчева»²⁵ И.В. Петрова, рассматривая литературную деятельность Ф.И. Тютчева, проанализировала влияние немецкой философии, немецкого романтизма на становление мировоззрения молодого Ф.И. Тютчева. И.В. Петрова называла Ф.И. Тютчева самостоятельным и глубоким мыслителем, но основной упор сделала на философских аспектах творчества Ф.И. Тютчева, не рассматривая его общественно-политическую деятельность. Статья В.А. Твардовской «Тютчев в общественной борьбе пореформенной России»²⁶ посвящена идейно-политической позиции Ф.И. Тютчева 1850–1870-х гг. Историк остановился на представлениях Ф.И. Тютчева о власти и рассмотрел его как приверженца самодержавия, чуждого революции. Автор исследовал влияние событий в России на деятельность (как литературную, так и общественную) Ф.И. Тютчева. Например, ве-

---

²⁴ Литературное наследство. – Т. 97. В 2-х кн. – М., 1988–1989.

²⁵ *Петрова И.В.* Мир, общество, человек в лирике Тютчева // Литературное наследство. – Т.97. – М., 1988–1989. – Кн. 1. – С. 13–69.

²⁶ *Твардовская В.А.* Тютчев в общественной борьбе пореформенной России // Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 1. – С. 132–170.

хами его творчества В.А. Твардовская назвала декабристское восстание, Крымскую войну, смерть Николая I и воцарение Александра II, а также крестьянскую реформу. Она отметила историческую ограниченность социально-политических взглядов Тютчева, которая, по мнению В.А. Твардовской, сказалась в полном отвлечении его размышлений о власти от ее социальной или классовой основы. В.А. Твардовская положительно оценила дипломатическую деятельность Ф.И. Тютчева, говоря о нем как о тонком дипломате, видевшем перспективы внешнеполитического курса России. Особого внимания заслуживают суждения В.А. Твардовской о невозможности поставить Ф.И. Тютчева под знамя какого-либо одного идейного течения, политической группировки. Автор отмечает в мировоззрении Ф.И. Тютчева как «охранительные» черты, так и черты либерализма. И все же, по мнению В.А. Твардовской, Ф.И. Тютчев был ближе всего к славянофильству.

В сборнике «Литературное наследство» представлена и работа английского исследователя Р. Лэйна²⁷, который проанализировал публицистику Ф.И. Тютчева в оценках западноевропейской печати конца 1840-х – начала 1850-х гг. Отметив тот огромный общественный резонанс, который произвели статьи Ф.И. Тютчева в Германии и Франции, Р. Лэйн высоко оценил творчество Ф.И. Тютчева, находя его политическую концепцию оригинальной и во многом новой для западноевропейского мира.

---

²⁷ Лэйн Р. Публицистика Тютчева в оценке западноевропейской печати конца 1840-х – начала 50-х гг. // Литературное наследство. – Кн. 1. – С. 231–252.

Огромный вклад в изучение наследия Ф.И. Тютчева внес В.В. Кожин, составивший вступительную статью к трактату Ф.И. Тютчева «Россия и Запад», где рассмотрел позицию поэта в славянском вопросе, его отношение к революциям. В.В. Кожин написал ряд статей и монографий²⁸, освещающих общественно-политическую позицию Ф.И. Тютчева, становление его личности и взглядов, дипломатическую и литературную деятельность. В.В. Кожину удалось проанализировать геополитические построения Ф.И. Тютчева, но автор уделил мало внимания его славянской доктрине, определяя ее как один из аспектов историософской концепции Ф.И. Тютчева. Исследователь сформулировал и аргументированно обосновал вывод о самостоятельности и оригинальности концепции Ф.И. Тютчева. По мнению автора, мировоззрение и позиция Ф.И. Тютчева являются продолжением идей А.С. Пушкина. Именно в этих двух великих русских мыслителях В.В. Кожин увидел подлинное воплощение русской национальной идеи.

В.В. Кожин одним из первых выделил такое понятие в историософии Ф.И. Тютчева, как «державность», указав на явные тенденции византизма в политической доктрине мыслителя, что определило и особое отношение к русскому самодержавию, его трактовке как единственно возможной формы государственности для России.

---

²⁸ *Кожин В.В.* Тютчев. – М., 1988; *Кожин В.В.* В Россию можно только верить // *Международная жизнь.* – 1988. – № 5. – С. 116–130; *Кожин В.В.* Пророк в своем отечестве (Ф.И. Тютчев и история России XIX в.). – М., 2001; *Кожин В.В.* Размышления об искусстве, литературе и истории. – М., 2001.

Нужно отметить, что 1989–2000-е гг. – это время складывания в российской науке традиции всестороннего изучения жизни, деятельности и творчества Ф.И. Тютчева. В это же время исследователи начинают обращаться к панславистским воззрениям Ф.И. Тютчева, анализировать его доктрину славянского единства.

Одним из примеров изучения славянской концепции Ф.И. Тютчева является статья М.Ю. Досталь²⁹. Автор интерпретировала доктрину Ф.И. Тютчева как попытку объединения славян под эгидой России и отметила, что эти мысли Ф.И. Тютчева нисколько не отвечали чаяниям деятелей национально-освободительного движения среди самих славянских народов, а также реальной политике российского самодержавия. Автор статьи установила черты сходства и различия в 40-е гг. XIX в. между взглядами Ф.И. Тютчева, славянофилов, М.П. Погодина, С.С. Уварова, а также высказала предположение, что историческая утопия, созданная Ф.И. Тютчевым, способствовала усилению на Западе страха перед панславистской угрозой, хотя объединение славян не являлось приоритетной целью внешней политики России того времени и даже вызывало опасение у Николая I из-за возможных революционных последствий. М.Ю. Досталь проследила эволюцию взглядов Ф.И. Тютчева на славянский вопрос, не выявив при этом предпосылок зарождения у него интереса к этой проблеме, не определив его концепцию как оригинальную и в высшей степени патриотическую. В доктрине Ф.И. Тютчева автор была склонна видеть панславист-

---

²⁹ *Досталь М.Ю.* Славянский вопрос в творчестве и общественно-политической деятельности Ф.И. Тютчева // *Общественная мысль и славистическая историография.* – Калинин, 1989. – С. 8–14.

ский утопизм, а также консервативность мышления. Вследствие этого М.Ю. Досталь не выделила проблему взаимоотношений славянства и России в концепции Ф.И. Тютчева в качестве самостоятельного вопроса государственной важности.

В рамках исследования проблем геополитической мысли России В.Л. Цымбурский рассмотрел проект Ф.И. Тютчева, посвященный отношениям между Россией и Западом. Автор статьи отметил, что Ф.И. Тютчев одним из первых русских мыслителей поставил вопрос о цивилизационном статусе славянских народов, проживающих между Россией и романо-германским Западом. Как показал В.Л. Цымбурский, Ф.И. Тютчев «столкнулся с важнейшей и сегодня для цивилизационной геополитики проблемой наличия у цивилизаций, помимо опорных этногеографических ядер, также обширных периферий, образующих переходные континуумы между цивилизациями»³⁰. Ф.И. Тютчев полагал, что такие народы не в состоянии длительное время находиться в подобном промежуточном положении, рано или поздно они подпадут под влияние сильных цивилизаций континента. Эту мысль Ф.И. Тютчев развил в незавершенном трактате «Россия и Запад», где он, по словам И.С. Аксакова, свел будущее славяно-католиков к альтернативе: или объединение с Россией, или объединение с Западной Европой в смысле этнической германизации.

В.Л. Цымбурский дал обширную характеристику геополитическим построениям Ф.И. Тютчева, однако проблема славян и России автором практически не рассмот-

---

³⁰ Цымбурский В.Л. Тютчев как геополитик // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 6. – С. 90.

рена. В.Л. Цымбурский оценил концепцию Ф.И. Тютчева исключительно как стратегическую, забыв о духовном факторе, которому Ф.И. Тютчев отдавал едва ли не приоритетное место в деле славянского единства.

В 2001 г. вышла книга Н.К. Жаковой «Тютчев и славяне»³¹, в которой помимо анализа отношения Ф.И. Тютчева к славянскому вопросу рассматривается чешская тема в его произведениях, а также роль творчества Ф.И. Тютчева в возрастании национального самосознания у славянских народов. Однако славянскую доктрину Ф.И. Тютчева автор книги не выделила в качестве геополитической. Н.К. Жакова в большей степени исследовала историософский аспект в концепции Ф.И. Тютчева, а также его личные связи с деятелями славянского возрождения. Автором подробно проанализированы стихотворения Ф.И. Тютчева на славянскую тему, но общих выводов, касающихся собственно славянской доктрины в мировоззрении Ф.И. Тютчева, Н.К. Жакова не сделала.

Большой вклад в изучение дипломатической и общественно-политической деятельности Ф.И. Тютчева внесла Т.Г. Динесман³². Автор одна из первых детально проанализировала период пребывания мыслителя с миссией в Мюнхене и Турине, изучила широкий пласт архивных документов, что помогло реконструировать и прояснить один из наименее изученных этапов в жизни и творчестве поэта.

Для исследования историографии, посвященной консервативному мышлению Ф.И. Тютчева, особый интерес

---

³¹ Жакова Н.К. Тютчев и славяне. – СПб., 2001.

³² Динесман Т.Г. Ф.И. Тютчев. Страницы биографии (К истории дипломатической карьеры). – М., 2004.

представляет сборник статей «Ф.И. Тютчев и православие»³³. Здесь такими исследователями, как Б.Н. Тарасов, М.Н. Дунаев, В.Е. Ветловская и ряд других, рассматриваются проблемы христианской историософии Ф.И. Тютчева, его воззрения на церковно-политические основы России и Запада, консервативные установки его мировоззрения. Данный сборник статей чрезвычайно интересен новыми интерпретациями творчества и общественно-политических взглядов Ф.И. Тютчева, оригинальными выводами, дополняющими наши представления о мировоззрении Ф.И. Тютчева. Исследователи расширяют концептуальные рамки работ о Тютчеве, останавливаясь не только на заявленной теме – православие в историософии мыслителя, но и рассматривают вопросы народности в публицистике Тютчева, актуальности его консервативного мышления в современном мире, а также спектр проблем, касающихся исторических взглядов и построений Тютчева.

Авторы сборника, в частности, В.А. Алексеев, президент Международного фонда единства православных народов, отметил, что «все творчество поэта наполнено христианским, православным миропониманием»³⁴. Тютчеву свойственно особое восприятие России и русского народа. Автор указал на близость воззрений Тютчева со славянофильскими, подчеркнув, что это духовное и идейное родство связывало Тютчева также и с Н.В. Гоголем и Ф.М. Достоевским.

В данном сборнике даны новые трактовки отдельных воззрений поэта, например, В.А. Воропаев рассмот-

---

³³ Ф.И. Тютчев и православие: Сб. ст. о творчестве Ф.И. Тютчева. – М., 2005.

³⁴ Там же. – С. 3.

рел дискуссионную проблему отношения Тютчева к декабристам. Анализируя стихотворение «14-ое Декабря 1825», а также публицистические работы поэта, автор статьи открывает новые стороны политической позиции Тютчева. В.А. Воропаев справедливо подчеркивает, что Тютчев – в высшей степени человек государственного ума, не признающий «самовластия человеческого Я, возведенного в политическое и общественное право»³⁵. Именно этот индивидуализм, «человеческое Я» ставит себя выше Бога, выше государства и народа. И именно в этом явлении Тютчев видит духовные причины революции, несущей лишь кровопролитие и хаос.

В сборнике статей «Ф.И. Тютчев (1803–1873) и проблемы российского консерватизма»³⁶ ставится проблема определения общественно-политической направленности воззрений мыслителя, но авторы так и не пришли к единому мнению о характере консерватизма Ф.И. Тютчева, не обозначив его терминологически и не указав на оригинальность и несхожесть с другими направлениями консервативной мысли России. Однако исследователи отметили оригинальность мировоззрения Ф.И. Тютчева и тот вклад, который он внес в развитие русского самосознания³⁷.

---

³⁵ Цит. по: *Воропаев В.А.* «Вас развратило Самовластье ...» // *Ф.И. Тютчев и православие: Сб. ст. о творчестве Ф.И. Тютчева.* – М., 2005. – С. 134–142.

³⁶ *Ф.И. Тютчев (1803–1873) и проблемы российского консерватизма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции.* – Ростов-на-Дону, 13–14 декабря 2003.

³⁷ *Черноус В.В., Попов Э.А.* Ф.И. Тютчев и проблема «Россия-Запад» в истории русской консервативной мысли // *Ф.И. Тютчев (1803–1873) и проблемы российского консерватизма: Материалы*

В сборнике статей «Консерватизм в России» общественно-политические и историософские построения Тютчева определяются как консервативная утопия, прямой отклик на революционные события в Западной Европе. Р.Г. Эймонтова, в сущности, повторяет мысль предыдущих исследователей мировоззрения Тютчева, не останавливается на конкретном определении консервативных установок поэта, подчеркивая его антилиберальность и приверженность к русской традиции государственности и религиозности.

В вышедшей в 2005 г. Энциклопедии³⁸, посвященной общественно-политическим направлениям и деятелям России XVIII – начала XX века, Н.В. Черникова представила содержательную статью³⁹, рассматривающую мировоззрение Ф.И. Тютчева, где в сжатой форме дала основные характеристики тютчевского идейного наследия, представив его как синтез «православно-духовной и исторической традиций» русской мысли. Автор справедливо указала на существование в отечественной историографии довольно размытых трактовок воззрений мыслителя, а также на тот факт, что в современных исследованиях историософия Ф.И. Тютчева, несмотря на отсутствие определенной дефиниции его идей, предста-

---

Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 13–14 декабря 2003. – С. 9–13; Щербина А.В. «Русская география» Федора Тютчева: традиционный империализм или современная геополитика? // Там же. – С. 33–46.

³⁸ Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. – М., 2005.

³⁹ Черникова Н.В. Тютчев Ф.И. // Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. – М., 2005. – С. 559–561.

ет «одно из значительных достижений русской политической мысли»⁴⁰.

В 2005 г. в серии «Русский путь» вышла антология «Ф.И. Тютчев: pro et contra», где даны трактовки творчества Ф.И. Тютчева, развернутые в последовательности их появления. Однако основное внимание здесь уделяется именно лирическому таланту Ф.И. Тютчева, его поэтическому миру, и в меньшей степени его общественно-политическим и историософским воззрениям.

Неоценимый вклад в изучение историософии Ф.И. Тютчева, особенностей его миропонимания внес Б.Н. Тарасов. Автор не только проанализировал идейные истоки мировоззрения Ф.И. Тютчева, показав их преемственность от философии Паскаля, но и указал на развитие взглядов поэта в современных общественно-политических исследованиях⁴¹. Так, в частности, справедливо отмечено влияние доктрины Ф.И. Тютчева на формирование концепции современного мыслителя А.С. Панарина, в чьих работах во многом развиваются тютчевские установки и пророчества⁴².

Необходимо отметить, что среди исследователей мировоззрения Ф.И. Тютчева до сих пор не сложилось единого мнения, касающегося содержания его консервативных установок. Так, А.В. Репников выделяет православно-русский консерватизм, представленный, по его мнению, как Ф.И. Тютчевым, так и А.С. Хомяковым,

---

⁴⁰ Черникова Н.В. Тютчев Ф.И. .... – С. 561.

⁴¹ Тарасов Б.Н. Историософия Ф.И. Тютчева в современном контексте. – М., 2006; Тютчев Ф.И. Россия и Запад / Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б.Н. Тарасова. – М., 2007.

⁴² Панарин А.С. Указ. соч.

братьями Киреевскими и Аксаковыми и др. Характерными чертами подобного направления в консерватизме исследователь называл народность, считая самодержавие лишь обслуживающей, инструментальной ценностью.

Необходимо отметить, что в современных исследованиях Ф.И. Тютчев предстает как самостоятельный общественно-политический деятель и мыслитель, но специальных работ, посвященных его оригинальному геополитическому проекту, не существует. Таким образом, политическая и геополитическая концепция Ф.И. Тютчева требует дальнейшей всесторонней разработки.

В обзорной статье «О некоторых особенностях отечественных исследований политического наследия Ф.И. Тютчева»⁴³ С.Ю. Гридин резонно отметил, что до сих пор в работах о Ф.И. Тютчеве нет единого мнения по поводу его историософской и политической концепций. Автор статьи говорит о необходимости системного анализа общественно-политических взглядов и деятельности поэта. Так, например, практически не изучена проблема интерпретации идеологии византизма в мировоззрении Ф.И. Тютчева. Сущности византизма в русской общественно-политической мысли, государственной идеологии и геостратегии посвящен ряд работ отечественных и зарубежных исследователей (А.Г. Дугин, А.Р. Устьян, В.Л. Махнач и др.⁴⁴), где в полной мере отражены такие аспекты ви-

---

⁴³ Тютчевские чтения на Брянщине: Материалы I–IV чтений. – Брянск, 2001. – С. 34–57.

⁴⁴ Дугин А. Консервативная революция. – М., 1994; Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. – М., 2000; Махнач В., Владимиров Л. Параметры

зантийской идеологии, как особый характер государственности, тип религиозности, морально-этические нормы, духовные основы и т.д. Однако исследователи не видят в поэте одного из основоположников этой доктрины, оставляя эту роль только за К.Н. Леонтьевым. Однако в статьях и обширной переписке Ф.И. Тютчева, где в полной мере отражается его общественно-политическая позиция, а также взгляды на историю России, достаточно глубоко обозначены принципы этой уникальной концепции государственности.

Отдельно можно отметить и общие работы, касающиеся общественно-политической мысли России⁴⁵, а также истории страны в обозначенный период времени. Подобная литература играет важную роль для осмысления наследия Ф.И. Тютчева именно в контексте той исторической эпохи, когда складывались и развивались его идейные установки.

Несмотря на растущий интерес к мировоззрению Ф.И. Тютчева в последние годы, С.Ю. Гридин справедливо отмечал некий фрагментарный характер работ о

христианской политики. – М., 2000; *Устьян А.Р.* Политическая концепция неовизантизма. – М., 2003.

⁴⁵ Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. – М., 2000; *Шамшурин В.И.* Консерватизм и свобода. – Краснодар, 2003; Эволюция консерватизма: европейская традиция и русский опыт: Материалы международной научной конференции. Самара, 26–29 апреля 2002 года. – Самара, 2002; *Мусихин Г.И.* Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма). – СПб., 2002; *Репников А.В.* Русский консерватизм: вчера, сегодня, завтра // www.conservatism.narod.ru; *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. – М., 2007.

Ф.И. Тютчеве. И действительно, феномен Ф.И. Тютчева в общественной мысли России можно понять при условии изучения внутренних связей и взаимодействия всех аспектов его мировоззрения и деятельности. Без системного анализа тютчевской мысли исследователи с различными взглядами и политическими предпочтениями нередко приписывали Ф.И. Тютчева к тому или иному идейному лагерю (славянофильство, панславизм, теория официальной народности). Поэтому С.Ю. Гридин заявил о необходимости исследовать все многообразие мировоззрения Ф.И. Тютчева, отказавшись от упрощающих его стереотипов.

Раздел 1

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Прежде чем приступить к анализу общественно-политических и геополитических взглядов Ф.И. Тютчева, представляется целесообразным обратиться к факторам, повлиявшим на становление его личности и мировоззрения. Формирование взглядов Ф.И. Тютчева происходило в условиях России эпохи правления императора Александра I, поэтому хронологические рамки данной главы ограничиваются именно периодом 1810–1820-х гг., когда Ф.И. Тютчев обучался в Московском университете, начал общаться с отечественными мыслителями, историками и литераторами. В начале 1820-х гг. молодой Ф.И. Тютчев отправился в составе дипломатической миссии в Мюнхен, и именно здесь завершилось формирование личности будущего мыслителя, наметилось основное содержание его мировоззрения.

Соответственно, при анализе становления взглядов Ф.И. Тютчева необходимо изучить ряд факторов, напрямую повлиявших на личность и воззрения поэта. Среди них необходимо в первую очередь выделить аспекты, касающиеся атмосферы в семье Ф.И. Тютчева, его воспитание и образование, а также реконструировать психологический склад характера мыслителя.

Следующий ряд факторов охватывает такие проблемы, как влияние на мировоззрение Ф.И. Тютчева общественно-политических и исторических идей, получивших свое распространение в России и Западной Европе в конце XVIII – начале XIX в. В многочисленных источниках⁴⁶ можно встретить свидетельства широты кругозора Ф.И. Тютчева, его начитанности. Предметом интересов молодого поэта были философы Нового времени, а также А.С. Пушкин, Н.М. Карамзин. Ф.И. Тютчев входил в состав Общества любителей российской словесности, и идеи членов этой организации литераторов и историков были, несомненно, знакомы будущему философу и во многом восприняты им.

Необходимо обратить внимание на такие важные факторы, повлиявшие на становление личности и мировоззрения Ф.И. Тютчева, как историческая обстановка в России и за ее пределами в первой четверти XIX столетия. Важной является и социокультурная среда, в которой Ф.И. Тютчев сформировался как личность и мыслитель.

Таким образом, для того чтобы полноценно исследовать общественно-политические и внешнеполитические взгляды Ф.И. Тютчева, оценить реальный вклад философа в развитие национального самосознания, становление консервативного направления в отечественной общественно-политической мысли, необходимо вначале остановиться на проблеме формирования его

---

⁴⁶ См. письма Ф.И. Тютчева М.П. Погодину со второй половины июля 1820 г. по середину декабря 1821 г. См.: *Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах.* – М., 2002–2005. – Т. 6. – С. 9–14.

личности, а затем – идейных установок и политических убеждений, выявить психоэмоциональные особенности его характера.

1.1. Воспитание и образование Ф.И. Тютчева

При исследовании факторов, повлиявших на становление личности и мировоззрения Ф.И. Тютчева, важно в первую очередь обратиться к воспитанию и образованию будущего мыслителя, к той духовной атмосфере, которая царила в его семье, к ценностям, которые имели первостепенное значение в кругу Тютчевых. Изучение традиций и нравов семьи позволило выявить истоки формирования личности и убеждений поэта, определить существенные черты его характера.

Ф.И. Тютчев родился в 1803 г. в старинной дворянской семье. Раннее детство поэта протекало в родовой усадьбе в селе Овстуг Орловской губернии, и то, что Ф.И. Тютчев, по его собственному признанию, начал впервые чувствовать и мыслить именно в Овстуге, среди русских полей и лесов, имело, несомненно, очень большое значение для формирования его мировоззрения. «Усадебная жизнь русского дворянства – удивительный культурный феномен, строго ограниченный во времени и пространстве»⁴⁷. Это самобытное явление русской жизни сочетало в себе элементы культуры и быта дворянства и национальных традиций и устоев. Дворянская усадьба – это отдельный мир, самодостаточный и до-

---

⁴⁷ Соловьев К.А. «Во вкусе умной старины...» Усадебный быт российского дворянства. – СПб., 1998. – С. 56.

вольно замкнутый⁴⁸. Русская усадьба являлась частью исторического прошлого дворянских семей в России. Как правило, жизненный путь дворянина начинался в усадьбе, «которая была и местом упокоения предков и колыбелью для потомков»⁴⁹.

Именно здесь у Ф.И. Тютчева складывается понятие Родины, отсюда впоследствии вынесет он представление о родном крае, родном народе. Любовь к Родине во многом оформится у Ф.И. Тютчева именно в Овстуге, который станет олицетворением «религиозного и нравственного облика родного народа, его духовной красоты и гармонии»⁵⁰. Поэтический склад характера проявился у будущего поэта еще в раннем возрасте, в пору его жизни в Овстуге. Именно здесь он учился воспринимать природу, здесь у него зародился образ Родины. Его дочь Дарья впоследствии писала о значении Овстуга в жизни отца: «О, я понимаю, какое пронзительное чувство должен испытывать поэт, возвращаясь в края, на которые когда-то его пробуждавшееся воображение набрасывало свой волшебный покров! Эти рощи, этот сад, эти аллеи были целым миром для papà – и миром полным; тут пробу-

---

⁴⁸ О влиянии усадьбы на самосознания российского дворянства см: *Стернин Г.Ю.* Русская загородная усадьба в современных историко-культурных интересах // Русская усадьба. – 1998. – № 4 (20); *Рябова И.Ю.* Сословные и семейные ценности, бытовые традиции московского поместного дворянства второй половины 19 – начала 20 века: Автореф. дис. ... канд. историч. наук. – М., 2007 и др.

⁴⁹ *Рябова И.Ю.* Сословные и семейные ценности, бытовые традиции московского поместного дворянства второй половины 19 – начала 20 века: Автореф. дис. ... канд. историч. наук. – М., 2007. – С. 15.

⁵⁰ *Ильин И.А.* Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 223.

дился ум, и детское воображение искало в этой действительности свой идеал»⁵¹. Таким образом, как у большинства дворянских детей, юные годы будущего поэта проходили в родовом имении, где закладывались основы его личности, сущностные черты характера, нравственные ценности.

Семья Тютчевых принадлежала к тем дворянским семьям, которые стремились сохранять и укреплять патриархальные связи с крестьянами. В повседневной жизни их объединяли и общая религия, и традиции, и быт. Возникали своего рода семейные отношения. Многочисленные документы свидетельствуют о том, что все члены семьи Тютчевых крестили детей своих крестьян, участвовали в народных праздниках. Стоит только открыть воспоминания о детстве и юности Л.Н. Толстого, его дочери Т.Л. Сухотиной-Толстой, С.Т. Аксакова и многих других представителей русского дворянства, как становится очевидным, что подобные явления были свойственны большинству родовитых семей этого периода.

Сохранившиеся исторические источники отражают глубокое проникновение в жизнь помещиков исконно народной культуры, которая в буквальном смысле впитывалась с молоком матери, так как в дворянской среде кормилицы в основном были из крестьянок, а изучению иностранных языков предшествовали сказки нянь и дядек.

Ф.И. Тютчев с самого раннего детства познакомился с жизнью русского народа, что в значительной мере повлияло на его мировоззрение. С одним из своих крестьян Н.А. Хлоповым, поступившим в дом Тютчевых в качестве

---

⁵¹ Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 2. – С. 276.

традиционного дядьки, Ф.И. Тютчев не расставался с четырёх до двадцати двух лет. И.С. Аксаков впоследствии писал, что Н.А. Хлопов «вполне напоминает знаменитую няню Пушкина, воспетую самим поэтом и Дельвигом, и Языковым»⁵². Н.А. Хлопов и подобные ему по своему духовному складу дядьки и няньки были своеобразным явлением русской культуры и быта. Они воплощали подлинно народное начало, духовные и нравственные ценности, свойственные русскому крестьянству. «Воздействие дядьки или няньки на пробуждающееся сознание ребенка нередко оказывалось ярче и значительнее воздействия родных и учителей»⁵³. Это явление можно проследить и во взаимоотношениях А.С. Пушкина и няни Арины Родионовны, С.Т. Аксакова и его дядьки Ефрема Евсеевича. Такие же отношения были и у Ф.И. Тютчева с Н.А. Хлоповым, воспитывавшим его в раннем детстве и сопровождавшим молодого дипломата за границей⁵⁴. В одном из поздних писем Ф.И. Тютчев вспоминал о своих «страстных отношениях во времена оно к давно минувшему Николаю Афанасьевичу»⁵⁵. Неудивительно, что описание подобных тесных связей дворянских детей с крепостными крестьянами проходит красной нитью через всю русскую литературу: Гринев и Савельич, Татьяна Ларина и няня, нянюшка из «Детства» Л.Н. Толстого и т.д.

---

⁵² Аксаков И.С. Указ.соч. – С. 27.

⁵³ Пигарев К.В. Ф.И. Тютчев и его время. – М., 1978. – С. 8.

⁵⁴ Подробнее о Н.А. Хлопове и его роли в формировании личности Ф.И. Тютчева см.: Чагин Г.В. Тютчевы. Преданья русского семейства. – М., 2003. – С. 125–128.

⁵⁵ Тютчев Ф.И. Сочинения в 2-х т. – Т. 2. – М., 1984. – С. 158.

Еще при жизни Ф.И. Тютчева о нем сложилось представление как о человеке, далеком от народа. Многим казалось, что поэт, проживший долгие годы за границей, а в Петербурге бывавший главным образом в великосветских салонах, не знает и, уж конечно, не ценит простую, крестьянскую жизнь. Но после первой встречи с Ф.И. Тютчевым Л.Н. Толстой с изумлением писал: «Меня поразило, как он, всю жизнь вращавшийся в придворных сферах, говоривший и писавший по-французски свободнее, чем по-русски, выражая мне свое одобрение по поводу моих севастопольских рассказов, особенно оценил какое-то выражение солдат; и эта чуткость к русскому языку меня в нем удивила чрезвычайно»⁵⁶. В подтверждение этих слов можно представить знаменитое тютчевское стихотворение «Эти бедные селенья ...», которое поэт писал по пути в родовой Овстуг. И в этих строках не мимолетный взгляд столичного путешественника, а глубоко выстраданный опыт целой жизни – жизни, начавшейся в Овстуге в постоянном живом общении с крестьянами.

Семья Тютчевых принадлежала к типичному московскому дворянству. Возможно, это в немалой степени повлияло на становление личности будущего мыслителя, так как «московское самосознание» во многом имеет свои отличительные, специфические черты. По мнению А.С. Панарина, «московское самосознание» является исконно русским, лишенным веяний времени. «Москва – это и в самом деле «крепкое место» великоросской нации...»⁵⁷. Как справедливо отмечает Г.В. Чагин, «патриар-

---

⁵⁶ Цит. по: *Кожин В.В.* Пророк в своем отечестве (Ф.И. Тютчев и история России XIX века). – М., 2001. – С. 17.

⁵⁷ *Панарин А.С.* Указ.соч. – С. 246–247.

хальную Москву великие русские литераторы чаще всего любили больше, чем сановный Петербург. Свидетельств тому в сочинениях Пушкина и Боратынского, Тютчева и Лермонтова... предостаточно. Но вот влияния своего Москва, думается, оказала больше всего на Тютчева»⁵⁸. Таким образом, Ф.И. Тютчев воспитывался не только в довольно патриархальной среде, но и был с детства окружен образами родового имени и старой Москвы, что не могло не оставить след в его мировосприятии. В письмах Ф.И. Тютчев не раз обращался к воспоминаниям о Москве, а приезжая в столицу «он каждый раз заново с удивительной силой и остротой воспринимал ее проникнутый Историей лик»⁵⁹.

Если обратиться к семье Ф.И. Тютчева, то необходимо прежде всего остановиться на изучении личности его родителей. Нужно отметить, что родовые и семейные связи и предания имели во времена юности Ф.И. Тютчева огромное значение, так как именно через них судьба человека связывалась с историей своего народа, своей родины. Присущее Ф.И. Тютчеву глубокое и острое «чувство Истории»⁶⁰ пробудилось уже в ранние годы, так как это чувство находило мощную живую опору в родовом, семейном предании.

Отец Иван Николаевич был воспитанником Греческого корпуса, основанного Екатериной II для осуществ-

---

⁵⁸ Чагин Г.В. Москва в жизни и творчестве Федора Тютчева // Федор Иванович Тютчев. Поэт, дипломат, мыслитель. Материалы о жизни, творчестве, деятельности из архивов и музеев Москвы и Московской области. – М., 2004. – С. 5.

⁵⁹ Кожин В.В. Пророк... – С. 32.

⁶⁰ Там же. – С. 20.

ления идеи возрождения греко-православной империи – идеи, возникшей на почве победоносных войн с Османской империей⁶¹. Эту мысль Ф.И. Тютчев воспринял от отца еще в отроческие годы и развил ее впоследствии в своей оригинальной геополитической концепции. Отец Ф.И. Тютчева, по словам И.С. Аксакова, был человеком спокойным, мягким со «здравым взглядом на вещи... и пользовался всеобщим уважением»⁶². Мать Екатерина Львовна происходила из рода Толстых, но из его «неграфской» ветви⁶³. Е.Л. Тютчева была воспитана в доме своей тетки, графини А.В. Остерман, что в будущем сыграло немаловажную роль в судьбе Ф.И. Тютчева⁶⁴. Мать поэта, согласно характеристике И.С. Аксакова, была женщиной «замечательного ума,... нервного сложения, с склонностью к ипохондрии, с фантазией, развитою до болезненности...»⁶⁵. В манерах и образе жизни Е.Л. Тютчевой проявлялись европейская образованность и приверженность к французскому языку. Однако подобное воспитание, получаемое в дворянских семьях, не всегда

---

⁶¹ Подробнее о «Греческом проекте» Екатерины II см.: *Зайончковский А.М.* Восточная война, 1853–1856. – Т. 1. – СПб., 2002. – С. 190–191.

⁶² *Аксаков И.С.* Указ.соч. – С. 8.

⁶³ *Чагин Г.В.* Тютчевы. Преданья русского семейства... – С. 46.

⁶⁴ В частности, именно ходатайству гр. А.И. Остермана-Толстого Ф.И. Тютчев был обязан своим назначением на место чиновника «сверх штата» при российской дипломатической миссии в Мюнхене. «Странная вещь – судьба человеческая. Надо же было моей судьбе вооружиться уцелевшею Остермановою рукою, чтобы закинуть меня так далеко от вас!...» – писал впоследствии Ф.И. Тютчев об этом назначении.

⁶⁵ *Аксаков И.С.* Указ.соч. – С. 9.

было наполнено глубоким духовным и нравственным смыслом. В частности, дочь поэта А.Ф. Тютчева справедливо отмечала, что образование и воспитание подчас носило поверхностный характер и являлось закономерным результатом «чисто внешней и показной цивилизации, лоск которой русское правительство, начиная с Петра Великого, старается привить нашему обществу, совершенно не заботясь о том, чтобы оно прониклось подлинными и серьезными элементами культуры»⁶⁶.

Но надо отметить, что в стиле жизни Е.Л. Тютчевой органично уживались как европейские манеры и воспитание, так и соблюдение всех православных канонов («церковнославянское чтение псалтирей, часословов, молитвенников...»⁶⁷) и следование довольно патриархальному дворянскому образу жизни. Эта черта, впрочем, была свойственна большинству дворянских семей России⁶⁸. Таким образом, в истоках формирования мировоззрения Ф.И. Тютчева – истинно русская природа, традиции, религия, так как семья Ф.И. Тютчева жила патриархальной русской жизнью, с некоторыми элементами западноевропейской просвещенности.

В семье Тютчевых царилла благожелательная атмосфера, как отмечал М.П. Погодин в дневнике: «Смотря на Тютчевых думал о семейственном счастье. Если бы все жили так просто, как они!»⁶⁹ Таким образом, спокойная

---

⁶⁶ Тютчев Ф.И. Указ.соч. – Т. 5. –С. 380.

⁶⁷ Цит. по: Тютчев Ф.И. Россия и Запад. – М., 2007. – С. 415.

⁶⁸ См.: Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.). – СПб., 1994.

⁶⁹ Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 2. – С. 10.

обстановка в семье, взаимное уважение, достаточно стабильное материальное положение плодотворно повлияли на формирование личности Ф.И. Тютчева. Он рос уверенным в себе, окруженный любовью и заботой родных и близких ему людей.

По словам И.С. Аксакова, Ф.И. Тютчев, младший сын в семье, с детства был «баловнем бабушки Остерман, матери и всех окружающих. Это баловство, без сомнения, отразилось впоследствии на образовании его характера: еще с детства стал он врагом всякого принуждения, всякого напряжения воли и тяжелой работы». Однако, как продолжает И.С. Аксаков, все эти довольно негативные черты характера «были скрашены какою-то особенно тонкою, изящною духовностью...»⁷⁰. Эти особенности его характера будут проявляться и в зрелые годы. Изменения во взглядах нередко были вызваны особой чертой характера Ф.И. Тютчева – способностью эмоционально осмысливать все происходящие события. Из писем Ф.И. Тютчева видно, что это был человек с чрезвычайно образным мышлением, поистине великий поэт и талантливый публицист. Ф.И. Тютчеву с детских лет была свойственна некоторая восторженность, в его сопереживании истории России проявляется особый психологический склад характера. Во многом подобная эмоциональность и была причиной некоторой иллюзорности проектов будущего мыслителя: при анализе тех или иных исторических событий и явлений Ф.И. Тютчев иногда как бы переходил с уровня логических построений в область мифологем, в поэтические образы и символы.

---

⁷⁰ Аксаков И.С. Указ.соч. – С. 11.

Как представляется, именно эти черты, зародившиеся еще в детские годы, впоследствии отразились в способности тонко чувствовать Россию, русский народ. Это позволило Ф.И. Тютчеву понять сущность России, ее особый духовный стержень, историческую миссию.

Как отмечали ближайшие родственники и друзья Ф.И. Тютчева, в его характере была некая двойственность, нестабильность, излишняя пылкость. Дочь поэта А.Ф. Тютчева писала сестре в августе 1854 г.: «Папа провел у меня целый день. Он снова решил не ездить в Овстуг, но хочет отправиться в начале сентября в Москву, вам навстречу. Если природа вознамерилась воплотить идеал непостоянства, то она вполне преуспела в этом, создав папá. После дня, проведенного в его обществе, хочется спросить себя: “Существую я или нет?”»⁷¹

Ф.И. Тютчев подчас поражал окружающих своей непосредственностью и неприхотливостью в жизни. Так не похож он был на своих собеседников и оппонентов: И.С. Аксакова, А.М. Горчакова, П.А. Вяземского, М.П. Погодина и многих других! Будучи чрезвычайно увлекающимся человеком, Ф.И. Тютчев мог не замечать условностей высшего общества, не обращать внимания на придворный этикет. Он нередко являлся предметом насмешек и всевозможных анекдотов. Вот один из примеров, описанных его дочерью А.Ф. Тютчевой в письме к сестре (Царское село, 11/23 июля 1853 г.): «Вчера папá провел у меня весь день. По особому невезению он всегда попадает ко мне в ужасающе холодную и дождливую погоду... Он по небрежности не взял пальто... и я, опасаясь, как бы он не

---

⁷¹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 5. – С. 419.

простудился на пароходе, заставила его надеть мое черное суконное пальто... Представь себе, как он выглядел в этом нелепом одеянии, удаляясь небрежным шагом с важностью, достойной римского сенатора. Чтобы успокоить мамà, нужно сказать ей, что все это происходило вечером, когда пассажиров было немного. Впрочем, papà настолько своеобразен, что никогда не выглядит смешным».

Подобных воспоминаний о Ф.И. Тютчеве можно встретить довольно много. И поразителен тот факт, что этот рассеянный и часто беспечный человек был поистине гениальным философом, мыслителем государственного ума.

Воспитателем Ф.И. Тютчева с 1813 г. был молодой поэт Семен Егорович Амфитеатров, известный в литературе под фамилией Раич, выдающийся литературный деятель, оказавший огромное влияние на формирование Ф.И. Тютчева как поэта и мыслителя. С.Е. Раич был одним из руководителей Общества любителей российской словесности, созданного при Московском университете, и несомненно «развил те прекрасные литературные задатки, которые потом помогли Тютчеву достичь столь высокого поэтического мастерства»⁷². По авторитетному мнению Г.В. Чагина, именно с помощью С.Е. Раича будущий поэт выучил итальянский язык и познакомился с римскими классиками.

На рубеже 1816–1817 гг. Ф.И. Тютчев начал посещать лекции университетских профессоров Московского университета, затем стал вольнослушателем, а осенью 1819 г. поступил в Московский университет в качестве своекоштного студента отделения словесных наук. Рек-

---

⁷² Чагин Г.В. Тютчевы. Преданья русского семейства... – С. 67.

тором университета в год поступления Ф.И. Тютчева был профессор А.А. Прокопович-Антонский, а деканом отделения – И.А. Гейм. Преподавателями Ф.И. Тютчева были такие признанные научные деятели того времени, как Н.Е. Черепанов, Р.Ф. Тимковский, М.Г. Гаврилов и др.

Ф.И. Тютчев учился средне. Как справедливо отмечал Г.В. Чагин, это происходило из-за «обстановки определенной беспечности», которая проистекала из довольно прочного материального положения семьи, наличия влиятельных родственников и друзей, а также из-за природной лени самого Ф.И. Тютчева⁷³. Подобная свобода давала возможность изучать ту литературу, которая являлась модной и распространенной среди высшего общества, а также иметь собственные суждения, отличные от официальной пропаганды. Еще в юношеские годы Ф.И. Тютчев, по воспоминаниям М.П. Погодина, страстно увлекся чтением. Благодаря этой привычке он постоянно расширял свой кругозор и познания в литературе, философии и истории. Как позднее отмечал князь И.С. Гагарин, «Тютчев много читал и умел читать, т.е. умел выбирать, что читать, и извлекать из чтения пользу»⁷⁴. С юных лет Ф.И. Тютчев читал книги на иностранных языках, и, таким образом, ко времени поступления в университет и во время учебы в нем будущий мыслитель познакомился с западноевропейской философией и литературой.

Представляется необходимым отметить, что формирование личности и воззрений Ф.И. Тютчева проходило и под влиянием социокультурной среды, однако будущий

---

⁷³ Чагин Г.В. Тютчевы. Преданья русского семейства... – С. 82.

⁷⁴ Цит. поб Кожин В.В. Указ.соч. – С. 42.

мыслитель в силу ряда причин не воспринял те идеи и убеждения, которые были свойственны представителям интеллектуальной элиты русского дворянства. Та ментальность дворянской интеллигенции, которая повлияла на становление воззрений западников и славянофилов, не была особенно близка Ф.И. Тютчеву. Идеи служения государству и народу не являлись для Ф.И. Тютчева неким вектором, задающим направление всей его деятельности. Подобные ценностные установки не были теоретизированы в мировоззрении мыслителя, он следовал им, скорее, по наитию, а не ради достижения неких идеалов дворянства, как это можно увидеть на примере дворянской интеллигенции (в частности, К.Д. Кавелина). Однако, воспитываясь в тесном общении с видными представителями отечественной общественной мысли, Ф.И. Тютчев не мог не проникнуться идеями, будировавшими русское общество в начале XIX столетия⁷⁵.

Итак, на формирование мировоззрения Ф.И. Тютчева несомненно повлияло его ближайшее окружение, определенный уклад жизни семьи, те духовно-нравственные основы, которые прививались ему с раннего детства. Так, стоит особо подчеркнуть роль первых впечатлений детства, неразрывно связанных с родной природой и народом, которые впоследствии обусловили то чувство патриотизма и преданности России и ее исконным ценностям, которые красной нитью проходят через все теоретическое и поэтическое наследие.

---

⁷⁵ Так, Ф.И. Тютчев становится одним из участников полемики о роли и месте России в мире, о ее специфических чертах, путях развития, исторических судьбах и т.д.

Необходимо отметить и роль основного круга знакомых в Московском университете. Для исследования становления воззрений мыслителя стоит проследить и влияние того идейного комплекса, который складывается в этот период в России.

1.2. Влияние исторической обстановки в России и Европе в первой четверти XIX в. на формирование взглядов Ф.И. Тютчева

Еще в юношеские годы Ф.И. Тютчев начинает интересоваться вопросами международного положения России, внутривластным курсом правительства, оценивает и анализирует события, происходящие в России и Западной Европе. Подобный интерес и внимание к настоящему и прошлому страны, ее положению на международной арене, роли и месту во всемирном историческом процессе во многом вызвались теми яркими событиями и явлениями, современником которых был Ф.И. Тютчев. Все происходившие явления в жизни страны, наблюдателем которых оказался Ф.И. Тютчев, он рассматривал не только с точки зрения изучения и анализа политических и социальных аспектов, но и в глобальном контексте мировой истории, анализируя изменения как на государственном уровне, так и на уровне внутреннего мира человека и социума. Как справедливо отметил Б.Н. Тарасов, «поэт стремился осмыслить происходившее на его глазах, выявить подспудные закономерности истории, определить ее онтологические основания и тем самым заглянуть в будущее»⁷⁶.

---

⁷⁶ Тютчев Ф.И. Россия и Запад. – М., 2007. – С. 5.

Для того чтобы изучить истоки становления мировоззрения Ф.И. Тютчева, следует остановиться на характеристике того периода в истории России, когда происходит формирование личности и взглядов будущего мыслителя. Становление личности Ф.И. Тютчева произошло во времена правления Александра I⁷⁷. События этой эпохи не могли не повлиять на мироощущение Ф.И. Тютчева. Первая четверть XIX в. была насыщена как внутри-, так и внешнеполитическими событиями. Желая навести порядок в политической сфере, в системе управления страной, Александр I проводит ряд реформ, направленных на решение этой задачи. Споры и борьба вокруг деятельности правительства Александра I будируют общественное мнение, способствуют активизации политической мысли в России. Проекты М.М. Сперанского, в основу которых был положен либеральный принцип разделения властей, вызвали противоречивое отношение в российском обществе. В дворянских кругах сложилась сильная оппозиция, недовольная не только проектами М.М. Сперанского, но и либеральным курсом самого императора. В условиях сложной внутривластной обстановки, социальной напряженности и угрозы войны с Наполеоном Александр I был вынужден отказаться от реформирования системы государственного управления и социальной структуры. Таким образом, правление Александра I являлось достаточно противо-

---

⁷⁷ См. подробнее: *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. – М., 1989; *Чибиряев С.А.* Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М., 1993; *Сахаров А.Н.* Александр I. – М., 1998.

речивым периодом, что не могло не сказаться на развитии как консервативной, так и либеральной мысли в России. К началу 1820-х гг. окончательно утвердились консервативные тенденции во внутривполитическом курсе, а отказ от реализации либеральных преобразований привел к радикализации части русского дворянства и породил дворянскую революционность.

В начале XIX в. либеральные реформы затронули систему высшего образования, расширилась сеть учебных заведений. Согласно университетскому уставу 1804 г., университетам была предоставлена значительная автономия, которую впоследствии ограничили.

После Отечественной войны последовало ужесточение борьбы с «крамолой», главной задачей университетов провозглашалось воспитание студентов в верноподданнических традициях.

Студенческие годы Ф.И. Тютчева совпали с периодом консервативного курса русского правительства как во внешней, так и во внутренней политике. На международных конгрессах Россия последовательно отстаивала принципы Священного союза. В области народного просвещения и науки принимались усиленные меры к тому, чтобы «христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения»⁷⁸. С 1819 г. в Московском университете была открыта на отделении нравственно-политических наук кафедра богословия. Посещение лекций по этому предмету считалось обязательным для студентов всех отделений.

Особой была и психологическая атмосфера в России в начале XIX в. Русское дворянство стало активным уча-

---

⁷⁸ Пигарев К.В. Ф.И. Тютчев и его время. – М., 1978. – С. 25.

стником исторических событий мирового масштаба, что повлияло на зарождение и развитие концепций о роли и месте России в мировой цивилизации, о задачах, поставленных перед ней Проведением.

Одним из ключевых событий, повлиявшим на становление взглядов тютчевского поколения, стала Отечественная война 1812 г.

События 1812 г. охватили весь дворянский мир России. Отличительной чертой 1812 г. стало стирание резких противоречий между столичной, погруженной в политику жизнью и «вековой тишиной» жизни провинциальной. Многие московские семьи – укрепленные в Москве корнями и прожившие там всю жизнь за исключением поездок за границу или путешествий в родовые имения – оказались разбросанными в центральных и восточных губерниях России. Военные события сблизили Москву и провинцию России. И, несомненно, все это во многом повлияло на общественно-политическую атмосферу того времени. И.С. Аксаков отмечал, что не слышал от Ф.И. Тютчева никаких воспоминаний о войне 1812 г., но в то же время утверждал, что именно война «способствовала в немалой степени преждевременному развитию» Ф.И. Тютчева и всего его поколения. «Не эти ли впечатления детства как в Тютчеве, так и во всех его сверстниках – поэтах, зажгли ту упорную, пламенную любовь к России, которая дышит в их поэзии и которую потом уже никакие житейские обстоятельства не были властны угасить»⁷⁹.

В переписке Ф.И. Тютчева более поздней поры, и правда, не встречается упоминаний о событиях 1812 г.

---

⁷⁹ Цит. по: *Пигарев К.В. Указ.соч.* – С. 10.

Свои личные переживания в эти годы поэт как бы оставляет без внимания. Однако неверно было бы говорить о том, что Отечественная война прошла незамеченной и не оставила свой отпечаток в мироощущении Ф.И. Тютчева. Напротив, о судьбе России в эти годы он писал в своей лирике: в частности, стихотворение «Неман» показывает всю глубину восприятия событий 1812 г. Таким образом, вторжение Наполеона в Россию было пережито Ф.И. Тютчевым настолько цельно и глубоко, что впоследствии это чувство обусловило особое восприятие мыслителем антироссийских выступлений как на арене военных действий, так и в западноевропейской прессе.

Война 1812 г., ужасы и разрушения которой поколение Ф.И. Тютчева увидело в детстве, во многом повлияла на складывание личности и мировоззрения этих людей, заставила уже тогда задуматься о духовной силе русского народа, способного защитить не только себя, но и союзные ему нации. Возможно, именно в этот период у Ф.И. Тютчева начинает возникать ощущение угрозы, исходящей от Западной Европы.

Война 1812 г. продемонстрировала огромный потенциал России как в экономической, так и в духовной сферах. В ходе заграничных походов произошло некоторое сближение различных социальных слоев России, в частности офицеров-дворян и солдат-крепостных.

Отечественная война сплотила русское общество, способствовала подъему национального самосознания и привела к развитию общественной мысли в России. В общественном мнении победа в кампании 1812 г. произвела двойственный эффект. С одной стороны, она явилась толчком для подъема оппозиционных и радикальных на-

строений, с другой – укрепила правящие круги страны в мысли о превосходстве общественно-политического строя России над западноевропейским, а следовательно, в необходимости сохранения консервативных тенденций во внутренней и внешней политике.

Можно отметить, что война 1812 г., заграничные походы русской армии привели также и к своеобразному, подчас эмоциональному восприятию Запада, к складыванию двух тенденций, двух парадигм в общественной мысли России. С одной стороны, дворянские дети воочию увидели разрушительные последствия нашествия Запада на Россию, что, несомненно, повлияло на определенную настороженность, а подчас и враждебность по отношению к странам Западной Европы. С другой – осознание военного, научного превосходства Запада привело к феномену П.Я. Чаадаева, к пониманию ущербности России, несостоятельности ее великодержавных устремлений. Именно последствия Отечественной войны сыграли особую роль в становлении самосознания российского дворянства и повлияли на оформление западнического и славянофильского направлений отечественной общественно-политической мысли.

Следующим знаковым событием в формировании мировоззрения молодого Ф.И. Тютчева и его университетских товарищей стало поражение декабристского восстания. Значение декабризма в истории русской общественной мысли не исчерпывается теми его сторонами, которые часто привлекают внимание исследователей: выработкой общественно-политических программ и концепций, размышлениями о тактике борьбы, участием в литературных спорах, художественным и критическим творчеством. В вопросе изучения декабризма важными

аспектами является то глубокое воздействие, которое оказали декабристы на российскую интеллигенцию, общественную общественную мысль в целом.

Таким образом, война 1812 г. и поражение декабристов имели огромное влияние на формирование мировоззрения мыслителей тютчевского поколения. Война 1812 г., как справедливо отмечал Ю.М. Лотман, дала целому поколению русской дворянской молодежи тот жизненный опыт, который привел «мечтательных патриотов»⁸⁰ начала XIX в. на Сенатскую площадь.

Кампания 1812 г. не только повлекла за собой изменения внутри России, в умах и настроениях русского общества, но и коренным образом изменила роль и место России на мировой арене. Россия становится активным и полноправным участником международной политики, а участие в Священном союзе дает ей право (порой исключительно номинальное) вмешиваться во внутренние дела европейских государств.

События, происходившие за пределами России, не могли оставить равнодушным молодого Ф.И. Тютчева. Именно в эти годы у него закладывается интерес к мировой политике, геополитической стратегии России, ее задачам и приоритетам. Та духовная атмосфера, которая царила в Западной и Центральной Европе, вызывала сильный резонанс в русском обществе. Здесь необходимо упомянуть и о реакции общественного мнения на Великую французскую революцию, на развитие радикальных тенденций в Европе, а также на нарастание освободительного движения среди западных и южных

---

⁸⁰ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.). – СПб., 1994. – С. 97.

славян. Последняя проблема особо занимала русское общество, в частности, тех его представителей, которые ратовали за духовное единение со славянами Центральной Европы.

Как отмечал исследователь славянской идеи А.Н. Пыпин, первые десятилетия XIX в. были особенно отмечены «национальным брожением»⁸¹. Его источником А.Н. Пыпин называл развитие идей политической свободы, которые в XIX в. приобретали все большее развитие. Наряду с политической свободой обсуждался вопрос национального освобождения и объединения. «Разбитые на клочки народы, чувствовавшие свое торжество, единственным путем для общественного развития» называли «национально-политическое объединение, которое одно обещало дать удовлетворение национальному чувству и политическую свободу»⁸². Подобное движение шло и в Германии, и в Италии, а затем приобрело свое развитие в славянском мире. Слово «панславизм» впервые появилось в 30-х гг. XIX в., когда внутреннее движение славянского мира обратило на себя внимание европейских политиков и публицистов.

Идеи славянской взаимности выдвигались различными деятелями Восточной, Центральной и Южной Европы. Ими были предложены основные пути и формы славянского единения.

Таким образом, Ф.И. Тютчев стал свидетелем довольно ярких исторических событий, повлиявших на расстановку политических и военных сил в Европе. Война

---

⁸¹ Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем. – М., 2002. – С. 3.

⁸² Там же. – С. 3.

1812 г. как бы пробудила русское общество. В этот период начинают активно развиваться новые тенденции в общественно-политической жизни России. Оформляются такие идейные течения, как консерватизм, либерализм и радикализм, которые получают новые импульсы своего развития особенно после восстания декабристов в 1825 г.

Исторические события 1810–1820-х гг. несомненно повлияли на становление личности и особого мироощущения Ф.И. Тютчева. Как никто другой, он сумел почувствовать их глубинную сущность, переосмыслить истоки тех или иных явлений. Как представляется, впоследствии именно война 1812 г. стала для Ф.И. Тютчева одним из символов проявления антироссийских настроений. Во многом именно поэтому Крымскую войну и выступление против России почти всех крупных мировых держав Ф.И. Тютчев воспринял столь остро и глубоко, как человек уже переживший подобную катастрофу.

Несомненно, особое влияние на общественно-политические воззрения Ф.И. Тютчева оказало и восстание на Сенатской площади. Анализируя цели и задачи декабристов, способы борьбы, выбранные ими, мыслитель пришел к выводу о пагубности подобного пути для России в целом и дворянского сословия в частности. В общественно-политической доктрине Ф.И. Тютчева нашло отражение критическое отношение поэта к проектам радикального изменения государственного и общественного строя России.

Помимо исторических событий, свидетелем которых Ф.И. Тютчев стал в детстве и юности, большую роль в становлении его как мыслителя сыграли культурные и философские тенденции, получившие развитие в России и за ее пределами в конце XVIII – начале XIX в.

1.3. Идеиные истоки мировоззрения Ф.И. Тютчева

Исследуя формирование идейных установок Ф.И. Тютчева, необходимо обратиться к их истокам, к той духовной атмосфере, которая царила в России первой четверти XIX в. Круг знакомых поэта, распространение тех или иных идейных учений в России в большой мере повлияли на становление мировоззрения Ф.И. Тютчева.

В одно время с Ф.И. Тютчевым в Московском университете училось немало талантливых молодых людей, которые в дальнейшем добились больших успехов на государственной службе или проявили себя в культурной жизни России. С Ф.И. Тютчевым учились братья Струйские, М.А. Максимович, поэт Ф.А. Туманский. Это поколение 1830-х гг., вступившее на общественную и литературную сцену сразу после трагического поражения декабристов, целиком посвятило себя мыслительной и духовной работе. Возможно, облик и характер людей этого поколения и не запечатлелся в истории страны с той рельефностью и остротой, которая присуща декабристам и, позднее, мыслителям и общественно-политическим деятелям 1840-х гг. Однако жизнь и деятельность Ф.И. Тютчева невозможно полностью осмыслить без достаточно широкого знания и понимания жизненного пути его поколения.

Наиболее полную картину знакомых юного Ф.И. Тютчева дает протокол заседания Общества любителей российской словесности от 22 февраля 1818 г.⁸³. На заседаниях общества Ф.И. Тютчев знакомится со своими будущими

---

⁸³ Полный список приведен в монографии Г.В. Чагина «Тютчевы...». – СПб., 2003.

университетскими преподавателя, известными литераторами Москвы и Петербурга, с теми, кто впоследствии внесет значительный вклад в развитие русской культуры и истории: А.Ф. Мерзляковым, В.Л. Пушкиным, А.П. Оболенским, С.С. Уваровым, Н.И. Гречем, А.Х. Востоковым, С.Е. Амфиатовым и др.

Ближе всего Ф.И. Тютчев сдружился с М.П. Погодиным, будущим историком и общественно-политическим деятелем⁸⁴. Дружбе Ф.И. Тютчева и М.П. Погодина во многом способствовали общие интересы в области литературы и философии, предметом их бесед были Шиллер и Гете, Паскаль и Руссо. По воспоминаниям М.П. Погодина можно проследить, что волновало молодых людей того времени. В его мемуарах очерчен, в сущности, круг тем, к которым Ф.И. Тютчев и М.П. Погодин постоянно возвращаются в своих беседах. Они стремились понять явления мировой литературы в их взаимосвязях. В дальнейшей идейной эволюции как Ф.И. Тютчева, так и М.П. Погодина прослеживается отчетливо проявившийся интерес к немецкой и французской литературе и философии. Об этом свидетельствуют записи в дневнике Погодина за 1820 г.: «9 августа. Ходил в деревню к Ф.И. Тютчеву, разговаривал с ним о немецкой, русской, французской литературе, о религии, о Моисее, о божественности Иисуса Христа, об авторах, писавших об этом: Виланде, Лессинге, Шиллере, Аддисоне, Паскале, Руссо...»⁸⁵.

---

⁸⁴ См. подробнее: *Павленко Н.И.* Михаил Погодин. – М., 2003; *Умбрашко К.Б.* М.П. Погодин. Человек. Историк. Публицист. – М., 1995.

⁸⁵ Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 2. – С. 10.

Таким образом, уже в 17 лет Ф.И. Тютчев отличался начитанностью и широтой кругозора. Он знакомился с немецкой и французской философией и общественной мыслью. В дневнике от 30 октября 1821 г. М.П. Погодин отмечает: «Тютчев дал мне ...воспоминания Шатобриана ...Еще он сказал, что ему не нравится смерть Элоизы у Руссо...», 4 декабря сделана еще запись: «Горация прислал Тютчев...»⁸⁶.

Отечественные писатели и мыслители (А.П. Сумароков, М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский) также привлекали его внимание, однако их произведения не часто печатали в московских и петербургских журналах и альманахах.

«По представлениям и современников, и последующих поколений Карамзин открыл русскую историю для русской культуры»⁸⁷. Поистине влияние «Истории» Н.М. Карамзина было значительным, особенно в 1810–1830-е гг. Скорее всего Ф.И. Тютчев познакомился с трудом историографа еще в детские годы, и концепция Н.М. Карамзина, несомненно, оказала на будущего поэта определяющее воздействие, способствовала формированию нравственных идеалов. Впоследствии Ф.И. Тютчев воспринял и развил идеи Н.М. Карамзина, посвященные самодержавию как самобытному и необходимому для России типу власти, тесно связанному с русской православной традицией. Можно отметить, что и идеи о необходимости сохране-

---

⁸⁶ Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 2. – С. 13.

⁸⁷ *Шмидт С.О.* Общественное самосознание российского благородного сословия, XVII – первая треть XIX века. – М., 2002. – С. 190.

ния и культивирования на русской почве византийских принципов государственности, отстаиваемые Ф.И. Тютчевым, также восходят к воззрениям Н.М. Карамзина, изложенным в «Записке о древней и новой России»⁸⁸.

Для поколения Ф.И. Тютчева сохранялось и влияние личности историка как честного и объективного исследователя. Так оценивали Н.М. Карамзина и В.А. Жуковский, и П.А. Вяземский, и Н.В. Гоголь. Последний, в частности, писал: «Карамзин представляет, точно, явление необыкновенное ... Карамзин первым показал, что писатель может быть у нас независим и почтен всеми равно, как именитейший гражданин в государстве ... Никто, кроме Карамзина, не говорил так смело и благородно, не скрывая никаких своих мнений и мыслей, хотя они и не соответствовали во всем тогдашнему правительству...»⁸⁹. Близкую к этой оценке дал и Ф.И. Тютчев в 1866 г., писавший о Н.М. Карамзине:

... Умевший, не сгибая выи
Пред обаянием венца,
Царю – быть другом до конца
И верноподданным России.

При изучении общественно-политической концепции Ф.И. Тютчева можно выявить положения, близкие к доктрине Н.М. Карамзина, в частности – его воззрения на самодержавие, роль русского дворянства, особое социальное устройство России. В дальнейшем Ф.И. Тютчеву

---

⁸⁸ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. – М., 1991. – С. 23.

⁸⁹ Гоголь Н.В. Сочинения в 12 т. – Т. 7. – СПб., 1900. – С. 58.

будет свойственен и своеобразный принцип научного мышления Н.М. Карамзина, совмещающий в себе и историзм, и провиденциализм. Таким образом, Ф.И. Тютчев рассматривал исторические явления как некие объективные закономерности, а ход исторических событий он объяснял божественной волей.

Несомненно, Ф.И. Тютчев воспринял некоторые консервативные установки и построения Н.М. Карамзина. Основным тезисом консерваторов являлась критика рационализма и его проявлений. Уже в начале XIX в. Н.М. Карамзин «резко полемизировал со всей просветительской традицией – от энциклопедистов до Ж.Ж. Руссо»⁹⁰, и именно в его работах стали более четко выражаться те консервативные воззрения, которые явились во многом идейной основой тютчевских теоретических построений. Мыслителями консервативного направления был подмечен один из реальных недостатков Просвещения – стремление к систематизации и приведению всех явлений окружающего мира к единым законам развития. Как будет показано далее, русские консерваторы писали о недопустимости подобного единообразия мира. Таким образом, основой мира провозглашался божественный принцип, проявлявшийся во всем его многообразии, а не рационализм. Консерваторы усомнились в возможности адекватно оценивать действительность с помощью рационального толкования мира, отмечая, что существуют явления, выходящие за рамки разума, которые не могут быть постижимы умом. Консерватизм в России, как и в странах Западной Европы, получил разви-

---

⁹⁰ Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. – М., 2005. – С. 193.

тие после Великой французской революции, и его становление пришлось именно на начало XIX в.⁹¹ Зарождению консервативного крыла в качестве самостоятельного идеологического течения в немалой степени способствовала полемика с противниками из либерального лагеря. Первоначально как в Европе, так и в России консервативные деятели высказывали одобрение идеям переустройства общества. Однако радикальное отрицание традиционных ценностей вызвало своеобразный протест у консервативных мыслителей. «Консерваторы скорее ощущали, чем осознавали прозрачность и призрачность обновляющегося мира, вызванную стремительным проникновением в него прогрессивно-утопического начала»⁹².

Западноевропейские консерваторы, так же как и российские, были противниками революционных преобразований и устремлений, подчеркивали, что научное знание не может заменить человеку духовность и веру. Философ Новалис отмечал, в частности, что «в жизненных коллизиях сиюминутный интерес показался ему (человеку) более близким, и поэтому прекрасные цветы его юности, веры и любви опали, уступив место более грубым плодам знания и обладания»⁹³.

Отправной точкой развития российского консерватизма можно считать работу Н.М. Карамзина «О древней

---

⁹¹ Подробнее см.: Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. – М., 2000. – С. 50–65.

⁹² *Ермаков А.В.* Против течения? Русские консерваторы XIX века и просвещение. – М., 2006. – С. 19.

⁹³ Цит. по: *Мусихин Г.И.* Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма). – СПб., 2002. – С. 37.

и новой России», ставшую неким ответом на широкую реформаторскую деятельность М.М. Сперанского.

Таким образом, общественно-политическая позиция Н.М. Карамзина, его историософские построения были восприняты Ф.И. Тютчевым и во многом явились основой его концепции, касающейся сущности российской государственности и общества.

Как отмечалось выше, мировоззрение молодого Ф.И. Тютчева складывается в Московском университете, где сформировались и идеи некоторых представителей декабризма. Многие воспитанники Московского университета в 1812 г. стали офицерами, а позднее образовали идейное ядро декабристских организаций. Среди учредителей раннедекабристского «Союза спасения» решающую идейную роль играли студенты Московского университета, во время Отечественной войны ставшие офицерами, – А.Н. Муравьев и его братья М.Н. Муравьев и Н.Н. Муравьев, И.Д. Якушкин, С.П. Трубецкой, Н.И. Тургенев, М.А. Фонвизин и др. Воспитанниками Московского университета были также П.Я. Чаадаев, А.С. Грибоедов, А.И. Тургенев, не принимавшие практического участия в деятельности декабристов, но сыгравшие большую роль в духовном развитии этого поколения. В момент поступления Ф.И. Тютчева в университет свое образование там завершали наиболее молодые участники декабристского восстания – М.П. Бестужев-Рюмин, П.Г. Каховский, Ф.Ф. Вадковский. Когда Ф.И. Тютчев поступил в Московский университет, его атмосфера еще была пронизана декабристскими веяниями. Такая же обстановка царила и в семейном окружении Ф.И. Тютчева. Видными декабристами стали двоюродные братья Ф.И. Тютчева В.П. Ивашов и Д.И. Завалишин, а также близкие родственники –

А.Н. Шереметев, И.Д. Якушкин, М.Н. Муравьев. После 14 декабря более десяти родственников и близких знакомых Тютчевых отправились на каторгу и в ссылку. Это произвело неизгладимое впечатление на поколение Ф.И. Тютчева, декабристская тема была предметом обсуждений в среде студентов Московского университета.

Для поколения Ф.И. Тютчева было характерно романтическое восприятие декабристов, отношение к ним как к «мученикам»⁹⁴. Как и любомудры, Ф.И. Тютчев оценивал декабристов как людей совершивших самопожертвование, но в стихотворении «14-е декабря 1825» он выразил сомнения в возможности победы декабристов, назвав их «жертвами мысли безрассудной»⁹⁵. Ф.И. Тютчев отметил и объективную историческую ситуацию – оторванность декабристов от народа, ради которого они во многом и хотели действовать. И если в стихотворении можно усмотреть осуждение декабристов, то Ф.И. Тютчев осуждает не их идеалы, не цели, которые они ставили перед собой, а отсутствие у них политического реализма, правильного представления о соотношении сил противоборствующих сторон. Ф.И. Тютчев говорит о «безрассудной» недооценке сил правительства. Такое же восприятие декабристов свойственно и представителям любомудров, выступавших за осмысление и длительную духовную работу, а не за решительные действия.

В отличие от предшествующего поколения, любомудры отходят от французской философской мысли, выбирают путь самопознания, духовного осмысления, а не реши-

---

⁹⁴ Цимбаев Н.И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века. – М., 1986. – С. 57.

⁹⁵ РГАЛИ. Ф. 505. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1.

тельных действий, как декабристы. Поколение декабристов немислимо без реального опыта Отечественной войны, включая заграничные походы. Этот опыт дал уверенность в том, что можно энергичным волевым усилием преобразовать мир – как преобразовали его русские полки, разрушившие наполеоновскую империю⁹⁶. Любомудры же видели свое истинное призвание в напряженной духовной жизни, в глубоком движении мысли, в постижении исторических судеб России. «В 1823 году совершается замечательное по наглядности расхождение путей двух поколений: декабристы готовятся выйти на площадь, чтобы делать историю, а любомудры идут в архив Коллегии иностранных дел, чтобы понять историю...»⁹⁷.

Поколение, пришедшее на смену декабристам, не извело реальной исторической деятельности, их «практика» была всецело духовной. С одной стороны, это способствовало объективному осознанию закономерного хода истории. Но в то же время эта «бездеятельность» нередко порождает веру в почти мистическое осуществление тех или иных идеалов, которые будто бы должны сбыться сами по себе, без видимых исторических причин и закономерных предпосылок. Так, Ф.И. Тютчев не раз выражал иллюзорную веру в то, что в 1853 г., ровно через 400 лет после завоевания турками Константинополя, произойдет своего рода чудо и древний Царьград опять станет столицей православия, одним из центров «Великой Греко-Российской Восточной державы». В 1830-е гг. Ф.И. Тютчев начал развивать эту полуромантическую идею, отказаться от которой сможет лишь после сокру-

---

⁹⁶ *Кожин В.В.* Указ.соч. – С. 65–69.

⁹⁷ Там же. – С. 71.

шительного поражения России в Крымской войне. Конечно, Ф.И. Тютчеву свойственен и некий утопизм, но во многом он, как никто другой, смог стать истинным толкователем души русского народа, русской национальной идеи. Ф.И. Тютчев считал своим долгом служить России и ее национальным интересам. И эта служба выражалась в практических действиях. В этом его отличие от многих деятелей данного периода, создавших концепции будущего развития России, но не осуществлявших их на практике. Ф.И. Тютчев же не видел смысла в сложных исторических построениях, и этим, наверное, объясняется то небольшое количество публицистических произведений, которые он создал. В будущем мыслитель пытался работать, сотрудничая с правительством ради достижения своих целей, отвечавших национальным интересам России. Эта активность Ф.И. Тютчева во многом отличается от позиции людей, пришедших на смену декабристам, людей, которые отошли от прямой общественно-политической деятельности к мыслительной работе.

Многие представители поколения Ф.И. Тютчева стали в дальнейшем основоположниками новых направлений в общественно-политической мысли России – славянофильства и западничества. Именно в московской университетской среде сложилось ядро поколения общественно-политических, государственных деятелей России, которые вышли на авансцену российской жизни в конце 1820-х гг., после поражения декабристов. Еще в начале 1820-х гг. складывается общество Любомудров. «Любомудрие было одним из первых (проявившихся еще до декабристской трагедии) симптомов перемены настроений

и взглядов в русском обществе, одной из ранних форм широкого философского движения 20–40-х гг.»⁹⁸. По существу, объединение московских литераторов, названных «любомудрами», в тесный круг единомышленников началось до возникновения философского кружка, в который входили студенты Московского университета, культурная элита Москвы. И объединяли их общие литературные пристрастия, схожесть философских интересов.

Ф.И. Тютчев поддерживал дружеские отношения со многими любомудрами: Д.В. Веневитиновым, В.Ф. Одоевским, А.С. Хомяковым. С середины 1820-х гг. они все более явно заявляли о себе в литературной жизни Москвы. Некоторые формы деятельности любомудров сложились под явным воздействием декабристов – например, создание тайного «Общества любомудрия». Однако, как свидетельствовал А.И. Кошелев, в этом тайном обществе «господствовала немецкая философия, т.е. Кант, Фихте, Шеллинг... Мы иногда читали наши философские сочинения... Начала, на которых должны быть основаны всякие человеческие знания, составляли преимущественный предмет наших бесед»⁹⁹.

Большое влияние на развитие общественной мысли первой четверти XIX в. оказали идеи европейского просвещения, в частности – теории естественных прав человека, парламентаризма, социальной справедливости. В работах Вольтера, Руссо, Дидро, Гельвеция, Гольбаха и др. на первый план вышла социальная проблематика. Просветители выступали за новые социальные отношения, свободу человека, гуманизацию общества. Эти идеи получили раз-

---

⁹⁸ Манн Ю.В. Русская философская эстетика. – М., 1969. – С. 8.

⁹⁹ Цит. по: Кожин В.В. Указ.соч. – С. 60.

витие в концепциях как умеренных, так и революционных общественно-политических деятелей России. В частности, свое наиболее яркое отражение они нашли в деятельности и мировоззрении декабристов.

Как и декабризм, любомудрие вписывается в обще-европейские исторические и идеологические рамки, доминантой которых был подъем национального самосознания. Поэтому при всем своеобразии российской истории культуры, духовно-нравственных традиций и ценностей необходимо учитывать те события и процессы, которые происходили за пределами России, в первую очередь в тех государствах, чьи философские учения проникали в Россию и оказывали заметное влияние на становление и эволюцию отечественной общественно-политической мысли.

Идеи просвещения постепенно вытеснялись романтизмом, «получившим санкцию в немецкой идеалистической философии, философии раннего Шеллинга прежде всего»¹⁰⁰. На русской почве европейский романтизм получил особое наполнение, обусловленное восприятием идей просвещения и православными представлениями о мироустройстве. Несомненно, в русском романтизме отчетливо прослеживается связь с просветительством, он формировался в атмосфере патриотического подъема и роста свободомыслия 1810–1820 гг. В системе взглядов российских представителей романтизма проблема национального начала в его соотношении с историческим путем государств Западной Европы была неотделимой частью мировоззренческих установок. Разработка этого

---

¹⁰⁰ Рудницкая Е.Л. Поиск пути. Русская мысль после 14 декабря 1825 г. – М., 1999. – С. 47.

нового философского направления предполагала подлинное проникновение в суть истории, в судьбы народов и в сущностные черты отдельно взятого человека. Таким образом, для начального этапа развития истории философии в русской общественной мысли свойственны тесная взаимосвязь умозрительного и этического, напряженное искание единого начала бытия, стремление постичь судьбу России как часть всемирно-исторического процесса.

Существенное воздействие на оформление отечественной консервативной мысли оказали идеи и программы государственного и общественного устройства таких философов и государственных деятелей Европы, как Малле дю Пан, Л.Г.А. Бональд, Ф.Р. Шатобриан, Ж. де Местр, Э. Бёрк, К.В. Меттерних¹⁰¹. Однако в 1810–1820 гг. русское общество все больше начинает интересоваться именно немецкая философия, которая приходит на смену увлечению французской. 13 октября 1820 г. М.П. Погодин сделал в дневнике запись о своем разговоре с Тютчевым «о немецкой словесности, о преимуществе ее перед французскою»¹⁰². О том, что Ф.И. Тютчев уже в юности был знаком с немецкой философией и, более того, был проникнут ее идеями, свидетельствуют многочисленные дневниковые записи М.П. Погодина о беседах с Ф.И. Тютчевым о Шиллере и Гете.

Помимо обсуждения вопросов, касающихся природы человека, социального и государственного устройства, Ф.И. Тютчева, как и многих любомудров, начала волно-

---

¹⁰¹ Подробнее см.: Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. – М., 2000. – С. 50–65.

¹⁰² Цит. по: *Кожин В.В.* Указ.соч. – С. 64.

вать проблема поиска места России во всемирно-историческом процессе. Центральной проблемой для любомудров становится вопрос о взаимоотношениях России и Европы¹⁰³. И неслучайно обращение Ф.И. Тютчева к теме Россия–Запад, к историческим связям и противоречиям этих цивилизаций. Именно через переосмысление взаимоотношений отечественные мыслители начали понимать особую роль России, отведенную ей Проведением. Эти историософские построения позднее легли в основу доктрины Ф.И. Тютчева о русском мессианизме.

В это же время Ф.И. Тютчев и М.П. Погодин начинают интересоваться и обсуждать славянский вопрос, который в дальнейшем будет едва ли не приоритетным в концепции М.П. Погодина и который будет так глубоко осмыслен Ф.И. Тютчевым. В общественной жизни России славянский вопрос также приобретает популярность. Задолго до славянофилов проблемой единения и жизни славян начинают заниматься члены тайных обществ, возникших в первой четверти XIX в. Так, созданное в 1818 г. «Общество соединенных славян» и подобное ему общество братьев Борисовых (1823 г.) на юге России обсуждали создание своего рода федеративной славянской республики, которую установила бы революция. Многие исследователи не без основания полагают, что эти две организации, связанные между собой, «впервые в истории Европы подняли знамя славянского единства и придали своим намерениям значение политической программы»¹⁰⁴.

---

¹⁰³ Подробнее об этом см.: Русская историософия. Антология. – М., 2006. – С. 19–20.

¹⁰⁴ Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. – М., 1993. – С. 59.

Уже в период учебы в Московском университете у Ф.И. Тютчева зародился интерес к славянскому вопросу. Среди студентов нередко обсуждались идеи о единении славянских племен, и Ф.И. Тютчев участвовал в подобных беседах. Однако в большей мере Ф.И. Тютчев проникся интересом к славянству уже будучи на дипломатической службе в Мюнхене. В целом пребывание Ф.И. Тютчева в Германии является отдельной, важной вехой в становлении его мировоззрения.

В 1822 г. Ф.И. Тютчев с дипломатической миссией отправляется в Германию, где живет в общей сложности около 20 лет. Здесь он воспринимает ту духовную атмосферу, которую создали Кант, Гегель, Шиллер, Гете, Гердер, Шеллинг, всесторонне изучает германскую поэзию.

Одной из культурных ценностей этого периода становится рационализм, истоками которого оказались идеи просвещения. Рациональное мышление понималось как некий отказ от эмоционального, а также провиденциального восприятия исторических событий и явлений. Представители рациональной школы, в частности Шеллинг и Гегель, провозглашали приоритет разума, научных знаний. Эти установки неминуемо влекли к утрате веры в Бога, христианские духовные ценности. В России с проникновением идей рационализма процесс отказа от веры в божественный промысел и православные идеалы протекал непросто и «сопровождался стремлением с помощью синтеза этической доктрины христианства и разума преодолеть внутренние психологические противоречия»¹⁰⁵.

---

¹⁰⁵ Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. – М., 2000. – С. 86.

Таким образом, на становление личности и воззрений молодого Ф.И. Тютчева повлияли в определенной степени те философские и культурологические построения, которые получили развитие в России в конце XVIII – начале XIX столетия. Уже в юности он познакомился с произведениями классиков французской и немецкой философии, пытался переосмыслить основное содержание их историософских построений и общественно-политических установок. Однако представляется необходимым отметить, что подобное увлечение западноевропейской историософией и философией не заставило Ф.И. Тютчева всецело приобщиться к этим ценностям, отбросив традиционно российские представления о государстве и обществе, православные константы, касающиеся природы человека. Как справедливо отмечает историк А.В. Ермаков, «феномен русской культуры XIX века состоит в том, что она была создана людьми европейского образования и воспитания и формально не связана с культурными традициями Древней Руси, но по сути своей вырастает из внутреннего строя русского национального характера, русского языка, русской истории»¹⁰⁶. В результате западноевропейская философия стала лишь своеобразной призмой, через которую Ф.И. Тютчев смог переосмыслить духовные ценности и ориентиры России. Подобную же роль сыграло и непосредственное знакомство поэта с представителями немецкой общественно-политической мысли, состоявшееся во время его длительного пребывания в Германии.

Анализируя мюнхенский период в жизни Ф.И. Тютчева, можно согласиться с утверждением В.В. Кожина

---

¹⁰⁶ Ермаков А.В. Указ.соч. – С. 24.

о том, что глубокое освоение германской культуры, переживающей в то время свой расцвет, облегчало и ускоряло духовное и творческое становление будущего мыслителя. Жизнь в Европе была своего рода необходимостью для Ф.И. Тютчева и как поэта, и как философа. Именно в Германии в конце 1820 – 1840-х гг. он создал половину своих произведений, где в полной мере была раскрыта его «славянская доктрина» и в целом политические пристрастия. Германия была в те годы центром европейской культуры, и даже славянофил И.С. Аксаков в биографии Ф.И. Тютчева отмечал: «Переехав за границу, Тютчев очутился у самого родника европейской науки... Окунувшись разом в атмосферу стройного и строгого немецкого мышления, Тютчев быстро отрешается от всех недостатков, которыми страдало тогда образование у нас в России»¹⁰⁷.

Ф.И. Тютчев был зачислен на службу при русской миссии в Мюнхене в качестве сверхштатного чиновника в чине губернского секретаря. Но настоящая дипломатическая деятельность Ф.И. Тютчева начинается лишь в 1828 г., когда он пишет первые донесения в Петербург. В начале 1820-х гг. Бавария играла незначительную роль на международной арене. В результате у мюнхенской миссии в целом (а у Ф.И. Тютчева как чиновника вне штата, в частности) было мало дипломатических задач. Как отмечает исследователь Т.Г. Динесман, за 1822–1827 гг. в депешах и переписке миссии с МИД России главным образом сообщается о б «указах короля и действиях правительства, ... о событиях в королевской семье, о приемах во дворце и

---

¹⁰⁷ Аксаков И.С. Указ.соч. – С. 53.

других официальных церемониях...»¹⁰⁸. Таким образом, у Ф.И. Тютчева было достаточно времени для глубокого изучения западноевропейской философии, литературы и культуры в целом. Об этом факте свидетельствует и письмо главы миссии гр. И.И. Воронцова-Дашкова вице-канцлеру К.В. Нессельроде: «Новый атташе при моей миссии г-н Федор Тютчев только что приехал. Несмотря на малое количество дела, которое будет у этого чиновника на первых порах его пребывания здесь, я все же постараюсь, чтобы он не зря потерял время, столь драгоценное в его возрасте»¹⁰⁹.

К концу 1829 г. Ф.И. Тютчев сумел занять довольно заметное место в светском обществе Мюнхена. Этому способствовали такие черты его характера, как остроумие и проницательность. Ф.И. Тютчев был высокообразованным собеседником, способным на собственные оригинальные и неординарные суждения.

Как впоследствии и в России, в Мюнхене Ф.И. Тютчев стал своеобразным центром притяжения умов. «Беседы с Тютчевым ценил и такой выдающийся человек, как гр. Максимилиан Монжела – в недавнем прошлом один из самых блестящих государственных деятелей Европы»¹¹⁰.

За годы дипломатической службы у Ф.И. Тютчева складывается определенная общественно-политическая позиция. Несомненно, что длительное проживание за границей оказало большое влияние на формирование мировоззрения Ф.И. Тютчева, но очевидно и то, что по образу

---

¹⁰⁸ Динесман Т.Г. Ф.И. Тютчев. Страницы биографии (К истории дипломатической карьеры). – М., 2004. – С. 8.

¹⁰⁹ Цит. по: Динесман Т.Г. Указ. соч. – С. 8.

¹¹⁰ Динесман Т.Г. Указ. соч. – С. 22.

мыслей он так и не превратился в европейца, не принял без оговорок всех достижений и ценностей западноевропейского общества. В Германии Ф.И. Тютчев знакомится с такими представителями немецкой культуры, как Гейне, Шеллинг, который отзывался о Ф.И. Тютчеве как о «превосходнейшем человеке, с которым всегда хочется беседовать»¹¹¹. Именно в Германии складывается понимание Ф.И. Тютчевым роли и места России и славянства в мире. Близко увидевший жизнь и устремления Западной Европы, Ф.И. Тютчев проследил отношение европейского мира к России и славянам, сумел сделать верные прогнозы их дальнейших взаимоотношений. Ф.И. Тютчева часто упрекали в экспансионистских устремлениях, в пропаганде идеи превосходства славянских народов над другими европейцами. Но панславизм Ф.И. Тютчева родился опять же в Германии как ответ на недоброжелательное, а подчас и враждебное отношение Запада к России и славянам в целом, как некая концепция противопоставления Восток – Запад, где под Востоком подразумевается Россия как преемница Византии и православный мир в целом. Именно в Германии Ф.И. Тютчев в полной мере увлекся славянской проблемой, чему во многом способствовало его знакомство с идеями деятелей славянского возрождения.

Ф.И. Тютчев попал в Мюнхен в то время, когда к власти в Баварии пришел король Людвиг I, считавшийся одним из просвещенных монархов Европы. Как раз в эти годы в Мюнхене действовала Баварская академия наук, университет, Академия художеств. И, как справедливо отмечал В.В. Кожин, для идейного становления Ф.И. Тют-

---

¹¹¹ Цит. по: *Кожин В.В. Указ.соч.* – С. 86.

чева был важен тот факт, что именно в годы пребывания русского дипломата в Германии там идет расцвет культурной жизни. Университет был открыт в 1826 г., и уже «26 ноября 1827 года приглашенный снова в Мюнхен Шеллинг при большом стечении слушателей читал свою глубокую и блистательную вступительную лекцию, на которой, по всей вероятности, присутствовал и Тютчев»¹¹².

Таким образом, русский дипломат попал в Германию в расцвете ее культурной и общественно-политической жизни, а близость других центров европейской жизни помогала ему во всей полноте соприкоснуться с западно-европейскими достижениями и ценностями. Ф.И. Тютчев посетил французские, австрийские, итальянские крупные города. В частности, К. Пфеффель упоминает о посещении дипломатом Парижа, где он прожил продолжительное время. «Деля время между занятиями и светскими развлечениями, он усердно посещал незабвенные курсы лекций Гизо, Кузена и Виллемена и немало общался с некоторыми выдающимися личностями той эпохи, а именно – с последователями Ройе-Коллара. Он проникся спиритуализмом Кузена, либеральным доктринерством Гизо, классическими теориями Виллемена...»¹¹³. Степень восприятия Ф.И. Тютчевым воззрений данных мыслителей можно оспорить, но, несомненно, молодой дипломат смог оценить и осмыслить передовые достижения западноевропейской философской традиции, консервативной и либеральной мысли.

---

¹¹² Кожин В.В. Указ.соч. – С. 81.

¹¹³ Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 2. – С. 33.

К моменту приезда Ф.И. Тютчева в Мюнхен уже существовала единая национальная культура Германии, несмотря на разрозненность немецких государственных образований. Таким образом, оказавшись в составе русской дипломатической миссии, будущий мыслитель окунулся в ту духовную и интеллектуальную атмосферу, которую создали Шиллер, Гофман, Кант, Герлер, Гегель, Шеллинг, Гете, Бетховен, Шуберт и др. И в первую очередь Ф.И. Тютчев, конечно же, соприкоснулся с немецкой философией, ибо в те годы она представляла собой подлинно выдающееся явление мировой мысли. «... Через Германию проходило в это время главное русло развития мировой мысли и творчества», – так справедливо отмечал В.В. Кожин, характеризуя немецкие государства и их духовную жизнь, с которой познакомился Ф.И. Тютчев.

Жизнь в Германии была своего рода необходимостью для идейного и нравственного становления Ф.И. Тютчева. В Германии Ф.И. Тютчев проходит период так называемого искушения Европой¹¹⁴, ее культурой и духовной традицией. И несомненно, именно благодаря жизни в Мюнхене, а затем и Турине мыслитель сумел понять истинную сущность западноевропейской и российской цивилизаций, осознал их исторические задачи, противоречия и точки соприкосновения. Ф.И. Тютчев сумел взглянуть со стороны на специфические черты западноевропейского мира, те исторические реалии, свидетелем которых он стал. Так же издавек он увидел и Россию, ее истинные национальные интересы, переосмыслил роль и место страны на мировой арене.

---

¹¹⁴ Кожин В.В. Указ. соч. – С. 84.

Можно отметить и тот факт, что, вероятно, из-за столь длительного пребывания за пределами России для Ф.И. Тютчева становятся первостепенными вопросы, касающиеся внешней политики, роли России на мировой арене, а не проблемы внутреннего устройства страны. В этом отличие концепции Ф.И. Тютчева от славянофилов, сконцентрировавшихся на задачах преобразований внутри России, на аспектах ее социального и общественно-политического развития.

Однако неверно говорить, что Ф.И. Тютчев, оказавшись в Германии, всецело воспринял немецкую философскую мысль. Германская культура первой половины XIX в. была сосредоточием, центром европейской жизни, и именно через знакомство с ней Ф.И. Тютчев сумел понять и определить место России в мировой истории и культуре. Как справедливо писал литературовед Н. Берковский, «в мюнхенский период у Тютчева вырабатывается свой взгляд на судьбы Европы, он обогащается мировым историческим опытом, с точки зрения его судит русские дела и, обратно, – сквозь призму русских проблем оценивает ход всемирной истории»¹¹⁵. Таким образом, живя в Германии, Ф.И. Тютчев получил определенное преимущество в спорах со своими российскими собеседниками. Неслучайно по возвращении в Россию он становится желанным гостем во всех литературных салонах. Уроки германской культуры для Ф.И. Тютчева означали не заимствования западноевропейских ценностей и элементов, а неким способом познания сущности России как отдельно взятой цивилизации, так и в совокупности с европейской.

---

¹¹⁵ Цит. по: *Кожин В.В. Указ.соч. – С. 91–92.*

Говоря о философских влияниях западноевропейских мыслителей, необходимо отметить, что Ф.И. Тютчев воспринял в большей мере не рационалистические построения Шеллинга, а философию Паскаля, с работами которого он был знаком еще в юношеские годы.

Как авторитетно отмечает исследователь творчества Ф.И. Тютчева Б.Н. Тарасов, влияние на становление мировоззрения Ф.И. Тютчева философии Паскаля еще недостаточно изучено. Однако именно Паскаль, а не Шеллинг может по праву претендовать на роль идейного наставника Ф.И. Тютчева среди всех остальных западноевропейских мыслителей. Б.Н. Тарасов указывает на то, что «преувеличение без должных противовесов роли шеллингианства как бы заслоняет даже более общее и глубокое, нежели «космическое чувство», христианское начало мировоззрения и творчества Тютчева, которое влияло на формирование его личности и самосознания»¹¹⁶. Известны высказывания Ф.И. Тютчева о мировоззрении Шеллинга, из которых понятно, что русский мыслитель отнюдь не был приверженцем философии Шеллинга и, более того, весьма критически относился к его доктрине. По словам Ф. фон Энзе, Ф.И. Тютчев удивлялся, что Шеллинг «все еще производит блестящее впечатление» на умы в Европе. Так или иначе, но общение Ф.И. Тютчева с Шеллингом было изначально именно диалогом, подчас превращавшимся в спор «представителей двух великих культур»¹¹⁷.

Сам Ф.И. Тютчев призывал к переосмыслению плодов рациональной философии Шеллинга: «Философия,

---

¹¹⁶ Ф.И. Тютчев и православие. – М., 2005. – С. 11.

¹¹⁷ Кожин В.В. Указ.соч. – С. 86.

которая отвергает сверхъестественное и стремится доказывать все при помощи разума, неизбежно придет к материализму, а затем погрязнет в атеизме». Мыслитель отмечал, что единственной философией должна быть та, что имеет в своем основании христианские истоки: «...необходимо верить в то, во что верит святой Павел, а после него Паскаль, склонять колена перед Безумием креста или же все отрицать». Ф.И. Тютчев обосновывал свою мысль тем, что именно «сверхъестественное лежит в глубине всего наиболее естественного в человеке»¹¹⁸.

Судя по письмам и первым публицистическим произведениям, оригинальная концепция Ф.И. Тютчева зародилась именно во время его пребывания за границей, где он сумел как бы со стороны взглянуть на Россию, на те политические силы, которые ею управляют, проанализировать истоки русофобских и антиславянских настроений в Европе. Таким образом, Ф.И. Тютчеву, чья личность и мировоззрение формировались в России под влиянием русских национальных традиций, с одной стороны, и передовых европейских идей – с другой, удалось впоследствии создать свою, оригинальную концепцию, посвященную России и ее взаимоотношениям с Западной Европой, ее месту в славянском мире, сущности российской государственности и роли православия.

В итоге, на формирование личности и взглядов Ф.И. Тютчева повлиял целый комплекс факторов. Несомненно, среди ключевых факторов надо назвать исторический контекст, семейную и социокультурную среду, в которой происходило становление личности будущего

---

¹¹⁸ Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 2. – С. 37.

мыслителя, духовные веяния и тенденции исторического периода.

Определенную роль играли личные качества Ф.И. Тютчева: эмоциональное восприятие действительности, умение глубоко чувствовать сущность тех или иных тенденций, предугадывать их дальнейшее развитие. Именно эти стороны тютчевского характера и миропонимания в большой степени определили ту степень восприятия исторических явлений и событий, свидетелем которых был Ф.И. Тютчев. Жизненные установки, стиль поведения, круг общения и характер деятельности – все это в немалой степени повлияло на формирование и развитие мироощущения и общественно-политических построений мыслителя. Необходимо отметить, что разделение всех этих факторов носит достаточно условный характер, и рассматривать их нужно во взаимодействии друг с другом.

Таким образом, при рассмотрении влияния исторической эпохи 1810–1820-х гг., а также социокультурных компонентов на становление личности Ф.И. Тютчева можно сделать ряд выводов и проследить некоторые закономерности. В частности, на формирование взглядов будущего мыслителя в большой степени повлияли семейные ценности, к которым он приобщился с детства. Это и особая форма религиозности, и отношение к народу, природе, традициям России.

Принадлежность Ф.И. Тютчева к одному из старинных дворянских родов также во многом повлияла на формирование его личностных качеств. Некоторая беспечность, определенная свобода мысли, обусловленные его прочным положением в обществе, обеспечили развитие оригинального мышления поэта. А родственные связи с виднейшими аристократическими фамилиями Рос-

сии predeterminedили дальнейшее участие Ф.И. Тютчева в общественно-политической жизни страны¹¹⁹.

Учеба в Московском университете расширила круг знакомых Ф.И. Тютчева, в который вошли известные литераторы и общественно-политические деятели России, а также те, кто впоследствии внес существенный вклад в развитие отечественной культуры.

Немалую роль сыграли явления и события той исторической эпохи, когда зарождалось мировоззрение поэта. Такие события, как война 1812 г., заграничные походы русской армии, восстание декабристов, последующий суд над ними, не могли пройти мимо пронизательного и интересующегося Ф.И. Тютчева.

Еще в юношеские годы Ф.И. Тютчев познакомился с идеями французских просветителей и немецких рационалистов, воззрениями деятелей славянского мира, что существенным образом помогло ему составить свое оригинальное суждение о мировой цивилизации, роли России в решении славянского вопроса и коренных отличиях русской цивилизации от западноевропейской, православия от католичества и протестантизма.

В юные годы сложились основные черты его характера, в частности, умение тонко и остроумно анализировать события и явления и придавать им свою эмоциональную окраску. Впоследствии К. Пфеффель писал о характере и некоторых чертах личности мыслителя, о сосуществовании в Ф.И. Тютчеве «двух натур»: скептической и рациональной, с одной стороны, а с другой – мис-

---

¹¹⁹ Подробнее о семье и близких родственниках Ф.И. Тютчева, круге ближайшего общения см.: *Чагин Г.В. Тютчевы...* – СПб., 2003.

тической, которая давала ему возможность делать исторические предсказания.

Эти специфические черты характера Ф.И. Тютчев пронес через всю свою жизнь, и именно они в большой степени обусловили оригинальность взглядов мыслителя, их неповторимость, а во многом, и гениальность.

Раздел 2

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Политическое и социальное развитие России – одна из ключевых тем теоретических исканий Ф.И. Тютчева. По своему содержанию его трактовка политических и социальных процессов в России была близка консервативной. С другой стороны, идеи мыслителя повлияли на становление общественно-политической концепции славянофила И.С. Аксакова, а также на развитие отечественной консервативной мысли второй половины XIX столетия.

Исследование политических воззрений Ф.И. Тютчева позволило расширить концептуальные рамки осмысления тютчевского наследия, проследить связь его концепции с построениями российских и западноевропейских мыслителей и, в целом, выявить и показать еще одну грань консервативной парадигмы в России XIX в.

В социально-политических построениях Ф.И. Тютчева можно выделить три основных составляющих, анализ которых позволяет раскрыть все своеобразие и оригинальность тютчевского мышления: его понимание сущности и истоков российского государства, роли православия в истории страны и специфики социума. Взаимодействие этих трех ключевых элементов, их взаимовлияние – вот предмет интересов Тютчева-мыслителя. Реконструкция и рассмотрение данных компонентов российской общественно-

политической системы позволили философу сделать вывод о существовании сугубо российских цивилизационных черт, не свойственных западноевропейской системе. При этом Ф.И. Тютчев доказывал, что в России сложилась особая модель государственного устройства, тесно связанная со специфической формой христианства – православием. «У нас Церковь не просто сделалась национальной в обычном значении этого слова,... а стала сущностной формой, высшим выражением определенной народности, целого племени, целого мира»¹²⁰. Государство и церковь, по мнению Ф.И. Тютчева, во многом предопределили сущностные черты нации и социальных институтов, которые, в свою очередь, влияли на власть, способствовали ее развитию и укреплению. Мыслитель отстаивал необходимость гармоничных, взаимодополняющих отношений между светской и духовной властью, подчеркивая, что именно православная монархия является необходимой формой государственности для России:

О, будь же, царь, прославлен и хвалим,
Но не как царь, а как наместник Бога,
Склоняющего слух
Не только к светлым легионам
Избранников своих, небесных слуг,
Но и к отдельным, одиноким стонам
Существ, затерянных на сей земле,
И внемлющего их молитвенной хвале¹²¹.

---

¹²⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 137.

¹²¹ Тютчев Ф.И. Россия и Запад. – М., 2007. – С. 198.

Как представляется, общественно-политическим взглядам Ф.И. Тютчева свойственна некая сакрализация личности самодержца. Во многом это объясняется воззрениями поэта, согласно которым российский царь не может управлять страной, не опираясь на тот духовный стержень, на те идеалы, которые содержатся лишь в православной традиции.

Говоря о трактовке российской государственности в историко-политических построениях Ф.И. Тютчева, можно особо выделить такие ее аспекты, как разработка теории божественного происхождения власти, вопрос о симфонии властей (и тесно связанная с ней доктрина византизма), идея державности и империи.

Необходимо отметить, что воззрениям Ф.И. Тютчева во многом свойственен этико-персоналистский взгляд на государство, который, как будет показано далее, противостоит социальному и правовому. Таким образом, построения мыслителя в некоторой степени близки общественно-политическим установкам Н.М. Карамзина и его провиденциалистскому подходу. Впрочем, подобный факт несколько не умаляет значимости и оригинальности концепции Ф.И. Тютчева. Сам мыслитель писал, что общественно-политическую специфику России, ее исторические судьбы можно осмыслить и постичь лишь через призму православной духовности, а не через сугубо рационалистические установки и формулы, так как «прежде всего Россия – христианская держава»¹²². В этом, как представляется, отличие Тютчева-мыслителя от представителей либерального лагеря, пытавшихся зачастую приложить к

---

¹²² Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 144.

России западноевропейские социальные и политические мерки, что приводило к искажениям в восприятии исторического пути России, к непониманию сущностных черт российской цивилизации, а зачастую и к ее полному отрицанию и неприятию.

2.1. Истоки и сущность российской государственности

Особое внимание в своих построениях Ф.И. Тютчев уделял генезису, специфическим чертам и традициям российской государственности. Мыслителя занимали проблемы соотношения государственной власти и религии, истоков самодержавной формы правления в России, возможности заимствований западноевропейских общественно-политических форм. Таким образом, при исследовании мировоззрения Ф.И. Тютчева представляется целесообразным обратиться к сущности его понимания корней и исторической роли самодержавия, специфической традиции взаимоотношений между церковью и государством. Особого внимания заслуживают такие глубинные основы тютчевской историософии, как идея империи и византизма. Их анализ чрезвычайно важен для осмысления общественно-политической концепции мыслителя, для выявления ее сущности и степени оригинальности.

Теоретические построения Ф.И. Тютчева были отмечены поиском исторических истоков русского самодержавия, которые он выводил из традиций православия. Следует учесть, что к концептуальным постулатам консерватизма относится обязательная религиозная составляющая, которая обусловлена идеократическим взгля-

дом на мир и сакрализацией царской власти. Эта религиозная константа свойственна и историософии Ф.И. Тютчева. Идея самодержавия у Ф.И. Тютчева базировалась на божественной, патриархальной основе. Ослабление этой идеологической базы, по мнению Ф.И. Тютчева, вело к утрате российским самодержавием его связи с православием и, как следствие – к потере божественной сути самой монархии. Как справедливо отмечал Б.Н. Тарасов, «согласно логике поэта, этатизм вне первенствующей и господствующей роли христианства, подчинение религии политике, а «духа» «телу» как раз и разрушительны...»¹²³. Тютчевское понимание сущности России как самодержавной империи сводится к обоснованию православной традиции, являющейся некой духовно-этической базой власти и государственности¹²⁴. По мнению философа, велика была роль религии в политической жизни России, именно православие определило традиции отношений власти и общества в русском государстве, при этом церковь никогда не претендовала на роль светского главы, не пыталась взять на себя государственные функции. Сходную мысль сформулировал и И.В. Киреевский: «Церковь никогда не стремилась быть государством, как и государство ... сознавая свое мирское назначение, никогда не называло себя святым»¹²⁵, как это происходило в странах

---

¹²³ Тарасов Б.Н. Земное и небесное в творчестве Ф.И. Тютчева // Ф.И. Тютчев и православие: Сб. ст. о творчестве Ф.И. Тютчева. – М., 2005. – С. 53.

¹²⁴ Тютчев Ф.И. Россия и Запад. – М., 2007. – С. 259–260.

¹²⁵ Мусихин Г.И. Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма). – СПб., 2002. – С. 163.

Западной Европы. Именно монарх, а не папа был воплощением божественного начала на земле, его власть в полной мере сакрализировалась, представляя собой гармонию церкви и государства.

Во многом эти идеи восходят к византийскому принципу цезарепапизма, который отечественные консерваторы идеализировали. В частности, Л.А. Тихомиров утверждал, что «Русь усваивала самодержавную власть как вывод из общего религиозного мирозерцания, из понятий народных о целях жизни. С этой точки зрения у нас не столько подражали действительной Византии, сколько идеализировали ее и в общей сложности создавали монархическую власть в гораздо более чистой и более строго выраженной форме, нежели в самой Византии»¹²⁶.

В концепции Ф.И. Тютчева самодержавная власть, опирающаяся на православную традицию, олицетворяла собой порядок и являлась залогом будущего существования России. Однако, отмечал Ф.И. Тютчев, власть должна исходить от Бога, а не от «материальной силы самой власти», ее основой должны служить православные ценности и традиции и она не должна быть «узаконена в ее глазах уверенностью в превосходстве своей весьма спорной просвещенности»¹²⁷. Самодержавие представлялось Ф.И. Тютчеву наиболее «целесообразной формой власти в России»¹²⁸ в силу того, что оно было связано с историей страны, ее традициями, культурой и т.д. Традиция госу-

---

¹²⁶ Цит. по: Мусихин Г.И. Указ.соч. – С. 164.

¹²⁷ Тютчев Ф.И. Россия и Запад. – М., 2007. – С. 260.

¹²⁸ Твардовская В.А. Тютчев в общественной борьбе пореформенной России // Ф.И. Тютчев: pro et contra. – СПб., 2005. – С. 778.

дарственности в России predeterminedляла некое влияние власти на общественную жизнь, что, по мысли философа, играло благотворную роль как в развитии и существовании самого государства, так и социума. Отказ же «от всякого притязания на нравственный авторитет» заставляет государство «смириться с ролью простого полицейского учреждения, простого материального факта, неспособного по своей природе выражать какую-либо нравственную идею»¹²⁹.

Таким образом, в отношении социально-политических проблем мировоззрение Ф.И. Тютчева является религиозно ориентированным. И в этом позиция Ф.И. Тютчева близка православно-самодержавному консерватизму А.С. Шишкова и М.Л. Магницкого, по мнению которых православие в России имело характер государственной идеологии.

Мыслителю была близка триединая формула С.С. Уварова (православие, самодержавие, народность), ибо он расценивал православно-самодержавную власть как основу российской государственности. Эту власть он понимал в ее византийском смысле, т.е. указывал на особую форму сосуществования между государством и церковью, что во многом было созвучно официальной идеологии.

Мысли Ф.И. Тютчева о необходимости и исторической обоснованности самодержавия для России были близки позиции А.С. Пушкина. П.Б. Струве писал об А.С. Пушкине, что он «непосредственно любил и ценил начало свободы ... Но Пушкин также непосредственно ощущал, любил и ценил начало власти и его национально-русское воплощение, принципиально основанное на законе, принципи-

---

¹²⁹ Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 69.

ально стоящее над сословиями, укорененное в вековых преданиях или традициях народа»¹³⁰. И А.С. Пушкина, и Ф.И. Тютчева можно назвать представителями так называемого государственного консерватизма, так как принципы российской государственности, в частности, сильная самодержавная власть, ее особое взаимодействие с религией воспринимаются ими как исторически обоснованные, определяющие весь ход отечественной истории.

Концепция русской государственности Ф.И. Тютчева во многом близка и консервативным представлениям о русском самодержавии Н.М. Карамзина. Именно в монархической власти историк видел единственную силу, способную предотвратить падение российского общества в революционную пропасть. В историософской концепции Н.М. Карамзин обосновал закономерность и необходимость самодержавия во имя блага России, не имевшей в своих исторических истоках каких-либо насильственных, кровавых, революционных начал, что определяло мирный путь ее развития. Большую роль в процессе становления государственности Н.М. Карамзин отводил православию, которое являлось «“совестью” самодержавной системы, задающей нравственные координаты для монарха и народа в стабильные времена, и, в особенности, когда происходили их случайные отклонения от добродетели»¹³¹. Исследователи называют Н.М. Карамзина одним из первых авторов легитимной модели российской государственности. Историк, дополнив патримониальную

---

¹³⁰ Струве П.Б. *Patriotika: Россия. Родина. Чужбина.* – СПб., 2000. – С. 310.

¹³¹ *Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия.* – М., 2005. – С. 194.

теорию божественного происхождения монархической власти, сформулировал национальный легитимистский принцип. Согласно этому принципу, законность правящей династии основывается как на нормах русского права, так и в большей степени на естественно-исторических началах единства самодержавия и народа. Именно это «народное самодержавие» является выражением национальных интересов России.

Говоря о государстве, его форме и дальнейшем развитии, Ф.И. Тютчев не сомневался в необходимости неизблемости самодержавной власти в России и сохранения основ существующей политической системы. Именно в этой форме государственности Россия, по мысли философа, способна осуществить свою глубокую мессианскую роль. «В самом деле, что бы ни делали, что бы ни воображали, если Россия останется самой собой, ее император необходимо и будет единственно законным государем православного Востока, к тому же осуществляющим свою верховную власть в той форме, которую сочтет подходящей»¹³². Мыслитель не был противником традиционного сословного строя и, как большинство русских консерваторов, выступал за сохранение существующей общественной иерархии.

Помимо такой важной составляющей российской государственности, как самодержавие, Ф.И. Тютчев формулирует еще один элемент, необходимый для существования России. По мнению философа, Россия должна оставаться империей, принципом существования которой является «православная традиция». «Именно как православная она (Россия) заключает в себе и хранит импе-

---

¹³² Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 46.

рию»¹³³. И власть в России обязана базироваться именно на имперском принципе. Таким образом, имперская идея должна проявляться не только во внешнеполитическом курсе, но, в первую очередь, во внутренней политике, во взаимоотношениях между властью и обществом.

Имперский идеал – это государственное и религиозное единство, направленное на борьбу с любыми проявлениями сепаратизма в обществе и государстве. Имперский путь развития, по мнению Ф.И. Тютчева, спасает от общественно-политического раскола, а принцип унитарности способствует развитию и процветанию государства.

Тютчевское учение об империи развивалось на основе его христианской историософии. В одном из писем А.М. Горчакову Ф.И. Тютчев противопоставляет господствовавшему в римском мире принципу «рабства человека человеку» принцип «добровольного и свободного повиновения»¹³⁴. По мысли Ф.И. Тютчева, истинная империя может базироваться только на той власти, которая исходит от Бога и несет в себе христианские ценности и задачи. Такой империей являлась Византия, где «произошел синтез идеи всемирной монархии, вселенской единой империи, воспринятой от Древнего Рима, и христианства, одушевившего эту идею высшим идеалом, дополнившего внешнее, формальное единство единством веры и духа»¹³⁵.

---

¹³³ Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 92.

¹³⁴ Цит. по: Гачева А.Г. «Нам не дано предугадать, Как слово наше отзовется ...» (Достоевский и Тютчев). – М., 2004. – С. 398.

¹³⁵ Гачева А.Г. «Нам не дано предугадать, Как слово наше отзовется ...» (Достоевский и Тютчев). – М., 2004. – С. 398.

Россия, воспринявшая от Византии христианство, политическую модель, многие нравственные идеалы и ценности, превратилась после падения Константинополя в единственную законную христианскую империю, «прямую преемницу верховной власти Цезарей»¹³⁶. Историческое предназначение России определяется именно этим христианско-византийским наследием, которое уходит в глубь религиозной мировой истории, к видению пророка Даниила о «пятом царстве», что сменит четыре империи древнего мира, а само «во веки не разрушится» и «будет стоять вечно». Это пятое царство, в трактовке Ф.И. Тютчева, и есть христианская империя, сочетающая в себе земное и небесное начала. А олицетворением этой империи является Византия, впоследствии Россия и наконец Славяно-Греко-Российская империя, имеющая в своей основе восточное христианство. Таким образом, тютчевское учение об империи является своеобразной «религиозно-философской проекцией Даниилова пророчества»¹³⁷, а также своеобразным развитием теории Третьего Рима.

Консервативное видение России носит глубокий религиозный характер, эта тенденция свойственна и Тютчеву. Вот почему превалирующий аспект при изучении генезиса и развития государства и власти в России Тютчев видит в особом соотношении власти и религиозной составляющей. Именно из этих построений мыслителя и образуется так называемая доктрина византизма, впо-

---

¹³⁶ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 130.

¹³⁷ Гачева А.Г. Указ.соч. – С. 398–399.

следствии получившая широкое развитие в трудах отечественных консерваторов.

Понятием «византизм» в русской мысли XIX–XX вв. стал обозначаться обширный культурно-исторический комплекс идей и соответствующих им форм социальной практики. Это были религиозные, государственно-политические, философско-нравственные и художественно-эстетические идеи. Их главная отличительная особенность заключалась в том, что они генетически восходили к мифологемам Византийской империи, и, таким образом, печать византизма означала, что как на «социальном теле», так и на духе России отчетливо проступали ее отличия от христианских цивилизаций западного типа.

Начало византизма в России историки относят ко второй половине XIX в., к работам К.Н. Леонтьева и ряда его современников. В частности, А.Р. Устьян¹³⁸ справедливо отмечал, что среди наиболее выдающихся представителей русского общества XIX в. Византия очень часто служила моделью государственного устройства. Византизм как идеология, включавшая в себя политические, историософские, культурологические, богословские, нравственные аспекты, представлялся наиболее близкой и органически связанной с Россией концепцией.

Как самостоятельная политическая идеология византизм складывался в два этапа. Первый этап – это исторический генезис совершенно особенной официальной концепции государства в Восточной Римской империи V–IX вв. В это время сформировался определенный концептуальный идеал государственности, который в даль-

---

¹³⁸ Устьян А.Р. Византизм и евразийство как геополитические стратегии развития России в 21 в. – М., 2000.

нейшем и унаследует Московское царство. Второй этап включает в себя развитие определенной историософской рефлексии в отношении этой доктрины в середине XIX – первой половине XX в. Термин «византизм» возник в конце XIX столетия в работе К.Н. Леонтьева «Византизм и славянство»¹³⁹ (1875). Позже этот термин использовал и о. Г. Флоровский в книге «Пути русского богословия»¹⁴⁰ (1937).

Однако необходимо отметить, что основные постулаты византизма, его характерные особенности впервые раскрываются в публицистических статьях, письмах и поэтических произведениях Тютчева. Именно в его историософии византийская традиция власти, а главное – религиозности, провозглашается отправной точкой российской государственности. Таким образом, принципы византизма, окончательно оформившиеся в трудах К.Н. Леонтьева, первым наметил Ф.И. Тютчев, увидевший в византизме структурообразующее начало в истории российской государственности.

Однако наследие Византии не всеми мыслителями России расценивалось как исключительно благотворное. О его неоднозначности писал В.В. Розанов. Он охарактеризовал византийское влияние как некую силу, довлеющую над Россией на всем протяжении ее истории: «Разлагаясь, умирая, Византия нашептала России все свои предсмертные ярости и стоны и завещала крепко их хранить России. Россия, у постели умирающего, очаровалась этими предсмертными его вздохами, приняла их нежно к

---

¹³⁹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. – М., 2005.

¹⁴⁰ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Париж, 1993.

детскому своему сердцу и дала клятвы умирающему ...»¹⁴¹. В.В. Розанов в данном случае указал на весьма серьезную проблему, о которой как об исторически predetermined факте писал с сожалением Ф.И. Тютчев. Речь идет об историческом антагонизме между Россией и странами Западной Европы, а также между Россией и Османской империей. В этом вся неоднозначность и противоречивость византийского наследия. Однако если В.В. Розанов видит в этой проблеме лишь негативные черты и последствия, то Ф.И. Тютчев отмечает, что именно через это противоречивое влияние Византии Россия восприняла великую идею державности, обрела свое место и роль на мировой арене, в истории мировой цивилизации.

Для более четкого понимания воззрений Ф.И. Тютчева необходимо уточнить, что византизм для мыслителя – это некая модель государственности, сам термин «византизм» не встречается в его произведениях. Поэт употребляет понятия «Восточная империя», «православный Восток», которые по своей сути тождественны византизму, и их основное содержание сводится к принципам и основам именно византийской государственности, воспринятым Россией вместе с православием и регалиями царской власти (в 988 г., а затем в 1472 г., когда Иван III вступил в брак с Софьей Палеолог). Главным фактором, определившим всю дальнейшую историю России, для Ф.И. Тютчева являлось православие, которое Россия унаследовала от Византии. Ключевая идея поэта состояла в том, что Россия стала не просто преемницей Восточной империи, она сама превратилась в Восточную империю, т.е. не просто переняла и калькировала элементы визан-

---

¹⁴¹ Розанов В.В. Религия и культура. – Т. 1. – М., 1990. – С. 330.

тийской государственности и духовности, но оказалась их полноправной носительницей. Россия явила собой именно Великую православную империю, для окончательного оформления которой необходимо было вернуть Константинополь, а также поглотить ту часть Австрии¹⁴², в которой проживают славянские народы, тяготеющие к России. Ф.И. Тютчев весьма точно определял, что империя не может быть иной, так как «Православная Церковь – ее душа, славянское племя – ее тело»¹⁴³.

Для византизма характерны несколько отправных точек, непреходящих ценностей, которые, по мысли Ф.И. Тютчева, и были изначально восприняты Русью – Россией. Основным идеалом византизма является так называемая Симфония властей, которая восходит к социально-политической доктрине императора Юстиниана I (482–565). Эта концепция означает особую близость отношений между церковью и государством, предусматривает их гармоничное сосуществование и взаимодействие. Однако византийская концепция Симфонии властей на практике оставалась лишь идеалом, фактически никогда не осуществимым. Этот идеал нарушался и в Византийской империи, что, по мнению А. Малера, привело во многом к ее падению в 1453 г. Этот идеал должна была воспринять Московская Русь после обретения статуса Третьего Рима. В концепции «Москва – Третий Рим», являвшейся настоящей апологией византизма, русское государство представит историческим и политическим субъектом, активно участвующим в мировом цивилизационном процессе и несущим

---

¹⁴² Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 201.

¹⁴³ Там же. – С. 196.

щим свою, духовно-нравственную, религиозную, общественно-политическую функцию.

Однако уже с самого первого московского царя Ивана Грозного начинается традиция русского цезаро-папизма, которой в XVII в. сопротивляется папо-цезарист патриарх Никон. В 1721 г. Петр I отменяет Патриаршество и вводит синодальное управление по протестантскому образцу, что окончательно разрушает идеал Симфонии властей. Таким образом, если в эпоху Московского царства Симфония властей была идеалом, то в эпоху Петербургской России эта концепция перестала существовать даже в виде идеала, к которому стремится государство и церковь. Однако принцип Симфонии властей не утратил своей силы, оставаясь в русской историософии в качестве идеала Святой Руси, исторического наследия Византии, истинно православной государственности.

Идеал византийского государства – это сильное, иерархическое, централизованное государство, где власть согласует свои действия с требованиями всех социальных страт, поэтому идеал византийской государственности можно определить как имперскую демократию. Ф.И. Тютчев переносил этот принцип на русскую почву и писал о его крайней важности. Следуя этому идеалу, мыслитель выводит формулу государственного устройства России: «...чем народнее самодержавие, тем самодержавнее народ»¹⁴⁴. И эта формула применима к дальнейшему развитию России, считает Ф.И. Тютчев. Российское правительство должно следовать русским национальным государственным принципам, которые издрев-

---

¹⁴⁴ Цит. по: Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 1. – С. 272.

ле были связаны с отличительными особенностями менталитета русского народа, с русской религиозной традицией. Религиозная этика, по Тютчеву, порождает этику государственную.

Ф.И. Тютчев в полном смысле слова был человеком государственного мировоззрения. Для него естественна верховная власть в самодержавном воплощении. Он восхищался такой сильной государственной личностью, как Петр I, хотя и сознавал, что он отошел от многих русских традиций. Сохранилось любопытное замечание мыслителя о Петре и русской истории в целом: «Русская история до Петра Великого – сплошная панихида, а после Петра Великого – одно уголовное дело»¹⁴⁵. Но несмотря ни на что, Петр I был для Тютчева одним из ярких представителей тех людей, которые работали на создание России как мировой державы. Петр Великий, пытаясь уподобить Россию Западу, на самом деле укрепил монаршую самодержавную власть, что в целом, по мнению Ф.И. Тютчева, благотворно повлияло на дальнейшее развитие России. Мыслитель считал сильную государственную власть залогом прогресса и процветания России. Он подчеркивал, что Россия, став наследницей Византии, вместе с тем оказалась «...законной и прямой преемницей верховной власти Цезарей. Это полная и всецелая верховная власть, которая, в отличие от власти западных государств, не принадлежит какому бы то ни было внешнему авторитету и не исходит от него, а несет в себе самой свой собственный принцип власти, но упорядочиваемой, сдерживаемой и освящаемой

---

¹⁴⁵ Тютчев Ф.И. Стихотворения. – М., 1935. – С. 365.

Христианством»¹⁴⁶. По убеждению Ф.И. Тютчева, именно это «упорядочивание», «сдерживание» и «освящение» составляют основу и долговечность принципа власти в России, предохраняя ее от разрушительного этатизма. Такая позиция Ф.И. Тютчева была свойственна многим представителям консервативного крыла отечественной общественно-политической мысли и подкреплялась политической доктриной православной церкви о Симфонии властей, согласно которой церковь должна существовать только вместе с царской властью, которая является божественным учреждением на земле.

В понимании Ф.И. Тютчева Россия наполнила идею византизма своим, национальным смыслом, синтезировав лучшие аспекты византийской модели государственности и нравственности. Византии, по мнению поэта, не хватало «глубины», «основательности», «она представляла собою, так сказать, голову, отделенную от туловища»¹⁴⁷. И именно на русской почве Византия «вступила во владение собственным бытием»¹⁴⁸.

Византизм в концепции Ф.И. Тютчева является неким скрепляющим началом, объединяющим православные народы, «весь этот огромный мир, возвышенный греческим крестом»¹⁴⁹. Этот «мир», душой которого стала именно Россия, живет своей оригинальной жизнью, идет своим путем, отличным от пути западноевропейских государств, он самобытен и не может быть разрушен. «Пра-

---

¹⁴⁶ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 130–131.

¹⁴⁷ Там же. – С. 137.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же. – С. 134.

вославный Восток» – некое целое, которое, возможно, находясь и в состоянии географической раздробленности, нравственно всегда остается един.

Таким образом, византизм Ф.И. Тютчева включает в себя такие черты, как: особая форма государственности, унаследованная от Византии; органическая связь государства и церкви; духовно-нравственные и эстетические начала.

В статьях мыслитель восхвалял принципы византизма, призывал их сохранять и развивать на русской почве. Он также подчеркивал, что лишь государственная идея России, воспринятая изначально от Византии, обеспечит России будущее процветание, единство населяющих ее народов, поможет избежать кровавых революций, которые происходят в странах Западной Европы. Ф.И. Тютчев справедливо отмечал, что Россия изначально не пошла по пути создания национального государства, как это было в Европе, а взяла на вооружение византийский принцип государственного строительства – «универсализм против национализма». Ф.И. Тютчев отмечал, что именно от Византии Россия переняла идею державности, ставшую стержнем, вокруг которого формировалось государство.

Без этой идеи Россия никогда бы не смогла стать великой державой, утвердившейся на столь обширной территории. Идеология универсализма органически воплотилась в жизни многонационального российского общества. И для духовного возрождения России, для восстановления ее международного авторитета необходимо воскресить эту идею, но воскресить ее не чисто номинально (сделав из России «жандарма» Европы), а вернуться к историческим традициям власти.

Одним из препятствий на пути к возврату к исконным принципам государственной власти Тютчев видел в действиях и характере современных ему носителей власти в России. Философ не отождествлял самодержавие как идейную форму правления с реально существующим в России государством.

Современная ему монархическая власть, представленная императорами Александром I, Николаем I и Александром II, не соответствовала тем принципам, которые вкладывал Ф.И. Тютчев в понятие истинно православной империи. Мыслитель предлагал обратиться к традициям Византии и Руси, сблизиться с православными и истинно народными ценностями, а самое главное – проводить политику, отвечающую национальным интересам.

Ф.И. Тютчев отмечал, что традиции православного государства в современной ему России были во многом нарушены. Он напоминал, что за принципами самодержавия, столь органичными и необходимыми для России, «есть еще и личность». И часто придворные круги, пользуясь «слабостью данной личности»¹⁵⁰, проводили отнюдь не национально ориентированную политику.

Мыслитель полагал, что монарх обязан соответствовать своему высокому предназначению. Император должен быть истинным патриотом России. И как раз из-за отсутствия у императоров необходимых личностных качеств, высоких целей и национальных приоритетов Россия так и не может окончательно укрепиться в роли великой мировой державы. Кроме того, отсутствие на

---

¹⁵⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. –Т. 6. –С. 91.

троне истинного православного самодержца, опирающегося на национальную традицию государственности, ведет к расколу между властью и обществом, к противоречиям внутри российского социума¹⁵¹. Подобные представления были свойственны не только консервативному крылу общественно-политических деятелей России, но, в частности, либерально настроенным мыслителям, например К.Д. Кавелину. Он указывал на то, что верховная власть необходима для предотвращения соперничества и нестабильности в обществе, так как она «препятствует чрезмерному преобладанию меньшей части общества над большинством»¹⁵². Таким образом, сильная самодержавная власть является некой надсловной организацией и третейским судьей между различными социальными слоями.

Самодержавная власть, по мнению Ф.И. Тютчева, стоит над условиями, но должна в полной мере прислушиваться к общественному мнению. В этом Ф.И. Тютчев близок славянофильской трактовке самодержавия и роли народа в истории. Гармония в отношениях между государством и народом – залог прочности самодержавной власти. Российское правительство должно следовать русским национальным государственным принципам, которые издревле были связаны с отличительными особенностями русского народа, с русской религиозной традицией. Религиозная этика, по Ф.И. Тютчеву, порождает этику государственную. И в этом философ видел отличие России от Запада. Но если в 1840-х гг. мысли-

---

¹⁵¹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 206.

¹⁵² Цит. по: Арсланов Р.А. Указ.соч. – С. 183.

телю представлялось, что в политике России в противовес Западу есть этический стержень, то после Крымской войны он отказался от этого убеждения. Так, в 1857 г. при первых известиях о грядущей реформе (1861 г.) мыслитель писал: «С моей точки зрения, все будущее задуманной реформы сводится к одному вопросу: стоит ли власть, призванная ее осуществить, – власть, которая вследствие этой реформы сделается как бы верховным посредником между двумя классами, взаимоотношение коих ей надлежит упорядочить, – стоит ли она выше двух классов в нравственном отношении?...»¹⁵³ В данном случае Ф.И. Тютчев говорит не о нравственности государственных деятелей – его волнует вопрос о самой власти в России, «во всей сокровенности ее убеждений, ее нравственного и религиозного кредо, одним словом – во всей сокровенности ее совести»¹⁵⁴. Он пишет о том, что власть в России во многом разорвала со своим историческим прошлым. И из-за этого власть исходит не от Бога, а от «материальной силы самой власти... и эта сила узаконена в ее глазах уверенностью в превосходстве своей весьма спорной просвещенности»¹⁵⁵. Поэт с горечью подчеркивал, что все государственные и правительственные деятели России, за редкими исключениями, руководствовались лишь желанием материальной выгоды, разорвав с национальными традициями и интересами. Ф.И. Тютчев отмечал, что для восстановления этой исторической

---

¹⁵³ Цит. по: *Тютчев Ф.И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников.* – М., 1988. – С. 302.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

связи нужны поистине выдающиеся государственные деятели, а главное, этим требованиям должен отвечать сам император. Особенно ухудшилось отношение мыслителя к власти в России после Севастопольской катастрофы и Парижского мира 1856 г., когда Россия вынуждена была отойти от активной внешнеполитической деятельности. По этому поводу Ф.И. Тютчев писал: «...Я примиряюсь с нашим вынужденным бездействием в настоящую минуту, ибо их (правительственное) действительное бессилие составляет нашу единственную гарантию против бедственных последствий их ума»¹⁵⁶. Негативное отношение к императору Николаю I философ перенес и на Александра II. Сохранились воспоминания современников о высказывании Ф.И. Тютчева по поводу необходимости присяги новому императору: «...для них было бы гораздо полезнее, если бы я мог одолжить им хоть немного ума»¹⁵⁷.

Философ отмечает, что ни императорская семья, ни высшее общество не представляют себе той опасности социального и экономического положения, которая грозит России. В одном из писем к М.Ф. Бирилевой он описывает путешествие императрицы, предпринятое летом 1867 г.: «...ей предстояло проехать на лошадях триста пятьдесят верст между двумя железными дорогами, причем на каждый перегон требовалось двести лошадей, которых пришлось пригнать с расстояния в несколько сот верст и содержать в течение недель в местности, где ничего нет и куда надо все подвозить. ...обошлось государ-

---

¹⁵⁶ Цит. по: *Пигарев К.В.* Ф.И. Тютчев и его время. – М., 1978. – С. 169.

¹⁵⁷ Там же.

ству это расстояние ... в сущую безделицу: полмиллиона рублей!»¹⁵⁸

Ф.И. Тютчев обвиняет российских монархов в утрате духовно-нравственного стержня, свойственного русскому самодержавию, в политической непоследовательности и недальновидности.

Известно знаменитое стихотворение А.С. Пушкина об Александре I:

Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда ...

Не менее знаменита эпиграмма-эпитафия Николаю I, написанная Ф.И. Тютчевым и служащая как бы продолжением мысли А.С. Пушкина:

Не Богу ты служил и не России,
Служил лишь суете своей,
И все дела твои, и добрые и злые, –
Все было ложь в тебе, все призраки пустые:
Ты был не царь, а лицедей¹⁵⁹.

Ф.И. Тютчев, как бы продолжая пушкинскую мысль, отказывает в доверии и уважении русским царям.

Одним из препятствий на пути к самопознанию Ф.И. Тютчев называл и постоянную оглядку и подражательность Западной Европе. По мнению философа, Рос-

---

¹⁵⁸ *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 256.

¹⁵⁹ *Тютчев Ф.И.* Указ. соч. – Т. 2. – С. 73.

сия имеет христианско-державный принцип исторического существования, который не может быть постигнут через историософию Западной Европы. Эту же мысль подчеркивал А.С. Хомяков, говоря, что «при нашей ученической зависимости от западного мира мы только и можем позволить себе поверхностную поверку его частных выводов и никогда не можем осмелиться подвергнуть строгому допросу общие начала или основы его систем»¹⁶⁰. В политических статьях Ф.И. Тютчев стремился преодолеть подобную зависимость, полагая, что «... когда мы постигнем лучше самих себя, нам совсем не придет в голову каяться в этом перед кем бы то ни было»¹⁶¹. Мыслитель подчеркивал, что подчас российское общество идеализирует западные традиции государственности, отвергает национальные особенности, забывая, что в общественно-политической жизни как России, так и Западной Европы есть свои положительные и отрицательные стороны. Мыслитель призывал непредвзято оценивать российские и западноевропейские реалии, тогда окажется, что и в странах с более либеральной моделью государственности, с гуманистическими принципами и свободами также царит бесправие и бедность: «...Взгляните, например, на Англию... Посмотрите на ее фабричное население, на Ирландию, и, если бы при полном знании вы сумели сравнить две страны и могли взвесить на точных весах злополучные последствия русского варварства и английской цивилизации, вы, может быть, нашли бы скорее необычным, нежели преувеличенным утверждение одного человека, одинаково чуждого обеим

---

¹⁶⁰ Хомяков А.С. О старом и новом. – М., 1988.

¹⁶¹ Тютчев Ф.И. Указ. соч. – Т. 3. – С. 139.

странам, но основательно их изучившего и заявлявшего с полным убеждением, что в “Соединенном Королевстве существует по меньшей мере миллион человек, много бы выигравших, когда бы их сослали в Сибирь”...»¹⁶².

Ф.И. Тютчев был далек и от идеализации государственного устройства Запада, видя во многих его представителях таких же алчных и беспринципных людей, как и в России. Тютчев отмечает, что в современном российском обществе все более развивается преклонение перед Западом, его государственными и социальными институтами. И это преклонение подчас превращается в русофобию. Тютчев отмечает, что подобные поклонники Запада не принимают Россию из-за ненавистного им беспорядка, отсутствия свободы печати и т.д., но Тютчев, хорошо знавший западноевропейское общество, писал, что Запад не обладает в полной мере всеми этими преимуществами. Но в то же время преклонение перед Западом столь сильно, что «никакие нарушения в области правосудия, нравственности и даже цивилизации, которые допускаются в Европе, нисколько не уменьшили их пристрастия к ней»¹⁶³.

Ф.И. Тютчев отрицательно относился к слепому копированию западных политических систем, но вовсе не отвергал возможность использования достижений науки и культуры Европы, с которыми он был довольно хорошо знаком. Философ иронизирует по поводу навязывания России не свойственных ей общественно-политических начал:

---

¹⁶² Тютчев Ф.И. Россия и Европа... – С. 39–40.

¹⁶³ Цит. по: Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 1. – С. 306.

Куда сомнителен мне твой,
Святая Русь, прогресс житейский!
Была крестьянской ты избой –
Теперь ты сделалась лакейской¹⁶⁴.

По мнению Ф.И. Тютчева, европейское просвещение на русской почве стало серьезным препятствием свободному и самобытному развитию России, ее национальным нравственным ценностям, культуре, историософии. Не отрицая необходимости заимствований в области экономики, науки и техники, Ф.И. Тютчев, однако, писал о вовсе не обязательном слепом калькировании западно-европейских политических институтов, морали и культуры в целом. Мыслитель обвинял Петра I и прозападно настроенных политических и государственных деятелей в стремлении к уничтожению православных традиций, к отказу от особых отношений между государством и обществом, свойственных России. «В конечном итоге Европа стала для России, как ни для какой другой нации, источником не только приемов и методов внешнего прогресса, но и жизненных целей и задач»¹⁶⁵. Ф.И. Тютчев призывал не забывать о том, что каждый народ имеет собственные черты, традиции и историю, несет в себе особую провиденциалистскую задачу. Невнимание и халатное отношение к этим самобытным чертам чревато непредсказуемыми последствиями, что, в частности, и наблюдалось в России. Мыслители XIX в. отмечали такие негативные стороны русской цивилизации в ее после-

---

¹⁶⁴ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 99.

¹⁶⁵ Тарасов Б.Н. Указ соч. – С. 41.

петровском развитии, как раскол между различными слоями общества, забвение духовных основ государства, неопределенность целей и задач отдельно взятой личности. В тютчевское время Россия была охвачена различными западноевропейскими веяниями и в очередной раз оказалась на распутье между самобытным путем развития и заимствованными ориентирами. Именно утрата исконно русских духовных начал приводила, по мнению Ф.И. Тютчева, к развитию революционных настроений, нигилизму, стремлению в корне изменить государственную систему, отбросить христианские ценности.

Ф.И. Тютчев отметил ориентированность общественной мысли России на Запад, в том время как «Россия же самым фактом своего существования отрицала будущее Запада...»¹⁶⁶. Однако, слепо копируя западноевропейские ценности, русское общество предало забвению идеалы и исторический опыт самой России. Философ подчеркивал, что ценности русской православной цивилизации, ее духовно-нравственные и эстетические установки ни в чем не уступают западноевропейским, они также имеют общечеловеческое и непреходящее значение, однако «...на Западе – слишком поздно, может быть, для его спасения, но не поздно для истины – найдутся многие самостоятельные умы, которые, вопреки вековым предрассудкам, не откажут в сочувствии и русской мысли, – но для русских, охмеливших на чужом пиру, она недоступнее, чем для кого-либо»¹⁶⁷. Одним из таких мыслителей, оценившим специфику и цивилизационную ценность России,

---

¹⁶⁶ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 5. – С. 16.

¹⁶⁷ Там же. – Т. 5. – С. 11–12.

был Шеллинг, который предрекал великое будущее России и указывал на ее особое место в мире. Эту же мысль подчеркивал Гегель: «Другие современные государства, как кажется ... уже оставили кульминационный пункт развития за собою, и их состояние стало стационарным; Россия же, – возможно, уже самое могущественное государство среди остальных, – несет в своих недрах огромные возможности развития своей интенсивной природы»¹⁶⁸.

Россия всегда противостояла Западу, пугая его и своими обширными территориями, и нравами народа, и традициями государственной власти. Эти мысли Тютчев-поэт точно отразил в следующих строках:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!
Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной...¹⁶⁹

Россия никогда не была похожа на Запад, даже когда открыто заимствовала западные нормы жизни, западные достижения. Все это преломлялось через русскую национальную традицию и видоизменялось. Так же когда-то пришли на Русь византийские традиции, которые впитал русский народ, во многом придав им свой национальный колорит. Ф.И. Тютчев писал, что Восточная империя всегда

---

¹⁶⁸ Цит. по: *Кожин В.В. Указ.соч.* – С. 87.

¹⁶⁹ *Тютчев Ф.И. Стихотворения.* – М., 1935. – С. 208.

оставалась непонятной для Запада, то же недоверие Запад перенес и на Россию. Тютчев отмечает, что как когда-то Западная Европа обходилась с Восточной империей, так в «своем недавнем сочинении обошелся с Россией господин де Кюстин, взглянувший на нее сквозь призму ненависти, помноженной на невежество»¹⁷⁰. Эти мысли Тютчев развивает и в публицистических произведениях, и в лирике.

Во многом политические и исторические построения Тютчева близки доктрине славянофилов, а также развивают и дополняют концепцию Н.М. Карамзина.

Как и славянофилы, Ф.И. Тютчев подчеркивал «отеческую» роль государства, которая сопровождалась авторитетом и всей полнотой власти, с одной стороны, и заботой о подданных – с другой. В целом Ф.И. Тютчеву была близка идея славянофилов о происхождении государства и власти в России. Так, К.С. Аксаков делал основной акцент на ненасильственном подчинении народа власти: «Русский народ государствовать не хочет... Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной, – народной жизни внутри себя...»¹⁷¹.

Ф.И. Тютчев и сам не раз подчеркивал близость своей общественно-политической позиции к славянофильской. Славянофильство, считал Ф.И. Тютчев, «носит наиболее ярко выраженный национальный характер и именно поэтому представляется наиболее откровенно консерватив-

---

¹⁷⁰ *Осват А.Л.* Новонайденный политический меморандум Тютчева: к истории создания // Новое литературное обозрение. – 1992. – № 1. – С. 102.

¹⁷¹ Цит. по: *Платонов О.А.* Русская цивилизация. – М., 1995. – С. 40.

ным, наиболее искренне преданным самому принципу власти в России»¹⁷². Он не раз предлагал И.С. Аксакову теоретически оформить и изложить все учение, написав «нечто вроде Апологии» славянофильства (ноябрь 1866 г., февраль 1869 г.)¹⁷³.

В переписке с И.С. Аксаковым Ф.И. Тютчев не раз высказывал свою поддержку мыслителю и его общественно-политическим воззрениям. Многие из вопросов, поднятые Ф.И. Тютчевым в письмах И.С. Аксакову, получили впоследствии публицистическую разработку на страницах аксаковских газет «День», «Москва» и «Москвич». Хотя Ф.И. Тютчев, по определению И.С. Аксакова, стоял «вне партий и определенных направлений»¹⁷⁴, из всей периодики 1860-х гг. наиболее близки ему были именно газеты И.С. Аксакова. «Вы вашими несколькими статьями на деле доказываете истину вашего учения...»¹⁷⁵. Ф.И. Тютчев разделял славянофильские рассуждения о своеобразии российской традиции, ее культурной обособленности.

В целом можно отметить, что мысль Ф.И. Тютчева о российской государственной традиции и ее коренном отличии от Запада очень схожа с представлениями А.С. Пушкина, продолжателем идей которого, несомненно, являлся мыслитель. А.С. Пушкин первый определил три узловых элемента самобытного облика народа: климат, образ правления, вера. И во всех этих проявлениях

---

¹⁷² Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 424.

¹⁷³ Фурсова Е.Б. И.С. Аксаков: апология народности и самодержавия. – М., 2006. – С. 111.

¹⁷⁴ Тютчев Ф.И. Указ. соч. – С. 424.

¹⁷⁵ Там же. – С. 13.

русская история имела существенное отличие от Западной Европы.

Таким образом, концепция российской государственности Ф.И. Тютчева, отличаясь рядом оригинальных черт, была близка политическим построениям как славянофилов, так и А.С. Пушкина и Н.М. Карамзина. Главная мысль Ф.И. Тютчева заключалась в необходимости вернуться к забытым нравственным идеалам, к православным ценностям и национальным традициям. Не слепое копирование западноевропейских политических систем и институтов, а возрождение и развитие национального начала в государственности – вот залог будущего процветания России, вот что спасет страну от кровавых революций и потрясений, полагал Ф.И. Тютчев.

Российская государственная идея – это, прежде всего, идея имперская и державная (смысл этих понятий Тютчев довольно обстоятельно раскрывает в русле консервативных установок XIX в.). Исторически predetermined оказывается тот постулат, согласно которому Россия может существовать в своих границах и следовать своим национальным интересам лишь в форме империи. Эту особую модель Россия во многом переняла у Византии, переработав для себя византийскую государственную модель.

Необходимо отметить, что Тютчеву во многом свойственны те принципы толкования российской государственности, которые характерны для большинства правых мыслителей России XIX в. Тютчевские оценки истории России в большей степени лежат в сфере теологии, философ был склонен культивировать идею Святой Руси (как и славянофилы), обращался к понятиям соборности и мессианства, тогда как либералы и левые мыслители апеллировали к базовым формулам западноевропейской политической и социальной философии.

2.2. Историческая роль русского православия в трактовке Ф.И. Тютчева

Одной из составляющих русской истории, по мысли Ф.И. Тютчева, несомненно является православие. Анализируя понимание мыслителем православной духовности, необходимо в первую очередь выделить такие ключевые аспекты, как проблема противоборства Рима и Византии, повлекшего за собой дальнейшие противоречия и напряженность во взаимоотношениях между Россией и Западом; влияние православия на традицию российской государственности и на складывание особого типа общества. В православии философ видит одно из главных условий национального единства и создания мощной державы, ибо русское православие несет в себе принципы соборности и общинности.

Нужно отметить, что веру в Бога Ф.И. Тютчев воспринимал как залог нормального развития личности, социума и государства. Ибо только вера дает в той или иной степени осознание смысла жизни, стимул к достижению вечных ценностей и идеалов, через веру «обретается человеческое в человеке, который... не довольствуется собственной духовной природой и стремится к ее преобразению»¹⁷⁶. В результате Ф.И. Тютчев понимает христианство как необходимый элемент для достижения истинной свободы, для гармоничного развития человека. Вот почему православие (как истинное христианство, по мысли философа) является неотъемлемой частью российской цивилизации, обеспечивает единение народа вокруг православ-

---

¹⁷⁶ Тарасов Б.Н. Земное и небесное в творчестве Ф.И. Тютчева // Ф.И. Тютчев и православие. – М., 2005. – С. 17.

ного монарха во имя самого существования государства и защиты от нигилистических тенденций современности.

Мысли Ф.И. Тютчева о православии как об объединительном факторе в истории России вписываются в общеконсервативную идеологию не только России, но и Западной Европы. Так, классик европейского консерватизма Ж. де Местр возлагал на христианскую традицию Запада надежды как на средство общеевропейского объединения. Таким образом, оба мыслителя, каждый придерживаясь своей национальной специфики, выдвигали христианство и его ценности на роль силы, противодействующей революционным устремлениям.

Ф.И. Тютчеву была во многом близка мысль славянофилов о том, что Запад не сумел создать такого мощного государства, как Россия, объединенного во многом на духовных началах, потому что он не достиг соборности. Для объединения же народов он вынужден был использовать, прежде всего, насилие, внешнюю экспансию. Католические страны, как считал идеолог славянофильства А.С. Хомяков, обладали единством без свободы, а протестантские – свободой без единства.

Ф.И. Тютчев полагал, что именно православная церковь сохранила учение Христа и апостолов в том виде, в каком оно изложено в Священном Писании, Священном Предании и в древних символах Вселенской церкви, осознавая себя ее законной наследницей¹⁷⁷. После разделения церкви в 1054 г. западная ее часть, несмотря на отход от вселенского предания и его изменения, стала называть

---

¹⁷⁷ Подобные взгляды Ф.И. Тютчева изложены в «Записке»// *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 130–143.

себя «кафолической», т.е. вселенской по отношению ко всему христианству, а это говорило о явном нарушении в ней божественной легитимности. Это нарушение усугубилось и отождествлением папы с церковью и утверждением его роли как представителя апостола Петра на земле:

О новом бого-человеке
Вдруг притча создалась – и в мир вошла,
И святотатственной опеке
Христова Церковь предана была...¹⁷⁸

В статье «Римский вопрос» Ф.И. Тютчев привел слова Иисуса Христа: «Царство Мое не от мира сего» и отмечал, что папство нарушило эту истину, так как «ради собственного интереса» и отождествляя свои цели с целями всего христианского мира «устроило Царство Христово как царство мира сего»¹⁷⁹.

Уже на Поместных соборах XI в. проявились тенденции о превосходстве римской церкви, о ее догматическом и каноническом первенстве, именно тогда римский епископ Виктор отлучил и лишил евхаристического общения малоазийских христиан, склонных следовать не римской традиции празднования Пасхи, а практике, восходившей к апостолу Иоанну Богослову. Окончательной схизме способствовал и «спор о филиокве», догмат о непогрешимости римского папы, а также иные литургические и догматические расхождения.

---

¹⁷⁸ Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 193.

¹⁷⁹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 162.

Противоречия между папством и православием существовали на всем протяжении истории России. Как один из примеров Ф.И. Тютчев приводит «наши несчастья в семнадцатом столетии»¹⁸⁰, имея в виду поддержку Лжедмитрия I и дальнейшую польскую интервенцию, сопровождающуюся активной деятельностью Рима.

Уже со второй половины IX в. папство вступило в борьбу за проникновение в славянские земли. «Притязания на Болгарию, Сербию, Моравию и Богемию, открытое наступление на восточную церковь и славянскую литургию ... приводили к острым столкновениям»¹⁸¹. В итоге довольно агрессивная политика папства исконно вызвала недовольство православных народов и церкви. И это неприязненное отношение, существовавшее еще в средние века, сохранилось на всем протяжении взаимоотношений между двумя конфессиями, предопределив в дальнейшем внешнюю политику России (как носительницы византийских, православных традиций) и стран Западной Европы.

Резко отрицательную реакцию Ф.И. Тютчева вызвал и «прозелитизм Запада, убежденного, что всякое общество, не устроенное в точности по западному образцу, недостойно существования»¹⁸². Это убеждение по-своему проявилось во время схизмы, когда в ответ на предложение Константинопольского патриарха Михаила Керулария о восстановлении общения с Востоком папа Лев IX заявил, что римская церковь – «глава и мать Церквей», а

---

¹⁸⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 132.

¹⁸¹ Там же. – С. 301.

¹⁸² Там же. – С. 135.

если найдется народ, придерживающийся другого мнения, то такой народ есть не что иное, как «собрание еретиков», «скопище схизматиков», «синагога сатаны», «совершенное ничто»¹⁸³. Подобная позиция римской курии во многом и предопределяла крестовые походы, завоевательные планы и войны Западной Европы, деятельность иезуитского ордена и т.п. Ф.И. Тютчев отмечал эту агрессивность по отношению к другим религиям и культурам, и в этом он во многом был солидарен со славянофилами, а позднее с почвенниками и евразийцами. В прозелитизме папства он видел также один из истоков западноевропейской русофобии.

Критически относится Ф.И. Тютчев и к протестантизму, который «упразднил Церковь как христианское сосредоточие в угоду человеческому я»¹⁸⁴. По мнению Ф.И. Тютчева, протестантизм, выступая против искажения христианства в католичестве, отказался и от Священного Предания, от постановлений Вселенских соборов, большинства таинств и т.д. Основой для него стало «человеческое я», воплотившее в себе антропо- и эгоцентризм, который впоследствии создал условия для нарастания революционных тенденций.

Устройство католической церкви как политической системы неизбежно влекло за собой борьбу за верховенство над светской властью, что привело не только к крестовым походам и инквизиции, но и к симонии и индульгенциям.

---

¹⁸³ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 304.

¹⁸⁴ Там же. – С. 162.

Претензии католицизма на светскую власть выразились в преобладании личного начала над всей церковью, что породило многочисленные искажения и добавления в христианскую догматику. Рим присвоил себе право говорить от имени Бога, что, по мнению Ф.И. Тютчева, свидетельствует о желании папы заменить собой Господа. Римская церковь превратилась в политическую организацию, которая утратила нравственные идеалы христианства. Именно это преобладание светского начала «прикрепив Церковь к земным интересам, и предопределило ее... смертные судьбы»¹⁸⁵.

Истоки противоречий между Россией и Западом Тютчев ищет еще во времена противостояния Рима и Византии, как двух политических и религиозных центров. «И Рим, и Византия были сильны не только своим великим политическим и духовным престижем, но и тем, что каждый из них возглавлял целый сонм государств и народов...»¹⁸⁶. Тютчев развивал мысль, высказанную еще в средние века, о том, что Россия – законная преемница Византии, восточной империи, а следовательно, носительница принципов восточной церкви. Противостояние Рима и Византии мыслитель проецировал на дальнейшие отношения между Россией и западноевропейским миром. «Пусть ни на секунду не забывает Восточная Церковь перед лицом Рима, что она – законная наследница Церкви Всемирной»¹⁸⁷. Тютчев отмечал, что различия между вос-

---

¹⁸⁵ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 163.

¹⁸⁶ Сахаров А.Н. Древняя Русь на путях к «Третьему Риму». – М., 2006. – С. 9.

¹⁸⁷ Тютчев Ф.И. Указ.соч. – Т. 3. – С. 104.

точной и западной церквями лежат в истории. Рим захватил, присвоил себе власть над Всемирной церковью. Эту «узурпацию» Рим оправдал необходимостью хранить единство веры. «Для достижения сей цели Рим не брезговал никакими средствами, ни насилем, ни хитростью, ни кострами, ни иезуитами. Ради единства веры он не побоялся извратить христианство»¹⁸⁸. Одной из первостепенных основ Византийской империи является православная церковь, «соединившаяся или, лучше сказать, отождествившаяся не только с национальным началом государства, но и с сокровенной жизнью общества». Таким образом, восточная церковь является не только религиозным институтом, она превратилась в «сущностную форму, высшее выражение определенной народности, целого племени, целого мира». Ф.И. Тютчев отождествляет православную церковь с Россией и называет ее основой империи не только Византийской, но и Российской¹⁸⁹. Помимо модели государственности, Россия, по мнению Ф.И. Тютчева, впитала в себя ментальность и духовные основы Византии. Россия всякий раз в переломные моменты своего существования делала выбор в пользу тех или иных цивилизационных установок. Так, она включила в себя различные этнические и духовные компоненты. Россия – «маятниковая цивилизация», но при каждом «колебании» она сохраняет и свою самобытность. С принятием православия на Русь привносится византийский элемент. Православие принимает национальный облик. Но учитывая, что Русь приняла религию в кирилло-мефодиевской духовной тра-

---

¹⁸⁸ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 105.

¹⁸⁹ Там же. – С. 136–137.

диции (центром ее были Болгария и Моравия), Россия впитала элементы и этих культур, которые отличаются оптимистическим мирозерцанием, в отличие от византийского аскетизма. Таким образом, Россия формировалась на сложной духовно-нравственной основе, но никогда не включала в себя латинского, римского элемента, который, как отмечает Тютчев, чужд и русской ментальности, и духовным началам России.

Эта мысль была развита в статьях Ф.И. Тютчева, где он доказывал, что если Запад основывается на рационалистическом богословии, на идее святости папской власти, то Россия продолжает линию мистического богословия Византии, от которой Русь получила как религию, так и основные геополитические установки. Москва наследовала всю полноту геополитической проблематики Константинополя, столкнувшись, как и Византия, с двумя враждебными силами: папством со стороны Запада и исламом со стороны Османской империи.

В Римской церкви Тютчев видел виновницу многих бед как самой Европы, так и России. «Что же касается до России, то, если даже мы умолчим о снесенных нами оскорблениях, об истории наших несчастий в 17 столетии, как сможем мы не сказать ни слова о политике папского престола в отношении народов, связанных с Россией братством племени и языка, но по воле рока от нее отделенных?»¹⁹⁰. Мыслитель отмечал, что всюду, куда ступал Рим, он боролся со славянскими народами, с их национальными традициями. «Он опустошил народные силы в Богемии и развратил нравственный дух в Польше; такая участь ожидала бы все остальные славянские племена,

---

¹⁹⁰ *Основат А.Л. Указ соч. – С. 105.*

если бы на его пути не повстречалась бы Россия». Именно в этом вмешательстве России, в ее исторической антипапской позиции видел Ф.И. Тютчев истоки западноевропейской русофобии. «Рим понимает, что во всякой славянской стране, где народный дух еще до конца не умерщвлен, Россия одним только своим присутствием, самим фактом своего политического существования воспрепятствует его уничтожению и что везде, где народный дух тянется к возрождению, римским учреждениям грозят страшные неудачи»¹⁹¹. Русская цивилизация была главным препятствием на пути Запада к мировому господству. А папство, по убеждению Тютчева, было непримиримым врагом России. Он изучил тысячелетний опыт отношений России с Римом и пришел к выводу, что «мир» с папским Римом невозможен, а борьба Рима и Византии естественным образом перерастает в борьбу Рима с православной Россией.

В докладной записке императору Николаю I от 1845 г., как и в записке от 1843 г., где Тютчев трактует «восточную политику» России, проводится мысль, что Восточная церковь гораздо древнее Римской, таким образом, Восточная церковь есть Церковь Всемирная, что на протяжении веков оспаривает Рим.

С другой стороны, мыслитель не был человеком, неукоснительно исполнявшим церковные обряды. По свидетельству И.С. Аксакова, Тютчев «был совершенно чужд в своем домашнем быту не только православно-церковных обычаев и привычек, но даже и прямых отношений к церковно-русской стихии»¹⁹². Действительно,

---

¹⁹¹ Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 44.

¹⁹² Кожин В.В. Указ. соч. – С. 344.

отношение Тютчева к религии было достаточно противоречивым, но в христианстве он видел почти двухтысячелетнюю духовно-историческую силу, сыгравшую громадную роль в судьбах России и мира, хотя сам и не был человеком, безукоризненно соблюдавшим церковные каноны.

Согласно трактовке Ф.И. Тютчева, в течение веков религиозные верования и национальные особенности сплавлялись в единое целое, определяя своеобразие национального мироощущения и мировоззрения, традиций и обычаев, обрядов и ритуалов, нравственных устоев и всего уклада жизни. В православии, в его обрядах, столь глубоко исторических, в этом «русско-византийском мире, где жизнь и обрядность сливаются, и который столь древен, что даже сам Рим сравнительно с ним представляется нововведением», Тютчев видел многовековую историю России и отмечал, что к этому восприятию древнего прошлого родины присоединяется «предчувствие неизмеримого будущего»¹⁹³. В церковных обрядах мыслителя волнует та почти двухтысячелетняя история, в течение которой они непрерывно совершались. И столь древняя история как бы позволяет так же далеко заглянуть в будущее. При этом Тютчев утверждал, что только православие является истинным христианством; в католицизме и протестантизме он видел искажение христианской этики, хотя и в существенно разных направлениях. Протестантизм Тютчев истолковывал как апофеоз человеческого «я», которое он считал основной чертой Запада. Тютчев полагал, что человеческое «я» противопоставлено природе христианства, и это «индивидуалистическое

---

¹⁹³ Кожин В.В. Указ. соч. – С. 236.

извращение» – закономерное следствие становления католицизма.

Русский народ через православие воспринял способность к самоотречению и самопожертвованию, которые являются «основой его нравственной природы»¹⁹⁴. По мнению Тютчева, в силу указанного им нравственного свойства народа Россия стала не просто великой державой, а государством, прежде всего христианским в своей этической основе. Напротив, определяющей чертой западноевропейского общества является индивидуализм, а это, по мнению Тютчева, противохристианское начало, оно воплотилось полностью в католицизме с его обожествлением власти папы.

Православие для Тютчева – это некое единение народа, религии и российской государственной традиции, тогда как католицизм замыкается в папстве. В католической концепции нет общей народной идеи, проявления национального духа, так характерного для России и русского народа. Для католичества «папство, как оно веками сложилось, то же, что камень, замыкающий свод, – необходимое условие бытия»¹⁹⁵. В православии, в отличие от католицизма, главными носителями веры и религиозности являются не священнослужители, а непосредственно народ. В России церковь, по мнению Тютчева, не отождествляется с патриархом или церковниками. Она приобрела более высокий смысл и предназначение, став основой, высшим выражением народного духа. Идеалы христианства, переплетаясь с народной традицией, составили суть русской национальной идеи. И подобной тенден-

---

¹⁹⁴ Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 53.

¹⁹⁵ Тютчев Ф.И. Политические статьи. – Париж, 1976. – С. 52.

ции, как отмечал Тютчев, на Западе нет и не было. Тютчев писал, что везде, где присутствуют истинные христианские ценности, ощущается присутствие России, ибо лишь Россия осталась верна заветам Всемирной церкви. Восточная церковь для Ф.И. Тютчева является отождествлением начал не только религиозных, но и национальных и государственных. Православие – это сама история России, это «синоним России»¹⁹⁶. «Византийско-русский мир» дает человеку ощущение прошлого, к которому невольно присоединяются все православные. Византийская религиозная традиция предопределила судьбу России и ее великое будущее.

Без понимания православия невозможно осознать значение русской цивилизации, хотя Тютчев отмечает, что это значение не сводится к чистой церковности и образцам древней русской святости, оно гораздо шире и глубже их, так как включает всю духовно-нравственную сферу русского человека, многие элементы которой возникли еще до принятия христианства; православие «соединилось с судьбами России»¹⁹⁷, оно венчало и упрочило древнее мировоззрение русского народа, придав ему более утонченный и возвышенный характер.

В результате русское православие становится не только религиозной системой, но неким состоянием души – духовно-нравственным движением к Богу. В этом понимании религии Тютчев близок к идеям славянофилов, которые, говоря о национальном характере русского православия, особо выделяли понятие соборности, неот-

---

¹⁹⁶ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 137.

¹⁹⁷ Там же.

делимое от русского национального сознания. Под этим термином они понимали «целостное сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям»¹⁹⁸. И этих нравственных и духовных начал Тютчев не находит в католицизме, в котором сильны идеи индивидуализма и некой обособленности.

В этом мыслитель видел отличие западноевропейского типа сознания от русского, в этом же проявлялась разница в традиции бытия народов, в государственном устройстве, в приемах внешней политики и т.д.

В основе данных противоречий лежала во многом идея святости, по-разному интерпретируемая в православии и католицизме. Если согласно православной традиции Святой Дух исходит лишь от Бога-отца, то в католицизме – от Бога-Отца и от Бога-Сына, что влечет за собой разницу в смысле существования человека, в сущности его жизни. Для православия становится главной внутренняя жизнь, стремление к подвигу святости Иисуса Христа, к благим деяниям и помыслам, через которые можно обрести Царство Небесное. Подобное превалирование внутренней духовной работы над внешними, мирскими проявлениями человеческого существования породило в православии особое восприятие церкви как духовного института, ни в коей мере не претендовавшего на светскую власть, как это происходило в странах Западной Европы. Светская же власть в православии также является проявлением воли Бога, вследствие чего православный монарх – это слуга, призванный действовать согласно духовной традиции и в интересах своего народа.

---

¹⁹⁸ Платонов О.А. Русская цивилизация. – М., 1995. – С. 33.

Все эти особенности православного мировосприятия влекут за собой такие явления русской жизни, как этатизм, соборность, главенство внутренних морально-этических норм над законами, стремление к реализации православных ценностей не только во внутренней, но и во внешней политике, основой которой становится понятие справедливости.

Взгляд Ф.И. Тютчева на православие как на основу российской государственности и духовности во многом совпадал с консервативными построениями Н.М. Карамзина, А.С. Шишкова, С.Н. Глинки, а также А.С. Пушкина. Признав православную веру одним из основополагающих факторов, определяющих исторический облик народа, его характер, Ф.И. Тютчев вслед за А.С. Пушкиным проводил четкое различие между православием и другими христианскими конфессиями, особо подчеркивая благотворное влияние православия на становление государственности и развитие национального духа России.

Таким образом, общественно-политические и историко-философские идеи Ф.И. Тютчева базировались на православном миропонимании, которое предопределяло особые отношения между государством и обществом и некую сакрализацию власти. Ф.И. Тютчеву также близка христианская философия Н.В. Гоголя, который ратовал за воцерковление русской жизни как необходимое условие дальнейшего развития страны. «Церковь наша должна святиться в нас...», так как она «вся с своими глубокими догматами и малейшими обрядами наружными как бы снесена прямо с неба для русского народа...», для того чтобы «разрешить все узлы недоумения... заставив у нас всякое сословие, звание и должность войти в их законные границы и пределы и, не изменив ни-

чего в государстве, дать силу России...»¹⁹⁹. Впоследствии эту мысль высказывал Н.Я. Данилевский, писавший о необходимости следования власти религиозным традициям.

Можно отметить, что православная духовность и этика во многом повлияли на становление особой формы государственности в России, на складывание специфических черт народа, на национальные традиции. В православии Ф.И. Тютчев видел плодотворную силу, некое объединительное начало. Однако среди российских священников, представляющих современную мыслительную церковь, было немало личностей, далеких от православных идеалов и устремлений, тех, кто не ассоциировался у народа с христианской духовностью и чистотой. А это в свою очередь приводило к утрате веры в церковь, как недостойные монархи России заставляли терять веру в обоснованность и необходимость самодержавия.

Мысли философа о православии как объединительном начале были чрезвычайно актуальны в середине XIX в. Именно на базе православной духовности Ф.И. Тютчев предлагал проводить реформирование страны. Следуя идеалам христианства, по мнению Ф.И. Тютчева, возможно было бы избежать революций, проявления нигилизма, раскола в обществе и других пагубных для государства явлений. Тютчевская мысль во многом была развита и продолжена в работах И.С. Аксакова, Ф.М. Достоевского, Н.Я. Данилевского, где православие позиционируется как необходимый элемент, как условие дальнейшего

---

¹⁹⁹ Гоголь Н.В. Сочинения в 12-ти томах. – СПб., 1900. – Т. 7. – С. 36–37.

развития России. В русле этой традиции православная духовность выступает в качестве основы для гармоничного развития личности, общества и государства.

2.3. Ф.И. Тютчев о путях политического развития России

Анализируя состояние и структуру российского общества, специфические черты народа, Ф.И. Тютчев выделяет ряд немаловажных для общественной мысли XIX в. аспектов. Мыслитель обращается к вопросам социального переустройства России, необходимости реформ, выдвигает проблему утраты духовности российской элитой и, как следствие, проявления революционных тенденций.

Ф.И. Тютчев пытался понять причины проникновения в Россию новых либеральных и радикальных веяний из стран Западной Европы, выявить их роль в будущем страны. Мыслитель полагал, что европейский опыт несет в себе далекие от исконно русских элементы, которые могут спровоцировать нестабильность и кровавые потрясения в российском обществе. Потеря же веры в нравственное величие России, в ее особую роль, отведенную ей Провидением, ведет к распространению революционных устремлений.

В письмах к А.Ф. и И.С. Аксаковым Ф.И. Тютчев предлагает рассмотреть «современное явление, приобретающее все более патологический характер»²⁰⁰. Здесь Ф.И. Тютчев имел в виду такую тенденцию, развившуюся

---

²⁰⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 271.

в обществе, как «русофобия некоторых русских»²⁰¹. Мыслитель отмечает, что многие общественно-политические деятели России писали о том, что ценности Западной Европы внушают им уважение наличием прав, свобод и т.д. Однако, «по мере того как Россия, добиваясь некоторых послаблений, все более самоутверждается, отвращение к ней этих господ только растет»²⁰². Ф.И. Тютчев предлагал проанализировать истоки этих русофобских настроений, показывая, что нарушения в области права, морали, а также в отношении к славянским народам Европы не вызывают отвращения к западноевропейским ценностям, не уменьшают восторженных настроений и не наводят на мысль о лицемерности и двуличности внешней и внутренней политики держав Западной Европы.

Ф.И. Тютчев отмечал усиление антирусских настроений в среде высшего общества России и писал о «безнародности верховной русской власти, т.е. медиатизации русской народности»²⁰³. Эта тенденция вызывала его крайнее беспокойство, так как отказ от самобытности, пренебрежение традициями вело к отказу от следования своим интересам и во внешней политике, что в полную меру выявилось в ходе подготовки к Крымской войне. Подобное отношение к своему народу, к национальным традициям охватывает все уровни общественной государственной жизни, в том числе эта тенденция проникает и в церковь, которая еще при Петре теряет свою духовную силу и превращается «Духовным регламентом» в

---

²⁰¹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 271.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же. – С. 91.

одну из подсистем сложного государственного механизма. В письме дочери Е.Ф. Тютчевой мыслитель описывает придворную Пасхальную заутреню в Зимнем дворце и обращает ее внимание на отсутствие у прихожан истинной веры, стремления хотя бы на время забыть о своих суетных делах: «Сегодня вечером я рассчитываю отправиться к заутрене в Зимний дворец, хотя местный колорит совершающегося там богослужения, несомненно, менее всего способен напомнить об истинном значении события, в честь которого совершается это богослужение. Ибо можно ли представить себе Господа нашего восстающего из Своего гроба в присутствии всех этих мундиров и придворных туалетов, обладатели коих всецело поглощены не воскресением Христовым, а совсем иным – переходящим из рук в руки указом о назначениях и наградах, который и является для них благой вестью во всем значении этого слова»²⁰⁴.

Рабское следование идеалам западной цивилизации, воинствующий нигилизм – вот, по мнению Ф.И. Тютчева, одно из последствий прозападной ориентации. При этом разрушается сам дух общинности и соборности, составляющий ядро общественно-политической жизни Руси-России. Его все больше заменяет разрозненность и обособленность индивидов, которая, по мнению Ф.М. Достоевского, является болезнью человечества и свойственна именно западноевропейской цивилизации. «Право, мне все кажется, что у нас наступила какая-то эпоха всеобщего «обособления». Все обособляются, уединяются, всякому хочется выдумать что-нибудь свое собственное, новое и неслыханное ... Раз-

---

²⁰⁴ Цит. по: *Гачева А.Г.* Указ. соч. – С. 404–405.

рывают прежние связи без сожаления, и каждый действует сам по себе и тем только и утешается ... Ни в чем почти нет нравственного соглашения; все разбилось и разбивается и даже не на кучки, а уж на единицы»²⁰⁵. Ф.И. Тютчев упрекал высший свет России в отказе от следования национальным традициям и отмечал, что «русский дух» почти утрачен, а именно своей особой духовностью, по мнению мыслителя, Россия и отличалась от Запада. Как совершенно справедливо трактовал стихотворение «Эти бедные селенья...» И.А. Ильин, для Ф.И. Тютчева за земным образом России скрыт образ России духовный. «И когда мы произносим это простое и в то же время необъятное слово «Россия» – и чувствуем, что мы назвали что-то самое главное в нашей жизни, в нашей личной судьбе, то мы твердо знаем, что мы разумеем не просто природу, или территорию, или русский быт, или хозяйство, или государство, – но русский дух, выросший во всем этом, созданный этим и создавший все это в муках, в долготерпении, в кровавой борьбе и в непрестанном молитвенном напряжении»²⁰⁶.

Ф.И. Тютчев отмечал еще одну немаловажную черту российского либерально настроенного дворянства – стремление к власти, отход от исконно русской формы государственности – самодержавия.

Мыслитель отрицательно оценивал инициативы дворянства, в частности московского, предлагавшего проекты создания представительных органов. Он приветствовал рескрипт Александра II, подписанный в конце янва-

---

²⁰⁵ Цит. по *Гачева А.Г.* Указ.соч. – С. 402.

²⁰⁶ Цит. по: *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 422–423.

ря 1865 г., в ответ на адрес дворянства, обратившегося к царю с ходатайством о созыве «общего собрания выборных людей земли русской для обсуждения нужд, общих всему государству»²⁰⁷. Эта попытка дворянского парламентаризма вызвала резкую критику со стороны императора, указавшего, что московское дворянство «вошло в обсуждение предметов, прямому ведению его не подлежащих», так как все реформы в России осуществляются исключительно по инициативе и воле самодержавного монарха. Свое отношение к адресу московского дворянства Ф.И. Тютчев выразил в эпиграмме «Себя, друзья, морочите вы грубо...», назвав подобные проекты игрой в «английских лордов»²⁰⁸:

Себя, друзья, морочите вы грубо –
Велик с Россией ваш разлад.
Куда вам в члены Английских палат?
Вы просто члены Английского клуба...²⁰⁹

В этом стихотворении чрезвычайно точно выражена мысль Ф.И. Тютчева по поводу проектов парламентаризма. Поэт отмечал, что подобные планы чужды России, ее традициям и характеру народа. Он предостерегал от таких заимствований политических систем стран Запада, прошедших в своем становлении и развитии совершенно иной, отличный от России путь: «Дело-то в том, что ни в каком случае вы из русского дворянства не выкроите

---

²⁰⁷ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 455.

²⁰⁸ Там же. – С. 94.

²⁰⁹ Там же. – Т. 2. – С. 136.

английской аристократии. – Но могло бы очень случиться, при известных условиях, что в нем разовьется нечто вроде шляхетского начала»²¹⁰. Вместо этого Ф.И. Тютчев предлагает русскому дворянству иной путь – «стать во главе русского земства»²¹¹. В этом и будет заключаться историческое призвание дворян и их вклад в будущее России. «Земству, одному всецело русскому земству, принадлежит в будущем право народного представительства, – но дайте же ему время и возможность сложиться и устроиться. Теперь же всякое представительство будет ложь, колоссальный пуф, нечто вроде польских мистификаций...»²¹². Подобную же оценку дворянским адресам 1862, 1865 гг. дал и К.Д. Кавелин, который «в конституционных проектах дворян увидел стремление недовольной отменой крепостного права олигархической оппозиции компенсировать свои материальные потери изменениями в политической сфере, открывающими ей дорогу к власти»²¹³.

Ф.И. Тютчев предостерегал от небрежного отношения к исконно русским общественно-политическим традициям, что ведет ко все большему заимствованию западных политических элементов и в результате привнесет на российскую почву главное социальное бедствие Запада – революцию.

Ф.И. Тютчев сумел понять истинные ценности и достижения революции, осмыслил последствия демократи-

---

²¹⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 95.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

²¹³ Арсланов Р.А. Указ. соч. – С. 189.

ческих и либеральных призывов, пророчески обосновав их пагубность для российского государства и общества. В этом смысле построения Ф.И. Тютчева близки идеям французского консерватора Ж. де Местра. Ф.И. Тютчев, как и де Местр, полагал, что политический курс должен строиться в рамках исторической и национальной традиции, что избавит общество от нестабильности и кровавых потрясений.

Проблема революционности органично вписывается в философские и исторические построения Ф.И. Тютчева, касающиеся вопросов о культурных и духовных идеалах православной России.

Революция для Ф.И. Тютчева – это не совсем реальное историческое событие, это, прежде всего, «дух», «разум», следствием которого оно является. Истоки революции мыслитель видит в удалении человека от Бога, антропоцентризме, антихристианском рационализме. Главной чертой революции поэт называет стремление к «самовластью человеческого я»²¹⁴, которое он трактует как богоотступничество и утверждение принципа философии Возрождения «человек есть мера всех вещей», и этот постулат с развитием революционных тенденций превращается в утверждение: «я есть мера всех вещей». Ф.И. Тютчев считал, что из этого принципа вытекают не только притязания на власть и верховенство над умами общества, но и стремление удовлетворить свои личные, индивидуалистические интересы.

Лозунги социалистов-утопистов о свободе, равенстве и братстве мыслитель называет искажением еван-

---

²¹⁴ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 145.

гельских идей и заповедей. Эти принципы, по мнению Ф.И. Тютчева, подменяют свободное единение людей в Боге принудительным братством. Философ пишет, что «...наивно богохульственные разглагольствования, ставшие как бы официальным языком нашей эпохи», проповедуют, «что новая Французская республика явилась миру, дабы исполнить евангельский закон»²¹⁵. Однако мыслитель утверждает, что невозможно реализовать принципы братства, если они основаны лишь на страхе, а не христианских началах.

Лишь в православной России возможно это единение народа, так как только православному человеку доступна реализация принципов общинности и соборности, которые являются истинным и свободным стремлением людей к Богу. Исследователи наследия поэта точно определяют глубинную сущность западноевропейских призывов к «братству»: «Свобода, равенство, братство – или смерть: так позднее заостренно выражал эту подмену сходно с Тютчевым и Достоевский»²¹⁶. Эту же мысль подчеркивал и И.С. Аксаков, отмечая, что создать государство на антихристианской основе невозможно без привлечения насилия и диктатуры: «...для дрессировки «братьев» и для закрепощения «граждан» революция вынуждена была прибегнуть ...к террору и во имя свободы, равенства и братства явила свету такую чудовищность деспотизма, с которою может только равняться поджог Парижа петролеем, учиненный Парижскою коммуною»²¹⁷.

---

²¹⁵ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 145.

²¹⁶ Там же. – С. 324.

²¹⁷ Аксаков И.С. Указ. соч. – С. 181.

Говоря о виновных в победе революции, Ф.И. Тютчев в первую очередь указывает на папство. В 1848 г. папская область перешла к светским и конституционным методам правления, что указывалось в принятом регламенте. Поэтому, отмечает мыслитель, революционные власти выказывают «пренебрежительное доброжелательство»²¹⁸ по отношению к католической церкви, однако оно должно быть правильно интерпретировано. «В самом деле, зачем Революции выказывать себя враждебной к духовенству и христианским священнослужителям, которые не только претерпевают, но принимают и усваивают ее, превозносят все ее насилия для предотвращения исходящих от нее угроз и, не подозревая того, присоединяются ко всем ее неправдам?»²¹⁹

По мнению Ф.И. Тютчева, революция 1848 г. во Франции обнажила подлинные черты западноевропейской цивилизации, а также римского папства: «Февральский взрыв оказал миру великую услугу тем, что сокрушил до основания все иллюзорные построения, маскировавшие подлинную действительность»²²⁰. Философ доказывал, что никакими конституционными и либеральными реформами невозможно подавить революционные тенденции, это лишь временные меры, которые, как показала история, не дали никакого положительного результата. Здесь Ф.И. Тютчев пишет о сторонниках конституционных монархий, надеявшихся созданием новых учреждений умерить радикальные республиканские требования. Так, на-

---

²¹⁸ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 145.

²¹⁹ Там же. – С. 146.

²²⁰ Там же.

пример, прусский король Фридрих Вильгельм IV в 1848 г. выступил с предложением ввести во всех землях Германского союза конституционное управление, что, однако, не остановило кровопролития. Австрийский император Фердинанд I также вынужден был пойти на некоторые уступки, в частности создать двухпалатный парламент. Однако его конституция была отвергнута революционерами и не привела к решению вопроса о дальнейшем политическом развитии страны. Ф.И. Тютчев подчеркивает, что «даже самые недалёковидные люди должны теперь понимать» всю «смехотворность притязаний той мудрости нашего века, которая благодушно вбила себе в голову, что ей удалось укротить Революцию конституционными заклинаниями, обуздать ее ужасную энергию законченной формулой»²²¹. Либеральное реформаторство, конституционные уступки он называет «наркотическими средствами, которые в состоянии на время усыпить больного, но не в силах предотвратить дальнейшее развитие самой болезни»²²². Справедливость замечаний мыслителя подтвердила и история: реставрация монархии Бурбонов, «Хартия 1814 года», ограничение власти короля Законодательным корпусом – все эти меры не предотвратили формирования либеральной оппозиции, а также тайного общества карбонариев, которое стремилось к свержению династии Бурбонов при помощи революционного переворота. Радикальные настроения не были подавлены, и многие видные политические деятели Франции были их явными или тайными сторонниками. Взошедший на престол Карл X усилил

---

²²¹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 146.

²²² Там же. – С. 146–147.

борьбу с подобными тенденциями, однако после Июльской революции должен был бежать в Англию. Следующий король Луи Филипп, отличавшийся либеральными взглядами, также не смог предотвратить нарастания радикальных настроений, и революция 1848 г. победила, в свою очередь, его конституционную монархию. Среди всех монархов Европы, отмечал Ф.И. Тютчев, остался только один, который не позволил увлечь себя либеральным и конституционным соблазнам. Речь идет о Николае I, которого философ называл государем, «воплотившим русскую мысль»²²³ (примечательно, что в период подготовки к войне 1853–1856 гг. отношение Ф.И. Тютчева к Николаю I и его правительству резко изменится).

В идеологии и политике Николая I мыслитель прослеживал явное стремление к преодолению отрицательных последствий вестернизации и либерализации России. Император изначально осуждал двойные стандарты и «фальшивое поведение» в ходе «позорной Июльской революции»²²⁴ 1830 г. Вплоть до начала Крымской войны Ф.И. Тютчев позиционировал императора как приверженца национальных традиций и православия. Николай I верил в призвание Святой Руси, в историческую роль и миссию России. Он придавал большое значение делу укрепления православных основ, выступал против сектантства и мистицизма, ратовал за развитие национальных традиций в государственности, культуре и образовании. Антиреволюционная позиция императора глубоко импонировала Ф.И. Тютчеву, его мысли о борьбе против радикализма

---

²²³ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 147.

²²⁴ Николай Первый и его время. – М., 2000. – Т. 1. – С. 113–114.

вызывали у поэта надежду на торжество христианского начала в России и славянском мире.

К развитию революционных тенденций, по мнению Ф.И. Тютчева, привели не только политика папства, но и «шестьдесят лет господства разрушительной философии» – немецкого романтизма, идеализма, материализма и позитивизма. Немецкая философия развила «главнейшее революционное чувство – гордыню ума»²²⁵, провозгласила разум высшей ценностью бытия. И эта «язва века»²²⁶ в полной мере проявляется в Германии, ощутившей на себе всю сущность и последствия революции. Уже будучи председателем Комитета цензуры иностранной, Ф.И. Тютчев неизменно подчеркивал свое неприятие идей рационалистов и материалистов: О. Конта, Л. Фейербаха, Д.Ф. Штрауса, Ж.Э. Ренана, Л. Бюхнера, К. Фохта, которые выступали «против авторитета Библии», отвергали «всякую возможность существования Бога и всякую надежду на бессмертие души»²²⁷.

Мыслитель являлся противником «агрессивного рационализма»²²⁸, который он противопоставлял подлинной мудрости, позволяющей оценивать события и явления во всей полноте исторических судеб и связей. Ф.И. Тютчев скептически относился к рационально-логическому постижению мира и человека, к научным системам, конструируемым в отрыве от исторических традиций и религиозных корней. По мнению философа, именно через христи-

---

²²⁵ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 148.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же. – С. 330.

²²⁸ Там же. – С. 321.

анство (а точнее – через православие, как истинное христианство) можно было постичь все многообразие мира, избежать односторонности в трактовках и выводах. Такое отношение к постижению мира свойственно многим русским мыслителям, например, Ф.М. Достоевскому, Л.Н. Толстому, Н.В. Гоголю. В частности, Н.В. Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями» отмечал: «Односторонность в мыслях показывает только то, что человек еще на дороге к христианству, но не достигнул его, потому что христианство дает уже многосторонность уму. Односторонний человек не может быть христианином: он может быть только фанатиком. Словом, храни вас Бог от односторонности! Смотрите разумно на всякую вещь и помните, что в ней могут быть две совершенно противоположные стороны, из которых одна до времени вам не открыта»²²⁹.

В революции Ф.И. Тютчев видел прежде всего ее антихристианский характер («Революция же прежде всего – враг христианства»²³⁰). Так, по его мнению, Великая французская революция «дехристианизировала» основы и сущность общественной жизни народа. Вместо традиционных обрядов предлагался «культ Разума», вместо церковных праздников вводились революционные, создавался новый революционный календарь, согласно которому за начало летоисчисления принимался день провозглашения Французской республики (22 сентября 1792 г.).

Мыслитель скептически относился к массовому сознанию, к республиканско-демократическим ценностям,

---

²²⁹ Гоголь Н.В. Сочинения в 12-ти томах. – СПб., 1900. – Т. 7. – С. 69.

²³⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 144.

называя их «наиболее безумными заблуждениями нашего времени»²³¹. В этом позиция Ф.И. Тютчева органично дополняет концепции других русских мыслителей и писателей. Например, А.С. Пушкин писал об «отвратительном цинизме» демократии, которая создает иллюзию исполнения истинных требований народа его поверенными, а реальная власть на самом деле оказывается в руках «малого числа»²³². К.Н. Леонтьев полагал, что либерально-эгалитарная демагогия приводит к нигилистическому упрощению бытия. Подобные же высказывания характерны для Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, В.В. Розанова, К.П. Победоносцева, В.П. Мещерского (который, в частности, призывал «...кричать, кричать и кричать во имя консервативных идей; ибо либеральная, и именно ложно-либеральная, печать овладела обществом так же вполне, как кабак овладел народом»²³³.)

У России, по мнению Ф.И. Тютчева, есть возможность миновать кровавые последствия революции, так как будучи удаленной от революционной Европы, можно «здорово оценить происходящее в ней»²³⁴. Этот вывод близок мысли А.С. Пушкина о том, что «Россия по своему положению, географическому, политическому etc. есть судилище ... Европы»²³⁵. По мнению П.Я. Чаадаева, Россию от Запада отделяет и духовная составляющая, что

---

²³¹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 148.

²³² Там же. – С. 332.

²³³ Мещерский В.П. Гражданин консерватор. – М., 2005. – С. 89.

²³⁴ Тютчев Ф.И. Указ. соч. – Т. 3. – С. 147.

²³⁵ Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10-ти томах. – М., 1962. – Т. 6. – С. 237.

позволяет ей объективно оценивать европейские революционные события: «Я считаю наше положение счастливым, если только мы сумеем правильно оценить его; я думаю, что большое преимущество – иметь возможность созерцать и судить мир со всей высоты мысли, свободной от необузданных страстей и жалких корыстей, которые в других местах мутят взор человека и извращают его суждения»²³⁶.

Одной из главных задач революции, по мысли Ф.И. Тютчева, является борьба с Россией, еще не подавленной радикальным тенденциям. Философ предвидит «вероятность крестового похода против России... который всегда был заветной мечтой Революции, а теперь стал ее воинственным кличем»²³⁷. Как отмечают многие исследователи, этот поход и состоялся во время Крымской войны, когда, казалось бы, непримиримые противоречия между реакционными и прогрессивными партиями Европы, а также несовместимыми интересами разных стран оказались вдруг забытыми.

В целом же причину возникновения революционных тенденций философ видел в самовластии. Эта мысль в полной мере проявляется в стихотворении Ф.И. Тютчева «14-ое Декабря 1825»²³⁸, которое по-разному трактуется исследователями. Однако новую и чрезвычайно оригинальную трактовку представил профессор В.А. Воропаев, который отметил, что самовластие для поэта – это склонность властвовать, повелевать, это властолюбие и власт-

---

²³⁶ Чаадаев П.Я. Статьи и письма. – М., 1989. – С. 157.

²³⁷ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 151.

²³⁸ Там же. – Т. 1. – С. 56.

ность. По мысли исследователя, Ф.И. Тютчев критически воспринимал опыт и деятельность декабристов, а также идейные установки, ими управлявшие. Декабристы, как и европейские революционеры, возвели «самовластие человеческого я ...в политическое и общественное право». Развращенные этой тенденцией, декабристы нанесли сами себе удар: «И меч его вас поразил...». Согласно мировоззрению Ф.И. Тютчева, причина восстания и гибели декабристов вовсе не самодержавие, а «стремление утвердить власть собственного Я»²³⁹. По мнению Ф.И. Тютчева, декабристы покусились на коренные основы русской жизни, на которых базировалась Российская империя на протяжении веков. Их устремления были чужды русской духовной традиции и историческим законам бытия России, а потому их бунт был обречен: «И не осталось и следов»²⁴⁰.

Ф.И. Тютчев подчеркивал, что либеральные основы философии просвещения были чужды традициям русской государственности. По его мнению, государство должно базироваться на законе, данном людям свыше, только тогда этот закон будет тверд и нерушим. А любой «общественный договор» уязвим в своей основе, так как создан людьми, которые проникнуты самовластием и стремлением подчинить остальных своей воле. Материалистическое понимание закона, проповедуемое французскими и немецкими философами, «неприемлемо для русского человека, имеющего православное устрое-

---

²³⁹ Воропаев В.А. «Вас развратило Самовластие...» // Ф.И. Тютчев и православие. – М., 2005. – С. 141.

²⁴⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 1. – С. 56.

ние души»²⁴¹. Как справедливо отмечал философ Г.В. Флоровский, Россия и революция для Ф.И. Тютчева – это «не только политические или эмпирические силы. Это два универсальных метафизических закона, два завета человеческого миропорядка...»²⁴².

Знаменательно, что представление о России и революции как о главных противоборствующих силах было свойственно даже классикам марксизма. Так, Ф. Энгельс в марте 1853 г. подчеркивал, что «... на европейском континенте существуют фактически только две силы: с одной стороны, Россия и абсолютизм, с другой – революция и демократия»²⁴³. По его убеждению, ни одна революция не только в Европе, но и во всем мире не может одержать окончательной победы, пока существует современная Россия с самодержавной монархией.

Но в отличие от марксистов Ф.И. Тютчев рассматривал революционные настроения не как проявления социально-экономической и политической доминанты, а как «метафизическую тенденцию бытия, в которой человек, подобно Адаму, противопоставляется Творцу и ставит себя на его место»²⁴⁴.

Изучая проекты обновления социальной жизни в России, выдвинутые Ф.И. Тютчевым, можно сказать, что мыслитель выступает за эволюционные, а не революционные преобразования и является представителем так

---

²⁴¹ Воронаев В.А. Указ. соч. – С. 139.

²⁴² Флоровский Г.В. Исторические прозрения Тютчева // Ф.И. Тютчев: pro et contra. – СПб., 2005. – С. 484–485.

²⁴³ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 319.

²⁴⁴ Там же.

называемого консервативного прогресса. Отстаивая основы и нравственные начала самодержавия, его православную составляющую, он призывал доверять своему народу и опираться на общественное мнение, в частности на славянофильские издания. В этом точка зрения Ф.И. Тютчева близка таким деятелям 1860–1870-х гг., как П.А. Валуев и К.П. Победоносцев.

Таким образом, Ф.И. Тютчев отрицал революционный путь развития, полагая, что изменения должны осуществляться путем реформ сверху. Именно эта позиция мыслителя определила его отношение к великим реформам 1860-х гг.

Ф.И. Тютчев с воодушевлением встретил реформы 1860-х гг., наиболее продуктивной из которых он считал земскую. Именно на земство, а не на парламент возлагал он свои надежды, связанные с преобразованием русского общества. Отношение Ф.И. Тютчева к реформе 1861 г. было неоднозначным, он задавался вопросом, сможет ли современная ему власть осуществить не только внешне задуманные преобразования. Свои опасения он выразил как в переписке, так и в стихотворении «Над этой темною толпой...», которое, по мнению И.С. Аксакова, было написано «в самом начале толков и прений, волновавших тогда всю Россию, и служит как бы ответом на слышавшиеся со всех сторон опасения, что уничтожение крепостного права только раздражит в народе его дикие инстинкты и побудит его к мести»²⁴⁵. По мнению И.С. Аксакова, Ф.И. Тютчев понимал, что крепостничество, существовавшее веками, не может быть ликвидиро-

---

²⁴⁵ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 435.

вано сугубо правительственными распоряжениями, «старые, гнилые раны, рубцы насилий и обид»²⁴⁶ надолго останутся в памяти народа, и никакие постановления и указы не смогут их изгладить. Ф.И. Тютчев в этой сложной исторической обстановке надеется лишь на православный дух русского народа, дух России, которую

В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя...²⁴⁷

По мнению Ф.И. Тютчева, любое переустройство социальной жизни в стране следует проводить лишь при тесном взаимодействии власти с обществом, т.е. государство, следуя историческим традициям России, должно проводить политику на благо своего народа. Все реформы должны исходить от монарха, действующего в интересах общества. Для этого необходимо дать свободу общественному мнению в выражении своих устремлений. В записке «О цензуре» мыслитель в полной мере рассматривает эти вопросы. Ключевая идея записки – роль литературы в общественно-политической жизни нации, а также вопрос о свободе печати. Лейтмотивом рассуждений Ф.И. Тютчева становится тезис о расколе между властью и обществом. Вокруг такой власти «образуется пустыня, огромная умственная пустота»²⁴⁸. Власти необходимо найти для себя «точку опоры». И ею должно стать общество, которое, в свою очередь, должно быть провод-

---

²⁴⁶ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 83.

²⁴⁷ Там же. – С. 71.

²⁴⁸ Там же. – Т. 3. – С. 203.

ником народных идеалов. «Власти надо понять как весьма существенную задачу, что в условиях тяготящих нас непосильных трудностей правительство как таковое ничего не сможет сделать ни во внутренней, ни во внешней политике, ни для своего блага, ни для нашего без сокровенной связи с самой душой страны, без полного и повсеместного пробуждения всех ее нравственных и умственных сил, без их искреннего и единодушного содействия общему делу»²⁴⁹.

Ф.И. Тютчев полагал, что в России необходима свобода слова и печати, так как слишком строгие ограничения неизбежно влекут истощение духовной жизни общества, становятся источником сомнений и революционных брожений. Эту мысль Ф.И. Тютчева впоследствии повторил И.С. Аксаков в своей «теории общества»: «...идея настоящего, именно русского самодержавия предполагает полную свободу нравственной и умственной общественной жизни... в противном же случае оно перестало бы быть русским, походило бы на немецкий абсолютизм, или на азиатский деспотизм»²⁵⁰. Здесь И.С. Аксаков близок тютчевской формуле об обществе как третьей силе, которая связывает землю и власть. Ф.И. Тютчев настаивал на том, что нельзя ограничивать развитие умственной деятельности в обществе, так как это ведет к образованию духовного вакуума, который небезопасен для государства. «Нельзя чересчур долго и безусловно стеснять и угнетать умы без значительного ущерба для всего об-

---

²⁴⁹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 207–208.

²⁵⁰ Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 460.

щественного организма»²⁵¹. Подобная «умственная пустота»²⁵² ведет к распространению в обществе чужеродных и не свойственных традициям идей, что провоцирует нестабильность и серьезные потрясения в социуме.

Консервативные установки Ф.И. Тютчева не отличаются крайней охранительностью, свойственной позднему Н.М. Каткову, К.П. Победоносцеву и др., они лишены и многих идеальных образов славянофильства. Можно сказать, что осмысление и истолкование Ф.И. Тютчевым российской истории и современности более реалистичны, основаны на глубоком понимании России и русского народа, далеки от идеализаций и мифотворчества. Во взглядах Ф.И. Тютчева прослеживается и большая степень либеральности, однако либерализм мыслителя, как и его консервативные построения, – это не заимствованные западноевропейские шаблоны, а переработанные с учетом национальных особенностей и интересов установки, пригодные, возможно, лишь в российских реалиях и подчас несовместимые с классическим европейским либерализмом.

Консерватизм Ф.И. Тютчева проявляется в обосновании необходимости устойчивости общества и государства; их защиты от социальных потрясений, а национальных традиций – от влияния разрушительных социально-политических тенденций.

Таким образом, общественно-политическая концепция Тютчева включает наиболее актуальные для середины XIX в. проблемы. Мыслитель останавливался на таких

---

²⁵¹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 202.

²⁵² Там же. – С. 203.

аспектах истории и современности России, как становление и развитие российской государственности, православной церковности, русской нации. Философ последовательно доказывал необходимость сохранения таких структурообразующих элементов российской государственности, как самодержавие и православие.

Ф.И. Тютчев отстаивал точку зрения, согласно которой Россия является самобытным организмом, самодостаточной цивилизацией. Вследствие этого российское общество не должно копировать и слепо перенимать западноевропейские ценности, так как великая нация имеет свои духовные силы и начала. Следовательно, отказ от самобытности влечет за собой отказ от возможности называться великой нацией, т.е. духовную смерть. Ф.И. Тютчев ратовал за признание исключительного своеобразия России и не одобрял экстраполяции на русскую почву западных социально-политических форм (в частности, мыслитель настаивал, что «...если Россия останется самой собой, ее император необходимо и будет единственным законным государем православного Востока...»²⁵³).

В концепцию консерватизма философ одним из первых привнес такое необходимое дополнение, как православная церковность, которая стала ядром русской консервативной мысли XIX в. Это дополнение отечественного консерватизма отличает его от западного и является основным при определении сущности российского консервативного направления. Тем самым Ф.И. Тютчев дополнил карамзинскую формулу русской истории: спасительность царства для нас в его законности; в свою оче-

---

²⁵³ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 135.

редь законность царства-империи дарована православной церковью как единственно истинной христианской церковью. Православие становится формой существования русских, для русской же культуры становится характерен синкретизм – переплетение народных традиций с официально-религиозными.

Сущность самодержавия Ф.И. Тютчев анализировал без отрыва от религиозных принципов. В этом во многом проявлялась его приверженность концепции византизма, которая в полной мере отражена в публицистических статьях. Самодержавие в его трактовке представляло собой государственный строй, опирающийся на религиозную составляющую и предполагающий развитие таких основ русской жизни, как соборность и общинность.

Особая методология Ф.И. Тютчева позволила ему провести целостный анализ политических и социальных событий в России. Ф.И. Тютчев действовал в рамках «большого времени», сопоставляя современные ему социально-политические явления и события с результатами многовековой практики. Подобная методология позволила мыслителю сделать глубокие и верные предсказания, касающиеся общественно-политического и духовно-нравственного будущего России. Детальное исследование Ф.И. Тютчевым сути явлений, тонкое ощущение малейших изменений в современном мире привели к тому, что многие из его идей оказались пророческими.

Для своего времени взгляды Ф.И. Тютчева не выпадали из общих настроений консервативно мыслящей части общества. События середины XIX в. (поражение России в Крымской войне, сложная внутривнутриполитическая обстановка) внесли свои коррективы в мировоззрение философа, его общественно-политические установки утрати-

ли некий романтизм, стали более рациональными и приближенными к современным ему реалиям.

Общественно-политическая концепция Ф.И. Тютчева представляет собой некое переосмысление традиций российской государственности, специфики отношений между властью и обществом, властью и церковью. В публицистических статьях он задавал себе и читателям вопросы: «Что такое Россия? Каков смысл ее пребывания в мире, в чем ее исторический закон? Откуда пришла она? Куда идет? Что представляет собою?»²⁵⁴ И можно отметить, что Ф.И. Тютчеву удалось в полной мере отразить сущностные черты российской государственности и общества, показать их особенности, истоки и глубокий смысл для России.

---

²⁵⁴ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 117.

Раздел 3

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Помимо разработки проблем, касающихся истоков и сущности российской государственности, Ф.И. Тютчев создал своеобразную геополитическую концепцию, отразившую его понимание особенностей российской и западноевропейской цивилизаций, составил проект их сосуществования и будущего развития. Свое видение взаимоотношений России и Запада мыслитель представил в публицистических статьях и трактатах «Россия и Германия», «Россия и революция», «Папство и римский вопрос», а также в многочисленных литературных произведениях.

Ф.И. Тютчева волновала не только история взаимоотношений России и Запада, но и современная международная обстановка, особое внимание он уделял образу и восприятию России в мире, роли России в объединительных процессах в Германии и Италии, в объединении славянских народов, которое он считал необходимым условием для их духовного и общественного развития. Таким образом, для исследования и выявления сущности геополитических воззрений мыслителя необходимо обратиться к его пониманию отношений между Россией

и странами Западной Европы, их развитию в современную для Ф.И. Тютчева эпоху. Следует учитывать, что на формирование геополитических взглядов мыслителя оказывали влияние как его общетеоретические представления, так и международное положение России, ее внешнеполитический курс, противостояние с западноевропейскими странами. Особую роль играла набиравшая в западной прессе силу волна антирусской пропаганды.

Ф.И. Тютчев не только излагал свои идеи, но и стал непосредственным участником внешнеполитических акций. Он начал разрабатывать славянскую тему, обосновывая ее крайнюю значимость для России, писал о необходимости решения проблемы взаимоотношений со странами Западной Европы, был одним из ближайших сподвижников и советников канцлера А.М. Горчакова. Тем самым философ пытался претворить в жизнь свои внешнеполитические построения.

Геополитические проекты Ф.И. Тютчева не лишены историософского содержания и органично дополняют концепции философов и общественно-политических деятелей России и Западной Европы XIX в. Особенно глубокий историософский смысл доктрина мыслителя приобретает при разработке вопросов об исторической и цивилизационной роли России, о ее месте в мире. Таким образом, внешнеполитические построения Ф.И. Тютчева представляют собой некий синтез из вопросов, теоретических размышлений и практических проектов решения внешнеполитических задач, стоявших перед Россией. Доктрина мыслителя включила в себя своеобразную формулу существования России как цивилизации и ее взаимодействия с другими народами и культурами.

3.1. Россия и Европа: внешнеполитические взаимосвязи и противоречия в концепции Ф.И. Тютчева

Геополитическая концепция Ф.И. Тютчева складывалась под влиянием тех событий, свидетелем которых ему довелось быть. Как представляется, тютчевские геополитические проекты – это своего рода отклик на изменения на международной арене, это построения, основанные на наиболее актуальных внешнеполитических вопросах. Именно поэтому довольно сложно проводить периодизацию и делить на этапы воззрения мыслителя по тем или иным аспектам. Несомненно, взгляды Ф.И. Тютчева претерпевали изменения и эволюционировали, однако подчас философ начинал заниматься определенной проблемой не в силу внутреннего развития мировоззренческих установок, а из-за актуальности назревшей проблемы. Нередко знаменательные события, происходившие в мире, заставляли мыслителя изменить точку зрения на некоторые исторические явления, что во многом для него самого являлось некой неожиданностью и даже потрясением.

Можно отметить, что подобным событием, повлиявшим на эволюцию и мировоззрение Ф.И. Тютчева, являлась Крымская война. Она заставила мыслителя отказаться от многих иллюзорных проектов, утвердиться в правоте своих суждений, увидеть неизменность русофобских настроений в Западной Европе. Необходимо обратить внимание и на еще одно событие мирового масштаба – революцию 1848 г., которая также заставила Ф.И. Тютчева задуматься о роли России в Европе в изменившейся там политической и общественной обстановке.

Однако вывод о том, что после революционных событий и Крымской войны мировоззрение философа резко изменилось, был бы необоснованным. При детальном анализе публицистического и эпистолярного наследия Ф.И. Тютчева можно увидеть неизменность его фундаментальных позиций.

В 1830–1840 гг. мыслитель создал основные публицистические произведения, которые во многом служат базой для исследования его геополитических проектов. В конце 1850-х гг. Ф.И. Тютчев приступил к реализации своих теоретических воззрений, к более активной внешнеполитической деятельности. Поэтому, ставя вопрос о периодизации мировоззрения Ф.И. Тютчева, корректнее будет говорить о периодизации его деятельности. Если во время пребывания за границей дипломат активно защищал интересы России в западноевропейской печати, доводя тем самым до читателей свои мысли о внешнеполитическом курсе России, о ее роли на мировой арене, то в России Ф.И. Тютчев принялся за активное осуществление геополитических установок и идей. Он нисколько не отказался от своих воззрений, более того, укрепился в их правильности и целесообразности для России.

Как отмечалось, для выявления внешнеполитических взглядов Ф.И. Тютчева необходимо в первую очередь обратиться к тем событиям, которые происходили в Европе в первой половине XIX столетия.

На всем протяжении XIX в. Россия, являясь активной участницей международной политики, была в полной мере вовлечена в решение европейских конфликтных ситуаций, русское правительство реагировало на изменения, происходившие не только на международной арене, но и внутри отдельных государств. Это во многом объяснялось

той ролью, которую приняла на себя Россия после Венского конгресса 1815 г. В первой четверти XIX в. Россия становится одним из организаторов создания Священного союза, довольно противоречивого соглашения европейских держав, в русле основных положений которого во многом определялась внешняя политика России на протяжении первой половины XIX в. «Пустой и звонкий документ»²⁵⁵, – так определял Меттерних, канцлер Австрии, заявление о взаимопомощи монархов Европы, которое в сентябре 1815 г. было подписано Александром I, Францем I Австрийским, Фридрихом-Вильгельмом III Прусским. В историю европейской дипломатии Священный союз вошел как организация с монархической идеологией, созданная на основе стремления подавлять революции, где бы они ни проявлялись²⁵⁶.

---

²⁵⁵ История дипломатии. – Т. 1. – М., 1959. – С. 526.

²⁵⁶ Одним из активных сторонников следования принципам Священного союза являлся канцлер К.В. Нессельроде, возглавлявший Министерство иностранных дел России. К. Нессельроде, будучи одним из инициаторов создания Священного союза, считал своим долгом оберегать Европу от революционных потрясений и рассматривал славянское национальное движение в Австрии и Турции (а ранее и греческое восстание за независимость 1821–1822 гг.) как один из дестабилизирующих факторов системы равновесия, установленной в Европе. Таким образом, внешняя политика Николая I, «свято соблюдавшего принцип легитимизма и Венскую систему 1815 г.», была направлена не на защиту национальных интересов, а на укрепление своих позиций в Западной Европе, невозможное без сохранения стабильности. Именно этим во многом объясняется его стремление не допустить революционные изменения в Европе, что и дало основание общественному мнению в будущем называть Россию «жандармом Европы».

Говоря о факторах, повлиявших на становление и эволюцию геополитических построений Ф.И. Тютчева, необходимо остановиться не только на таком ключевом аспекте внешней политики России, как Крымская война и Парижский мир, но и на ряде проблем, связанных с развитием отношений между Россией и Западной Европой в 1830–1870 гг. И если с Англией и Францией Россию в большей мере связывало решение восточного вопроса, то с Австрией и Германией Российское государство соприкасалось и по проблемам славянских народов, и по династическим аспектам и т.д.

На отношения между Россией и западноевропейскими государствами влияло и вмешательство последних в польский вопрос. Деятельность Наполеона III была во многом направлена на «подкапывание независимости»²⁵⁷ других стран. Император активно вмешивался в польскую проблему, поддерживая сепаратистские настроения поляков. Весной 1863 г. Наполеон III под предлогом защиты интересов Польши попытался создать антирусский союз Англии, Франции и Австрии²⁵⁸.

Следование принципам Священного союза и взятым на себя обязательствам во многом повлияло на политику России в отношении славянских народов. Стремясь сохранить политическое равновесие в Европе, Россия отказывалась открыто и в полной мере помогать славянам в их освободительной борьбе. Таким образом, принципы Священного союза зачастую ставились выше национальных и геополитических интересов самой России, что во многом повлияло на исход Крымской войны.

²⁵⁷ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 433.

²⁵⁸ Камнем преткновения оставался вопрос о статусе Дунайских княжеств – Молдавии и Валахии. Эти государства нахо-

Перед Крымской войной в новую фазу вступило и обострение отношений России с Османской империей. Спор о «святых местах» перерос в военно-дипломатическую подготовку открытого противостояния. Турция во внешней политике в этот период полностью опиралась на английские и французские силы. Николай I, в свою очередь, рассчитывал на дипломатическое урегулирование конфликта и даже на совместные действия с Наполеоном III в решении вопроса о будущем Турции. Однако это был грубый дипломатический просчет. Турция потребо-

---

дились под властью Турции и вместе с тем под протекторатом держав, подписавших Парижский мирный договор 1856 г. Спорным был вопрос о союзе между этими княжествами (по договору они обязаны были сохранять полную автономию по отношению друг к другу), а также об избрании господаря. Франция, Италия и Пруссия выступали за избрание господарем в княжества иностранного принца, с целью устранить всякое соперничество между молдаво-валахскими претендентами. Россия, Англия, Австрия и Турция не были согласны с кандидатурами, предложенными Францией и Пруссией, и требовали избрания господаря из числа местных представителей при условии соблюдения возрастного и имущественного цензов, а также при согласии населения.

Политика Франции в середине XIX в. отличалась крайней активностью и агрессивностью. Наполеон III, ставший после 1856 г. арбитром в решении всех международных вопросов, вмешивался как в дела Турции, так и России, в частности в проблемы, касающиеся Польши. Франция проводила активную политику в Сирии и Египте, а также в Италии. Наполеон III являлся гарантом соблюдения статей Парижского мира 1856 г., поддерживал целостность Турецкой империи, не давая России возможности пересмотреть Парижский трактат и усилить свои позиции на международной арене.

вала вывода русских войск из Дунайских княжеств, и к этому ультиматуму присоединились, в сущности, все западноевропейские державы.

Правительства Европы пристально следили за событиями, происходящими на территории Османской империи, и высказывали мысли о ее разделе. По этому вопросу главным оппонентом выступала Россия, которая претендовала на влияние на правительство султана. Поэтому на протяжении XVIII–XIX вв. восточный вопрос для России во многом сводился не к борьбе собственно с Турцией, а к противостоянию, дипломатическому или военному, с Англией, Францией и Австрией.

Тютчевский подход к восточному вопросу был преимущественно историософским: в статьях он показывает развитие противоборства России и Запада, разменной картой в котором становится не только Турция, но и народы Балкан, а также Восточной Европы. Острым для Ф.И. Тютчева являлся и греческий вопрос. В публицистике, переписке и лирике («Ты долго ль будешь за туманом...»²⁵⁹) мыслитель призывает Россию заступиться за православные народы и активизировать внешнюю политику в балканском регионе.

Особенно пристально Ф.И. Тютчев интересовался проблемами Германии и Австрии, разрешением вопроса о всегерманском единении, о статусе славянских народов. В годы борьбы с Наполеоном зародилось общегерманское движение, в основе которого лежало стремление к национальному единству. После победы над Наполеоном на Венском конгрессе был создан Германский союз, в

---

²⁵⁹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 168.

который вошли более тридцати независимых государств. Однако на протяжении всего времени это политическое объединение отличалось слабостью и отсутствием реальных попыток достичь национального единства. Выдвигались проекты объединения германской нации либо вокруг Пруссии, либо вокруг Австрии, и подобная борьба отнюдь не вела к политической стабильности. Ф.И. Тютчев отмечает «ужасное стремление к раздорам, которое, подобно злему фениксу, восставало во все значительные эпохи»²⁶⁰ Германии. Здесь Ф.И. Тютчев подразумевает борьбу различных группировок немецкой знати во времена средневековья, соперничество императоров с папами, противоборство князей и императоров.

Необходимо отметить, что на позицию России в отношении Пруссии большое влияние оказывали родственные связи русского двора с дворами гессен-дармштадтским, вюртембергским, саксен-альтенбургским и др. Усиление Пруссии угрожало независимости этих государств, а значит, вызывало недовольство при русском дворе. Австро-прусская война, во многом спровоцированная Отто фон Бисмарком, с целью добиться от Австрии ее выхода из Германского союза и согласия на образование Северо-Германского союза под руководством Пруссии, рассматривалась Ф.И. Тютчевым как прелюдия к будущему столкновению между Пруссией и Францией, как будущее «великое побоище»²⁶¹. Важно отметить, что Ф.И. Тютчев обладал особым провидческим даром и, переосмыслив те или иные исторические события и закономерности, умел

---

²⁶⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 115.

²⁶¹ Там же. – Т. 6. – С. 164.

чрезвычайно верно представить дальнейшее развитие различных политических явлений.

Ф.И. Тютчев подчеркивал, что для раздробленной Германии неизбежны междоусобные войны, являющиеся порождением двух тенденций: к сохранению автономных княжеств, а с другой стороны, к их объединению в единое государство. Союз германских государств с Россией, по мнению мыслителя, обеспечивал бы политическое равновесие в Германии. Эту точку зрения Ф.И. Тютчев высказал впервые в трактате «Россия и Германия».

Ф.И. Тютчев не верил в возможность германского единства, которое называл «единством хаоса». И.С. Аксаков, вспоминая выводы и соображения Ф.И. Тютчева, отмечал, что «... самое смелое воображение едва ли в то время отважилось даже и предположить картину тех ужасов, каких мы были зрителями в 1866 г. Можно ли было ожидать ... такого беззастенчивого нарушения трактатов, договоров, связей, одним словом – всех гарантий общественного бытия, какие придуманы пресловутою Европейскою цивилизацией? Мыслима ли была внутренняя междоусобная, кровавая война в мирной, просвещенной, многоученой и книжной Средней Германии, где, казалось, каждая пушка упирается лафетом в какой-нибудь университет, а дулом в музей, библиотеку, академию?»²⁶²

Нежелательность германского единства Ф.И. Тютчев обуславливал ростом самосознания славянских народов с их национальной и религиозной самобытностью. Однако мыслитель доказывал, что германский элемент может практически полностью уничтожить славянский, если

---

²⁶² Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 5. – С. 353.

Россия не вмешается в процессы германского объединения и не начнет отстаивать свои национальные интересы, которые лежат в сфере союза с западными и южными славянами. Ф.И. Тютчев верно подметил, что вопрос о германском единстве становится все более и более актуальной проблемой («Я знаю, что никогда еще умы Германии не были так заняты, как теперь, великим вопросом германского единства...»²⁶³) и Россия обязана не только наблюдать это явление со стороны, но и принять в нем активное участие.

Ф.И. Тютчев писал: «... может показаться нелепым и смешным, что люди, которые на протяжении тысячи лет так и не смогли организовать более или менее прочно на своих землях, так охвачены страстью господства на чужих землях»²⁶⁴. Подобные черты германской нации вызывали у философа тревогу за будущее России и славянства: «... достаточно взглянуть на первого попавшегося немца, приехавшего в Россию, – будь он самый умный или самый заурядный – взглянуть на его повседневное отношение со всем, что не относится к его расе, чтобы понять, до какой степени глубокое, фанатически нетерпимое и непримиримое убеждение в своем расовом превосходстве является основой его природы, первым условием его нравственного существования и какую ненависть и ярость у него вызовет все, что захочет подвергнуть сомнению законность этого убеждения...»²⁶⁵.

---

²⁶³ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 112.

²⁶⁴ Там же. – Т. 5. – С. 297.

²⁶⁵ Там же. – С. 298.

Ф.И. Тютчев отмечал, что союз с Россией есть единственный выход для Германии, ибо только Россия может помочь немцам в их противостоянии с Австрией. «После веков раздробленности и многих лет политической смерти немцы смогли вновь обрести свое национальное достоинство только благодаря великодушной помощи России; теперь они воображают, что неблагодарностью смогут укрепить его. Ах, они обманываются. Тем самым они только доказывают, что и сейчас все еще чувствуют свою слабость»²⁶⁶. Ф.И. Тютчев полагал, что германские княжества не хотят вспоминать о России как о защитнице своих интересов из-за свойственной немцам «неблагодарности», которая является сутью отношения Германии к России на протяжении всей истории, гораздо сильнее, «чем инстинкт самосохранения ... неблагодарность, более сильная, чем любая выгода или политический расчет с ее стороны, потому что эта неблагодарность есть первый и самый сильный инстинкт ее природы»²⁶⁷.

Ф.И. Тютчев был активным противником Австрии, неоднократно указывая на ее враждебность России и всем славянам, что доказывалось на протяжении XIX в. Введя войска в Дунайские княжества в 1854 г., Австрия продемонстрировала свое недружественное отношение к России и получила возможность оказывать на нее давление. Надежды Николая I на «австрийскую благодарность»²⁶⁸ за помощь в подавлении восстания были окончательно разбиты.

---

²⁶⁶ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 110.

²⁶⁷ Там же. – Т. 5. – С. 298.

²⁶⁸ Там же. – С. 417.

В августе 1854 г. Австрия от имени великих держав предъявила России так называемые «Четыре пункта», которые до конца Крымской войны являлись основой для мирного урегулирования²⁶⁹. Слишком поздно для России Николай I и его правительство ощутили антирусскую настроенность австрийской политики. Проводимый до Крымской войны проавстрийский курс К. Нессельроде во многом стал причиной полного провала России не только в военных действиях, но и в дипломатической борьбе, развернувшейся в годы Крымской войны. И впоследствии в обстановке ухудшения отношений между Францией и Австрией по итальянскому вопросу Ф.И. Тютчев был обеспокоен возможностью нарушения российских интересов в пользу Австрии под влиянием австрофильских тенденций в правящих кругах России. Он считал это губительным не только для страны, но и для дела освобождения славян австрийской империи. Поэтому в 1859 г. он был всецело поглощен франко-австрийской борьбой, понимая, что поддержка Францией Сардинского королевства угрожала целостности Австрии.

В мае 1859 г. Франция начала войну против Австрии, однако в ряде государств Германского союза появились

---

²⁶⁹ Согласно этому документу русское покровительство над Дунайскими княжествами заменялось протекторатом пяти великих держав; объявлялась свобода судоходства по Дунаю, пересмотр Лондонской конвенции 1841 г. о Черноморских проливах в пользу союзников; заменялось покровительство России православным Турции на союзнические коллективные гарантии прав всех христианских подданных султана. Принятие этих пунктов полностью лишало Россию какой бы то ни было самостоятельности в восточном вопросе, поэтому Николай I медлил с ответом, в то время как союзники приступили к высадке десанта в Крыму.

настроения в пользу Австрии. Речь идет о так называемой «великогерманской» программе воссоединения Германии вокруг Австрии. Ф.И. Тютчев отмечал воинственные настроения в Баварии, а также требования мобилизации федеральных войск. Однако сильнее в Германии было течение, возглавляемое Пруссией, которая поддерживала малогерманский план единения без Австрии. Главным выразителем этого плана был прусский посол в Петербурге, будущий канцлер Германии О. фон Бисмарк. Во время этой войны Россия выступила против вмешательства Германского союза на стороне Австрии.

Ф.И. Тютчев поддерживал ослабление Австрии и начало ее территориального распада. Одним из ярчайших примеров возмущения со стороны Ф.И. Тютчева политикой Австрии во время Крымской войны и ее отказом соблюдать нейтралитет является стихотворение «По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая»²⁷⁰. Поэт называет эрцгерцога «австрийским Иудой». Николай I активно поддерживал Австрию во время венгерского восстания, что спасло страну от неминуемого распада. В связи с этим действия Австрии во время Крымской войны воспринимались русскими официальными лицами как предательство. Принц Вильгельм был недоброжелательно принят в России как русскими придворными, так и императором Александром II. Однако обида, нанесенная России, была вскоре забыта правительственными кругами. После посещения России австрийским императором в 1874 г. Ю.Ф. Самарин писал А.О. Смирновой-Россет: «Петербург был очень

---

²⁷⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 68.

польщен приездом австрийского императора; все старое забыто и смыто, хоть сызнава начинать эксперименты над австрийской признательностью... Помните стихи бедного Тютчева!»²⁷¹

Ф.И. Тютчев был убежденным противником проавстрийской ориентации российской внешней политики. Он настойчиво обращал внимание внешнеполитического ведомства на внутреннюю слабость австрийской империи, на разрозненность интересов народов, населяющих ее. Ф.И. Тютчев подчеркивал, что славянский элемент здесь все больше и больше подавляется немецким, и если Россия поддерживает австрийское правительство, то фактически предаёт славянские народности империи. Россия, по его мнению, должна поддерживать только славян Австрии, укреплять духовно-нравственные связи с ними.

Таким образом, отношения с Австрией рассматривались Ф.И. Тютчевым сквозь призму решения славянского вопроса. В 1865 г. он писал А.И. Георгиевскому: «То, что происходит теперь в Австрии, есть наполовину наш вопрос – так вся будущность наша связана с правильным решением этого вопроса. Это решение состоит в том, чтобы славянский элемент не был совершенно подавлен стачкою немцев и мадьяр и под гнетом этой преобладающей силы ... не отрекся бы фактически от всяких притязаний на свою самостоятельность». Ф.И. Тютчев говорит о необходимости «стать во главе Австрийского федерализма»²⁷² и заручиться поддержкой австрийских славян,

---

²⁷¹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 411.

²⁷² Там же. – Т. 6. – С. 113.

«чтобы они поняли, наконец, что вне России нет и не может быть никакого для них спасения»²⁷³. В начале 1868 г. Ф.И. Тютчев неоднократно повторяет И.С. Аксакову, издававшему газеты «День» и «Москва», что следует объявлять всей Европе о своей поддержке австрийских славян. Летом 1868 г. эту же мысль Ф.И. Тютчев излагает в письме Ю.Ф. Самарину, отмечая, что Россия должна заявлять о своем сочувствии чехам, убеждать славянские народы, что «в день великой битвы» Россия не предаст славян. «Веру в это следовало бы всеми возможными средствами насаждать в Богемии»²⁷⁴.

В 1860 – начале 1870-х гг. Ф.И. Тютчев продолжает активно интересоваться проблемами австрийских славян. Исход Крымской войны не решил ни австрийского, ни турецкого вопроса для России. Поэтому, как полагал Ф.И. Тютчев, особое внимание внешней политики России нужно направить на эти два региона. Он считал, что Австрия – та область, где Россия должна проявлять активную политику, так как именно здесь «будет ставиться и решаться вопрос славянства и Восточной Европы, т.е. вопрос будущего России»²⁷⁵. В 1866 г. в письме к А.Ф. Аксаковой Ф.И. Тютчев отмечал, что настало время, когда можно воспользоваться политической борьбой на Западе для решения своих проблем, а также для прочного обоснования в Восточной Европе, «возвратив себе Галицию с цепью Карпат»²⁷⁶. Он призывал И.С. Аксакова всячески развивать эту

---

²⁷³ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 259.

²⁷⁴ Там же. – С. 340–341.

²⁷⁵ Там же. – С. 178.

²⁷⁶ Там же. – С. 179.

тему в газете «День», которую считал рупором национальной доктрины России. Он не раз подчеркивал в письмах к И.С. Аксакову, что о своих национальных интересах стоит заявить во всеуслышание, «ничего не скрывая, ничего не умалчивая»²⁷⁷. Приоритетом этой национальной доктрины на современном ему этапе Ф.И. Тютчеву виделся вопрос, касающийся будущего Австрии. Уже в 1850-е гг. он понимал, что развитие Австрийской империи по федеративному принципу невозможно. Большинство населения этой страны составляют славяне, но маловероятно, что немецкий элемент готов будет дать равные права славянским народам. Однако Ф.И. Тютчев понимал, что поражение России в Крымской войне резко ослабило ее позиции на мировой арене. Поэтому решение австрийского вопроса находилось не в сфере дипломатии, а в сфере «свободного слова русской печати»²⁷⁸. В письмах Ф.И. Тютчев призывал не признавать Австрию исключительно немецкой или венгерской державой, так как для России Австрия – «по преимуществу, славянская», и необходимо, чтобы именно «славянскому большинству принадлежало подобающее ему в судьбах Австрии доля влияния»²⁷⁹.

Как уже говорилось, одним из событий, повлиявших на эволюцию мировоззрения Ф.И. Тютчева, на его государственную и общественно-политическую деятельность стала, Крымская война и поражение России на дипломатическом и военном фронтах, а главное, выступление против России почти всех крупных европейских держав.

---

²⁷⁷ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 305.

²⁷⁸ Там же. – С. 305.

²⁷⁹ Там же. – С. 306.

Унизительный для России Парижский мир, подписанный после ее поражения, заставил общественно-политических деятелей и мыслителей пересмотреть позиции российского государства в мире, а также задуматься о национальных интересах и поиске новых союзников. В целом Крымская война стала для Ф.И. Тютчева, как и для большинства мыслителей середины XIX в., неким моментом истины в геополитическом и историософском осмыслении судьбы России.

Крымская война явилась важным и во многом переломным событием в истории международных отношений XIX в. Война была порождена целым комплексом противоречий не только на Ближнем Востоке и Балканах, но также и на европейской международной арене.

Помимо экономических, социальных последствий, эта военная кампания во многом изменила ход русской внешней политики и, конечно, имела огромный резонанс в русском обществе. На фоне триумфа 1812–1815 гг. и побед над турками и персами в войнах конца 1820-х гг. поражение в Крымской войне воспринималось как катастрофа, как крушение надежд на возрождение православного Константинополя и объединение славянских народов. Как справедливо отмечал историк О.Р. Айрапетов, «война создала образ национального оскорбления, нанесенного России Францией и Англией»²⁸⁰.

Исследователи этой военной кампании сходятся во мнении, что ни до, ни после Крымской войны Европа не выступала единым фронтом против России. Н.С. Киняпи-

---

²⁸⁰ Борьба империй. «Круглый стол» журнала «Родина», посвященный причинам, итогам и последствиям Крымской войны // Родина. – 1995. – № 3–4. – С. 33.

на объясняет это прежде всего тем, что «Европа хотела лишить Россию ведущей роли, которую она стала играть на континенте после наполеоновских войн. Англия и Франция стремились окончательно разрушить Венскую систему, покончить с ней с помощью победоносных войн. Легче всего это было сделать на Востоке»²⁸¹.

Крымская война стала для Ф.И. Тютчева своего рода ключевым событием, повлиявшим на эволюцию его мировоззрения. Поэт предвидел возможность выступления Западной Европы против России еще с 1830-х гг., драматически и остро пережил войну, а в последующие десятилетия как бы посвятил себя преодолению ее тяжелых последствий. Еще до Крымской войны Ф.И. Тютчев пытался обратить внимание русского правительства и высшего общества на надвигающуюся катастрофу. Но с горечью отмечал, что эта проблема мало кого занимает: «Ах, в какой среде мне приходится жить! Бьюсь об заклад, что и в день Страшного Суда в Петербурге найдутся люди, которые будут претворяться, что они ничего об этом не подозревают»²⁸².

В апреле 1854 г. Ф.И. Тютчев пишет: «... мы вступили в борьбу со всей Европой, заключившей коалицию против нас. Впрочем, коалиция не точное слово, нужно сказать – заговор»²⁸³. Мыслитель видит, насколько сильны русофобские настроения в западноевропейском обществе, он ясно представляет стремление Запада под лозунгами обороны

---

²⁸¹ Борьба империй. «Круглый стол» журнала «Родина», посвященный причинам, итогам и последствиям Крымской войны // Родина. – 1995. – № 3–4. – С. 29.

²⁸² *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. – М., 1935. – С. 310.

²⁸³ Там же. – С. 313.

от русского экспансионизма подчинить себе Османскую империю. Как пишет исследователь данной проблемы В.Н. Виноградов, «...“великая идея” друзей Турции состояла в том, чтобы загнать русских в глубь лесов и степей ... Здесь речь шла ... о попрании национальных и государственных интересов России и возвращении ее ко временам царя Алексея Михайловича»²⁸⁴. Ф.И. Тютчев, без сомнения, со всей ясностью понимал, что Крымская война была проиграна еще до ее начала. 24 февраля 1854 г., т.е. до объявления войны Англией и Францией, он писал, что «для России ... неизбежна схватка со всей Европой. Как могло все так сложиться? Каким образом империя, которая в течение 40 лет жертвовала своими интересами и предавала их, чтобы служить интересам чужим и их охранять, очутилась вдруг перед таким огромным заговором?»²⁸⁵

Ф.И. Тютчев неоднократно отмечал политику двойных стандартов западноевропейских государств по отношению к России. За либеральными лозунгами англичан и французов стояли лишь материальные интересы и желание не допустить Россию в экономически выгодные регионы, как, например, в Черное и Средиземное моря («Все это бешенство, и все это лицемерие, и это нелепое хвастовство, и эта бесстыдная ложь ... Ах нет, они уж чересчур пересаливают ...»²⁸⁶).

Однако в Крымской трагедии Ф.И. Тютчев обвинял не столько западноевропейские державы (которые лишь проявили свою лицемерную сущность), сколько проавст-

---

²⁸⁴ Цит. по: *Кожин В.В.* Указ.соч. – С. 280.

²⁸⁵ *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. – М., 1935. – С. 312.

²⁸⁶ *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 405.

рийскую и преступно недальновидную политику кабинета канцлера К.В. Нессельроде. (Об антинациональном внешнеполитическом курсе К.В. Нессельроде Ф.И. Тютчев писал и в публицистике, и в стихах:

...Своей душою маловерной
Не соблазнишь святую Русь ...
Иль, все святые упования,
Все убежденья потребя,
Она от своего призванья
Вдруг отречется для тебя? ...²⁸⁷)

Поражение в Крымской войне Ф.И. Тютчев всецело приписывал результатам антирусской политики К.В. Нессельроде. Он неоднократно отмечал, что Россия, имея колоссальный потенциал, не может воспользоваться им: «Пусть наши враги успокоятся. Наши последние успехи могли быть очень обидными для них, но они останутся бесплодными для нас. Здесь так много людей, которые готовы дать им полное удовлетворение в этом отношении, и хотя не имеют подобной им ненависти к России, однако могут ей сделать гораздо больше вреда, благодаря своему положению. ...Это как бы заколдованный круг, в который вот уже в течение двух поколений мы заключили национальную совесть России, и понадобилось бы действительно, чтобы Господь удостоил нас сам здорового пинка, чтобы мы разорвали этот круг и стали бы опять на свой путь»²⁸⁸. Он обвинял русское правительство и официаль-

---

²⁸⁷ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 16.

²⁸⁸ Старина и новизна. – Кн. 18. – Петроград, 1917. – С. 63.

ную прессу в пропаганде антинациональных настроений и утверждал, что правительство и не стремится поддерживать патриотические настроения в обществе: «...Так, например, в последнем бюллетене не решились (правительство – Е.Л.) сказать, что они (войска противников – Е.Л.) оставили в наших руках в этом деле тысячу сто пленников, из которых 400 сдались, не сделав ни одного выстрела ... Точно также не посмели сознаться, что по всем собранным сведениям неприятель потерял в общей сложности 15 тысяч человек. А когда этих идиотов спрашивают, почему такая сдержанность, то они вам отвечают, что надо избегать раздражать общественное мнение. На днях бедный Мальцев в какой-то невинной статье «Петербургской Газеты» вообразил себе, что позволительно сказать об англичанах, что они ведут пиратскую войну у наших берегов. Вообрази, что канцлер заставил его вычеркнуть это выражение, как слишком оскорбительное... Так вот какие люди управляют судьбами России во время одного из самых страшных переворотов, когда-либо потрясавших мир»²⁸⁹. Таким образом, причины поражения в войне мыслитель видел в антинациональной политике российского МИДа, в непоследовательности Николая I, непонимании им истинных целей и интересов России. Ф.И. Тютчев отмечал и такие просчеты, как назначение на руководящие посты бездарных людей, которые неспособны преследовать национальные интересы России ни на войне, ни в дипломатии.

После поражения России в Крымской войне поменялось отношение Ф.И. Тютчева и к Николаю I, о котором он теперь писал как о «злосчастном человеке», «ко-

---

²⁸⁹ Старина и новизна. – Кн. 19. – Петроград, 1917. – С. 226–227.

торый в течение своего тридцатилетнего царствования, находясь постоянно в самых выгодных условиях, ничем не воспользовался и все упустил, умудрившись завязать борьбу при самых невозможных обстоятельствах»²⁹⁰. Эта мысль Ф.И. Тютчева была близка многим представителям русской общественной мысли того периода, которые наряду с неготовностью России к войне и агрессией Запада выдвигали как первоочередную причину сокрушительного поражения именно неспособность Николая I и кабинета К.В. Нессельроде воспользоваться своим благоприятным (в начале 1850-х гг.) положением (Б.Н. Чичерин справедливо отмечал, что «... до 1853 г. Россия стояла на верху славы и могущества»²⁹¹).

К.В. Нессельроде в своей внешнеполитической деятельности руководствовался принципами Священного союза, был признанным австрофилом и поклонником канцлера Меттерниха. Российский канцлер активно способствовал вмешательству России в австрийские дела в 1849 г. (подавление венгерского восстания). По мнению современных исследователей, именно на него отчасти падает ответственность за развязывание Крымской войны, а также дипломатическое и военное поражение в ней России.

Во многом Ф.И. Тютчев был прав: после заключения Ункяр-Искелесийского договора положение России в Турции и в Проливах было как никогда прочным, однако русское внешнеполитическое ведомство не смогло в полной мере воспользоваться этими благоприятными

---

²⁹⁰ Цит. по: *Пигарев К.В.* Тютчев и его время. – М., 1978. – С. 166.

²⁹¹ *Чичерин Б.Н.* Восточный вопрос с русской точки зрения. – М., 1860. – С. 3.

условиями и противостоять Западной Европе, которая не желала мириться со своим несколько второстепенным положением в этом регионе. Рост влияния России в Турции, а главное в ее балканских провинциях, вызывал недовольство европейских стран, поэтому отмена договора 1833 г. стала их главной задачей. «Единственным средством представляется мне погружение его в какой-либо более общий уговор такого же рода»²⁹², – отмечал лорд Пальмерстон, руководитель МИД Великобритании.

Необходимо отметить, что российское внешнеполитическое ведомство, опасаясь оказаться в изоляции после Ункяр-Искелесийского договора, начинает идти на ряд уступок интересам западных держав, что в конечном итоге привело к отступлению от национально ориентированной политики России в ближневосточном регионе, а впоследствии к поражению в Крымской войне²⁹³.

---

²⁹² Цит. по: Россия и Черноморские проливы (18–20 столетия). – М., 1999. – С. 122.

²⁹³ Период с 1830-х по 1850-е гг. характеризуется целым рядом конвенций, в которых пересматривались условия договора 1833 г., где наблюдалась тенденция к устранению русского влияния в Турции и на Балканах. Первой такой конвенцией является Мюнхенгретская. Сущность ее заключалась в том, что Россия по собственной воле и инициативе превращала двусторонний характер отношений между Россией и Османской империей в многосторонний, что полностью отвечало интересам западно-европейских держав. По Мюнхенгретской конвенции 1833 г. Россия и Австрия обязывались поддерживать существование Османской империи, таким образом, Россия приглашала к участию в решении русско-турецкого вопроса третью державу – Австрию. Николай I искренне надеялся, что, заключив договор с Австрией, он тем самым заставит хотя бы одну европейскую державу следовать в русле своей внешней политики. Однако это

Во многом надежды на решение внешнеполитических проблем Ф.И. Тютчев связывал с именем нового канцлера А.М. Горчакова. Политика Александра II и А.М. Горчакова в отличие от внешнеполитического курса Николая I отличалась большей ориентацией на защиту национальных интересов, стремлением решать насущные задачи, а не реализовывать исторические мифологемы. Слова известной ноты А.М. Горчакова («Россия не сердится, а сосредотачивается» (*La Russie ne boude pas. La Russie se recueille*)), провозглашавшей примат внутренней политики над внешней, первоочередность «внутреннего переустройства страны», отражали ту важную переориентацию, значение которой отразилось в позиции и тактике России последующего времени. Задачи, которые ставило перед собой руководство МИД России, А.М. Горчаков сформулировал так: «1) избежать для России всякого участия во внешних осложнениях, которые отвлекли бы часть ее сил от ее собственного внутреннего развития; 2) следить по мере возможности за тем, чтобы в это время в Европе не произошли изменения территориального порядка и в отношении политического равновесия и влияния, которые могли бы нанести серьезный ущерб нашим интересам или нашему политическому положению»²⁹⁴.

Нужно отметить, что уже с конца 1850-х гг. Ф.И. Тютчев становится ближайшим сподвижником канцлера

был один из серьезнейших просчетов российского правительства, и в частности, непосредственно доктрины К. Нессельроде и Ф.И. Бруннова. См. подробнее: Россия и Черноморские проливы (18–20 столетия). – М., 1999.

²⁹⁴ Цит. по: *Никитин С.А.* Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50–70 гг. XIX в. – М., 1970. – С. 146–147.

А.М. Горчакова. В их обширной переписке²⁹⁵ поэт последовательно излагает свое мнение о восточном, в частности славянском, вопросе. Почти каждую неделю они встречались в неофициальной обстановке для обсуждения различных аспектов внешней политики. Ф.И. Тютчев становится активным участником выработки внешнеполитического курса России, пытается воздействовать на деятельность А.М. Горчакова и его кабинета.

Таким образом, геополитические проекты Ф.И. Тютчева охватывают такой широкий спектр проблем, как взаимоотношения России с Англией, Австрией, Францией, Германскими княжествами, Османской империей. Мыслитель ратовал за активное участие России во всех международных вопросах, за следование национальным интересам. Внешнеполитическая доктрина Ф.И. Тютчева отличается консервативностью, так как направлена на сохранение системы равновесия в Европе, а по сути – Венской системы. В концепции мыслителя сильны державные и имперские принципы, согласно которым, по его мнению, и должен проводиться внешнеполитический курс России. Собственно державность во внешней политике России есть залог ее успешности, а значит, западно-европейские государства будут взаимодействовать с Россией как с равной силой, только если русское правительство будет опираться на этот принцип. Ф.И. Тютчев полагал, что внешняя политика России должна преследовать национальные интересы. Для России не может существовать общих с Европой целей и задач. Мыслитель полагал,

---

²⁹⁵ ГАРФ. *Тютчев Ф.И.* Письма Тютчева Ф.И. князю Горчакову А.М. на франц. языке (21 апреля 1852 г. – 3 ноября 1871 г.) (Ф. 828. Оп. 1. Ед. хр. 726).

что Россия не должна сковывать себя никакими общеевропейскими союзами и договорами, так как внутри Европы достаточно противоречий и зачастую подобные соглашения оборачиваются для России крупными поражениями не только в дипломатии, но и в военных конфликтах. Таким образом, Россия, по мнению философа, должна следовать собственной внешнеполитической доктрине, главным принципом которой является соблюдение национальных интересов. Именно исходя из этого основополагающего аспекта Ф.И. Тютчев предлагал решать не только вопрос о взаимоотношениях с европейскими державами, но и так называемый славянский вопрос.

3.2. Славянский вопрос в геостратегии Ф.И. Тютчева

Ключевым аспектом геополитических построений Ф.И. Тютчева являлся славянский вопрос и его решение. При рассмотрении этой проблемы необходимо отметить, что славянская тема в теоретическом и поэтическом наследии мыслителя являлась одним из проектов осуществления идеи «славянской взаимности», ставшей столь распространенной среди славянских мыслителей XIX в. Анализируя тютчевские воззрения, касающиеся славянской темы, необходимо выявить основные направления концепции славянского единства, рассмотреть сущность славянской концепции мыслителя на разных этапах ее эволюции. Представляется важным обратиться и к непосредственной практической деятельности Ф.И. Тютчева в решении вопроса о славянском единстве.

Именно Ф.И. Тютчеву принадлежит одна из первых в России интерпретаций концепции славянского единства,

которая впоследствии получила в литературе название «панславизм». Его теоретический поиск органично вписывается в контекст славянской общественно-политической мысли XIX в. и во многом дополняет и развивает идеи славянских «будителей». Необходимо отметить, что 1830-е гг. были временем необычайного расцвета идей славянской «взаимности» в среде чешских, словацких, польских, сербских и других общественных деятелей Центральной и Восточной Европы. Проблема славянского единения не оставила в стороне и западноевропейских политиков и государственных деятелей. Славянский вопрос для Западной Европы становился одним из важных аспектов внешней политики, проводимой по отношению к России.

Большинство европейских публицистов трактовали стремление славянского мира к единству как идейное движение, инспирированное Россией. С другой стороны, западноевропейские политики и общественные деятели пытались использовать это течение в своих целях, направляя его против российских внешнеполитических устремлений. Центром объединения славян они выдвигали Польшу, которая вместе с другими славянскими народами должна была противостоять России. Еще одним способом объединения, выдвигаемым как западными, так и, особенно, самими славянскими деятелями, была форма, основанная на свободной славянской федерации. Однако сами славяне подчас боролись за культурное первенство между собой, а поляки не намерены были относиться «федеративно» к галицким украинцам (русинам), язык которых считали «необразованным»²⁹⁶.

---

²⁹⁶ *Колейка Й.* Славянские программы и идея славянской солидарности в XIX и XX вв. – Прага, 1964. – С. 40.

Бесспорно, славянская тема в России развивалась во многом под влиянием и в контексте воззрений деятелей славянского движения. В начале XIX в. идея освобождения славянских народов от немцев и турок приобретает особое звучание. «Славяне подсчитали и установили, что они в Европе многочисленнее всех»²⁹⁷, – так описывал Я. Коллар настроения в Чехии в первые десятилетия XIX в. Деятели «славянского возрождения», исследуя историю Европы, в частности историю завоевания славян, выступали за необходимость возрождения языка, культуры и национальных традиций. Славяне в их проектах должны были вернуть себе законное место в Европе и добиться равноправия с остальными народами. Как отмечали многочисленные исследователи истории Западной и Восточной Европы, целые европейские поколения «воспитывались, учились, жили, действовали, умерли в ... воззрении», согласно которому славяне считались народом, гораздо ниже стоявшим по сравнению с романо-германскими племенами²⁹⁸. Славянские исследователи указывали, что для обоснования своего господства в славянских землях, а также для возможного дальнейшего продвижения на Восток немецкие авторы особый упор в своих работах делали на якобы полную неспособность славян к самостоятельному государственному строительству и общественному устройству. Эта трактовка широко распространилась на Западе в различных политических кругах, а также была развита в работах Ф. Энгельса. Исторический факт вытес-

---

²⁹⁷ Цит. по: *Колейка Й.* Славянские программы и идея славянской солидарности в XIX и XX вв. – Прага, 1964. – С. 36.

²⁹⁸ *Балуев Б.Н.* Споры о судьбах России. Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – Тверь, 2001. – С. 205.

нения славян от Эльбы на Восток он объяснял следствием благотворной «физической и интеллектуальной способности немецкой нации к покорению, поглощению и ассимиляции своих восточных соседей»²⁹⁹.

Славянский вопрос в 1830–1850 гг. приобрел особую силу не только благодаря работам и деятельности чешских, словацких и сербских мыслителей, но и был ответом на ту политическую ситуацию, которая сложилась в Западной и Центральной Европе. Европейские революции обострили проблемы объединения Германии. Для Австрийской империи, включавшей итальянцев, венгров, поляков, чехов, хорватов, словаков, словенцев, украинцев, румын и др., вопрос национальной автономии и независимости являлся «миной замедленного действия». В 1846 г. произошла так называемая галицийская резня, когда польская шляхта испытала на себе стихийную ярость крестьян-русинов. Польские помещики постоянно ощущали угрозу со стороны украинского крестьянства. В Венгрии местные революционеры отказывались признавать сербов как нацию и тем самым способствовали усилению их вражды. В богемской хартии Фердинанда I были сделаны значительные уступки национальному движению чехов. Все это обостряло и так довольно непростую ситуацию в Центральной Европе.

Идеи славянского объединения выдвигались деятелями Восточной, Центральной и Южной Европы³⁰⁰. Ими

---

²⁹⁹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 448.

³⁰⁰ См.: Ягич И.В. Новые письма Добровского, Копитара и других юго-западных славян. – СПб., 1897; Ягич И.В. Письма Добровского и Копитара в повременном порядке. – СПб., 1885.

были предложены основные пути и формы славянского единения. Южные славяне, имея давние культурные и религиозные связи с Россией, в большей степени, чем остальные, выступали за единение вокруг России. Русофильские настроения проявлялись во всеславянской идее серба В. Караджича и черногорца П. Негоша.

Среди хорватов в 1830-е гг. зародилось так называемое иллирийское движение, целью которого было достижение языкового и культурного единства всех южных славян (Л. Гай). В дальнейшем к этой идее добавилась политическая составляющая – восстановление «Триединого королевства» Хорватии, Славонии и Далмации. Однако иллирийское движение не было поддержано словенцами, а в особенности сербами.

Свое развитие идея славянского единения получила у поляков, которые в большинстве своем являлись сторонниками полонофильства, т.е. объединения славян не вокруг России, а вокруг Польши в противовес России.

Наиболее четко идея славянской взаимности была обоснована в работах чешских и словацких деятелей, которые занимались не только вопросом культурного объединения, но и рассматривали политические аспекты этой проблемы.

Именно в период 1830–1850 гг. появились основные произведения деятелей славянского единства, где непосредственно рассматривается история славян, пути национального освобождения. Одним из таких исследователей был П. Шафарик³⁰¹, вся концепция которого была направлена на то, чтобы подчеркнуть единство славянского мира в национально-освободительной борьбе. «Ис-

---

³⁰¹ См.: П.Й. Шафарик. – М., 1995.

тория» П. Шафарика сыграла чрезвычайно важную роль в формировании национального самосознания словацкой интеллигенции. Идею славянской взаимности в полной мере сформулировал Я. Коллар³⁰² в поэме «Дочь славы» (1824 г.), где в образной форме провозглашалась необходимость всеславянского единения под эгидой России. Я. Коллар в то же время не желал поглощения славян Россией и предполагал направить главные усилия на культурную взаимность. Я. Коллар писал о славянских народах как о сообществе людей, связанных между собой языком, нравами и обычаями. Он отмечал духовные качества этой общности, предрекая ей великое будущее в истории человечества. К 1830-м гг. Я. Коллар окончательно оформил концепцию славянского единства, в которой изложил широкую «программу славянской культурной взаимности и способов ее реализации, как наиболее надежного средства предохранения этого целого от дальнейшего расчленения»³⁰³.

Следующим представителем словацкого национального возрождения являлся Л. Штур³⁰⁴. Его идея славянской взаимности была построена на основе всестороннего развития национальной самобытности и беспрепятственного культурного развития славянских народов. В пе-

---

³⁰² См. подробнее: Ян Коллар – поэт, патриот, гуманист: к 200-летию со дня рождения. – М., 1993.

³⁰³ Матула В. Концепция славянского единства и славянской взаимности в словацком национально-освободительном движении // Балканские исследования. – Выпуск 16. – М., 1992. – С. 19.

³⁰⁴ См.: Панславизм и Людовит Штур // Отечественные записки. – 1867. – № 6. – С. 565–580; 1867. – № 7. – С. 49–77.

риод 1840–1850 гг. Л. Штур говорил о необходимости все-славянской солидарности и союза. Он подчеркивал, что для такого объединения всем славянам необходимо было принять русский язык за общелитературный, а православие – за общую религию. Однако в 1860-х гг. его концепция несколько эволюционировала. В период же 1840–1850 гг. основной мыслью Л. Штура, как и Я. Коллара, являлось провозглашение конечной цели, суть которой заключалась в прогрессивном развитии всего славянства и его интеграции в мировую цивилизацию. Концепция Л. Штура оказала огромное влияние на становление национального самосознания словаков и других славянских народов.

Чешский взгляд на идею славянского единения был представлен В. Ганкой. Необходимо отметить, что В. Ганка, размышляя о судьбах славянства, стал последовательным русофилом, глубоко изучившим русскую историю и культуру. Основопологающим в его концепции был вопрос о русском языке, который он выдвигал в качестве единого для всех славянских народов. Из всех чешских мыслителей В. Ганка был в большей степени ориентирован на Россию и ратовал за общеславянскую интеграцию. Несомненно, взгляды В. Ганки оказали огромное влияние на становление мировоззрения Ф.И. Тютчева, с которым он был лично знаком. Единственную надежду и опору славян Восточной и Центральной Европы В. Ганка видел в России и русском народе. Некоторые исследователи отмечают, что более всего сочувствия своим идеям В. Ганка находил именно среди русских, а не чехов.

Особое место в концепции славянского единства занимал польский вопрос. Среди поляков наблюдались в ос-

новном антирусские настроения, а славянская взаимность выдвигалась подчас в противовес России. Большинство поляков возлагали свои надежды на восстановление государственной независимости при помощи Запада, прежде всего – Франции. Однако среди поляков были и русофильские настроения. Й. Воронич и С. Сташиц думали о «славянской унии» с Россией, но на принципах братского равноправия. Особого внимания заслуживают идеи польских революционных демократов, которые находились в общем русле мировоззрения русской революционной демократии, отраженной во взглядах М.А. Бакунина, А.И. Герцена. Согласно этим идеям, выдвигалась задача возрождения независимого польского государства, борьба против «Союза трех черных орлов»³⁰⁵, разделивших Польшу.

С польским вопросом тесно связано отношение западноевропейских держав к славянской проблеме в целом, а также к России. Следует отметить, что изучение идеи славянской взаимности требует глубокого анализа европейской политики исследуемого периода. Международный аспект этого изучения определяется во многом интересом Западной Европы к славянским народам начиная с конца XIX в., а точнее – опасениями западного мира перед мнимыми агрессивными целями России в Юго-Восточной Европе. В 1837 г. Я. Коллар с полным правом отмечал, что современные ему немецкие историки отводили славянам подчиненную роль на мировой арене. Немецкие и австрийские газеты в начале XIX в. пишут о возможной опасности со стороны России и панславизма в целом.

---

³⁰⁵ Фалькович С.М. Концепции славянского единства в польской и русской общественной мысли // Славянский вопрос: веки истории. – М., 1997. – С. 113.

Укрепление России в 1815 г. вызвало в Западной Европе серьезные опасения. И этими опасениями во многом диктовалась антирусская направленность внешнеполитического курса западноевропейских держав. Именно поэтому польские общественные деятели так надеялись на помощь Западной Европы. Однако сами европейцы были такого же низкого мнения о поляках, как и обо всех остальных славянах. Кумир А. Мицкевича Наполеон Бонапарт, «не любивший Польши, а любивший поляков, проливавших за него кровь»³⁰⁶, считал Польшу разменной картой в борьбе против России, о чем свидетельствуют его предложения в ходе переговоров по Тильзитскому миру. Западная Европа вовсе не собиралась удовлетворять все требования Польши, которые выдвигал Варшавский сейм после восстания 1830 г. Повстанцы не довольствовались требованием признания независимой Польши, они настаивали на восстановлении границ 1772 г., т.е. включении в состав Польши украинских, белорусских и литовских земель, что означало «возвращение» восьми воеводств Литвы, Белоруссии и Украины. В Варшаве открыто говорили и писали, что Балтийское море на севере, Черное море и Карпаты на юге, Днепр на востоке должны быть будущими границами «воскресшей» Польши. Однако западноевропейские государства не поддержали столь широкие требования поляков, но начали использовать их антирусские настроения в своих целях. После восстания 1830 г. во Франции появились силы, использовавшие польское движение в качестве «малого панславизма», направленного против «панрусизма».

---

³⁰⁶ Герцен А.И. Былое и думы. – Л., 1946. – С. 87.

В развитии идеи славянской взаимности XIX в. условно можно выделить два периода, основным рубежом между которыми была Крымская война. Первый период связан с культурно-просветительским характером славянского сближения. На этом этапе идея славянского единства была во многом лишена той политической окраски, которую она получит после Крымской войны, когда славяне будут рассматриваться уже не только как братья по языку и культуре, но и как возможные союзники. В политике России XIX в. идея славянской взаимности меняла свое содержание на разных этапах. В 1820–1830 гг. идет формирование славяноведения как науки, Россия знакомится с культурой и традициями западных и южных славян, о которых в начале XIX в. знала сравнительно мало.

В общественной жизни России славянский вопрос также приобрел популярность. Задолго до славянофилов проблемой единения и жизни славян начинают заниматься члены тайных обществ, возникших в первой четверти XIX в. Так, созданное в 1818 г. «Общество соединенных славян» и подобное ему общество братьев Бороисовых (1823 г.) на юге России обсуждали создание своего рода федеративной славянской республики, которую установила бы революция. Многие исследователи не без основания полагают, что эти две организации, связанные между собой, «впервые в истории Европы подняли знамя славянского единства и придали своим намерениям значение политической программы»³⁰⁷. Один из вариантов решения славянского вопроса воплощен в программных документах «Общества соединенных славян», которое

---

³⁰⁷ Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. – М., 1993. – С. 59.

ставило своей целью освобождение всех славянских народов от национального и социального гнета и их последующее объединение в федерацию.

Свое развитие славянская идея получила и в политических построениях декабристов. Для большинства участников Северного и Южного обществ характерным был вариант, предложенный М.А. Луниным. В программных документах этих организаций на первом месте стояли радикальные социальные и политические преобразования в России, а освобождение славянских народов выступало важной, но не первостепенной задачей. Декабристы признавали равноправие русского, украинского, белорусского и польского народов, однако национальный вопрос не был приоритетным в их программе.

Геополитические построения Ф.И. Тютчева, касающиеся славянской проблемы, видоизменялись на всем протяжении его творчества. Если до Крымской войны мировоззрение поэта во многом вписывается в контекст официальной политики российского правительства, то в 1860–1870 гг. его доктрина претерпевает серьезные изменения.

Концепция Ф.И. Тютчева 1830–1850 гг. касалась проблем независимости чехов, словаков, болгар, будущего Австрии и Турции, как государств, поработивших славян. На этом этапе появились первые поэтические произведения Ф.И. Тютчева, где подчас в мифологической и аллегорической форме рисовалось будущее славянского мира. В 1840-е гг. появились первые статьи и трактаты Ф.И. Тютчева, в которых отражались в полной мере его взгляды на славянский вопрос.

Впервые идея единения славян была выражена Ф.И. Тютчевым в стихотворении «Альпы» (1830 г.), где в

аллегорической форме поэт изобразил славянские народы как цепь горных вершин. Рассвет, идущий с востока, первым озаряет самую высокую вершину – старшего брата, под которым подразумевалась Россия. Здесь славянские народы были представлены как единая семья. Идеи славянского единства в полной мере прозвучали в стихотворении «Как дочь родную на закланье...» (1831 г.), где уже не в аллегорической форме Ф.И. Тютчев заявил о необходимости создания славянской державы под эгидой России.

Крупнейший исследователь жизни и творчества Ф.И. Тютчева К.В. Пигарев считал, что славянофильство было свойственно мыслителю в 1830-е гг. По мнению исследователя, в начале 1830-х гг. в Мюнхене между Ф.И. Тютчевым и И.С. Гагариным происходили споры, касающиеся судеб славянства. К.В. Пигарев отмечал, что «славянский вопрос, далеко не сразу вошедший в плоть и кровь славянофильства, всегда имел в глазах поэта первенствующее значение»³⁰⁸.

К 1840-м гг. у Ф.И. Тютчева сложилась достаточно стройная доктрина, касающаяся России и славянского мира. Однако стоит отметить, что славянский вопрос разрабатывался им как часть геополитической концепции, в которой рассматривались место и роль России в мире. Еще в 1831 г. Ф.И. Тютчев воспринимал славян как единственных союзников России. Поэтому обращение к идейным вождям славянских народов было для мыслителя прежде всего обращением к наиболее есте-

---

³⁰⁸ Пигарев К.В. Ф.И. Тютчев и проблемы внешней политики царской России // Литературное наследство. – Т. 19–21. – М., 1935. – С. 189.

ственным, как ему представлялось тогда, союзнику в грядущей битве.

Основные положения славянской доктрины Ф.И. Тютчева сложились еще до его окончательного возвращения в Россию. Непосредственно со славянским миром он знакомится в 1841 г. после посещения Праги, где, как и большинство русских, он был принят В. Ганкой. Ф.И. Тютчев оставил в альбоме В. Ганки стихотворение «Вековать ли нам в разлуке?», выразив в нем свои чувства к славянам. «Собственно с Праги, со знакомства с В. Ганкой и началась для Ф.И. Тютчева славянская тема, ставшая потом одной из основных тем его политической лирики и публицистики»³⁰⁹.

Восприятие Ф.И. Тютчевым славян на этом этапе было во многом созвучно идеям Я. Коллара, с которыми он, вполне вероятно, был знаком по опубликованному в 1838 г. в «Московских ведомостях» и в 1841 г. в «Отечественных записках» трактату чешского автора «О литературной взаимности между славянскими племенами и наречиями». Поездка в Прагу и дальнейшая переписка с В. Ганкой укрепили интерес Ф.И. Тютчева к истории славянства. В 1843 г. он знакомится с книгой П. Шафарика «Славянская этнография». Таким образом, к 1843 г. Ф.И. Тютчеву становятся известны идеи трех основных чешских и словацких деятелей.

Чешская тема занимает в этот период особое место в творчестве и публицистике Ф.И. Тютчева. Он изучает историю чешского народа, делая основной акцент на периоде Яна Гуса. По его мнению, «все еще сохранившаяся в Богемии национальная жизнь сосредоточена в

---

³⁰⁹ Чагин Г.В. Тютчевы... – С. 189.

ее гуситских верованиях, в этом постоянно живучем протесте ее угнетенной Славянской национальности против захватов Римской церкви, а также и против немецкого господства»³¹⁰. Именно через гуситские традиции, считал Ф.И. Тютчев, чехи будут бороться за освобождение и единение с Россией.

В 1842 г. Ф.И. Тютчев познакомился с частью парижских лекций А. Мицкевича, посвященных истории и культуре славян, в которых польский поэт с уважением говорил о России. Ф.И. Тютчев восторженно приветствовал подобное настроение и отправил 16 сентября 1842 г. стихотворное послание, озаглавленное «От русского, по прочтении отрывков из лекций господина А. Мицкевича». Поэтические призывы Ф.И. Тютчева не содержали в себе политического аспекта, но были основой для его дальнейших геополитических построений.

В 1844 г. Ф.И. Тютчев окончательно возвратился в Россию, где он продолжил разработку славянского вопроса. «Длительное пребывание за границей обострило в поэте чувство русского и славянского самосознания и достоинства, именно там он остро ощутил угрозу самому существованию западных славян и осознал огромную роль России в этом противостоянии»³¹¹.

В середине 1840-х гг. основное внимание философа было направлено на австрийских славян. Главный принцип своей славянской доктрины Ф.И. Тютчев сформулировал в трех трактатах «Россия и Германия», «Россия и революция», «Россия и Запад» (неоконченный) и двух

---

³¹⁰ *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 115.

³¹¹ *Жакова Н.К.* Тютчев и славяне. – СПб., 2001. – С. 7.

публицистических письмах. В этих произведениях нашли отражение взгляды Ф.И. Тютчева на судьбы западных славян.

Славянский вопрос представлялся ему, прежде всего, политической проблемой, касающейся стабильности и равновесия в Центральной Европе. Публицистика Ф.И. Тютчева 1840-х гг. являлась откликом на изменение идейно-политической обстановки в Европе. Распространение либеральных и революционных идей, подъем национальных настроений в Германии и Австрии заставили Ф.И. Тютчева задуматься о миссии православной России в изменившейся Европе. Концепция духовной миссии России была выражена у мыслителя в проекте задач русской внешней политики в Европе. Ввиду нарастания кризисных явлений в Западной и Центральной Европе необходимо было, по мнению Ф.И. Тютчева, активизировать русскую внешнюю политику.

В трактате «Россия и Запад» Ф.И. Тютчев поставил дилемму перед австрийскими славянами: «... или оставаться славянами, став русскими, или превратиться в немцев, оставаясь австрийцами»³¹². В материалах к пятой главе, посвященной Австрии, Ф.И. Тютчев отметил, что, несмотря на то что большинство населения Австрии славяне, Австрия является германским государством, а не славянским. Германский же гнет, по его мнению, тяжелее любого политического притеснения, так как он проистекает из уверенности немцев, что господство над славянами является их естественным историческим правом. Ф.И. Тютчев подчеркивал, что целостность Австрийской

---

³¹² Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 194.

империи поддерживает лишь Россия. Австрия «решительно и неотвратно движется к революции»³¹³. По мнению Ф.И. Тютчева, Западная Европа использовала Австрию лишь для проведения антирусской политики, поэтому в конце 1840-х гг. он решительно выступал против проавстрийского курса кабинета К.В. Нессельроде.

Под призывом «стать русскими» Ф.И. Тютчев вовсе не подразумевал государственного закрепощения и обрусения. Употребив это выражение в черновом варианте трактата «Россия и Запад», Ф.И. Тютчев предполагал, что славяне или должны стать гражданами славянского мира, душой и центром которого является Россия, или же погибнуть прежде всего духовно, т.е. утратить свою национальную идентичность. В период составления трактата в письме к Л.В. Тенгоборскому от 3 декабря 1849 г. мыслитель подчеркивал еще одну важную сторону «выбора» славянских народов для будущего России и всего человечества. Он отмечал, что союз с Россией избавит славян от революционной «заразы». «Между тем подобный результат, заражение славянских народов революционной идеей, грозил бы современному миру неисчислимыми бедами»³¹⁴.

В материалах к шестой главе, посвященной России, трактата «Россия и Запад» Ф.И. Тютчев вновь обращается к славянскому вопросу и говорит о том, что «... для славян вне России невозможна никакая политическая народность»³¹⁵. Тем самым он еще раз пытался доказать,

---

³¹³ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 4. – С. 448.

³¹⁴ Там же. – С. 449.

³¹⁵ Там же. – Т. 3. – С. 195.

что лишь под эгидой России западные и южные славяне смогут сохранить свою национальную самобытность.

Революционные события в Европе в 1848–1849 гг. произвели на Ф.И. Тютчева сильное впечатление и повлияли на развитие его славянской доктрины. По мнению Ф.И. Тютчева, революция и смута в Европе могли бы способствовать объединению славян под эгидой России, изменить проавстрийский внешнеполитический курс К.В. Нессельроде, противоречащий ее национальным интересам.

В целом в 1830-х – начале 1850-х гг. представления Ф.И. Тютчева о судьбах славян нашли отклик в правящих кругах России и непосредственно у императора. В письме к И.Н. и Е.Л. Тютчевым он отмечал, что Николай I ознакомился с его статьей, напечатанной в немецкой газете в 1843 г. Известен отзыв императора о данной статье, в которой он «... нашел... все свои мысли...»³¹⁶.

Последующие внешнеполитические события придали взглядам Ф.И. Тютчева большую определенность. Начавшаяся Крымская война окрылила поэта, верившего в победу России и православия. Таким образом, мыслитель полагал, что успех России будет способствовать осуществлению его мечты и освобождению славян:

Дни настают борьбы и торжества,
Достигнет Русь завещанных границ,
И будет старая Москва
Новейшею из трех ее столиц³¹⁷.

---

³¹⁶ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 302.

³¹⁷ Там же. – Т. 2. – С. 63.

Ф.И. Тютчев мистически верил в то, что в 1853 г., ровно через четыреста лет после падения Византии, Москве суждено возродиться в образе столицы великой православной державы.

Таким образом, время с начала 1830-х гг., когда появились первые произведения Ф.И. Тютчева, посвященные славянам, до начала Крымской войны можно выделить как период становления и оформления геополитической доктрины Ф.И. Тютчева. Этот этап отличается преобладанием романтических и утопических идей и оценок славянского мира. Однако уже на этом этапе Ф.И. Тютчев выдвинул стратегические цели и задачи России и поставил вопрос о цивилизационном статусе восточноевропейских народов, находившихся между Россией и романо-германским Западом. Ф.И. Тютчев говорил о необходимости выбора, который стоит перед славянами Центральной и Южной Европы: объединяться либо с Россией, сохранив при этом свою национальную самобытность, либо с Западной Европой, утрачивая свою историю, культуру и традиции.

Отдельным аспектом в изучении славянской темы в творчестве Ф.И. Тютчева 1830-х – первой половины 1850-х гг. является описание славянских городов, в которых он побывал. В частности, Ф.И. Тютчев с огромной любовью и нескрываемым восхищением писал о Праге: «Волшебный город эта Прага! – Я, москвич, должен сознаться, что ничего не видывал краше ее... Ни один город не оставил во мне такой живой памяти»³¹⁸. Посетив Прагу, Ф.И. Тютчев отмечал, что как будто бы прикоснулся к ве-

---

³¹⁸ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 4. – С. 227.

ликой истории и почувствовал не менее великое будущее. В письме от 23 июня 1843 г. дается описание Варшавы, которая произвела на него сильное впечатление и «приятно поразила». Краков же вызвал у него ассоциацию с «прекрасным покойником», который в то же время не уступает Праге и является последним живописным уголком, «какой видит путешественник, направляющийся к Востоку»³¹⁹.

Период с 1855 по 1873 г. – это время окончательного оформления славянской концепции Ф.И. Тютчева.

Несомненно значительную роль в изменении взглядов Ф.И. Тютчева на славянский вопрос сыграло появление новых тенденций и веяний в самом славянском мире. Цели зарубежных славян становились все более определенными, набирали силу и новые проекты объединения славян, в которых России зачастую не отводилось того значительного места, которого она, по мнению Ф.И. Тютчева, заслуживала. Видя изменение в настроениях зарубежных славян, Ф.И. Тютчев пересмотрел многие свои взгляды и построения.

В пореформенную эпоху Ф.И. Тютчев выдвинул проект новой формы объединения славянства на основе духовной и культурной близости. Однако уже к концу 1860-х гг. он увидел, что цели России и зарубежных славян на современном ему этапе во многом расходятся. Ф.И. Тютчев ни в коей мере не отказался от концепции славянского единства, но все более осознавал глубину противоречий в самом славянском мире, что, несомненно, служило серьезным препятствием на пути к реализации идеи славянского объединения.

---

³¹⁹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 4. – С. 237.

Помимо перечисленных фактов следует отметить, что Ф.И. Тютчев, как и славянофилы (и в этом во многом проявляется близость их идейных установок), видел общие духовные корни славянства. Исследователь идей панславизма А.Н. Пыпин резонно отмечал, что славянофильская школа выделяла в «славянской древности»³²⁰ два пункта, которые могли бы объединить славян: во-первых, это деятельность Кирилла и Мефодия, которая простиралась на все славянские племена, и если она утвердилась только на Востоке и Юге, то для западных славян не является незнакомой; во-вторых – дело Яна Гуса, которое изображается славянофилами как «следствие старого общеславянского православного предания, сохранившегося в Чехии от проповеди Кирилла и Мефодия»³²¹. Так, по мнению М.П. Погодина, А.Ф. Гильфердинга, И.С. Аксакова и ряда других историков славянофильского направления, Я. Гус и некоторые его соратники были близки к православию. М.П. Погодин отмечал личность и деятельность Иеронима Пражского, который «незадолго перед смертью совершил путешествие в Западную Россию: в Витебске и Пскове он открыто встал в общину Православных; вместе с ними принимал причастие, в спорах с католиками защищал Восточную Церковь, как единую истинную, что и было поставлено ему в главную вину на Констанском соборе, за которую он, подобно своему другу и учителю, был приговорен к смертной казни»³²². Таким образом, славя-

---

³²⁰ Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем. – М., 2002. – С. 56.

³²¹ Там же. – С. 57.

³²² Погодин М.П. Собрание статей, писем и речей по поводу славянского вопроса. – М., 1878. – С. 17.

нофилы выдвигали православие как объединительное начало славянских народов, и эта мысль была особенно близка Ф.И. Тютчеву.

Непосредственным толчком для появления нового интереса и внимания Ф.И. Тютчева к славянам послужил 1863 г., а именно – восстание в Польше. Как и в 1830-е гг., Ф.И. Тютчев осудил восстание, а в знаменитом обращении к славянам «Привет вам задушевный, братья...» поэт исключает Польшу из этой «родной среды» и обличает ее как «славянского Иуду»³²³. Польское восстание 1863 г. мыслитель расценил как угрозу славянскому миру и единству России. Такое отношение к Польше оставалось неизменным до конца его жизни. В письме к И.С. Аксакову в 1867 г. среди сил, враждебных России, Ф.И. Тютчев на первое место ставил Польшу: «... я указал бы – смело и отчетливо – на все враждебные силы, вне и внутри России, грозящие ее существованию, – на те стихии, которые исторической необходимостью сближаются ... в одну громадную коалицию, направленную против не только политических интересов России, но против самого принципа ее существования, – Польша, католичество, клерикально-наполеоновская Франция, австрийские немцы, мадьяры, турки и проч. ...»³²⁴. Польский вопрос станет важным аспектом славянской доктрины Ф.И. Тютчева, которую он разовьет в 1860-е гг.

Польский вопрос был чрезвычайно актуален в русском обществе. В двух номерах «Русского инвалида» от 16 и 17 ноября 1863 г. была напечатана статья А.Ф. Гиль-

---

³²³ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 177.

³²⁴ Там же. – Т. 6. – С. 297.

фердинга «Положение и задача России в Царстве Польском». Автор статьи назвал польскую шляхту «организмом разложившимся и уже не способным к новому развитию». Лишь польское крестьянство представляет собой прогрессивный элемент, и призвание России – «поднять крестьянство, дать ему независимость материальную..., открыть крестьянству самостоятельное участие в общественной жизни страны посредством крепкой организации крестьянских общин»³²⁵.

Не было единства в решении польского вопроса и в среде правящего слоя России. Например, великий князь Константин Николаевич предлагал предоставить Польше определенные политические права, в результате чего царское правительство смогло бы приобрести опору среди привилегированных классов Польши. Н.А. Милютин, не согласный с такой «примирительной» позицией, настаивал на необходимости привлечь на российскую сторону польское крестьянство путем проведения ряда аграрных реформ.

В лирике Ф.И. Тютчев не раз выражал надежду на то, что Польша вернется в лоно славянских народов:

...А помирятся ж эти две,
Не в Петербурге, не в Москве,
А в Киеве и в Цареграде ...³²⁶

И.С. Аксаков по этому поводу писал: «Польский вопрос решался для Тютчева степенью верности польского

---

³²⁵ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 442.

³²⁶ Там же. – Т. 2. – С. 17.

народа славянской народности и славянским церковным, т.е. восточным или вселенским преданиям. Но изо всех ветвей славянского племени, Польская сильнее всех отторглась от славянского братства, – отрекшись от существеннейших стихий славянства, изменив духу славянскому, предавшись на сторону Запада, приняв в душу, в кровь и плоть своей национальности латинство и таким образом связав свою судьбу с судьбою всего латинствующего западного мира»³²⁷.

Деятельность Ф.И. Тютчева в 1860-е гг. особенно ярко проявилась в участии в работе Славянского благотворительного комитета в Москве и Петербурге, а главное – в торжествах, связанных с приемом славянских гостей в мае-июне 1867 г.

Зимой 1857 г. оформилась организация для связи со славянами и помощи им, мысль о создании которой зародилась еще в 1830–1840 гг. Необходимость новой организации мотивировалась потребностью противодействовать западной пропаганде на Балканах, а также усилить влияние России в этом регионе. Такой организацией явился Славянский благотворительный комитет. Главную роль в создании комитета играли славянофилы И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, сюда также входили видные профессора Московского университета С.М. Соловьев, славист О.М. Бодянский, историк М.П. Погодин, историк литературы Ф.И. Буслаев, а также издатель «Русского вестника» М.Н. Катков и другие видные деятели научной и общественной мысли. Во главе Московского комитета стоял М.П. Погодин, Петер-

---

³²⁷ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 351.

бургского – В.И. Ламанский и А.Ф. Гильфердинг. К середине 1860-х гг. славянские комитеты превратились в широкое общественное движение, к ним примкнули люди самого разного положения, с различными взглядами. Ф.И. Тютчев живо интересовался деятельностью комитетов, а взгляды М.П. Погодина, В.И. Ламанского, А.Ф. Гильфердинга и И.С. Аксакова были ему особенно близки.

Целью Славянского благотворительного комитета являлось оказание помощи славянским народам, укрепление идейных и культурных связей России со славянами. Главными задачами комитета были: 1) материальная помощь славянам в пользу церквей, училищ и других учреждений, например Общество болгарской письменности; 2) оснащение церквей и училищ книгами, утварью и всем, что может способствовать поддержанию и развитию православия; 3) материальная помощь молодым славянам, приезжающим для получения образования в Москву. В разделе «Славянские нужды» в статье, посвященной годовщине Славянского съезда в Москве (1868 г.), М.П. Погодин писал и о такой задаче комитета, как «распространение русского языка между славянами, единственными, искренними друзьями России в Европе»³²⁸.

Однако намерения самих зарубежных славян выходили за рамки культурно-просветительских вопросов. Чешские деятели использовали приезд в Москву как своеобразный демарш против политики Австро-Венгрии, которая в 1866 г. в противовес предложению о создании федерации равноправных народов в рамках Австрийской

---

³²⁸ Погодин М.П. Собрание статей, писем и речей по поводу славянского вопроса. – М., 1878. – С. 79.

монархии выдвинула план так называемого дуализма, предусматривавший главенство немцев и венгров. Газета «Народни новины» писала: «Мы не намерены скрывать, что московская выставка для нас, чехов, едущих туда не только ради филологии или этнографии, имеет значение действительно глубоко политическое. И это значение придали ей не мы, но те, кто объявили о дуализме в Австрии, угрожая тем самым ... существованию чешского народа; те, кто на берегах Влтавы предали народ чешский ... те, кто в Моравии оттеснили славян с политической арены; те, кто отдали словацкий народ на растерзание жестокому венгерскому элементу; те, кто на берегах Савы обрекли героический хорватский народ в жертву великодержавным претензиям венгров: это они превратили простую этнографическую выставку в славянский съезд с явно выраженным политическим направлением»³²⁹.

Уже в период проведения съезда Ф.И. Тютчев, как и многие другие общественно-политические деятели, осознал, что гости и хозяева этого мероприятия преследуют далеко не тождественные цели. Для славян Центральной и Южной Европы в то время наиболее важными были не проблемы общеславянского единства и общеславянского литературного языка, а решение конкретных вопросов политической жизни и реализация ближайших национальных целей. Это проявилось, в частности, в позиции славянских гостей по вопросу о славянском единстве и взаимности. Большинство славянских деятелей решительно отвергли идеи о каком-либо более тесном объединении славян, чем уже существую-

---

³²⁹ Цит. по: *Жакова Н.К.* Указ. соч. – С. 14.

щее. Российские же учредители съезда, в большинстве своем деятели славянофильской и панславистской ориентации, «пытались увлечь зарубежных славян идеей духовного и культурного единства славянских народов, главным выражением которой считали утверждение русского языка в качестве языка их межнационального литературного общения»³³⁰. Однако в этом российские деятели потерпели неудачу. Славянские гости отвергли тезис о едином общеславянском языке. Мнение большинства ясно выразил Ф. Палацкий: «Все мы славяне, тем охотнее будем учиться русскому языку, чем более поучительного и утешительного будет нам представлять русская литература; но из-за этого мы никогда не покинем и не пренебрежем своим собственным языком и литературой. Мечты об образовании и распространении одного языка всеславянского – суть мечты и ничего более». Особо примечательно, что сторонники общеславянского языка, прибывшие на съезд: А. Радлинский, М. Маяр, Й. Ливчак, Я. Головацкий – не поддержали выдвижение в качестве такового русский литературный язык. В его пользу высказался только болгарин И. Богоров: «Должна быть у славян и общая литература, и для этого мы уже имеем язык готовый, язык русский»³³¹. Таким образом, выступления на съезде явно показали различия в понимании задач и целей славянского движения.

---

³³⁰ Славянское движение XIX–XX вв.: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. – М., 1998. – С. 5.

³³¹ Цит. по: *Досталь М.Ю.* Славянский съезд 1867 г. в С.-Петербурге и Москве // Славянское движение XIX–XX вв.: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. – М., 1998. – С. 113.

В письмах этого периода Ф.И. Тютчев отмечал, что славяне ожидают от России конкретной политической и военной помощи, а вопросы культурные и духовные для них стоят на втором месте. Отстаивая прежде всего национальные интересы России, он полагал, что славяне сами должны прийти к России, а не использовать ее потенциал для решения своих насущных задач. Поэт все более осознавал, что сами славянские народы не чувствуют себя единым целым друг с другом и с Россией. И лишь когда славяне начнут отождествлять себя с Россией, возможен будет тот диалог, к которому стремились представители России во время Всеславянского съезда 1867 г. Ф.И. Тютчев писал, что отношение России к славянам должно напрямую зависеть от того, как сами славяне «понимают и чувствуют свои отношения к России». Он отмечал, что среди славянских народов много таких, которые «видят в России лишь силу – дружескую, союзную, вспомогательную, но, так сказать, внешнюю...»³³². В этом случае, по мнению Ф.И. Тютчева, Россия не обязана брать на себя решение проблем этих народов. Цель же России, направленная на сближение со славянским миром, будет достигнута лишь тогда, «когда они искренно поймут, что составляют одно с Россией, когда почувствуют, что связаны с нею той зависимостью, той органической общностью, которые соединяют между собой все составные части единого целого, действительно живого». Однако в этом же письме Ф.И. Тютчев с прозорливостью добавляет: «Увы, через сколько бедствий вероятно придется

---

³³² Цит. по: *Пигарев К.В.* Ф.И. Тютчев и проблемы внешней политики царской России // Литературное наследство. – Т. 19–21. – М., 1935. – С. 236.

пройти им прежде, чем они примут эту точку зрения, целиком и со всеми ее последствиями»³³³. Вместе с тем мыслитель оставался сторонником пропаганды идеи объединения славян вокруг России.

В 1860–1870-е гг. Ф.И. Тютчев писал о необходимости правильного понимания славянского вопроса и о роли в нем России. Этой проблеме посвящен ряд его писем И.С. Аксакову, Ю.Ф. Самарину, В.И. Ламанскому, А.И. Георгиевскому. Он отмечал, что помимо немцев, венгров, турок и настроенной против славян Западной Европы у славянства есть еще один враг, не внешний, а внутренний – «это их так называемые интеллигенции»³³⁴. Ф.И. Тютчев полагал, что интеллигенция извращает правильное понимание идеи славянской взаимности. Движимые своими националистическими чувствами, эти слои общества пытаются доказать, что и без России они могут достигнуть величия и независимости. Они ждут от России лишь военной и дипломатической помощи, чтобы впоследствии отказаться от духовного союза с ней. Ф.И. Тютчев был высокого мнения о народных массах, которые «инстинктивно понимают» всю необходимость духовного единения с Россией, а интеллигенция лишь «развращает инстинкт»³³⁵. Эту же мысль впоследствии развил Ф.М. Достоевский. В дневнике, касаясь вопроса о «братьях славянах», Ф.М. Достоевский отмечал, что чуть

---

³³³ Цит. по: *Пигарев К.В.* Ф.И. Тютчев и проблемы внешней политики царской России // Литературное наследство. – Т. 19–21. – М., 1935. – С. 236.

³³⁴ *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 295.

³³⁵ Там же.

только Россия окажет славянам военную помощь, а Западная Европа вынуждена будет признать их независимость, славянские народы «начнут непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись...»³³⁶.

Ф.И. Тютчев писал, что Россия вправе проводить пропагандистскую политику среди славянства с целью противодействия концепциям полонофильства и австрославизма. К концу 1860-х гг. Ф.И. Тютчев осознал, что среди самих зарубежных славян существуют непримиримые противоречия. Он обращал внимание на наличие в национальной идеологии ряда славянских земель компонента, исключаящего Россию из общего славянского мира (австрославизм, иллирийское движение, полонофильство, идея «Великой Сербии»). Ф.И. Тютчев упоминал также и огромное влияние Западной Европы на славянские народы. Однако его доктрина провозглашала равенство славян в рамках России и сохранение их национальной самобытности.

Можно отметить, что концепция Ф.И. Тютчева имела скорее историсофский характер. Он не рассматривал вопросы политического вхождения славянских земель в состав России и их дальнейшего государственного устройства. В его трактовке существование славян в рамках России – это прежде всего духовное единство, союз на основе культуры, традиций, тождественности геополитических устремлений. Ф.И. Тютчев полагал, что славяне должны

---

³³⁶ *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. – Т. 26. Дневник писателя. – Л., 1984. – С. 179.

заявлять о своей солидарности с Россией не только по внешнеполитическим проблемам, но и по польскому вопросу. «Отчего же поляки – несмотря на всю свою практическую бестолковость – в принципе несравненно сознательнее наших дорогих славян и не упускают случая, чтобы не заявлять о своей солидарности с Западом?»³³⁷

Как и в 1830–1840-е гг., польский вопрос оставался для Ф.И. Тютчева крайне актуальным. Он являлся ярким противником польской шляхты и польских эмигрантов, которые, преследуя лишь свои собственные, часто материальные интересы, искажали в угоду Западной Европе идею славянского единства. Эта часть Польши, по мнению Ф.И. Тютчева, противостояла России и вовсе не стремилась к всеславянскому равноправию. Ф.И. Тютчев отмечал, что Россия готова сочувствовать той части польского народа, которая могла бы «высвободиться из-под своей антиславянской истории»³³⁸ и искать союза с Россией, а не с Европой, так как «Россия для примирения своего с поляками не ждет и не требует, чтобы они сделались русскими, а чтобы они сделались славянами – чтобы славянская Польша окончательно заменила латинскую»³³⁹.

Необходимо отметить, что польский вопрос вызывал опасение и у славянофилов. Они призывали к правильному пониманию этой проблемы. Польша отнюдь не хотела ограничиваться обретением независимости от России, ее территориальные притязания во многом на-

---

³³⁷ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 213.

³³⁸ Там же. – С. 231.

³³⁹ Там же. – С. 232.

рушали интересы и западных славян. А.Н. Попов, один из представителей славянофильского лагеря, отмечал, что восстановленная в границах 1792 г. Польша станет «семенем раздора для Славян»³⁴⁰. А.Н. Попов проводил мысль, близкую точке зрения Ф.И. Тютчева: «Русские не враги полякам, как племени славянскому, но не могут быть друзьями той Польши, которая обливала кровью всю Малороссию и Литву, которая всеми народными благами жертвовала для выгод своей аристократии»³⁴¹.

Понимание польского вопроса Ф.И. Тютчевым было близко доктрине М.Н. Каткова. В начале 1860-х гг. происходит сближение между ними, и в их переписке во многом раскрывается позиция Ф.И. Тютчева по вопросам внешней политики и славянской проблемы. Так же как и М.Н. Катков, Ф.И. Тютчев не допускал польского и украинского сепаратизма и настаивал на необходимости сохранения целостности России.

К 1870-м гг. Ф.И. Тютчев осознал не только противоречия, существовавшие в самом славянском мире, но и трудности в их преодолении для достижения истинного единства. В программе реализации этого единения особое значение Ф.И. Тютчев придавал таким принципам, как ненасильственность, добровольность, искреннее стремление к союзу. На отрицании нравственных начал не может быть создано ничего прочного. Внутренние противоречия, скрепленные железом и кровью, впоследствии приведут, по мнению Ф.И. Тютчева, к еще большему антагонизму и борьбе. В стихотворении «Два единст-

---

³⁴⁰ Письма к В. Ганке из славянских земель. – Варшава, 1905. – С. 865.

³⁴¹ Там же.

ва» (1870 г.) Ф.И. Тютчев как раз противопоставил два различных метода объединения народов: метод О. Бисмарка – насильственный, и славянский метод, основанный на взаимной любви и общих интересах народов:

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью –
А там увидим, что прочней³⁴².

И.С. Аксаков отмечал, что империя у Ф.И. Тютчева характеризуется прежде всего духовным началом, а не понятиями о завоеваниях и порабощении. Россия, по мнению Ф.И. Тютчева, призвана поставить все народы в равные условия жизни, «освободить и объединить мир Славянский, мир Восточный, вообще явить на земле силу земную, государственную, просветленную или определенную началом веры, служащую только делу самозащиты, освобождения и добровольного объединения ...»³⁴³.

К концу жизни Ф.И. Тютчев постепенно отказался от восторженного восприятия идеи славянской взаимности, теряя веру в возможность достижения этого объединения. Незадолго до кончины в письме к Е.Л. Трубецкой он изложил свои мысли о возможных путях духовного объединения славян вокруг России: «Самому русскому обществу, самой независимой и самой национально настроенной его части надлежит ... всеми возможными средствами расширять всякого рода сношения со славянами в области язы-

---

³⁴² Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 221.

³⁴³ Аксаков И.С. Указ. соч. – С. 230.

ка, религии, искусства, промышленности, одним словом, во всем, что, объединяя их между собою, могло бы связать с Россией рассеянные члены великой Семьи»³⁴⁴.

В начале 1870-х гг. Ф.И. Тютчев признал невозможность духовного единства, во-первых, из-за противоречий в славянском мире, во-вторых – из-за преследования славянами своих, сугубо национальных интересов, а в-третьих – из-за неготовности русского общества «принять славянский мир». В письме, датированном 3 октября 1870 г., Ф.И. Тютчев писал, что не присутствовал на одном из славянских обедов только из-за того, «чтобы не подвергаться скуке слышать бесполезное и смешное переживание тех общих мест, которые тем более мне опротивели, что я сам этому содействовал»³⁴⁵.

Можно отметить, что славянский вопрос для Ф.И. Тютчева – это прежде всего вопрос исторической важности. Его правильное решение, по мнению мыслителя, могло повлиять на будущее существование России как православной славянской цивилизации. Видя негативное отношение к славянству со стороны Западной Европы, Ф.И. Тютчев полагал, что, только преодолев противоречия внутри самого славянского мира, можно будет противостоять европейской агрессии. В 1867 г. эту мысль Ф.И. Тютчева в полной мере развил И.С. Аксаков, заявив, что осуществить идею славянской взаимности можно «...не чрез поглощение славян Россией, но чрез объединение славян силою объединяющего начала, представ-

---

³⁴⁴ Цит. по: *Досталь М.Ю.* Славянский съезд 1867 г. в С.-Петербурге и Москве // *Славянское движение XIX–XX вв.: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения.* – М., 1998. – С. 13.

³⁴⁵ *Старина и новизна.* – Кн. 22. – Петроград, 1917. – С. 253.

ляемого Россиию, и только Россиию возможно возрождение славянского мира»³⁴⁶. Во многом тютчевская мысль об объединении славян была ответом и на проявившееся в начале XIX в. движение пангерманизма, которое оправдывалось и Англией, и Францией. 2 февраля 1867 г. Наполеон III на открытии сессии законодательного корпуса, коснувшись в своей речи вопроса об объединении Германии, заявил о необходимости создания «конфедерации латинских наций» и в этой связи напомнил слова Наполеона I: «Одной из самых заветных моих мыслей было сосредоточение и сплочение однородных географических национальностей, которые были разделены революциями и различными политическими соображениями. Это сплочение произойдет рано или поздно»³⁴⁷. В связи с этим Ф.И. Тютчев предлагал, опираясь на речь Наполеона III, заявить о необходимости славянского единения. По его мнению, если Европа имеет право говорить «о фатальном и неизбежном сплочении великих исторических наций»³⁴⁸, то Россия, в свою очередь, может смело объявить о начале процесса объединения славян.

Таким образом, проблема славянского единства является одним из аспектов геополитической и историософской концепции Ф.И. Тютчева.

Следует отметить, что геополитические построения Ф.И. Тютчева, касающиеся славянской проблемы, в период с 1830-х по начало 1850-х гг. во многом вписываются в контекст официальной политики российского правитель-

---

³⁴⁶ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 6. – С. 497.

³⁴⁷ Там же. – С. 496–497.

³⁴⁸ Там же. – С. 206.

ства и органически дополняют идеи деятелей славянского возрождения. Однако на этом этапе обнаруживался некий романтизм в идеях Ф.И. Тютчева, перед Россией и всем славянским миром он ставит подчас нереализуемые задачи цивилизационного характера. Он заявлял о необходимости создания Великой Греко-Православной империи, объединяющей не только славян, но и все православные народы. Будущее славянского мира подчас изображалось Ф.И. Тютчевым в мифологической и аллегорической форме (особенно это характерно для его поэтических произведений о славянах).

Определенным критическим моментом в развитии мировоззрения Ф.И. Тютчева, а также в его взглядах на славянский вопрос стала Крымская война, которая разрушила многие его мифотворческие построения, однако не заставила его отказаться от идеи славянского единства. На первый план он выдвинул культурную и духовную составляющую общеславянского союза. Именно после войны, а точнее, после более близкого знакомства с деятелями славянского движения, Ф.И. Тютчев начал осознавать, что стратегические и национальные интересы России и зарубежных славян во многом расходятся. Он понял, что зарубежные славяне не хотят отказываться от своей культурной и политической независимости.

В период 1860-х – начала 1870-х гг. Ф.И. Тютчев пришел к осознанию глубоких противоречий в самом славянском мире, главные из которых сводятся к различию в вероисповедании. Однако в своих многочисленных письмах он отмечал, что многоконфессиональность славянского мира ни в коей мере не должна помешать созданию так называемой славяно-русской цивилизации. Эта идея Ф.И. Тютчева получила свое развитие, и в на-

стоящее время она анализируется и переосмысливается в работах отечественных исследователей³⁴⁹. Главным доводом в защиту подобной доктрины выступает тезис о том, что все великие локальные цивилизации включают в себя не одну конфессию. Так, в лоне западной цивилизации сосуществуют как католики, так и протестанты, а также представители англиканской церкви.

Характеризуя неоднородность западного культурно-исторического типа, русский славист В.В. Ламанский отмечал: «Эти два элемента, романский и германский, не настолько же, однако, смешались, чтобы совершенно слиться в однородное целое... Во все периоды европейской истории... безостановочно развивается антагонизм двух главных элементов Европы – романского и германского – и двух представляемых ими противных начал»³⁵⁰. Современные исследователи этой проблемы отмечают, что попытки отвергнуть саму возможность славянского единства под предлогом наличия нескольких конфессий в среде славянских наций не имеют под собой почвы, так как в Западной Европе сосуществуют католики и протестанты, что не явилось препятствием к созданию Европейского союза, а в мусульманских странах Арабского Востока проживают шииты, сунниты и христиане. В Египте действует коптская церковь, однако все это не препятствует деятельности таких региональных органи-

---

³⁴⁹ См.: *Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. – М., 2004; *Мяло К.Г.* Между Западом и Востоком // Наш современник. – М., 1996. – № 11–12; *Троицкий Е.* Православие и славянское единение // Мир Божий. – 1999. – № 2(5). – С. 54–71.

³⁵⁰ *Ламанский В.В.* Три мира Азийско-Европейского материка. – Петроград, 1916. – С. 35.

заций, как Лига арабских государств, Организация Исламская конференция.

Несмотря на стремление преодолеть вековые противоречия между славянскими народностями, Ф.И. Тютчев пришел к выводу, что в современный ему период реализовать идею славянского единства невозможно из-за различий в целях и интересах России и зарубежных славян, из-за глубоких противоречий в самом славянском мире, а также из-за антиславянских и русофобских настроений в Западной Европе.

3.3. Ф.И. Тютчев об исторической миссии России в мире

Публицистическое и эпистолярное наследие Ф.И. Тютчева, включающее анализ насущных геополитических и внутривнутриполитических проблем, имеет свою историософскую основу. Его построения о миссии России в мире, особом предназначении испытали влияние концепций русских мыслителей XIX в.: А.С. Пушкина, П.Я. Чаадаева, славянофилов, оказав, в свою очередь, воздействие на взгляды Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и представителей консервативного и почвеннического направлений.

На всем протяжении развития отечественной общественно-политической мысли философы России вырабатывали оригинальные концепции исторического развития, пытались определить место и роль страны и ее народа во всемирно-историческом процессе. Философско-историческая мысль России была ориентирована на коренные, субстанциальные цели и ценности национального духа, именно она пыталась определить истинные задачи России в мировой истории. Можно отметить, что

отечественная историософская мысль представляет собой некое учение о главной цели российского национально-исторического бытия, зачастую отождествляемого с «русской идеей»³⁵¹. Одной из составляющих полемики, развернувшейся в XIX столетии между западниками и славянофилами, между консерваторами и либералами, является проблема интерпретации взаимоотношений России и Западной Европы и своего исторического наследия. Данная проблема является одной из ключевых при рассмотрении вопроса о месте России в мировом историческом процессе, об особенностях ее исторического пути.

Для Ф.И. Тютчева проблема цивилизационной идентификации России, ее роли в мировом историческом процессе стала едва ли не превалирующей во всех его историософских и геополитических построениях. Тютчевская доктрина носит ярко выраженный национальный характер и включает такие аспекты исторического бытия России, как вопрос о цивилизационном статусе, о принадлежности к европейскому миру, а главное, об особой мессианской задаче, отведенной ей Провидением.

Интерпретация Ф.И. Тютчевым исторической роли России неразрывно связана с исследованием взаимоотношений России и Запада, России и славянских народов. И во многом именно события и явления современной ему эпохи оказали значительное влияние на развитие его воззрений.

---

³⁵¹ Подробнее о русской идее см.: Русская идея. – М., 1992; Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. – М., 2004; Песков А.М. «Русская идея» и «русская душа»: Очерки русской историософии. – М., 2007.

Важно отметить, что основные принципы концепции мыслителя были изложены им еще в полемике с западноевропейскими публицистами во время его пребывания в Мюнхене. Ф.И. Тютчев одним из первых отечественных мыслителей вступил в полемику с западноевропейскими государственными и общественными деятелями по вопросу исторических судеб и задач России. При рассмотрении тютчевской позиции по этому вопросу представляется необходимым проанализировать весь спектр умонастроений в Западной Европе, касающихся России и ее участия в международных вопросах. Полемические выступления Ф.И. Тютчева были своеобразным ответом на обвинения со стороны Западной Европы в экспансионистских устремлениях российского правительства, именно в этих спорах, публикуемых на страницах германской прессы, и происходит оформление геополитической доктрины мыслителя.

Изучение роли Ф.И. Тютчева в политической полемике по вопросам истории России, ее внешней и внутренней политики чрезвычайно важно для анализа его историософских и геополитических воззрений. Его оригинальные идеи, касающиеся особого пути развития России, ее национальной самобытности, а главное, самоценности, впервые появились на страницах германских газет как ответ на русофобские выступления западноевропейских публицистов и государственных деятелей, которые отказывали России в праве называться цивилизацией и иметь свои национальные черты, традиции и интересы.

Ф.И. Тютчев был ярким сторонником идеи о том, что Россия все же имеет свой собственный, отличный от стран Западной Европы путь развития, а потому, являясь равноправной цивилизационной структурой, она может

и должна следовать той роли, которая уготована ей Провидением. Эту мысль философ начинает отстаивать уже в конце 1820-х гг., во время своей службы в Мюнхене.

В течение всего пребывания за границей Ф.И. Тютчев принимал активное участие в международной полемике, касающейся вопроса о роли России в мировом сообществе. Он поставил перед собой цель – защищать интересы России, оправдывать ее внешнюю политику, хотя и отмечал, что «истинный защитник России – История, в течение трех столетий разрешавшая в ее пользу все тяжбы, в которые русский народ раз за разом ввергал все это время свои таинственные судьбы...»³⁵².

Ф.И. Тютчев стал одним из первых, кто обратил внимание широкой общественности на значение создаваемого Западом образа варварской России. Он задался целью доказать глубинные религиозно-философские начала русской цивилизации, ее национальную самобытность и право на существование.

Страх перед возмужавшим после победы над Наполеоном могуществом России служил одним из источников формирования фантастической картины русского варварства. Этот образ широко распространялся среди политических и государственных деятелей Европы, в частности, в Германии еще в 1840-е гг. появлялись статьи, в которых говорилось о стремлении России к мировому господству и о ее грядущем «монгольском» нашествии на Западную Европу.

Эту идею восприняли многие мыслители Европы, в частности Г. Гейне. В одной из статей, опубликованных в

---

³⁵² Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 112.

1841 г. в газете «Allgemeine Zeitung», Г. Гейне призывал не опасаться религиозного рвения мусульман, так как оно «явилось бы лучшим оплотом против стремлений Московии, которая замышляет не более, не менее, как завоевать или хитростью добыть на берегах Босфора ключ ко всемирному господству»³⁵³.

О своеобразии «черных красок» в западноевропейской публицистике и политической лирике 1830–1850-х гг. можно судить «по лексическому анализу метафорического описания в них разных сфер российской жизни», проведенному составителями собрания сочинений Ф.И. Тютчева. В частности, в описаниях России употреблялись следующие определения: бескрайняя степь, леденящий полярный круг, Сибирь; подданные назывались: казаки, киргизы, калмыки, башкиры, татары, курносые, узкоглазые азиаты; царская династия: народоубийца, смесь рабства и деспотизма, отцеубийца; общественная сфера: варварство, кнут, нагайка, запах сала и дегтя; отношение к соседям: дремлющий великан, чудовище, хищная птица³⁵⁴.

По словам немецкого исследователя Д. Гро, весь XIX в. на Западе шла «идеологическая борьба против России под девизом борьбы с деспотией, развития против застоя, культуры с варварством»³⁵⁵. Рост могущества России после войны с Наполеоном способствовал появлению в статьях и книгах европейских государственных и обще-

---

³⁵³ Гейне Г. Собрание сочинений в 10-ти томах. – Т. 7. – Л., 1958. – С. 278.

³⁵⁴ Цит. по: Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 265.

³⁵⁵ Тарасов Б.Н. Историософия Ф.И. Тютчева в современном контексте. – М., 2006. – С. 29.

ственных деятелей изображений страны в виде страшного «захватчика», «тирана», «петербургского чудовища», «жестокоего татарина» – именно такие эпитеты нередко давались русским царям и их подданным. Английские политики зачастую использовали воображаемую «русскую угрозу» для дальнейшего расширения своей колониальной экспансии под лозунгом «защиты» их безопасности. Влиятельный член палаты общин банкир Т. Этвуд заявлял, что «пройдет немного времени ... и эти варвары научатся пользоваться мечом, штыком и мушкетом, почти с тем же искусством, что и цивилизованные». Следовательно, необходимо не мешкать, а объявить войну России, «подняв против нее Персию, с одной стороны, Турцию – с другой, Польша не останется в стороне, и Россия рассыплется, как глиняный горшок»³⁵⁶.

Традиционный подход к изображению народов, способных отстаивать свои национальные ценности и интересы (часто не совпадающие с западноевропейскими), в полной мере представлен в книге А. де Кюстина «Россия в 1839 г.», которая построена в форме размышлений, связанных с пребыванием маркиза в России. Однако, как отмечают многочисленные исследователи этого произведения, автор находился под впечатлением стереотипов, свойственных европейцам XIX в., по отношению к России. Нужно отметить, что автор не знал русского языка, истории, литературы и культуры, собирал различные слухи, анекдоты и в итоге спроецировал узкий круг источников на масштаб огромной страны. При таких подходах и методах любое государство может быть представлено в соответствующем освещении.

---

³⁵⁶ Тарасов Б.Н. Указ. соч. – С. 29.

Рассуждая о сочинении маркиза де Кюстина, Ф.И. Тютчев отмечал, что автор поднимал вопросы глобального масштаба, однако основывался при этом «в большей степени на нервном раздражении, чем на доводах разума», что абсолютно недопустимо. Кюстин, по мнению Ф.И. Тютчева, позволил себе «судить о целом Мире менее серьезно, нежели прежде относились к разбору водевиля»³⁵⁷.

Реакция мыслителя на книгу де Кюстина не выходила за рамки общеофициального осуждения и в некоторых моментах прямо соприкасалась с правительственной линией. Позицию Ф.И. Тютчева по этому вопросу можно выразить через записку министра народного просвещения С.С. Уварова, написанную по поводу книги де Кюстина: «Что было бы бояться Европе, будь Россия в самом деле таким чудовищным оставленным Богом обществом, каким изображает его господин де Кюстин?»³⁵⁸ Тютчев указывал на то, что эта книга является воплощением враждебности к России, к ее военной мощи.

Официально Ф.И. Тютчев ответил на эту книгу «Письмом к доктору Густаву Кольбу, редактору Всеобщей газеты», которое было опубликовано на русском языке под названием «Россия и Германия»³⁵⁹. В нем автор сквозь призму

---

³⁵⁷ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 112.

³⁵⁸ Цит. по: Мильчина В.А., Осоват А.Л. Петербургский кабинет против маркиза де Кюстина: нереализованный проект С.С. Уварова // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 13. – С. 274.

³⁵⁹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 111–129.

взаимоотношений России и Германии раскрыл тему «Россия и Запад», подчеркнув, что Россия, освободившая тридцать лет назад Европу от наполеоновского господства, подвергается постоянным враждебным нападкам в европейской печати. В этой полемической статье философ попытался дать объяснение подобным явлениям, которые, по его мнению, были вызваны давней враждой европейских государств по отношению к России, опасениями ее могущества. Эта статья не имела прямой цели защитить Россию от нападков европейской прессы, но ее идеи (историческое будущее России, единство Восточной Европы) можно рассматривать как скрытую полемику с А. де Кюстином. На протяжении всей жизни Ф.И. Тютчев создавал произведения, писал статьи, в которых был продолжен этот спор, но уже не персонально с А. де Кюстином, а с враждебной западноевропейской публицистикой. Но в целом мыслитель пришел к выводу, что в Европе, как, впрочем, и в России, нет людей, способных понять и оценить его концепцию, вступить с ним в полемику, так как в основе враждебности европейцев он видит лишь ненависть, а не наличие какой-либо исторической и политической концепции.

Таким образом, в 1830–1850-е гг. западноевропейская пресса пестрела антирусскими высказываниями и предсказаниями войны «варварской» России против «цивилизованного» Запада. Подобные оценки встречали негативные отклики в России, но первым публично на страницах западноевропейской печати с обвинениями Запада в русофобии выступил Ф.И. Тютчев. Кроме того, в его статьях, опубликованных в германских газетах, закладывались основы геополитической программы, которая, пополнившись новыми историческими фактами и примерами, получит в дальнейшем свое развитие.

Ф.И. Тютчев отмечал, что «... о России много говорят; в наши дни она стала предметом жгучего, беспокойного любопытства. Очевидно, что она сделалась одной из самых больших забот нынешнего века; однако следует признать, что эта забота, заметно отличаясь от других волнующих наше время проблем, скорее угнетает, нежели возбуждает современную мысль...»³⁶⁰.

Мыслитель подчеркивал, что среди философов Западной Европы найдется «два или три», которые реально попытались осмыслить роль России в мире. Среди них прежде всего нужно назвать Ф.В. Шеллинга, который писал, что «России ... суждено великое назначение»³⁶¹.

С одобрением Ф.И. Тютчев относился и к высказываниям о России К.А. Фарнгагена фон Энзе, Ф.К. Баадера, Я.Ф. Фалльмерайера. Эти немецкие историки и философы «приподнимали уголок завесы»³⁶² в изучении России, а не довольствовались расхожими стереотипами. Что же касается французских философов, объективно оценивающих российские реалии и интересы, то к ним Ф.И. Тютчев в первую очередь относил государственного деятеля А. Ламартина, писателя О. де Бальзака, политического деятеля Э. Моле, философа Л.Г. Бональда, которые выступали за союз с Россией, достаточно высоко оценивали ее роль на международной арене.

В современной Ф.И. Тютчеву России его публицистические выступления были известны лишь узкому кругу лиц, между тем как на Западе в течение двух деся-

---

³⁶⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 117.

³⁶¹ Там же. – С. 270.

³⁶² Там же. – С. 117.

тилетий не умолкал отголосок своего рода сенсации, вызванной в конце 1840-х гг. его политическими статьями, а также отрывками из частных писем. По оценкам западноевропейских исследователей, политические взгляды Ф.И. Тютчева, нашедшие отражение в его статьях и письмах, представляют собой уникальное сочетание исторической прозорливости и иллюзий, разумных построений и очевидных предубеждений, реальности и мифотворчества. Так или иначе, статьи русского дипломата были всегда актуальны и интересны для западного общества. В апреле 1854 г. Э. Форкад писал о них, как об «одном из самых любопытных явлений, приоткрывшем нам ту работу мысли, которая шла, неведомо для Европы, среди избранных умов России»³⁶³, автор отмечал несомненный талант Ф.И. Тютчева как тонкого наблюдателя и публициста.

По замечанию английского исследователя Р. Лэйна, у Ф.И. Тютчева были две «козырные карты» – неожиданность и новизна идеи. Некоторые из его противников прямо признавались, насколько поражены они были представшим перед ними образом Москвы как Третьего Рима, который часто встречается в полемических статьях Ф.И. Тютчева (хотя для истории России это мифологема была совсем не нова).

В 1844–1850-х гг. мыслитель опубликовал за границей несколько острых политических статей, которые вызвали чрезвычайно сильный резонанс в европейском обществе. Р. Лэйн выявил около полусотни откликов на тютчевские статьи в немецкой, французской, бельгий-

---

³⁶³ Цит. по: Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 1. – С. 242.

ской, английской, итальянской печати. Полемика вокруг статей Тютчева продолжалась и после его смерти.

В статьях Ф.И. Тютчева, как отмечал В.В. Кожин, Европа впервые непосредственно услышала голос России. В полемике с российским мыслителем приняли участие виднейшие политические и религиозные деятели того времени – Ж. Мишле, Э. Форкад, П. Лоренси, Ф. Йарке. Статьи Ф.И. Тютчева публиковались без имени автора, с указанием, что их написал «русский человек» или же «русский дипломат». То, что статьи принадлежали Ф.И. Тютчеву, стало более или менее известно лишь перед началом Крымской войны.

Первое предельно краткое письмо в аугсбургскую «Всеобщую газету» было посвящено смыслу русской победы над Наполеоном в 1812–1814 гг. Импульсом к его написанию стали негативные суждения во «Всеобщей газете» о русских солдатах. Западноевропейские публицисты сравнивали русского солдата с французским каторжником, сосланным на галеры, на что Ф.И. Тютчев ответил, что эти «каторжники» тридцать лет тому назад проливали кровь ради достижения освобождения своей родины, а также Германии, и кровь этих «каторжников» слилась с кровью «ваших отцов и ваших братьев, смыла позор Германии и завоевала ей независимость и честь»³⁶⁴. Мыслитель подчеркивал, что ветеран наполеоновской армии, кем бы он ни был, всегда назовет наиболее достойным уважения русского солдата. Германское недоброжелательное отношение к России вызывало у Ф.И. Тютчева искреннее непонимание, так как «после веков раздробленности и долгих лет политической смерти

---

³⁶⁴ Цит. по: *Пугарев К.В. Указ. соч.* – С. 119.

немцы смогли получить свою национальную независимость только благодаря великодушному содействию России»³⁶⁵.

Ф.И. Тютчев был лично знаком со многими общественными и политическими деятелями Германии, например, с известным тогда публицистом и историком Я. Фальмерайером, преподавателем истории и философии Баварского университета, занимавшимся изучением Востока. Фальмерайер постоянно публиковал статьи о проблемах истории и политики Востока в аугсбургской «Всеобщей газете». В одной из статей, под названием «Политика Востока», Фальмерайер писал о трех мировых городах, играющих судьбоносную роль в истории человечества, – Иерусалиме, Риме, Константинополе, уделяя особое внимание последнему. Он утверждал, что наследие Византии живо, несмотря на турецкое завоевание, и в самом Константинополе, и в России. Нужно отметить, что Фальмерайер весьма отрицательно оценивал это наследие. Он рассуждал о «пустоте православной веры, об отрицании любых частных интересов людей, интересов, которые подавляет исключительная забота о целом, о создании материальной мощи и достижении посредством ее владычества над миром». Ради этого, писал Фальмерайер, «живет и развивается византийское наследие и, несмотря на все усилия Запада, не сворачивает со своего пути». Единственный выход, считал Фальмерайер, состоит в проникновении германского, и в целом европейского, духа на Восток³⁶⁶.

---

³⁶⁵ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 121.

³⁶⁶ Кожин В.В. Пророк... – С. 211.

В сочинении Фальмерайера Ф.И. Тютчева заинтересовало именно это откровенное и последовательное выражение враждебной России позиции. Фальмерайер, как и Ф.И. Тютчев, придавал этой враждебности всеевропейский и многовековой характер. Отвечая на статьи Фальмерайера, поэт тем самым снова и снова показывал российскому правительству и обществу, сколь недоброжелательно отношение к России Запада, проявлявшееся даже в высказываниях просвещенных и образованных деятелей Европы. Ф.И. Тютчев вступил в полемику с Фальмерайером, но немецкий публицист не изменил воззрения, оставаясь убежденным немецким националистом. Он мог в своих трудах представлять Восточную Европу как определенную этнографическую единицу, но отнюдь не поддерживал русские интересы в восточном вопросе, ибо полагал: «Лишить турок собственности и втянуть эстетически восприимчивые немецкие племена в западную составляет душу и жизнь российства»³⁶⁷.

В 1849 г. Ф.И. Тютчев решил издать трактат «Россия и Европа», но вскоре прекратил работу над ним, так как пришел к выводу о бесполезности своего труда. Баварский публицист К. Пфеффель писал об этом периоде жизни Ф.И. Тютчева: «Во Франции сильное умственное движение, возникшее в 1814 г., уступило поклонению материальным интересам и бесплодной борьбе честолюбий. Среди этого застоя Тютчев почувствовал отвращение к Западу и обратился к своей исходной точке – к России»³⁶⁸.

---

³⁶⁷ Пигарев К.В. Указ. соч. – С. 118.

³⁶⁸ Цит. по: Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 2. – С. 34.

Говоря о роли и месте России в мире, можно выделить несколько основных направлений в концепции Тютчева. Тютчев рассматривал Россию как хранительницу истинного христианства, объединительницу славянских народов, как силу, с одной стороны, противостоящую европейским революциям, а с другой, уравнивающую внешнеполитическую ситуацию в Европе и на Востоке, гарантирующую сохранение порядка и стабильности.

Согласно историософским построениям Ф.И. Тютчева, Россия не принадлежала ни Востоку, ни Западу. Россия – это некая третья сила, которая во многом не вписывается в ход мировой истории в европейском понимании этого процесса. Различие между Россией и Западом происходит как в области веры, так и в сфере самого жизненного и государственного устройства, духовных и моральных ценностей. Ф.И. Тютчев был не склонен сводить все различие между Россией и Западной Европой только к догматическим разногласиям между католичеством и протестантизмом, с одной стороны, и православием, с другой. Он указывал, что различие это намного глубже. Поэт полагал, что историческое призвание и судьба России отличны от судеб Запада. Россия несет в мир торжество права и историческую законность, тогда как Европа – революцию. Революция, по мнению Ф.И. Тютчева, «враг христианства»³⁶⁹, и только Россия остается в XIX в. практически единственной страной, которая пытается жить «с Богом», сохранять высшую божественную легитимность верховной власти в самодержавии и духовные традиции византийского христианства, не растерять свою идентичность

---

³⁶⁹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 144.

как восточной державы, опирающейся на религиозно-нравственный фундамент православия. По его мнению, государственное будущее и мировое призвание России зависят именно от действенного сохранения и полноты осознания православной основы ее исторического бытия. Ф.И. Тютчев писал, что, по Божественному Промыслу, восточная церковь настолько соединилась с особенностями государственного строя и внутренней жизнью общества, что стала высшим выражением духа нации, «синонимом России», «священным именем Империи», «нашим прошедшим, настоящим и будущим»³⁷⁰.

Определяя Россию как полноправную силу, противопоставляя ее Западу, Тютчев писал, что само русское общество должно принять это геополитическое построение, которое во многом поможет русскому народу осознать себя, что является, по мнению Ф.И. Тютчева, первым условием общественного прогресса. Но мыслитель с сожалением отмечал, что русское правительство не может понять, какое же место следует занять в мире, не осознает, что не следует признавать за Западной Европой права определять для России ее роль. Поэт полагал, что в течение столетий Запад считал лишь свою культуру и свои ценности истинно европейскими, закрывая глаза на существование другой Европы в лице России. Момент, когда Запад узнал о существовании этой цивилизации, Ф.И. Тютчев относил к эпохе Петра Великого: «... рука исполина сдернула эту завесу, и Европа Карла Великого очутилась лицом к лицу с Европой Петра Великого»³⁷¹.

---

³⁷⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 135, 137.

³⁷¹ Тютчев Ф.И. Политические статьи. – Париж, 1976. – С. 16.

Нужно отметить, что Тютчев видел в Петре Великом высшее и подлинное воплощение России. Петр представлял у Тютчева не европеизатором России, но человеком, поставившим Запад перед фактом существования «другой Европы», возникшей задолго до Петра. И эта Европа представляет собой не только Россию, но и славянские народы, близкие ей по духу, культуре, национальным ценностям.

Размышляя о «другой» – Восточной Европе, Тютчев отмечает, что Россия служит ее стержнем, а с другими славянскими народами ее связывают духовно-исторические корни. Во многом свои идеи о духовном объединении славян Ф.И. Тютчев оправдывал словами Наполеона о том, что исторически сложившиеся великие народы неминуемо воссоединятся. «Основываясь на этих словах, можно составить подлинный манифест панславизма», – писал Тютчев в 1867 г. в письме своей дочери А.Ф. Аксаковой. Мыслитель упоминал и о речи Наполеона III, в которой он заявил, касаясь вопроса объединения Германии, о необходимости создания «Конфедерации латинских наций», ссылаясь на слова Наполеона I о том, что одной из его заветных мыслей было «сосредоточение и сплочение однородных географических национальностей, которые были разделены революциями и различными политическими соображениями»³⁷². Ф.И. Тютчев полагал, что славяне также имеют полное право на объединение, но не через поглощение славян Россией, а через создание духовного и культурного союза под эгидой России, так как именно Россия

---

³⁷² Цит. по: Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 1. – С. 287.

обладает достаточной силой для противодействия устремлениям западного мира³⁷³.

Россия несет в себе важную миссию – создать необходимые условия для гармоничного развития славянской культуры, ибо славянский мир призван разрешить все вопросы, поставленные перед человечеством, и роль России – всемерно содействовать этому. Россия для Ф.И. Тютчева – основа Восточной Европы, которая являет собой особый мир, единый по своему духовному началу, живущий своей собственной, самобытной жизнью. «Пора самым решительным образом предъявить Западной Европе, что есть и Восточная и что имя ей – все та же проклятая Россия, с давних пор столь подозрительно ненавистная всему цивилизованному миру!..»³⁷⁴

Ф.И. Тютчев не противопоставлял Россию Западной Европе. Он подчеркивал, что Россия – это и есть Европа, но Европа Восточная, имеющая свое историческое право на существование и на достойную роль в международной политике. В качестве исторической задачи им обосновывалась необходимость создания новой Европы – Восточной, основанной на ценностях православной цивилизации. «Лозунг завтрашнего дня – это возрождение Восточной Европы, и пора бы нашей печати усвоить себе это слово: Восточная Европа как определенный политический термин»³⁷⁵, – писал Ф.И. Тютчев в 1868 г.

В статье «Россия и Германия» Ф.И. Тютчев поставил вопрос о восстановлении исторических прав Восточной

---

³⁷³ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 157.

³⁷⁴ Там же. – Т. 6. – С. 351.

³⁷⁵ Там же. – С. 342.

Европы – России, а позднее, в послании императору Николаю I, четко определил задачи и приоритеты России: «Западная Европа еще не была создана, когда мы уже существовали, и существовали, без сомнения, со славой. Все различие в том, что тогда мы назывались Восточной Империей, Восточной Церковью; мы и сегодня то же, что были тогда»³⁷⁶. В трактатах Ф.И. Тютчев обозначил роль и место России в мировой цивилизации, называя ее Восточной Европой в противовес Европе Западной, т.е. Европу Петра Великого он противопоставил Европе Карла Великого, а славянские народы Ф.И. Тютчев видел составной частью Восточной империи, главой которой являлась Россия. Более того, он не отделял славян от России, и Восточная империя для него – «это Россия в полном и окончательном виде»³⁷⁷.

Эти мысли Ф.И. Тютчева получили свое развитие в стихотворении «День православного Востока», где сопоставляются, хотя и не отождествляясь, три понятия: Православный Восток, Россия и Святая Русь. Святая Русь у Ф.И. Тютчева, в отличие от славянофильских построений, представляет собой не потерянный рай или утопию будущего, а существующую реальность, географически совпадающую с Российской империей, а еще точнее – отражающую сферу интересов России во всей Европе. У мыслителя сложилось своеобразное разделение мира на Россию и Западную Европу. По мнению П.А. Будина, исследовавшего с историческофской точки зрения это стихотворение, пара-

---

³⁷⁶ Докладная записка императору Николаю I // Новое литературное обозрение. – 1992. – № 1. – С. 104.

³⁷⁷ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 196.

дигма Ф.И. Тютчева создала непреодолимый конфликт между Россией и Западом, конфликт не только политический, но, как писал П.А. Будин, экзистенциальный.

Концепция Ф.И. Тютчева, отражающая взаимосвязи России и Запада, базировалась на глубоком изучении исторических взаимоотношений России и западного мира, на исследовании противоречий и точек соприкосновения этих двух цивилизаций. Тема России и Запада становится чуть ли не доминирующей в публицистике Ф.И. Тютчева (этой проблеме посвящены стихотворения, многочисленные письма, а также политические статьи 1840-х гг.³⁷⁸), что можно объяснить и его профессиональной деятельностью, и исторической обстановкой того периода, и противоречивой внешней политикой российского правительства, отношением общественного мнения Европы к России. Поэт, обращаясь к теме «Россия–Запад», пытался решить проблему столкновения европейской культуры и русских национальных традиций, которая ставилась перед российским обществом на протяжении веков. Ф.И. Тютчев стремился понять, возможно ли мирное сосуществование этих двух цивилизаций и будет ли целесообразным перенесение на русскую почву западноевропейских традиций. Говоря о взаимосвязях западного мира и России, мыслитель обратился к истории западной и российской цивилизации, и еще глубже – к истории Рима и Византии, преемницей которой являлась Россия. Эти две цивилизации, по его мнению, различаются в своих главных составляющих: в религии, в форме государственного устройства, в специфических чертах народов.

---

³⁷⁸ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2002–2005.

Венцом геополитической концепции Ф.И. Тютчева 1840-х гг. можно назвать две идеи, которые он ставил перед Россией и Западом: «1) окончательное образование великой Православной Империи, законной Империи Востока – одним словом, России ближайшего будущего, – осуществленное поглощением Австрии и возвращением Константинополя (в переписке и публицистических статьях Ф.И. Тютчева нередко возникает тема исполнения пророчества, согласно которому Константинополь, завоеванный турками в 1453 г., будет освобожден через четыре века. Это пророчество обсуждалось в западноевропейской и петербургской прессе и светском обществе. Первоначально годом освобождения Константинополя назывался 1852 г., этот город, по мысли Ф.И. Тютчева, «всплывает как розовый листок над этим всемирным водоворотом»³⁷⁹); 2) объединение Восточной и Западной Церквей»³⁸⁰. Таким образом, Ф.И. Тютчев предполагал кардинальное изменение мира как в светской, так и в духовной сферах. Он полагал, что помощь, оказанная Россией Австрии в 1848 г., в скором времени приведет к ликвидации Австрийской империи и к ее полному поглощению Россией. Следствием распада Австрийской, а затем и Османской империй, по Ф.И. Тютчеву, должно было стать создание «славянской» империи под покровительством России. По его мысли, России, как законной наследнице Византийской империи, предстоит присоединить к себе земли, входившие прежде в состав Священной Римской империи, принадлежавшие немцам, но населенные сла-

---

³⁷⁹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 5. – С. 110.

³⁸⁰ Там же. – С. 201.

вянами. При этом Ф.И. Тютчев даже определил границы этого всеславянского царства в стихотворении «Русская география» (1848 г.):

Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство русское...³⁸¹

Он заявлял о необходимости создания Великой Греко-Православной империи, объединяющей не только славян, но и все православные народы.

Представления об освободительной миссии России в отношении балканских христианских и славянских народов были во многом поддержаны рядом общественных деятелей страны середины XIX в. В частности, М.П. Погодин отмечал: «Услышав его в первый раз, после всех странствий, заговорившего о славянском вопросе, я не верил ушам своим; я заслушался его, хоть этот вопрос давно уже сделался предметом моим занятий и коротко был мне знаком»³⁸². М.П. Погодин писал, что для Ф.И. Тютчева, прожившего половину жизни за границей и сумевшего понять и осмыслить настроения в Западной Европе, стало возможным лучше постичь Россию и ее исторические цели и интересы.

Помимо объединения славянских народов, Россия, считал Ф.И. Тютчев, во многом призвана сохранить политическое равновесие в Европе. Середина XIX в. – это вре-

---

³⁸¹ *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 1. – С. 200.

³⁸² Там же. – Т. 5. – С. 414.

мя кризиса европейского мира, который все более обострялся и усложнялся. В 1848 г. под впечатлением западно-европейских революционных событий Ф.И. Тютчев вновь обратился к публицистике. Революция во Франции произвела в полном смысле слова ошеломляющее впечатление на русские правительственные круги. Вслед за падением июльской монархии и провозглашением Французской республики революционные устремления охватили почти все страны Западной Европы.

Известны пророческие слова Ф.И. Тютчева о том, что скоро политический кризис достигнет и России, а распад Австрии и Турции не пройдет бесследно для всего российского государства и общества. Мыслитель писал, что если бы российское правительство сознавало роль России в мире, то могло бы удержать Европу от того хаоса, который ее ждет. «И если уж наш разум не обладает способностью к самосознанию, пусть бы руководил нами животный, но безошибочный инстинкт самосохранения»³⁸³. Борьбу между Францией и германскими государствами, т.е. между двумя основными силами Западной Европы, он считал преддверием политического кризиса. Ф.И. Тютчев полагал, что в моменты дестабилизации внешней политики западноевропейских государств Россия должна всячески пытаться извлечь собственную выгоду, решить восточный вопрос в свою пользу. Однако такое представление о внешнеполитическом курсе России сложилось у него лишь к концу жизни, когда он понял, что система, поддерживаемая принципами Священного союза, изжила себя, мешает национальным интересам России и не поддержи-

---

³⁸³ Цит. по: Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 1. – С. 275.

вается уже на протяжении долгих лет другими европейскими державами. Национальные интересы России лежат не в области поддержания монархических принципов власти в Западной Европе, а в области защиты своих геополитических целей. Ф.И. Тютчев противопоставляет Россию революции, но не ради следования принципам Священного союза, а ради недопущения проникновения в Россию революционных идей и настроений, а следовательно, ради предотвращения кровавых последствий революций.

1848 г. поставил правительство России перед вопросом: сохраняются ли в новых условиях у России какие-либо обязательства перед старым европейским порядком? Свой ответ на этот вопрос предложил Ф.И. Тютчев в записке Николаю I, изданной в Париже под названием «Россия и Революция». В письме к К. Пфеффелю Э.Ф. Тютчева писала о политической позиции своего мужа: «Россия защищает не собственные интересы, а великий принцип власти... Но если власть окажется не способной к дальнейшему существованию, Россия будет обязана во имя того же принципа взять власть в свои руки, дабы не уступить ее Революции»³⁸⁴. Можно сказать, что суть концепции Ф.И. Тютчева сводится к следующему: революция, разрушая признанный международный порядок, вручает России, как антиреволюционной силе, геополитическую *carte blanche*. Мыслитель считал, что Россия должна занять место окончательно рухнувших правительств, нежели уступить его революции. Замечание Ф.И. Тютчева о двух существующих силах в Европе – России и революции, об их борьбе нацелено не против Европы революционной,

---

³⁸⁴ Цит. по: Литературное наследство. – Т. 97. – М., 1988–1989. – Кн. 2. – С. 231.

но, наоборот, против Европы легитимной: Ф.И. Тютчев доказывает, что Европы легитимной как политической величины больше не существует, а вместе с нею отпали обязательства, сдерживающие Россию. «Запад исчезает, все гибнет в этом общем воспламенении, Европа Карла Великого и Европа трактатов 1815 г., римское папство и все западные королевства... и над всеми этими развалинами, ею же созданными, цивилизация, убивающая себя собственными руками»³⁸⁵. Европейские революции – это повод отказаться от положений Священного союза, это возможность открыто провозгласить приоритет национальных интересов России.

В геополитических построениях Ф.И. Тютчева можно заметить некое противоречие между, с одной стороны, его идеями об умиротворяющей роли России в Европе (трактат «Россия и Германия»), о «самоотверженном бескорыстии России» во внешней политике и, с другой стороны, призывами к тому, чтобы воспользоваться в полной мере внутренними распрями в Западной Европе в интересах России. «Мы не можем достаточно проникнуться убеждением этой, так сказать, стихийной враждебности Запада как целого в отношении к нам... Не союза с ним должны мы искать, а его внутреннего разъединения... Пока его составные части не враждуют между собою, европейская коалиция против нас всегда возможна и близка»³⁸⁶. Российская дипломатия, выступавшая посредницей между западными державами, вмешивалась в европейские конфликты, пытаясь их погасить и пре-

---

³⁸⁵ Тютчев Ф.И. Политические статьи. – Париж, 1976. – С. 46.

³⁸⁶ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2002–2005. – Т. 6. – С. 133–134.

дотвратить. Подчас Россия выступала на стороне того или иного государства, что не отвечало интересам ее национальной политики. Таким образом, Россия вступала в коалиции, которые не обещали ни политических, ни экономических выгод. Единственный выход для России в этой ситуации, по мнению поэта, отказаться от участия в союзах с европейскими государствами, прекратить свою миротворческую деятельность, дать возможность развиваться всем противоречиям в Европе, которые могут закончиться войнами или кровавыми усобицами. Россия не сможет их предотвратить, но избежит их разрушительных последствий для себя.

В этих двух тенденциях можно уловить явное противоречие, и, по мнению исследователя А.Г. Гачевой, ключ к его пониманию находится в «разделении двух уровней историософского обобщения: реального и идеально проективного»³⁸⁷. Первый уровень – это современная история, геополитическая обстановка, при которой Россия оказывается лицом к лицу с враждебно настроенным Западом. Любое миротворчество здесь оборачивается подобострастием со стороны России, потворством русофобским тенденциям в европейском обществе. Практически каждый шаг, направленный на умиротворение и предотвращение конфликтных ситуаций, впоследствии будет расценен как вмешательство во внутренние дела, как посягательство на независимость. И при этом враждебном отношении Россия должна отойти от Запада, не дать втянуть себя в его внутренние распри. Второй уровень «истории как проекта» можно назвать идеалом, к которому должна стремить-

---

³⁸⁷ Гачева А.Г. Указ. соч. – С. 432.

ся Россия. Этот идеал связан с ее особой мессианской ролью, которую Россия призвана исполнить в будущем:

Ты – лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещение!³⁸⁸

К этому идеалу Россия должна прийти сама и привести христианские и славянские народы, однако в современных условиях, далеких от реализации этой мифологемы, для российского государства главным является защита своих национальных интересов.

Концепция Ф.И. Тютчева, касающаяся геополитического положения России, складывалась и развивалась на протяжении всей его жизни и в целом является оригинальной и непохожей ни на одно геополитическое построение его времени. В ее основе две идеи, получившие свое развитие в XIX в.: имперская и панславистская. Говоря о первой, можно отметить, что она во многом не похожа на имперскую идею в интерпретации русской консервативной мысли, согласно которой быть русским – значит, быть верноподданным российского императора, гражданином империи. «Есть в России одна господствующая народность, один господствующий язык, выработанный веками исторической жизни. Однако есть в России и множество племен, говорящих каждое своим языком и имеющих каждое свой обычай, – писал один из ведущих публицистов консервативного направления XIX в. М.Н. Катков. – Но все эти разнородные племена, все эти разнохарактерные области, лежащие по окраинам великого русского мира,

---

³⁸⁸ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2000–2005. – Т. 2. – С. 66.

составляют его живые части и чувствуют единство с ним в единстве государства, в единстве верховной власти – в Царе, в живом, всеповершающем олицетворении этого единства». Для Ф.И. Тютчева, как для приверженца принципа византизма, Россия – это прежде всего христианская православная держава.

Концепция мыслителя должна была получить законченную форму в трактате «Россия и Запад», который, как видно из набросков, состоял из девяти глав: 1. Общее положение дел. 2. Римский вопрос. 3. Италия. 4. Единство Германии. 5. Австрия. 6. Россия. 7. Россия и Наполеон. 8. Россия и Революция. 9. Будущность. За исключением глав о римском вопросе, о единстве Германии и о России и революции, которые были опубликованы отдельно, остальные шесть глав остались в виде набросков. Но на их основе, особенно если учитывать еще целый ряд писем Ф.И. Тютчева, можно более или менее ясно реконструировать его историософско-политическую концепцию, выявить круг тех геополитических вопросов, которые волновали мыслителя.

Ф.И. Тютчев в своих размышлениях никогда не упускал из виду современные ему политические события, и вместе с тем он столь же неукоснительно обращен к истории. При этом он постоянно стремился, опираясь на понимание тысячелетнего прошлого, заглянуть в далекое будущее. И, быть может, наиболее убедительным свидетельством глубины и мощи историософского сознания Ф.И. Тютчева является то, что ему удалось предвидеть многие отдаленные во времени плоды развития современного ему общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развернувшаяся в XIX в. полемика по вопросам мировой и отечественной истории, помимо разработки теоретических аспектов исторической науки, выдвинула проблему отношений современной России к своему историческому наследию, возбудила интерес к вопросу о месте России в мировом историческом процессе, об особенностях ее исторического пути.

Активными участниками дискуссии по философским проблемам истории и теоретических моделей развития России в первой половине XIX в. были не только западники и славянофилы, чьи концепции довольно полно изучены отечественными и зарубежными исследователями, но и представители консервативного крыла русской общественной мысли, в частности, его национального течения, основателем которого можно по праву назвать Федора Ивановича Тютчева.

Ф.И. Тютчев несомненно принадлежал к плеяде наиболее оригинальных и глубоких мыслителей России. Он внес неоценимый вклад в становление и развитие русского самосознания; стоял у истоков одного из направлений консервативной мысли России, направления, призванного стать альтернативой как либеральным, так и радикальным проектам.

Национально-консервативное направление можно определить как особый социально-политический дискурс, представляющий собой синтез религиозно-нравственных

традиций России, а также сугубо консервативных установок о монархической власти, общественной иерархии, национальной специфике, семейных ценностях и т.д. При довольно сильной размытости границ различных течений в общественно-политической и исторической мысли России XIX в. существуют явные отличия национального консерватизма от других направлений, включая официально-охранительную и славянофильскую идеологии. Особенной оригинальностью характеризуются представления о природе и функциональной роли государства, отношении к идее прав и свобод личности, месте России в мировом сообществе, взгляды на процесс европеизации (глобализации), а следовательно, на сохранение национальной идентичности.

Ф.И. Тютчев развил и конкретизировал идеи Н.М. Карамзина, создал не только теоретическую формулу, но и умонастроение, влиявшие на становление мировоззрений таких мыслителей и общественных деятелей России, как К. Леонтьев, Н. Данилевский, Ф. Достоевский, П. Валутев, К. Победоносцев и др.

Идейные установки Ф.И. Тютчева были основаны на глубоком переосмыслении исторического пути России, его духовно-нравственных ценностей, национальных интересов и ориентиров. Именно сохранение и развитие национальных начал в сфере государственного строительства, общественных отношений, внешнеполитического курса являлось для мыслителя залогом процветания России.

Ф.И. Тютчев был поистине выдающимся мыслителем XIX столетия, государственным и общественным деятелем, который стремился на практике реализовать свои теоретические построения. Как писал о нем его первый

биограф И.С. Аксаков: «Он и не деятель в общепринятом смысле этого слова. Он просто – явление; явление общественное и личное, в высшей степени замечательное и любопытное для изучения. Его деятельность, почти непосредственная, сливается с самим его бытием»³⁸⁹. И эти слова совершенно точно определяют сущность личности Ф.И. Тютчева. В его мировоззрении подчас причудливо переплетаются логические схемы, поэтические образы и эмоциональные оценки тех или иных исторических событий и явлений. К. Пфеффель писал о Ф.И. Тютчеве: «Разносторонние дарования ума сочетались в нем с дарами воображения, не менее драгоценными»³⁹⁰. В этом и состоит некая специфика тютчевского мироощущения, умение тонко и глубоко чувствовать происходящее вокруг, прогнозировать дальнейшее развитие различных тенденций, зарождающихся и набирающих силу в России и за ее пределами. Концепция мыслителя по своей сути – это отклик, «немедленная реакция» на современные ему реалии. Представляется, что именно в этом заключается несомненная актуальность тютчевских воззрений в настоящее время. Смена исторических эпох не изменила сущности человеческой природы, устремлений как отдельно взятой личности, так и социумов и государств. Вследствие этого мировоззренческие установки Ф.И. Тютчева, сумевшего переосмыслить исторический опыт России, ее националь-

---

³⁸⁹ Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 413.

³⁹⁰ Цит. по: Долгополова С.А. Поэт Федор Тютчев. Русско-немецкие культурные и семейные связи // Федор Иванович Тютчев. Поэт, дипломат, мыслитель. Материалы о жизни, творчестве, деятельности из архивов и музеев Москвы и Московской области. – М., 2004. – С. 9.

ные интересы, место в мировой цивилизации, приобретают непреходящее значение.

Сегодня русское общество вновь обратилось к изучению истоков формирования русского национального самосознания, к поиску собственного исторического пути в XXI в. На протяжении своей многовековой истории Россия постоянно стремилась к разрешению сложнейшего вопроса о своей роли в мировой цивилизации, а в современную нам эпоху с еще большей настойчивостью ставится вопрос об историческом будущем России. В этом плане идейные построения Ф.И. Тютчева выступают как аспекты рассмотрения насущных проблем современности.

Философ сумел оценить роль национальных традиций в области государственного строительства и развития общественной мысли, а также проанализировать западноевропейский историософский опыт и возможность его использования для осмысления истории России. По мнению современников, Тютчев являлся европейцем и западником и по образованию и по образу жизни, но в то же время ему удалось стать «одним из самых ярких истолкователей русской души»³⁹¹.

Как представляется, Ф.И. Тютчев одним из первых мыслителей XIX в. обратился к проблеме национальной идентичности России, ее самобытности и самооценности. Проблема взаимоотношений между Россией и Западом появилась еще во времена средневековья. Лучшие умы России пытались определить место нашей страны в мире. Самой своей исторической судьбой, географическим положением – между европейским Западом и азиатским

---

³⁹¹ Плетнев А.П. о Ф.И. Тютчеве // Современники о Ф.И. Тютчеве: Воспоминания, отзывы и письма. – Тула, 1984. – С. 88.

Востоком – Русь была как бы обречена на вечный поиск своего пути, ибо существовала между двумя полюсами, двумя мировыми цивилизациями.

Истоки национального самоопределения и самопознания восходят к «Слову о законе и благодати» киевского митрополита Иллариона – выдающемуся произведению древнерусской мысли первой половины XI столетия. Эту тему развивает учение «Москва – третий Рим», в котором вновь поднимается вопрос о русской миссии в мире, о той роли, которую предстоит сыграть России. Свою формулу России в мире пытались представить и мыслители XIX в., творившие в тот период отечественной истории, когда Россия все активнее входит в европейскую культуру и цивилизацию, это время обращения к истории России, к ее связям с Западом.

Вопрос о национальной идентичности и самобытности России, «особости» ее исторического пути чрезвычайно актуален и в современном мире. Как справедливо отмечал А.С. Панарин, «вопрос о цивилизационной идентичности России, о ее праве быть не похожей на Запад, иметь собственное призвание, судьбу и традицию, на наших глазах превращается в вопрос о нашем праве на существование вообще, о национальном бытии как таковом»³⁹². Эта мысль развивается и поддерживается многими отечественными мыслителями и историками. Например, А.М. Песков, повторяя слова Ф.И. Тютчева, указывает на то, что «приобщение русского образованного общества к историософской логике требовало либо признания собственного духовного ничтожества, либо выявления такой национальной субстанции, наличие которой позво-

---

³⁹² Панарин А.С. Указ. соч. – С. 6.

ляло бы говорить о том, что Россия не просто занимает много места на земле, но имеет также историческое значение, не замеченное иностранцами»³⁹³. Как отмечал Ф.И. Тютчев, к России нельзя приложить западноевропейские историософские схемы – постичь сущность русской идеи можно лишь через ее собственные основы существования. Вследствие чего «способом аргументации ее исторического значения стала манифестация ее особого, по сравнению с Западом, пути во всемирной истории»³⁹⁴.

Подобную точку зрения поддерживали многие мыслители России, в частности, К.С. Аксаков писал: «Россия – земля совершенно самобытная, вовсе не похожая на европейские государства и страны. Очень ошибутся те, которые вздумают прилагать к ней европейские воззрения и на основании их судить о ней»³⁹⁵. Необходимо согласиться с авторитетным мнением Н.А. Нарочницкой, отмечавшей, что «понять отличие и роль России в мировой истории можно лишь через осознание ее христианского толкования и смысла...»³⁹⁶.

Ф.И. Тютчев осознал необходимость осмысления культурно-исторического своеобразия, самобытности российской жизни, ибо в целом для российского общества конца XVIII – XIX в. было чрезвычайно важно подобное выявление

---

³⁹³ Песков А.М. «Русская идея» и «русская душа»: Очерки русской историософии. – М., 2007. – С. 7.

³⁹⁴ Там же. – С. 7–8.

³⁹⁵ Цит. по: Русская историософия. Антология. – М., 2006. – С. 160.

³⁹⁶ Нарочницкая Н.А. Россия и Европа. Историософский и геополитический подход // Наш современник. – 1993. – № 12. – С. 95.

ние и глубинное понимание своей индивидуальной сущности: «...основное и самое трудное для нас – обрести веру в самих себя; осмелиться признать перед самими собой огромное значение наших судеб и целиком воспринять его»³⁹⁷. Ф.И. Тютчев призывал обратиться к историческим основам, к тому духовно-этическому наследию, которое накоплено на русской почве. И на базе этого религиозно-этического «фундамента» должна строиться российская государственность и должны развиваться общественные отношения. Мыслитель выступал за формирование и развитие подлинно национального самосознания, за определение места российского государства в историческом процессе среди других государств.

Превалирующим аспектом мировоззрения Ф.И. Тютчева было определение места и исторической миссии России в мире. Идея русского мессианизма, выраженная в идеологеме «Москва – третий Рим» приобрела в концепции Ф.И. Тютчева новую форму и стала развиваться в парадигме Россия – Запад. Эта тема стала во многом системой философских построений Ф.И. Тютчева и использовалась им в связи с поисками места и роли России в мировой истории.

Мыслитель поставил вопрос о сохранении России не только как государства, империи, но и как особого мира, самобытной цивилизации, которая своим существованием продолжает византийскую традицию. Следование национальным интересам – вот главный смысл и задача российской политики. Но национальные приоритеты и задачи выражаются не только в стремлении к реализации экономических вопросов и обеспечении суверените-

---

³⁹⁷ Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 51.

та государства. Национальный интерес выражается и в «обеспечении духовного, нравственного суверенитета нации, внешних и внутренних условий для полноценного развития и защиты присущих именно своему народу мироощущения и этики гражданских, политических и экономических отношений»³⁹⁸. По мнению Ф.И. Тютчева, следование этому принципу позволит России сохранить ее этническую самобытность, а также политический и духовный суверенитет. Таким образом, национальный консерватизм Ф.И. Тютчева реализуется не только в системе представлений, сводящихся к сохранению и развитию культуры нации, ее духовных ценностей, но и к сохранению геополитического пространства.

Свою точку зрения мыслитель аргументировал тем, что именно на примере Византии можно увидеть, к чему приводит утрата народом национального духа, культуры, а главное, веры. Византийская империя лишилась своего суверенитета, своего права на геополитическое пространство, второй Рим пал из-за уступки латинской церкви. Россия, по мнению Ф.И. Тютчева, не должна повторить подобного исторического опыта, именно поэтому он ратовал за развитие своей, особой формы государственности, отношений между властью и обществом, за следование православным ценностям как духовно-нравственной основы национальной традиции России, а главное, за выбор того внешнеполитического курса, который бы всецело отвечал интересам России.

Представления Ф.И. Тютчева об общественно-политическом развитии России, о ее национальных интересах и задачах прошли в своем развитии ряд этапов. На ста-

---

³⁹⁸ Нарочницкая Н.А. Указ. соч. – С. 94.

новление личности и мировоззрения мыслителя повлияли как исторические события современной ему эпохи, идейные течения XIX в., так и социокультурная среда, к которой он принадлежал (здесь стоит особо подчеркнуть роль его воспитателя С.Е. Раича, а также его ближайшего окружения, которое составляло элиту отечественной общественной мысли России).

Геополитические построения Ф.И. Тютчева формировались и эволюционировали под влиянием тех явлений, которые происходили на международной арене. Так, в 1840-х гг. мыслитель принимал участие в полемике о месте России в европейском сообществе, о внешнеполитическом курсе русского правительства. Затем он анализировал узел противоречий между Россией и Западом накануне Крымской войны, а в 1860–1870-е гг. разрабатывал проекты оптимального уровня участия России в мировой политике.

Говоря о событиях, оказавших влияние на становление и эволюцию тютчевских воззрений, следует также подчеркнуть роль наполеоновских войн, восстания декабристов, революционных событий в Европе в 1830–1848 гг., Крымской войны, падения Севастополя и Парижского мира, реформ 1860-х гг., решения папского вопроса, создания Германской империи. Все эти значимые исторические вехи были глубоко осмыслены поэтом и, несомненно, повлияли на дальнейшее развитие его мировоззрения, на характер его общественно-политической и государственной деятельности.

В общественно-политической концепции Ф.И. Тютчева можно выделить ряд ключевых аспектов, которые, по сути, составляют основу русской государственности в мировоззрении мыслителя. Это симфония светской и духов-

ной властей, православная духовно-нравственная традиция, стремление к соборности. Идеалом Ф.И. Тютчева стало сильное государство – империя, в котором обязательным принципом является византийская формула симфонии властей: светской и духовной, т.е. гармония государства и церкви. Именно в православии мыслитель видел ту силу, которая способна сохранить Россию как самодержавное государство, как империю, получившую свою право на существования из рук Византии. Православные ценности в концепции Ф.И. Тютчева играют роль приоритетного элемента как в области государственного устройства, так и в общественных отношениях. Эти мысли прослеживаются не только в теоретических построениях поэта, но и в его лирике, посвященной проблемам поиска духовно-нравственных начал государственности и общественного устройства России:

Растленье душ и пустота,
Что гложет ум и сердце ноет, –
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа...³⁹⁹

Для Ф.И. Тютчева Россия – это прежде всего христианская, православная держава. Нужно отметить, что эта идея, отраженная в поэтических произведениях, публицистике и эпистолярном наследии мыслителя, вписывается в особую традицию религиозной и философской мысли, тип религиозного менталитета, который С.С. Хоружий справедливо называет «восточнохристианским дискур-

---

³⁹⁹ Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 139.

сом», высшей формой которого является сакрализация власти и ее носителя.

Ф.И. Тютчев призывал не стремиться к копированию западноевропейских моделей государственного и общественного устройства, отмечая, что в российском историческом опыте немало положительных примеров и действенных способов организации государственности. Основой, на которой философ предлагал развивать государство и общественные отношения, служит православие, его установки и ценности. Именно православие является истинным христианством и сохраняет в себе чистоту учения. «В течение веков Церковь на Западе, под покровительством Рима, почти совсем растеряла предписанный ей изначально законом характер. Среди великого человеческого сообщества она перестала быть обществом верных, свободно соединившихся в духе и истине под Христовым законом. Она стала учреждением, политической силой – Государством в Государстве»⁴⁰⁰. Действуя согласно с православными традициями, Россия, по мысли Ф.И. Тютчева, сможет устоять перед «крестовым походом» революции, направленной на подрыв и разрушение христианских начал и национальных ценностей. Именно в слабости церкви на Западе философ видел во многом причину нарастания революционных устремлений. У общества не осталось никаких духовно-нравственных ценностей, а «... всякое ослабление и заметное умаление умственной жизни в обществе неизбежно оборачивается усилением материальных аппети-

---

⁴⁰⁰ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2002–2005. – Т. 3. – С. 163.

тов и корыстно эгоистических инстинктов»⁴⁰¹. Вследствие этого начинается борьба за власть, за реализацию своих собственных целей, теряется идея национальной общности и единения. Мыслитель пишет об индивидуалистических принципах, превалирующих в западноевропейском обществе, из которых, по мнению Ф.И. Тютчева, проистекает стремление к «самовластию человеческого я». «... Революция, бесконечно разнообразная в своих этапах и проявлениях, едина и тождественна в своем главном начале, и именно из этого начала, необходимо признать, вышла вся нынешняя западная цивилизация»⁴⁰². «Подчинение человека Богу сокрушило рабство человека человеку. Или, вернее, оно преобразило рабство в добровольное и свободное повиновение; ибо таково по существу своему отношение христианина к власти, за которую он не признает другого авторитета, кроме того, которым она облечена от Верховного Владыки всяческих»⁴⁰³.

Залогом стабильности в обществе мыслитель видел сохранение существующей формы власти. Он выступал против конституционных проектов, видя в них лишь стремление различных группировок к властвованию. Ф.И. Тютчев утверждал, что революционные устремления невозможно «укротить ... конституционными заклинаниями»⁴⁰⁴. Против брожений в обществе может выступать только сильное самодержавие, опирающееся на на-

---

⁴⁰¹ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2002–2005. – Т. 3. – С. 203.

⁴⁰² Там же. – С. 181.

⁴⁰³ Там же. – Т. 5. – С. 18.

⁴⁰⁴ Там же. – С. 146.

циональные традиции, православные ценности и общественное мнение:

...Лишь там, лишь в той семье народной,
Где с властью высшею живая связь слышна,
И где она закреплена
Взаимной верою и совестью свободной...⁴⁰⁵

Однако мыслитель отмечал, что современные ему монархи не отвечают своему высокому предназначению и не могут способствовать процветанию России. Кроме монарха вину за искажение национальной формы самодержавной власти Ф.И. Тютчев возлагал на бюрократию, среди которой, по его мнению, наблюдался полный упадок нравственных и религиозных идеалов. («Разложение повсюду. Мы движемся к пропасти, и не по бесшабашности, а просто по безразличию»⁴⁰⁶.) Философ невысоко оценивал бюрократический аппарат России, полагая, что не правительство, а земство могло бы разбирать ряд вопросов, в частности касающихся гражданских прав и социальных проблем.

Одним из важных аспектов общественно-политической концепции Ф.И. Тютчева являются его воззрения на революционные события в Европе и возможность проникновения в Россию радикальных тенденций. «1848 год явился землетрясением, которое обрушило не все поколебленные им здания, однако те, что устояли, оказались в таких трещинах, что их окончательный обвал немину-

---

⁴⁰⁵ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2002–2005. – Т. 2. – С. 243.

⁴⁰⁶ Там же. – Т. 3. – С. 256.

ем в любой момент»⁴⁰⁷. Революция – это следствие западноевропейской философии, по мнению Ф.И. Тютчева, «это вся современная мысль после ее (западной цивилизации – Е.Л.) разрыва с Церковью»⁴⁰⁸. Мыслитель отмечает пагубность революционных идей, особо подчеркивая, что «... революция – болезнь, пожирающая Запад, а не душа, сообщающая ему движение и развитие»⁴⁰⁹.

Однако Россия еще может устоять под натиском революционных идей благодаря своим сильным национальным традициям и православной вере. По мнению Ф.И. Тютчева, это наглядно показало вторжение Наполеона в 1812 г. «Поразительно: личный враг Наполеона – Англия. И тем не менее разбился-то он об Россию. Ибо именно Россия была его истинным противником – борьба между ними была борьбой между законной Империей и коронованной Революцией»⁴¹⁰.

Таким образом, Ф.И. Тютчев выступал против революционных проектов обновления политической и социальной жизни в России. Всякое переустройство во внутренней политике должно, по его мнению, проводиться при обязательном взаимодействии власти и общества. Ф.И. Тютчев призывал дать свободу общественному мнению, подчеркивая, что «речь идет не о дозволении публике вмешиваться в совещания Государственного совета или определять совместно с печатью правительственные меры». Опорой власти должны стать православные основы

---

⁴⁰⁷ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2002–2005. – Т. 3. – С. 186.

⁴⁰⁸ Там же. – С. 180.

⁴⁰⁹ Там же. – С. 179.

⁴¹⁰ Там же. – С. 199.

и народное мнение, которые помогут государству развиваться гармонично, без революционных потрясений и в то же время согласно интересам общества и национальным традициям. Пока правительство России не поймет, сколь важно иметь подобную «сокровенную связь с самой душой страны», оно не достигнет успеха ни во внутренней, ни во внешней политике. Для этого необходимо также и «повсеместное пробуждение всех ...нравственных и умственных сил» России, «искреннее и единоедушное содействие общему делу»⁴¹¹. Как представляется, именно в этой формуле во многом проявляется национально-консервативная концепция Ф.И. Тютчева, т.е. признание незыблемости государственного устройства России (что свойственно для отечественной консервативной мысли) и следование интересам нации во внутри- и внешнеполитическом курсе.

Геополитическая концепция Ф.И. Тютчева, как и его общественно-политические воззрения, отличается тем же стремлением реализации русских национальных интересов. Для внешнеполитических взглядов Ф.И. Тютчева характерны такие аспекты, как решение вопроса о месте России на международной арене, ее исторической роли, миссии в мировой цивилизации. Мыслитель акцентировал свое внимание на проблемах национальной идентичности России, ее традиционных геополитических устремлениях.

Философ доказывал, что во внешнеполитическом курсе, как и во внутренних вопросах, Россия должна придерживаться византийского принципа империи. «Венец и скипетр Византии»⁴¹² заложили тот идеологический фундамент, на котором зародилось Русское государство,

---

⁴¹¹ Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 101.

⁴¹² Там же. – С. 163.

в византизме Ф.И. Тютчев видел и залог великого будущего России (в частности, эти мысли прослеживаются в следующих работах: «Записка», «Римский вопрос», «Россия и Запад», «Отрывок»⁴¹³, в переписке с И.С. Аксаковым, Э.Ф. Тютчевой, А.Ф. Тютчевой, А.М. Горчаковым и др.⁴¹⁴).

Так, по мнению Ф.И. Тютчева, византизм, помимо базы для государственного строительства, является основой и внешней политики России. Византизм во внешнеполитическом курсе страны предусматривал собирание народов России в единое целое, где национальное, религиозное и все другие виды своеобразия должны быть сохранены. Россия несет в себе великую историческую миссию создания максимально благоприятных условий для духовного и экономического развития всех славянских и православных народов. Эта мысль Ф.И. Тютчева особенно отчетливо проявляется при изучении его отношения к славянскому вопросу.

Россия, по мнению Ф.И. Тютчева, являлась органичной, составной частью Европы и могла претендовать на объединение вокруг себя близких ей по вере и корням народов. Ф.И. Тютчев последовательно доказывал право России называть себя Европой, но Восточной. Под этим термином он понимал особый мир, цивилизацию, культуру, «законную и прямую преемницу верховной власти Цезарей»⁴¹⁵. Мыслитель последовательно доказывал, что «...европейский Запад является лишь половиной великого органического целого, и по видимости неразрешимые за-

---

⁴¹³ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2002–2005. – Т. 3–6.

⁴¹⁴ Там же. – Т. 4–6.

⁴¹⁵ Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 42.

труднения, терзающие его, найдут свое разрешение только в другой половине...»⁴¹⁶. Однако Западная Европа на протяжении веков отказывала России в праве на самобытное существование, этим вызвано и усиление русофобских настроений в европейском общественном мнении. Англия, Франция и Германия использовали любые способы, чтобы не позволить России реализовать свои национальные интересы. Западные страны вмешивались в русско-австрийские отношения, в польский вопрос. «Австрия в глазах Запада не имеет иной ценности, кроме своей антирусской направленности, и тем не менее она не могла бы существовать без помощи России»⁴¹⁷. Те же мысли Ф.И. Тютчев высказывал и относительно Польши, представляя ее во многом лишь «орудием против России»⁴¹⁸ и способом воздействия западноевропейского общественного мнения на российскую внешнюю политику. Нужно отметить, что Ф.И. Тютчев вовсе не враждебно относился к Западу. Он ни в коей мере не разделял мнения, что Россия и Запад враждебны в своих основных устоях и принципах. Он относился непримиримо лишь к вполне определенным силам и тенденциям Запада, воплощавшимся в римском папстве, в прусском милитаризме, в антирусской политике Англии и, в особенности, Франции в лице Наполеона III. В своей политической концепции Ф.И. Тютчев определял эти силы как выражение воинствующего индивидуализма, который являлся в его глазах источником зла в Европе.

---

⁴¹⁶ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – М., 2002–2005. – Т. 3. – С. 187.

⁴¹⁷ Там же. – С. 194.

⁴¹⁸ Там же.

Мыслитель стремился показать, что Россия не противостоит христианскому Западу, а является его «законной сестрой», хотя и живущей «своей собственной органической, самобытной жизнью»⁴¹⁹. Ф.И. Тютчев называл Россию второй Европой, имеющей такое же право на существование, как и Западная Европа. Россия, перенея традиции, религию и идеологию Византии, возложила на себя обязанности защиты православного мира, в том числе и от римской католической церкви. Ф.И. Тютчев предлагал образовать великую православную империю, законную империю Востока, а также воссоединить две церкви – восточную и западную под эгидой православного императора. «Православный император в Константинополе, повелитель и покровитель Италии и Рима, православный папа в Риме, подданный императора»⁴²⁰. Россия – законная наследница традиций византийской государственности, а значит, и носительница имперского идеала, должна взять на себя роль мировой цивилизации, – полагал мыслитель. «В этом пункте Тютчев одним из первых в русской историософии пришел к идее о смене цивилизаций, став прямым предшественником Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, а впоследствии и евразийцев»⁴²¹. Тютчевская историософия явилась прообразом философских построений многих мыслителей более позднего периода: Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева.

---

⁴¹⁹ Тютчев Ф.И. Россия и Германия // Русская идея. – М., 1992. – С. 96.

⁴²⁰ Цит. по: Цымбурский В.Л. Тютчев как геополитик // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 92.

⁴²¹ Общественная мысль России XVIII – начала XIX века: Энциклопедия. – М., 2005. – С. 559.

Глубокое проникновение в суть тех или иных явлений, выявление процессов, не лежащих на поверхности, а также способность Ф.И. Тютчева «усматривать в отдельном явлении его внутренний, сокровенный смысл»⁴²² сделали его мировоззрение современным и актуальным для любой эпохи.

В итоге Ф.И. Тютчев, опираясь на средневековую и византийскую теорию о неделимой мировой империи, создал, приложив эту теорию к современной ему политической жизни, свою оригинальную геополитическую концепцию.

Одним из ключевых аспектов геополитической и историософской концепции Ф.И. Тютчева являлся вопрос о славянском единстве.

Преследуя идею о воссоединении славянских и православных народов, философ становится одним из первых панславистов в России. Он видел в славянах естественных союзников России в ее противостоянии враждебным ей силам на Западе. Ф.И. Тютчев поставил вопрос о цивилизационном статусе восточноевропейских народов, говоря о том, что в итоге они должны будут примкнуть либо к России, либо к романо-германскому Западу. Говоря о славянах, Ф.И. Тютчев подчеркивал, что условием их будущего развития будет союз именно с Россией, которая поможет сохранить им свои национальные традиции, тогда как Запад полностью поглотит и «обезьязычит»⁴²³ эти народы. Уже в 40-е гг. XIX в. на страницах европейской прессы, рассматривая проблемы международной политики, Ф.И. Тютчев выделял проблему положения

---

⁴²² Аксаков И.С. Указ. соч. – С. 134.

⁴²³ Тютчев Ф.И. Россия и Запад... – С. 157.

славянских народов на мировой арене, писал об их явном бесправии и «второсортном» положении по сравнению с немцами или венграми.

Определенным критическим моментом в развитии мировоззрения Ф.И. Тютчева, а также в его взглядах на славянский вопрос стала Крымская война, которая разрушила многие его мифотворческие построения, однако не заставила его отказаться от идеи славянского единства. На первый план он выдвигает культурную и духовную составляющую общеевропейского союза. Именно после войны, а точнее, после более близкого знакомства с деятелями славянского движения, Ф.И. Тютчев начал осознавать, что стратегические и национальные интересы России и зарубежных славян во многом расходятся. Он понял, что зарубежные славяне не хотят отказываться от идеи своей культурной и политической независимости.

После Славянского съезда 1867 г. стали очевидными все большие противоречия как в самом славянском мире, так и между Россией и зарубежными славянами. К началу 1870-х гг. Ф.И. Тютчев осознал, что доказывать необходимость союза славян с Россией бессмысленно. По его мнению, лишь через тяжелые испытания славяне придут к пониманию этой необходимости, так как подлинная культурная и политическая независимость славян невозможна без их союза с Россией. Только в единении восточных, западных и южных славян Ф.И. Тютчев видел залог сохранения славянской национальной идентичности. Эту его мысль впоследствии четко выразил Н.Я. Данилевский: «Независимость без единства ослабит Славянство, сделает его игралищем посторонних интересов и интриг, вооружит части его друг против друга; единство без не-

зависимости лишит его свободы, широты и разнообразия внутренней жизни»⁴²⁴.

В целом же можно отметить, что славянская доктрина Ф.И. Тютчева является одним из важных аспектов его историософской и геополитической концепции, касающейся не только взаимоотношений России и славянства, но и проблем, связанных с историческими противоречиями между Россией и Западом. Между тем, славянская тема в его мировоззрении представляет особый интерес хотя бы потому, что Ф.И. Тютчев выработал свою оригинальную геополитическую концепцию взаимоотношений славянства и России, которую можно расценивать как одну из интерпретаций идеи славянской взаимности на русской почве.

Таким образом, доктрина Ф.И. Тютчева состояла в определении роли России в мире, в недопущении столкновения между Западом и Россией. Поэт стремился восстановить в Европе должный образ своей страны, подвергаемой постоянным клеветническим обвинениям, пытался предостеречь Запад от войны, не только европейской, но и мировой, которую Ф.И. Тютчев предвидел благодаря своему дару духовного и политического ясновидения.

В результате необходимо отметить, что в тютчевской историософии Россия предстает некой третьей силой, которая во многом не вписывается в ход мировой истории в европейском его понимании. Различие между Россией и Западом происходит как в области веры, так и в сфере самого жизненного и государственного устрой-

---

⁴²⁴ Цит. по: *Троицкий Е.* Православие и славянское единение // Мир Божий. – 1999. – № 2(5). – С. 62.

ства, духовных и моральных ценностей. Ф.И. Тютчев был не склонен сводить все различие между Россией и Западной Европой только к догматическим разногласиям между католичеством и протестантизмом, с одной стороны, и православием, с другой. Он указывает, что различие это намного глубже. Ф.И. Тютчев полагал, что историческое призвание и судьба России отлична от судьбы Запада. Россия несет в мир торжество права и историческую законность, тогда как Европа – революцию. Революция, по мнению Ф.И. Тютчева, враг христианства, и только Россия остается в XIX в. практически единственной страной, которая пытается жить «с Богом», сохранять высшую божественную легитимность верховной власти в самодержавии и духовные традиции византийского христианства, не растерять свою идентичность как восточной державы, опирающейся на религиозно-нравственный фундамент православия. По его мнению, государственное будущее и мировое призвание России зависят именно от действенного сохранения и полноты осознания православной основы ее исторического бытия. Ф.И. Тютчев отмечал, что, по Божественному Промыслу, восточная церковь, настолько соединилась с особенностями государственного строя и внутренней жизнью общества, что стала высшим выражением духа нации, «синонимом России», «священным именем Империи», «нашим прошедшим, настоящим и будущим». И только следуя этим принципам, Россия, по его мысли, сможет существовать не просто как государство, но и как цивилизация. К реализации этих установок и призывал мыслитель.

И если Ф.И. Тютчеву и не удалось претворить в жизнь многие аспекты своей национальной доктрины, то его общественно-политические и геополитические построе-

ния несомненно повлияли на становление отечественной интеллектуальной традиции, заложили основу развития национально-консервативных проектов в России. Более того, многие его идеи не утратили своей актуальности в современном мире и даже приобрели не только теоретическую, но и практическую ценность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные документы

Источники Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ):

1. *Tutchef T.* Les lettres de T. Tutchef au prince Gorchakof (21 avril 1859).

ГАРФ Ф. 828. Оп. 1. Ед.хр. 726. Л. 2-3-об.

2. *Tutchef T.* Les lettres de T. Tutchef au prince Gorchakof (11 juillet 1863).

ГАРФ Ф. 828. Оп. 1. Ед.хр. 726. Л. 29-30-об.

3. *Tutchef T.* Les lettres de T. Tutchef au prince Gorchakof (11 avril 1865).

ГАРФ Ф. 828. Оп. 1. Ед.хр. 726. Л. 13-14-об.

4. *Тютчев Ф.И.* Стихотворение «Пятнадцать лет с тех пор минуло...» (8 марта 1871 г.) (Ф. 828. Оп. 1. Ед. хр. 726. (приложение).

5. *Тютчев Ф.И.* Письмо Тютчева Ф.И. к Есипову А.П. 1873 г. (Ф. 926. Оп. 1. Ед. хр. 1093).

6. *Тютчев Ф.И.* Письмо Тютчева Ф.И. Шереметевой Н.Н. (26 декабря 1845 г.) (Ф. 279. Оп. 1. Ед. хр. 141).

Источники Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ):

7. *Тютчев Ф.И.* Стихотворение «К Ганке» (1841 г.) (Ф. 505. Оп.1. Ед. хр. 42. Л. 7-8 об).

8. *Тютчев Ф.И.* Стихотворение «Как дочь родную на закланье...» (1831 г.) (Ф. 505. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 2 об).

9. *Тютчев Ф.И.* Стихотворение «Русская география» (1848/49 г.) (Ф. 505. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 2).

10. *Тютчев Ф.И.* Стихотворение «14-ое Декабря 1825» (1826 г.) (Ф. 505. Оп. 1. Ед. хр. 6).

Источники Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ):

11. Российская миссия в Мюнхене. Ф. 186. оп. 522. д. 134/207. Л. 34, 84, 84об.; д. 126/199, д. 127/200, д. 128/201, д. 133/206, д. 139/212, д. 142/215. Депеши, циркуляры министра иностранных дел К.В. Нессельроде посланникам в Мюнхене.

12. Фонд. Личный архив Тютчева. Оп. 876.

13. Канцелярия министра иностранных дел. Ф. 469. д. 257.

14. Канцелярия. Оп. 469. д. 58. ч. 1.

15. Коллекция документальных материалов на отдельных писателей, путешественников и видных общественных деятелей. Ф. 399. оп. 926.

16. Фонд № 137. Отчеты Министерства иностранных дел России. Оп. 475. д. 40. Отчет о деятельности МИД за 1856 г.

17. Коллекция документальных материалов чиновников МИД России. Ф. 340. оп. 876. Личный архив. Тютчев Ф.И. д. 99, д. 105, д. 118, д. 128, д. 132.

Источники Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ):

18. Архив М.Н. Каткова. ед.хр. 47. Письма Каткова М.Н. Ф.И. Тютчеву.

19. Фонд. 103. к. 1032. ед.хр. 67. Тютчев Ф.и. Письма к П.Я. Чаадаеву.

20. Фонд. 103. к. 1032. ед.хр. 68. Письмо Ф.И. Тютчева к Пфеффелю Карлу, барону.

21. Фонд. 103. к. 1032. ед.хр. 69. Письма Ф.И. Тютчева к неизвестному.

22. Чаадаев П.Я. Фонд. 103. к. 1 доп. ед.хр. 1. Un mot sur la question polonaise. 1830 г.

Опубликованные источники

Произведения Ф.И. Тютчева:

23. Письма Ф.И. Тютчева к его второй жене, урожд. баронессе Пфеффель (1868–1871), письма его же к шурина барону Пфеффелю // Старина и новизна. Исторический сборник. – Кн. 18, 19, 22. – Петроград: Типография М. Стасюлевича, 1917.

24. *Тютчев Ф.И.* Россия и Запад / Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б.Н. Тарасова. – М., 2007.

25. *Тютчев Ф.И.* Докладная записка императору Николаю I // Новое литературное обозрение. – 1992. – № 1. – С. 104–113.

26. *Тютчев Ф.И.* Кретины против Негодяев // Родина. – 1995. – № 3–4. – С. 18–27.

27. *Тютчев Ф.И.* Политические статьи. – Париж: Им-капресс, 1976. – 172 с.

28. *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений в стихах и прозе. – М.: Вече, 2000. – 493 с.

29. *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. – Т. 1, 2, 3, 4, 6. – М.: Издательский Центр «Классика», 2002–2005. Т. 1. – 2002. – 528 с., т. 2. – 2003. – 640 с., т. 3. – 2003. – 528 с., т. 4. – 2004. – 624 с., т. 5. – 2005. – 496 с., т. 6. – 2004. – 592 с.

30. *Тютчев Ф.И.* Русская звезда: Стихи. Статьи. Письма. – М.: Русская книга, 1993. – 524 с.
31. *Тютчев Ф.И.* Сочинения в 2-х томах. – М.: Художественная литература, 1984. – Т. 1. – 495 с., т. 2. – 448 с.
32. *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. – М.: Прогресс-Плеяда, 2004. – 648 с.
33. *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1935. – 407 с.
34. *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. – М.: Правда, 1988. – 478 с.
35. *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. Письма. – М.: Правда, 1987. – 540 с.

Произведения современников Ф.И. Тютчева:

36. *Calonne de A.* Chronique de la quinzaine // Revue contemporaine. Paris, Bureaux de la Revue contemporaine. 1856, t. 23. pp. 757–767.
37. *Crampon E.* Des quatre garanties de la paix en Orient // Revue contemporaine. Paris, Bureaux de la Revue contemporaine. 1856, t. 24. pp. 50–61.
38. *Maistre de J.* L'esprit du comte J. de Maistre, précédé d'un essai sur sa vie et ses écrits. Paris, Gaume frères et J. Duprey éditeurs. 1859. – 440 p.
39. *Аксаков И.С.* Отчего так нелегко живется в России? – М.: РОССПЭН, 2002. – 1007 с.
40. *Аксаков С.Т.* Избранные сочинения. – М., Л.: Гослитиздат, 1946. – 594 с.
41. *Берк Э.* Правление, политика и общество. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. – 478 с.
42. *Вяземский П.А.* Записные книжки (1813–1848). – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 207 с.
43. *Гавличек-Боровский К.* Избранное. – М.: Гослитиздат, 1957. – 207 с.

44. *Гейне Г.* Собрание сочинений в 10-ти томах. – Т. 7. – Л.: Гослитиздат, 1958. – 510 с.
45. *Герцен А.И.* Былое и думы. – Л.: Художественная литература, 1946. – 887 с.
46. *Гильфердинг А.Ф.* Судьба прежних славянских государств. – М.: Тип. Бахметьева, 1862. – 139 с.
47. *Гильфердинг А.Ф.* Босния, Герцеговина и Старая Сербия. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1859. – 694 с.
48. *Греч Н.И.* Записки о моей жизни. – М.: Книга, 1990. – 392 с.
49. *Глинка С.Н.* Записки. – СПб.: Захаров, 2004. – 456 с.
50. *Гоголь Н.В.* Сочинения в 12-ти томах. – Т. 7. – СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1900. – 228 с.
51. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому. – М.: Известия, 2003. – 607 с.
52. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Т. 26. Дневник писателя. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1984. – 518 с.
53. Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского. 40–80 гг. 19 в. – М.: Наука, 1975. – 576 с.
54. *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. – М.: Правда, 1989. – 653 с.
55. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России. – М.: Наука, 1991. – 125 с.
56. *Карамзин Н.М.* Избранные статьи и письма. – М.: Современник, 1982. – 351 с.
57. *Катков М.Н.* Имперское слово. – М.: Ред. журнала «Москва», 2002. – 502 с.
58. *Киреевский И.В.* Критика и эстетика. – М.: Искусство, 1979. – 439 с.
59. *Кошелев А.И.* Записки. – М.: Изд-во Московского университета, 1991. – 236 с.

60. *Кюстин А.* Записки о России французского путешественника маркиза де Кюстина. – М.: СП «Интерпринт», 1990. – 131 с.
61. *Кюстин А.* Николаевская Россия. – М.: Политиздат, 1990. – 350 с.
62. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство. – М., 2005.
63. *Местр Ж. де.* Петербургские письма. 1803–1817. – СПб.: ИНАпресс, 1995. – 334 с.
64. *Местр Ж. де.* Четыре неизданные главы о России. Письма русскому дворянину об испанской инквизиции. – СПб.: Владимир Даль, 2007. – 300 с.
65. *Мещерский В.П.* Гражданин консерватор. – М., 2005.
66. Панславизм и Людовит Штур // Отечественные записки. – 1867. – №6. – С. 565–580; 1867. – №7. – С. 49–77.
67. *Паскаль Б.* Мысли. – СПб.: Северо-Запад, 1995. – 572 с.
68. Письма к В. Ганке из славянских земель. – Варшава: Изд. В.А. Францев, 1905. – 1296 с.
69. *Победоносцев К.П.* Сочинения. – СПб.: Наука, 1996. – 509 с.
70. *Погодин М.П.* К славянам. – М., 1862. – 12 с.
71. *Погодин М.П.* О политике России в отношении славянских народов и Западной Европы. – Лейпциг, 1861. – 43 с.
72. *Погодин М.П.* Собрание статей, писем и речей по поводу славянского вопроса. – М.: Погодин, 1878. – 166 с.
73. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 10-ти томах. – Т. 8–10. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 8. – 596 с., Т. 9. – 651 с., т. 10. – 902 с.
74. *Розанов В.В.* Сочинения. – М.: Советская Россия, 1990. – 588 с.
75. *Самарин Ю.Ф.* Статьи. Воспоминания. Письма. 1840–1876 гг. – М.: Изд. центр «Терра», 1997. – 278 с.

76. *Смирнова А.О.* Воспоминания. Письма. – М.: Правда, 1990. – 540 с.
77. *Тихомиров Л.А.* Апология веры и монархии. – М.: Редакция журнала «Москва», 1999. – 474 с.
78. *Тихомиров Л.А.* Критика демократии: статьи из журнала «Русское обозрение». 1892–1897 гг. – М.: Издательство журнала «Москва», 1997. – 665 с.
79. *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. – М.: ГУП «Облиздат», 1998. – 671 с.
80. *Тургенев Н.И.* Россия и русские. – М.: ОГИ, 2001. – 744 с.
81. *Тютчева А.Ф.* Воспоминания. – М.: Захаров, 2000. – 415 с.
82. *Тютчева А.Ф.* При дворе двух императоров. Воспоминания, дневник. 1853–1882. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1990. – 396 с.
83. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. – Париж, 1983. – 599 с.
84. *Хомяков А.С.* Избранные статьи и письма. – М.: Городец, 2004. – 474 с.
85. *Хомяков А.С.* О старом и новом. Статьи и очерки. – М.: Современник, 1988. – 373 с.
86. *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. – Т. 1. – М.: Наука, 1991. – 798 с.
87. *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма. – М.: Современник, 1989. – 623 с.
88. *Чичерин Б.Н.* Восточный вопрос с русской точки зрения. – М., 1860. – 81 с.
89. *Чичерин Б.Н.* Несколько современных вопросов. – М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2002. – 207 с.
90. *Шатобриан Ф.Р. де.* Замогильные записки. – М.: Изд-во Сабашниковых, 1995. – 734 с.

91. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения. В 2-х томах. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. – 637 с., т. 2. – 636 с.

Делопроизводственные и нормативные документы:

92. Краткий отчет о десятилетней деятельности (1858–1868) Славянского благотворительного Комитета в Москве, составленный секретарем его Н.А. Поповым // Славянский съезд в Праге и годовщина съезда в Москве. – М., 1868. – С. 1–27.

93. Отчет славянского общества или Благотворительного Комитета, читанный на заседании 25 января 1862 г. // День. – 1862. – № 17. – С. 13.

Литература

94. «В Россию можно только верить...» Ф.И. Тютчев и его время. Сборник статей. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1981. – 214 с.

95. «Как слово наше отзовется...»: Размышления о Ф. Тютчеве. – М.: Художественная литература, 2000. – 59 с.

96. Ф.И. Тютчев и проблемы российского консерватизма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 13–14 декабря, 2003. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2004.

97. *Crampon E.* Des quatre garanties de la paix en Orient // *Revue contemporaine*. Paris, Bureaux de la Revue contemporaine. 1856, t. 24. pp. 50–61.

98. *Lane R.L.* Diplomatic Documents concerning F.I. Tyutchev in Turin, 1838–1839 // *Oxford Slavonic papers*. New series. – Vol. XX. – Oxford, 1987. – P. 94–100.

99. *Ratchinski A.* Napoléon et Alexandre Ier. La guerre des idées. – Paris, Bernard Giovanelli Editeur, 2002. – 403 p.

100. *Riasanovsky N.V.* Histoire de la Russie (des origines à 1984). – Paris: éd. Robert Laffont, 1987. – 846 p.
101. *Vogüé de E.-M.* La poésie idéaliste en Russie // *Vogüé de E.-M.* Regards historique et littéraire. – Paris: Armand colin et cie, editeurs, 1892. – P. 291–307.
102. *Айрапетов О.Р.* Внешняя политика Российской империи (1801–1914). – М.: Европа, 2006. – 672 с.
103. *Айрапетова Н.* Россия и Европа // Литературная газета. – 2003. – № 4. – С. 3.
104. *Аксаков И.С.* Биография Ф.И. Тютчева. Репр. изд. 1886 г. – М.: Книга и бизнес, 1997. – 327 с.
105. *Арсланов Р.А.* К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 377 с.
106. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. В 3-х томах. – М.: ФО СССР, 1991. – Т. 1. – 318 с., т. 2. – 378 с., т. 3. – 470 с.
107. *Багдасарян В.Э.* Русская война: столетний историографический опыт осмысления Крымской кампании. – М.: Изд-во Московского открытого университета, 2002. – 258 с.
108. Балканские исследования. Босния, Герцеговина и Россия в 1850–1875 гг.: народы и дипломатия. – Выпуск 13. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1991. – 195 с.
109. *Беленький И.Л.* Консерватизм в России 18 – начала 20 в. (Библиографический обзор отечественных исследований и публикаций второй половины 20 в.) // Россия и современный мир. – 2001. – № 4. – С. 245–262; 2002. – № 1. – С. 252–272; 2002. – № 2. – С. 237–242; 2002. – № 3. – С. 217–239.
110. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Репр. изд. 1955 г. – М.: Наука, 1990. – 224 с.

111. Библиотека Единой России. – Кн. 1. Идеи. – М.: Алгоритм, 2003. – 462 с.
112. *Боханов А.Н.* А.С. Пушкин и национально-государственная самоидентификация России // Отечественная история. – 2002. – № 5. – С. 3–17.
113. *Боханов А.Н.* Самодержавие. Идея царской власти. – М.: ТИД «Русское слово – РС», 2002. – 352.
114. *Брандт Р.Ф.* Материалы для исследования «Федор Иванович Тютчев и его поэзия». – СПб.: Тип. Академии наук, 1912. – 161 с.
115. *Бурмистров Т.Ю.* Россия и Запад // www.cl.spb.ru/tb/
116. *Валитов А.Р.* Федор Тютчев и Иван Аксаков (поэт и его биограф): Дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2002.
117. *Воропаева Е.* Тютчев и Астольф де Кюстин // Вопросы литературы. – 1989. – № 2. – С. 102–115.
118. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII – начало XX в.). – М.: Наука, 1978. – 434 с.
119. *Высочков Л.В.* Император Николай I: человек и государь. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. – 638 с.
120. *Галкин А.А., Рахмиров П.Ю.* Консерватизм в прошлом и настоящем: О социальных корнях консервативной волны. – М.: Наука, 1987. – 188 с.
121. *Гачева А.Г.* «Нам не дано предугадать, Как слово наше отзовется ...» (Достоевский и Тютчев). – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 640 с.
122. Геополитические факторы во внешней политике России: вторая половина XVI – начало XX века: к столетию академика А.Л. Нарочницкого. – М.: Наука, 2007. – 359 с.
123. *Гершензон М.О.* Николай I и его эпоха (Воспоминания и свидетельства современников). – М.: Захаров, 2001. – 228 с.

124. *Гиршман М.М.* Анализ поэтических произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева. – М.: Высшая школа, 1981. – 111 с.
125. *Горелов А.Е.* Три судьбы. – Л.: Советский писатель, 1976. – 622 с.
126. *Гулыга А.В.* Русская идея и ее творцы. – М.: Сора́тник, 1995. – 306 с.
127. *Гусев В.А.* Русская форма политической идеологии консерватизма: Дис. ... докт. полит. наук. – М., 1998.
128. *Данченко С.И.* Русско-сербские общественные связи (70–80 гг. XIX в.). – М.: Наука, 1989. – 199 с.
129. *Динесман Т.Г.* Ф.И. Тютчев. Страницы биографии (К истории дипломатической карьеры). – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 160 с.
130. *Достян И.С.* Русская общественная мысль и балканские народы: от Радищева до декабристов. – М.: Наука, 1980. – 328 с.
131. *Дугин А.* Консервативная революция. – М.: Арктогея, 1994. – 352 с.
132. *Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. – М., 2000.
133. *Дудзинская Е.А.* Славянофилы в общественной борьбе. – М.: Мысль, 1983. – 272 с.
134. *Дудзинская Е.А.* Славянофилы в общественной борьбе. – М.: Арктогея-центр, 2000. – 924 с.
135. *Дьяков В.А.* Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1993. – 205 с.
136. *Ермаков А.В.* Против течения? Русские консерваторы XIX века и просвещение. – М.: Мельничная Падь, 2006. – 114 с.
137. *Ермашов Д.В., Шириняц А.А.* У истоков российского консерватизма: Н.М. Карамзин. – М.: Издательство Московского университета, 1999. – 238 с.

138. *Жакова Н.К.* Тютчев и славяне. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. – 62 с.
139. *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX–XX вв. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 367 с.
140. *Задохин А.Г.* Пороховой погреб Европы. – М.: Вече, 2000. – 411 с.
141. *Зайончковский А.М.* Восточная война, 1853–1856. В 2-х томах. – СПб.: Полигон, 2002. – Т. 1. – 922 с.; т. 2, ч. 1. – 574 с.; т. 2, ч. 2. – 716 с.
142. *Захаров Э.В.* Ф.И. Тютчев и Ю.Ф. Самарин: жизненные и творческие взаимосвязи: Автореф. ... канд. филолог. наук. – М., 2000.
143. *Зеньковский В.В.* История русской философии. – М.: Акад. проект; Раритет, 201. – 878 с.
144. *Зеньковский В.В.* Русские мыслители и Европа. – М.: Республика, 1997. – 367 с.
145. *Зорин А.Л.* Идеология «православия – самодержавия – народности»: опыт реконструкции // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 26.
146. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
147. История дипломатии. – Т. 1. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. – 896 с.
148. *Итенберг Б.С.* Российская интеллигенция и Запад: век XIX. – М.: Наука, 1999. – 231 с.
149. *Каменский З.А.* Московский кружок любомудров. – М.: Наука, 1980. – 327 с.
150. *Каменский З.А.* Русская философия XIX века и Шеллинг. – М.: Наука, 1980. – 326 с.
151. *Канцлер А.М.* Горчаков: 200 лет со дня рождения. – М.: Международные отношения, 1998. – 403 с.
152. *Капустина Т.А.* Николай Первый // Вопросы истории. – 1993. – № 11–12. – С. 27–49.

153. *Карцов А.С.* Правовая идеология русского консерватизма. – М.: Издательский центр научн. и учебн. программ. – 1999. – 222 с.
154. *Касаткина В.Н.* «Портреты» славянских городов в письмах и стихах Ф.И. Тютчева // Русская словесность. – 1996. – №1. – С. 18–23.
155. *Касаткина В.Н.* Поэзия Ф.И. Тютчева. – М.: Просвещение, 1978. – 175 с.
156. *Керимов В.И.* Историческая философия А.С. Хомякова. – М.: Знание, 1989. – 60 с.
157. *Кеслер Я.А.* Русская цивилизация. – М.: ЭкоПресс-2000, 2002. – 432 с.
158. *Киняпина Н.С.* Александр Михайлович Горчаков // Вопросы истории. – 1997. – № 12. – С. 34–62.
159. *Киняпина Н.С.* Внешняя политика России второй половины XIX века. – М.: Высшая школа, 1974. – 280 с.
160. *Кислягина Л.Г.* Формирование общественно-политических взглядов Н.М. Карамзина (1785–1803). – М.: Издательство Московского университета, 1976. – 198 с.
161. *Китаев В.А.* От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50–60-х гг. XIX в. – М.: Мысль, 1972. – 288 с.
162. *Кишкин Л.С.* Знакомство и переписка Ф. Палацкого с В.А. Жуковским. – М.: Совет. славяноведение, 1976. – 4 с.
163. *Кишкин Л.С.* Шафарик и Россия. – Братислава: Slovan. studie, 1963. – 12 с.
164. *Ковальченко И.Д.* Консерватизм, либерализм и радикализм в России в период подготовки крестьянской реформы 1861 года // Отечественная история. – 1994. – № 2.
165. *Кожин В.В.* Размышления об искусстве, литературе и истории. – М.: Согласие, 2001. – 816 с.
166. *Кожин В.В.* В Россию можно только верить // Международная жизнь. – 1988. – № 5. – С. 116–130.

167. *Кожин В.В.* Великая война России. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 544 с.
168. *Кожин В.В.* Победы и беды России. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 512 с.
169. *Кожин В.В.* Пророк в своем отечестве (Ф.И. Тютчев и история России XIX в.). – М.: Алгоритм, 2001. – 416 с.
170. *Кожин В.В.* Соборность поэзии Тютчева (к 190-летию со дня рождения поэта) // Наш современник. – 1993. – № 12. – С. 167–172.
171. *Колейка Й.* Славянские программы и идея славянской солидарности в 19 и 20 вв. – Прага: Statní red. nakl-vi, 1964. – 263 с.
172. Консерватизм в России и мире. В 3-х ч. – Воронеж: ВГУ, 2004. – Ч. 1. – 264 с.; ч. 2. – 258 с.; ч. 3. – 222 с.
173. *Кощненко Г.Н.* Социокультурный облик московского дворянства второй четверти XIX в.: Автореф. ... канд. ист. наук. – М., 2004.
174. *Кремнев Г.* Константин Леонтьев и русское будущее. К 100-летию со дня смерти // Наш современник. – 1991. – № 12. – С. 167–169.
175. *Кудрявцева Е.П.* Россия и Сербия в 30–40-х годах XIX века. – М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2002. – 253 с.
176. *Кулешов В.И.* Славянофилы и русская литература. – М.: Художественная литература, 1976. – 288 с.
177. *Куняев С.Ю.* Поэзия. Судьба. Россия: Кн. 3. Шляхта и мы. – М.: Наш современник, 2002. – 304 с.
178. *Лавровский П.А.* Воспоминание о Ганке и Шафарике. – Харьков: Университетская типография, 1861. – 14 с.
179. *Ламанский В.В.* Три мира Азийско-Европейского материка. – Петроград, 1916. – 152 с.
180. *Лежнев А.* Два поэта. – М.: Художественная литература, 1934. – 407 с.

181. *Лемке М.* Очерки по истории русской цензуры и журналистики. – СПб.: Типография СПб. т-ва печати и суд. дела «Труд», 1904. – 427 с.

182. *Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева.* – М.: Литограф, 1999. – 288 с.

183. *Либеральный консерватизм: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции.* Ростов-на-Дону, 25–26 мая 2000 г. – М.: РОС-СПЭН, 2001. – 382 с.

184. *Литературное наследство.* – Т. 19–21. – М.: Жургазобъединение, 1935. – 802 с.

185. *Литературное наследство.* – Т. 97. В 2-х кн. – М.: Наука, 1988–1989; кн. 1., 1988. – 587 с., кн. 2., 1989. – 710 с.

186. *Лобанов М.П.* Аксаков. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 354 с.

187. *Лопатников В.А.* Пьедестал: Время и служение канцлера Горчакова. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 393 с.

188. *Лопатников В.А.* Тютчев и Горчаков. Настоящая политика России – не за границей, а внутри ее самой // *Международная жизнь.* – 2003. – № 11. – С. 118.

189. *Майорова О.* Славянский съезд 1867 г. Метафизика торжества // *Новое литературное обозрение.* – 2001. – № 51.

190. *Манхейм К.* Избранное: Социология культуры. – М., СПб.: Унив. книга, 2000. – 505 с.

191. *Матула В.* Людовит Штур. – Братислава: Изд. Словацкой академии наук, 1956. – 79 с.

192. *Махнач В., Владимиров Л.* Параметры христианской политики. – М., 2000. – 127 с.

193. *Международные чтения, посвященные братьям Киреевским (май, 2006 г. Калуга – Оптина Пустынь).* – Калуга, Оптина Пустынь: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2006. – 296с.

194. *Мильчина В.А.* Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. Шпионы. – СПб.: Гиперион, 2006. – 528 с.
195. *Мильчина В.А., Осоват А.Л.* Петербургский кабинет против маркиза де Кюстина: нереализованный проект С.С. Уварова // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 13. – С. 91–107.
196. *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. – М.: Наука, 1989. – 238 с.
197. *Митрополит Иоанн.* Русская симфония. – СПб.: Царское дело, 2001. – 494 с.
198. *Моисеева Г.Н.* Йозеф Добровский и Россия. – Л.: Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), 1990. – 250 с.
199. *Муравьева О.С.* Как воспитывали русского дворянина. – М.: Линка-пресс, 1995. – 269 с.
200. *Мураневич А.И.* Онемечение славян. Публичная лекция, читанная в Москве 1887 г. – Одесса: Изд. Мария Власьева Новикова, 1889. – 38 с.
201. *Мусихин Г.И.* Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма). – СПб.: Алетейя, 2002. – 256 с.
202. *Мырикова А.В.* Ф.И. Тютчев: Особенности политического дискурса. – М.: Изд. Воробьев А.В., 2003. – 208 с.
203. *Мяло К.Г.* Мифы и реальность славянского единства на грани веков // Наш современник. – 2004. – № 9. – С. 217–228.
204. *Назаров М.* Западники и почвенники, или Рассечение двуглавого орла // Наш современник. – 1990. – № 9. – С. 133–142.
205. *Нарочницкая Н.А.* Россия и Европа. Исторический и геополитический подход // Наш современник. – 1993. – № 12. – С. 94–113.

206. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. – М.: Международные отношения, 2004. – 536 с.
207. Нарочницкая Н.А. Россия, Запад и западничество на пороге третьего тысячелетия // Наш современник. – 1999. – № 5. – С. 185–191.
208. Нация и империя в русской мысли начала XX века. – М.: Издательская группа «СКИМЕНЪ», 2003. – 352 с.
209. Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50–70 гг. XIX в. – М.: Наука, 1970. – 328 с.
210. Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 гг. – М.: Изд-во Московского университета, 1960. – 362 с.
211. Николай I: личность и эпоха: новые материалы. – СПб.: Нестор-История, 2007. – 523 с.
212. Николай Первый и его время: Документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и других историков. – М.: Олма-Пресс, 2000. – Т. 1. – 447 с.; т. 2. – 447 с.
213. Образ России. Русская культура в мировом контексте. – М.: Азбуковник, 1998. – 408 с.
214. Общение литератур. Чешско-русские и словацко-русские литературные связи 19–20 вв. – М.: ИСБ, 1991. – 226 с.
215. Общественная мысль и славистическая историография. Конференция 12 апреля 1989 г. – Калинин: Экспресс-информ, 1989. – 40 с.
216. Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2005. – 640 с.
217. Опыт русского либерализма: Антология. – М.: ОИ «Реабилитация», 1997. – 476 с.
218. Орлик О.В. Россия в международных отношениях, 1815–1829. – М.: Наука, 1998. – 266 с.

219. Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875 гг. – М.: Наука, 1988. – 437 с.
220. *Осват А.Л.* Новонайденный политический меморандум Тютчева: к истории создания // Новое литературное обозрение. – 1992. – № 1. – С. 89–114.
221. П.И. Шафарик. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. – 129 с.
222. *Павленко Н.И.* Михаил Погодин. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 359 с.
223. *Панарин А.С.* Политическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003. – 560 с.
224. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Эксмо, 2003. – 544 с.
225. *Парыгин В.П., Алексеев В.П.* Из противоречий сотканый талант. – Брянск: Придесенье, 1993. – 375 с.
226. *Перевезенцев С.* «...А четвертому не быти» // Наш современник. – 1999. – № 12. – С. 179–186.
227. Персональная история. Исповедь судьбы (Сборник психологических биографий). – М.: АНВИК К, 2001. – 303 с.
228. *Песков А.М.* «Русская идея» и «русская душа»: Очерки русской историософии. – М.: ОГИ, 2007. – 104 с.
229. *Петухов Е.В.* Из бумаг П.И. Шафарика и В.В. Ганки. – Юрьев, 1896. – 56 с.
230. *Пивоваров Ю.С.* Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия. – М.: РАН ИНИОН, 1997. – 316 с.
231. *Пигарев К.В.* Жизнь и творчество Тютчева. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 376 с.
232. *Пигарев К.В.* Тютчев и его время. – М.: Современник, 1978. – 333 с.
233. *Пигарев К.В.* Ф.И. Тютчев и проблемы внешней политики царской России // Литературное наследство. – М.: Жургазобъединение, 1935. – Т. 19–21. – С. 177–256.

234. *Платонов О.А.* Русская цивилизация. – М.: Роман-газета, 1995. – 224 с.
235. *Покровский В.И.* Ф.И. Тютчев. Его жизнь и сочинения. – М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1904. – 59 с.
236. *Пыпин А.Н.* Панславизм в прошлом и настоящем. – М.: Граница, 2002. – 195 с.
237. *Репников А.В.* Консервативная концепция российской государственности. – М.: Сигналъ, 1999. – 160 с.
238. *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. – М.: Academia, 2007. – 520 с.
239. *Репников А.В.* Русский консерватизм: вчера, сегодня, завтра // www.conservatism.narod.ru
240. *Рокина Г.В.* Ян Коллар и Россия: история идеи славянской взаимности в российском обществе первой половины XIX в. – Йошкар-Ола: МГПИ, 1998. – 206 с.
241. Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX в. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – 221 с.
242. Россия и Европа в XIX–XX вв.: Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. – М.: Институт российской истории РАН, 1996. – 227 с.
243. Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия. – М.: Институт российской истории РАН, 2000. – 364 с.
244. Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия). – М.: Международные отношения, 1999. – 557 с.
245. *Рудницкая Е.Л.* Поиск пути. Русская мысль после 14 декабря 1825 г. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 270 с.
246. Русская идея. – М.: Республика, 1992. – 496 с.
247. Русская историософия. Антология. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
248. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. – М.: Институт российской истории РАН, 2000. – 439 с.

249. Русское общество 30-х гг. XIX в.: Люди и идеи: мемуары современников. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 445 с.
250. Русское общество 40–50-х гг. XIX в. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 252 с.
251. *Рябова И.Ю.* Сословные и семейные ценности, бытовые традиции московского поместного дворянства второй половины XIX – начала XX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2007.
252. *Сафонов М.М.* Проблемы реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII–XIX вв. – Л.: Наука, 1988. – 247 с.
253. *Сахаров А.Н.* Александр I. – М.: Наука, 1998. – 285 с.
254. *Сахаров А.Н.* Древняя Русь на путях к «Третьему Риму». – М.: ИРИ РАН, 2006. – 146 с.
255. *Скатов Н.* По высям творения (к 200-летию Ф.И. Тютчева) // Наш современник. – 2003. – № 12. – С. 239–261.
256. *Скобелев Э.* Если славяне выступят // Наш современник. – 2003. – № 3. – С. 240–245.
257. Славяно-балканские исследования. Историография и источниковедение. – М.: Наука, 1972. – 390 с.
258. Славянофильство и современность: сборник статей. – СПб.: Наука, 1994. – 259 с.
259. Славянофильство: Pro et contra: творчество и деятельность славянофилов в русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб.: Издательство РХГА, 2006. – 1054 с.
260. Славянские народы: общность истории и культуры. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 2000. – 485 с.
261. Славянский альманах. 1997. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1998. – 343 с.
262. Славянский альманах. 2003. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 2004. – 557 с.

263. Славянский вопрос: вехи истории. – М.: Институт славяноведения и балканистики, 1997. – 209 с.

264. Славянский мир на пороге третьего тысячелетия. – М.: Московский дом национальностей, 2000. – 110 с.

265. Славянское движение XIX–XX вв.: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. – М.: Международная ассоциация писателей баталистов и маринистов, 1998. – 268 с.

266. Славянское единство: международная научная конференция. – Омск: Изд-во Омского университета, 2000. – 143 с.

267. Современники о Ф.И. Тютчеве: Воспоминания, отзывы и письма. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1984. – 158 с.

268. *Соловьев В.С.* Литературная критика. – М.: Современник, 1990. – 421 с.

269. *Соловьев К.А.* «Во вкусе умной старины...» Усадебный быт российского дворянства. – СПб.: Нестор, 1998. – 96 с.

270. *Солоневич И.Л.* Дух народа // Наш современник. – 1990. – № 5. – С. 144–179.

271. *Степович А.И.* К 100-летию рождения Яна Коллара. – Киев, 1894. – 26 с.

272. *Стернин Г.Ю.* Русская загородная усадьба в современных историко-культурных интересах // Русская усадьба. – 1998. – №4 (20).

273. *Струве П.Б.* Patriotika: Россия. Родина. Чужбина. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2000. – 349 с.

274. *Сумцов Н.Ф.* А.С. Пушкин и Ф.И. Тютчев. – Харьков, 1900. – 19 с.

275. *Тарасов Б.Н.* «Мыслящий тростник»: жизнь и деятельность Паскаля в восприятии русских философов

и писателей. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 895 с.

276. *Тарасов Б.Н.* «Недостатки охранителей превращаются в оружие разрушителей...» // Наш современник. – 2006. – № 7. – С. 254–273.

277. *Тарасов Б.Н.* Историософия Ф.И. Тютчева в современном контексте. – М.: Наука, 2006. – 159 с.

278. *Тарасов Б.Н.* Куда движется история: метаморфозы людей и идей в свете христианской традиции. – СПб.: Алетея, 2002. – 346 с.

279. *Троицкий Е.С.* Православие и славянское единство // Мир Божий. – 1999. – № 2(5). – С. 54–71.

280. *Тулаев П.* Россия и Европа: открытие прикрытого // Наш современник. – 1991. – № 11. – С. 156–161.

281. Тютчев сегодня: Материалы IV Тютчевских чтений. – М.: Изд-во Литературного института, 1995. – 204 с.

282. Тютчевские чтения на Брянщине. Материалы I–IV чтений. – Брянск, 2001.

283. Тютчевский сборник: Статьи о жизни и творчестве Ф.И. Тютчева. – Таллинн: Ээсти раамат, 1990. – 318 с.

284. *Убогий А.* Россия и Тютчев (к 200-летию Ф.И. Тютчева) // Наш современник. – 2003. – № 4. – С. 239–259.

285. *Умбрашко К.Б.* М.П. Погодин. Человек. Историк. Публицист. – М.: Институт российской истории РАН, 1995. – 292 с.

286. *Устьян А.Р.* Византизм и евразийство как геополитические стратегии развития России в XXI в. – М.: ПОЛТЕКС, 2000. – 56 с.

287. *Устьян А.Р.* Политическая концепция неовизантизма. – М., 2003. – 110 с.

288. Ф.И. Тютчев и православие: Сборник статей о творчестве Ф.И. Тютчева. – М.: Издательский дом «К единству!», 2005. – 493 с.

289. Ф.И. Тютчев и тютчеведение в начале III тысячелетия: Материалы научно-практической конференции. 20–21 мая, 2003. – Брянск: Брянская областная научная универсальная библиотека имени Ф.И. Тютчева, 2003. – 344 с.

290. Ф.И. Тютчев: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2005. – 1038 с.

291. Ф.И. Тютчев: проблемы творчества и эстетической жизни наследия: Сборник научных трудов. – М.: Пашков Дом, 2006. – 638 с.

292. Федор Иванович Тютчев. Поэт, дипломат, мыслитель. Материалы о жизни, творчестве, деятельности из архивов и музеев Москвы и Московской области. – М.: Музей истории города Москвы, 2004. – 87 с.

293. *Фишер К.* Гегель. Его жизнь, сочинения и учения. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1933. – 611 с.

294. *Фризман Л.Г.* Декабристы и русская литература. – М.: Художественная литература, 1988. – 301 с.

295. *Фурсова Е.Б.* И.С. Аксаков: апология народности и самодержавия. – М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2006. – 244 с.

296. *Хоружий С.С.* Опыты из русской духовной традиции. – М.: Парад, 2005. – 445с.

297. *Худушина И.Ф.* Царь. Бог. Россия: Самосознание русского дворянства (конец XVIII – первая четверть XIX вв.) – М.: ИФРАН, 1995. – 231 с.

298. *Цимбаев Н.И.* И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 264 с.

299. *Цимбаев Н.И.* Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX в. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 271 с.

300. *Цинговатов А.Я.* В Россию можно только верить! – Ростов-на-Дону: Изд-во женской гимназии Любимовой, 1915. – 18 с.

301. *Цымбурский В.Л.* Тютчев как геополитик // *Общественные науки и современность.* – 1995. – № 6. – С. 86–96.

302. *Чагин Г.В.* Москва в жизни и творчестве Федора Тютчева // *Федор Иванович Тютчев. Поэт, дипломат, мыслитель. Материалы о жизни, творчестве, деятельности из архивов и музеев Москвы и Московской области.* – М.: Музей истории города Москвы, 2004. – 87 с.

303. *Чагин Г.В.* Родовое гнездо Тютчевых в русской культуре и литературе XIX в. – М.: Книга и бизнес, 1998. – 229 с.

304. *Чагин Г.В.* Тютчевы. – СПб.: Наука, 2003. – 416 с.

305. *Чернуха В.Г.* Правительственная политика в отношении печати. 60–70-е годы XIX века. – Л.: Наука, 1989. – 205 с.

306. Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850–1870 гг. XIX в. – М.: Наука, 1989. – 271 с.

307. *Чибиряев С.А.* Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Газетно-журнальное объединение «Воскресенье», 1993. – 235 с.

308. *Шамшурин В.И.* Консерватизм и свобода. – Краснодар: Глагол, 2003. – 476 с.

309. *Шепарнева А.И.* Крымская война в оценке русского общественного мнения (1853–1856): Автореф. ... канд. истор. наук. – Орел, 1995.

310. *Шильдер Н.К.* Император Николай Первый: Его жизнь и царствование. – М.: Чарли: Алгоритм, 1997. – 748 с.

311. *Шмидт С.О.* Общественное самосознание российского благородного сословия, XVII – первая треть XIX века. – М.: Наука, 2002. – 365 с.

312. *Щукин В.Г.* Культурный мир русского западника // Вопросы философии. – 1992. – № 5.

313. Эволюция консерватизма: европейская традиция и русский опыт: материалы международной научной конференции. Самара, 26–29 апреля 2002 года. – Самара, 2002.

314. *Эйдельман Н.Я.* Пушкин: История и современность в художественном сознании поэта. – М.: Советский писатель, 1984. – 368 с.

315. *Экштут С.А.* Тютчев. Тайный советник и камергер. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 320 с.

316. *Яблоков С.А.* Новые тенденции в европейской внешней политике России II четверти XIX в. (Из истории литературно-публицистического наследия Тютчева): Автореф. ... канд. истор. наук. – М., 2001.

317. *Ягич И.В.* Новые письма Добровского, Копитара и других юго-западных славян. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1897. – 925 с.

318. *Ягич И.В.* Письма Добровского и Копитара в современном порядке. – СПб.: Второе отделение Императорской Академии наук, 1885. – 751 с.

319. Ян Коллар – поэт, патриот, гуманист: к 200-летию со дня рождения. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1993. – 145 с.

320. *Янов А.Л.* Россия против России. Очерки истории русского национализма. 1825–1921. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – 368 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Елена Валентиновна Линькова

**Ф.И. ТЮТЧЕВ:
СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
КОНСЕРВАТИЗМА**

Монография

Корректор *Т.В.Анисимова*
Технический редактор *Л.А.Горовенко*
Компьютерная верстка *Н.В.Маркелова*
Дизайн обложки *М.В.Рогова*

Тематический план 2010 г., № 80

Подписано в печать 24.08.2010 г. Формат 60×84/16.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,0

Тираж 300 (1-й завод – 150 экз.). Заказ 559

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК